А. А. ПАРЛАНДЪ.

ХРАМЫ ДРЕВНЕЙ ГРЕЦІИ.

Лекціи по архитектурѣ читанныя въ ИМПЕРАТОРСКОЙ Академіи Художествъ.





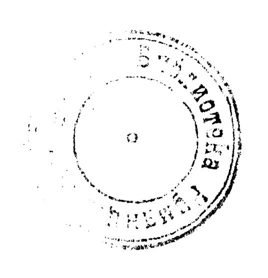


С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Башкова и Брянкина, уг. Невскаго и Николаевской, № 71—1.
1890.

Съ чувствомъ глубокой преданности посвящается этотъ трудъ уважаемому учителю

Давыду Ивановичу

Гримму.



ПРЕДИСЛОВІЕ.

Оспаривать необходимость основательнаго изученія греческой архитектуры для всякаго начинающаго художника, будь онъ архитекторъ или живописецъ, конечно никто не станетъ.

Въ чемъ же состоитъ это обаяніе греческаго искусства, не потерявшее въ продолженіи столькихъ вѣковъ свою свѣжесть и вдохновляющую силу?

Всякое художественное произведеніе состоитъ изъ двухъ главныхъ составныхъ частей: идеи и матеріи. Отношеніе этихъ двухъ факторовъ между собою и къ цѣлому у различныхъ народовъ и въ разныя времена давало и даетъ самые разнохарактерные результаты, итоги которыхъ сводятся въ Исторіи изящныхъ искусствъ.

Въ Греціи эти отношенія самыя нормальныя, а потому и самыя счастливыя.

Идея и матерія находятся здѣсь въ прекрасномъ равновѣсіи, достигая въ своемъ художественномъ сочетаніи полнѣйшей гармоніи, возбуждая въ зрителѣ его лучшіе инстинкты, а именно стремленіе къ достиженію той же гармоніи между природою, выразителемъ которой является искусство и самимъ собою.

Это драгоцѣнное свойство памятниковъ греческаго искусства и есть источникъ того обаянія, ими распространяемаго въ продолженіи столькихъ вѣковъ, который не изсякнетъ пока останутся слѣды его на землѣ и люди способные думать и чувствовать.

По этой причинѣ понятно то громадное вліяніе, которое имѣло греческое искусство на послѣдующія другихъ народовъ, изучаю-

щія его, старающіяся постигнуть тайны его творчества, дабы быть въ состояніи воспроизвесть у себя дома, на родной почвѣ, нѣчто хотя приблизительно ему подобное.

И въ наше время, вступающаго на художественное поприще, молодаго человѣка стараются первымъ долгомъ познакомить съ греческимъ искусствомъ и римскимъ, котораго можно назвать наслѣдникомъ перваго, имѣвшаго еще предъ глазами неподражаемые его памятники и для своего руководства вдохновленныхъ чувствомъ прекраснаго греческихъ художниковъ. Мы знаемъ напр. по увѣреніямъ Плинія, въ его сочиненіи Historiarum Mundi что Дамаратъ, отецъ Тарквинія Приска (616—578 до Р. Хр.) былъ первый, пригласившій греческихъ художниковъ въ Италію.

Это ознакомленіе, вступающаго на художественное поприще молодаго человѣка съ памятниками античнаго искусства, имѣетъ цѣлью направить его на вѣрную дорогу, по которой очевидно шли античные художники, судя по полученнымъ ими блестящимъ результатамъ. Для этого прибѣгали и прибѣгаютъ въ большинствѣ случаевъ къ такъ называемымъ ордерамъ, составленнымъ по указаніямъ Плинія и Витрувія итальянскими архитекторами 16-го и 17-го вѣковъ въ славную эпоху возрожденія античнаго искусства. На ряду съ „Palladio“ „Scamozza“ и другими первое мѣсто принадлежитъ Якову Бароццio да Виньола (1507—1573)., давшему намъ въ своемъ сочиненіи „Regole delle cinque ordine d'architettura“ правила и пріемы проэктированія 5-ти римскихъ ордеровъ, выработавшихся изъ 3-хъ стилей, греческой архитектуры, а именно: дорическаго, іоническаго и коринѳскаго и Тусканскаго стиля древн. Этрусковъ.

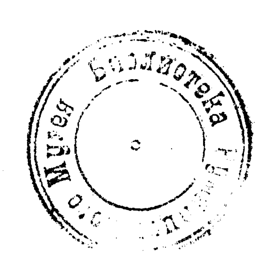
Подобное введеніе молодаго неопытнаго человѣка въ античный міръ, ставя его безъ всякой на то подготовки лицемъ къ лицу съ далеко не непогрѣшимыми результатами наблюденій и выводовъ вышеупомянутыхъ ученыхъ архитекторовъ, заставляя его лишь по даннымъ цифровымъ отношеніямъ составлять и вычерчивать временемъ узаконенные ордера, по моему мнѣнію, не можетъ принести желаемой пользы. Оно разовьетъ въ немъ лишь одну техни-

ческую сторону, т. е. научитъ его чертить аккуратно. Вотъ и все. Суть же всего дѣла, т. е. отношеніе духа, идеи къ матеріи, матеріалу разсматриваемаго образца античнаго искусства, т. е. объясненіе почему онъ, образецъ, долженъ былъ принять именно то отношеніе въ своихъ частяхъ и къ цѣлому, а не другое; почему именно онъ долженъ былъ принять ту величину, наружную форму и соотвѣтствующую его характеру отдѣлку, а не другія, останется для него по прежнему тайною, скрѣпленною семью печатями.

Польза ордеровъ можетъ оказаться только по предварительному подготовленію желающаго съ ними ознакомиться. Это подготовленіе должно состоять въ болѣе серьезномъ изученіи исторіи развитія греческой архитектуры, съ первыхъ ея шаговъ до полнаго развитія, цвѣта и наконецъ относительнаго ея упадка, по дошедшимъ до насъ памятникамъ трехъ различныхъ другъ отъ друга пріемовъ, представителями которыхъ являются стили: дорическій, іоническій и коринѳскій.

Здѣсь только на классической почвѣ, изучая вмѣстѣ съ нарождающимися пріемами и формами цѣлаго и частей ихъ конструкцію, мы доходимъ мало по малу до созерцанія существующей внутренней связи между конструкціею созидаемаго и его наружнымъ видомъ ею объусловленнымъ, подчиненные одной общей торжествующей идеѣ.

Время употребленное на изученіе архитектуры Греціи не будетъ потеряно; оно намъ дастъ ключъ не только для разгадки римскихъ ордеровъ, но и кажущіяся намъ тайны архитектуръ послѣдующихъ временъ и народовъ станутъ понятными, раскрывая передъ нами не только свои свѣтлыя, но и темныя стороны.



Архитектура Греціи.

Предварительныя замѣтки.

Греческая архитектура, какою мы ее знаемъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ, родилась и развилась не одними собственными силами. Она возродилась изъ переработки своихъ собственныхъ построекъ до исторической эпохи въ содѣйствіи съ чужеземными внѣшними элементами, подчиняясь общему закону цивилизаціи народовъ. Этотъ законъ, это тяготѣніе менѣе образованнаго народа къ болѣе цивилизованному сосѣду, замѣчается въ исторіи всѣхъ народовъ. И Греція не составила исключеніе этому общему правилу.

Государства средней Азіи и Египетъ, въ особенности послѣдній, были уже далеко подвинуты въ культурномъ отношеніи, въ то время когда въ Греціи стремленіе къ художественной дѣятельности еще не было пробуждено.

Посредницею передачи этихъ чужеземныхъ элементовъ является Малая Азія, населеніе которой, въ особенности Финикійскихъ городовъ Тира и Сидона, издревле состояло въ оживленныхъ торговыхъ сношеніяхъ съ средне азіатскими государствами, Египтомъ и Греціей.

Эти новые элементы, о которыхъ будетъ говорено въ надлежащемъ мѣстѣ, имѣли громадное вліяніе на первоначальное развитіе всѣхъ трехъ стилей греческой архитектуры, давая каждому изъ нихъ свою особенную осанку и физіономію.

Вы меня спросите: гдѣ же тутъ оригинальность? Неужели Греки только заимствовали у другихъ? Неужели не повторяющійся успѣхъ Грековъ въ Исторіи Изящныхъ искусствъ низводится до простаго копированія и перениманія чужихъ формъ и мыслей?

На это я вамъ отвѣчу слѣдующее: каждый человѣкъ, будь онъ самый талантливый, не сразу производитъ шедевры искусства. Видя, что первые опыты самостоятельнаго творчества ему не удаются, принимая подъ его неопытными руками уродливыя, каррикатурныя формы, онъ начинаетъ всматриваться въ чужія, готовыя произведенія искусства, попавшія ему на глаза. Копируя ихъ робкою рукою, но внимательно съ любовью, стараясь понять свойства матеріала и вникнуть въ пріемы техники, онъ мало по малу познаетъ то, что ему не хватало при его первыхъ работахъ, находя даже подъ конецъ, благодаря врожденному таланту, недостатки въ копируемыхъ имъ оригиналахъ, которыхъ онъ впослѣдствіи при самостоятельныхъ работахъ заботливо старается избѣгать, возвышая такимъ образомъ свое произведеніе, теперь уже оригиналъ, надъ оригиналомъ вдохновившимъ его.

Тоже самое явленіе бываетъ и съ народами. Внимательное изученіе исторіи изящныхъ искусствъ подтвердитъ это явленіе многочисленными примѣрами. Изъ вышесказаннаго само собою вытекаетъ, что эпохѣ самобытнаго творчества у народовъ всегда предшествуетъ эпоха перениманія у сосѣдей, копированія, подготовляющая общество къ возрожденію изъ своей среды окрѣпнувшаго въ чужеземной школѣ искусства. Степень художественности этого обновленнаго искусства въ прямой зависимости отъ духовной силы народа, на долю которой выпадаетъ создать, переработавъ чужеземные элементы, нѣчто новое, своеобразное.

Греки обладали ею въ большихъ размѣрахъ.

Перенявъ отъ Египтянъ и народовъ Азіи въ свое искусство почти что совершенно выработанныя формы, Греки съумѣли преобразовать ихъ въ столь прекрасные образы, художественность которыхъ осталась идеаломъ для всѣхъ временъ.

И такъ мы видимъ, что главная задача греческаго искусства

состояла не въ изобрѣтеніи новыхъ формъ, а въ способности придать уже отжившимъ формамъ, озаряя ихъ свѣтомъ греческаго генія, вѣчную жизнь идеальнаго совершенства!

Изъ вышесказаннаго вытекаетъ, что степень одаренности, геніальности народа непремѣнно должна отразиться на развитіи его архитектуры.

Климатъ. Принимая своеобразныя формы и пріемы, архитектура часто соображается съ условіями мѣстнаго климата, но не всегда, какъ мы увидимъ въ этомъ случаѣ. Рожденные на плодородныхъ, облитыхъ солнцемъ, равнинахъ средней Азіи и подъ жгучимъ небомъ безъоблачнаго Египта, мотивы дорическаго, іоническаго и коринѳскаго стилей, перенесенные въ Грецію на почву каменистую, не отличающуюся плодородствомъ и въ климатъ въ сравненіи съ вышеописанными положительно суровый, принялись превосходно, давъ впослѣдствіи роскошные плоды до которыхъ на родной почвѣ имъ не удалось развиться.

Подобныя же явленія можно прослѣдить и въ другихъ стиляхъ. Мы видимъ напр. часто, что не только извѣстные детали, орнаменты, пріемы обработки различныхъ архитектурныхъ частей, но даже цѣлые пріемы плановъ отдѣльныхъ помѣщеній съ ихъ характерными фасадами переходятъ изъ одного стиля въ другой, съ юга на сѣверъ или обратно, пріобрѣтая тамъ полное право гражданства. Стоитъ вспомнить только арабскіе балконы и соотвѣтствующіе имъ выступающія окна готическаго стиля (bay-windows, Erker), затѣмъ образцы готической архитектуры въ знойной Испаніи и въ холодной Германіи, чтобы придти къ убѣжденію, что климатъ тутъ положительно не при чемъ.

Матеріалъ. Всякое художественное произведеніе, какъ я уже выше замѣтилъ, можно разсматривать какъ нѣчто состоящее изъ двухъ главныхъ составныхъ частей: идеи и матеріи. Въ архитектурномъ произведеніи мы имѣемъ дѣло съ идеей, т. е. геніемъ художника, распоряжающійся для извѣстной цѣли матеріаломъ на который онъ накладываетъ свою печать.

Изъ только что сказаннаго очевидно, что матеріалъ, смотря

по своему роду и свойству, долженъ играть весьма важную роль въ опредѣленіи характера мѣстнаго стиля той страны въ которой онъ примѣняется.

Въ Греціи камень имѣлъ безспорно, какъ и въ Египтѣ, *рѣшающее значеніе* для развитія мѣстнаго, *въ особенности дорическаго стиля.* Каме

Сначала, на ряду со стѣнами неправильной кладки по глинѣ, шли постройки изъ необожженнаго кирпича.

Затѣмъ слѣдуютъ постройки правильной каменной кладки, остатки которыхъ замѣчаются по всей Греціи. Сюда же слѣдуетъ отнести постройки мѣшанной кладки, т. е. правильной и неправильной вмѣстѣ. Къ этой группѣ принадлежатъ постройки, составившія славу Греціи.

Обожженный кирпичъ, примѣненіе котораго перешло черезъ Македонянъ изъ Азіи, появляется въ Греціи гораздо позже, а именно не ранѣе конца 4-го вѣка до Р. Хр. Первая постройка изъ обожженнаго кирпича въ Греціи и вообще въ Европѣ былъ *круглый храмъ,* построенный въ честь Филиппа Македонскаго *въ Олимпіи,* относящійся къ 338 г., до Р. Хр.—Кромѣ этой постройки Павзаній еще упоминаетъ храмъ *Прозерпины* въ *Аргосѣ,* храмъ *Аполлона* въ *Мегарѣ* и др.

Деревянныя постройки въ Греціи очевидно также встрѣчались, какъ намъ разсказываетъ тотъ-же Павзаній.

Такъ, по его словамъ, древнѣйшій храмъ *Аполлона Дельфійскаго* былъ построенъ или вѣрнѣе сложенъ изъ сучковъ лавроваго дерева въ *Темпе,* и храмъ *Посейдона* близъ *Мантинеѣ* былъ срубленъ по преданію, какъ говоритъ Павзаній, изъ дубоваго лѣса. Затѣмъ онъ упоминаетъ еще объ одной совершенно своеобразной постройкѣ, а именно: храмообразная постройка на площади въ *Елисѣ,* крыша которой поддерживалась дубовыми столбами, не забранными стѣнами.

Плиній также упоминаетъ объ одномъ *храмѣ* въ *Метапонтѣ,* колонны котораго были сдѣланы изъ виноградныхъ лозъ.

Витрувій въ своемъ сочиненіи „De Architectura“ поддер-

живаетъ мысль, что Греки въ своихъ каменныхъ постройкахъ подражали формамъ и пріемамъ деревянной архитектуры, служившей такъ сказать прототипомъ первыхъ. За нимъ многіе новѣйшіе архитекторы и критики утверждаютъ тоже самое.

Разсмотримъ это предположеніе поближе.

Если бы дѣйствительно первоначальныя постройки Грековъ были исключительно изъ дерева, то поселенія той эпохи непремѣнно выбрали бы преимущественно лѣсистыя мѣстности, для большаго удобства производства работъ. Между тѣмъ на дѣлѣ мы видимъ совершенно обратное явленіе. Многія древнѣйшія поселенія Грековъ, какъ то *Аѳины, Микены, Ефесъ, Сиракузы* и др. имѣли въ своемъ непосредственномъ сосѣдствѣ каменноломни, придавая этому обстоятельству повидимому рѣшающее значепіе при выборѣ мѣстности, что прямо указываетъ для этого періода на каменныя, а не на деревянныя постройки. *Для дорическаго стиля предположеніе Витрувія оказывается весьма сомнительнымъ.*

Во первыхъ нужно констатировать фактъ, что земли населяемыя дорійскимъ племенемъ были бѣдны лѣсомъ, что непремѣнно должно было повліять на ихъ первоначальную архитектуру. Затѣмъ, всматриваясь въ эту архитектуру, въ общее и въ частности, подобное предположеніе изчезаетъ само собою.

Деревянныя постройки всегда, во всѣ времена и вездѣ, имѣли и имѣютъ характеръ легкости, игривости, жанрово-семейный, если такъ можно выразиться, а отнюдь не монументально-историческій, полный величавой силы и мощи, идеаломъ которыхъ являются вышеупомянутыя дорическія постройки.

Подобный рѣзкій переходъ въ характерѣ построекъ не могъ произойти, это просто немыслимо.

Разсмотримъ теперь нѣкоторые пріемы и детали древнѣйшихъ памятниковъ греческаго зодчества, дошедшихъ до насъ, принадлежащіе къ *дорическому стилю.*

Мы замѣчаемъ напримѣръ, что колонны ставятся близко другъ

къ другу и что чѣмъ отдаленнѣе эпоха постройки тѣмъ меньше дѣлается это разстояніе. [1])

Это обстоятельство прямо показываетъ, что архитравъ былъ съ самаго начала не деревянный, а каменный. Въ первомъ случаѣ пролеты между колоннами были бы непремѣнно гораздо больше, находясь въ прямой зависимости отъ длины архитравныхъ бревенъ. Затѣмъ капители этихъ колоннъ, конструкція которыхъ ничего не имѣетъ общаго съ пріемами деревянной техники, съ далеко выпячивающимся эхинусомъ, перекрытымъ массивною квадратною абакою, также показываютъ, что они разсчитаны на поддерживаніе по возможности большей тяжести. И здѣсь также замѣчается, что выносъ эхинуса увеличивается съ отдаленностью періода постройки. [2]) Составить нѣчто похожее этой капители изъ дерева, соблюдая конструктивные пріемы деревянной техники, также невозможно.

Поборники деревяннаго прототипа дорическаго стиля обыкновенно торжествующимъ тономъ указываютъ на триглифы фриза, которые по ихъ мнѣнію не что иное какъ обдѣланные концы потолочныхъ балокъ, лежащихъ на архитравѣ. Но и это мнѣніе оказывается не состоятельнымъ.

На длинныхъ сторонахъ постройки его можно понять, а на короткихъ, какъ тутъ быть?

Какимъ образомъ объяснить себѣ тамъ появленіе триглифъ? Какимъ образомъ объяснить себѣ напримѣръ примѣненіе триглифъ одновременно, въ одной и той же постройкѣ, во фризѣ портиковъ, поддерживаемыхъ колоннами, и во фризѣ стѣнъ составляющихъ храмъ?

Подобныхъ случаевъ можно насчитать нѣсколько. Удовлетворительнаго отвѣта на эти вопросы поборники деревяннаго прототипа не въ состояніи дать. Ихъ мнѣніе опровергается слѣдующими данными. Во всѣхъ дошедшихъ до насъ постройкахъ греческихъ храмовъ триглифы примѣнены не соображаясь съ кладкою балокъ,

---

[1]) Пролетъ между колон. хр. въ Коринѳѣ (600 до Р. Хр).=1²/₅ нижн. д.
„ „ „ Пропилей въ Аѳ. (432 „ „ „)=2³/₅ „ „

[2]) См. дорическій стиль: капитель кол.

такъ какъ эти балки, каменныя въ приведенныхъ случаяхъ, помѣщаются надъ триглифнымъ фризомъ. Въ нѣкоторыхъ изъ нихъ, какъ напримѣръ въ Пароенонѣ, ихъ вовсе нѣтъ. Они замѣняются плитами, обдѣланными кассетонами. Триглифы, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, ведутъ свое начало изъ совершенно другихъ, не конструктивныхъ началъ. (См. дорич. стиль: фризъ).

Карнизъ дорическаго антаблемана пока единственная часть, имѣющая, можетъ быть, отношеніе къ деревянной конструкціи, такъ какъ свѣшиваніе стропильныхъ ногъ крыши, могло быть впослѣдствіи замѣнено выносомъ карниза. И то это предположеніе можетъ быть допущено лишь для длинныхъ сторонъ постройки.

Но и здѣсь относительно малый выносъ карнизовъ склоняетъ насъ болѣе къ предположенію, что и эта деталь выработалась непосредственно изъ каменной конструкціи.

Убѣдившись, на сколько это возможно, въ томъ, что архитектура Греціи съ самаго своего начала была необходимо каменная, мы этимъ не исключаемъ въ ея произведеніяхъ соучастія въ извѣстныхъ мѣстахъ дерева.

Дерево. Такъ отсутствіе малѣйшихъ остатковъ архитравъ нѣкоторыхъ строеній, при сохраненіи фризовыхъ и карнизовыхъ частей, дозволяетъ предполагать, что весьма вѣроятно архитравы замѣнялись здѣсь деревянными балками. Эта комбинація конечно весьма не конструктивна и незаслуживаетъ подражанія. Не смотря на то она повидимому примѣнялась, не только въ Греціи но и въ Италіи, какъ намъ показываютъ многочисленные примѣры отрытаго *Помпеи.*

При работахъ въ Помпеи, когда натыкаются на древесные остатки, показывающіе что въ этомъ мѣстѣ лежала или стояла деревянная балка, отпечатокъ которой въ большинствѣ случаевъ можетъ быть прослѣжонъ, ее сейчасъ же замѣняютъ новою, тѣхъ же размѣровъ, продолжая надъ нею стѣну, если таковая существовала, или вставляя ее подъ существующую. Подобное примѣненіе мы замѣчаемъ въ антаблеманахъ, гдѣ балка, замѣняетъ архитравъ, покрываясь конечно штукатуркою, которая въ иныхъ слу-

чаяхъ окрашена въ желтый цвѣтъ, какъ бы для указанія что архитравъ деревянный. Затѣмъ большіе пролеты таблинумовъ, лавокъ, открывающихся на улицу, пролеты дверей и т. д. перекрывались такимъ же образомъ. Все это безспорно могло существовать и въ Греціи.

Изъ сочиненія италіанскаго ученаго P. di Cesnola (Островъ Кипръ, его древніе города, надгробные памятники и храмы) мы видимъ, что подобное же сочетаніе дерева съ камнемъ существовало на островѣ Кипрѣ, до появленія тамъ греческаго вліянія. Примѣръ этому даетъ намъ *храмъ въ Агіосѣ*. Онъ былъ сложенъ изъ необожженнаго кирпича съ штукатуркой съ извнѣ и съ внутри и колонны его деревянныя, имѣли капители и базы изъ камня.

Наконецъ конструкція крышъ и потолковъ была, по всей вѣроятности, большею частью деревянная.

Но встрѣчались также каменные потолки, двухъ различныхъ пріемовъ: горизонтальные и приподнятые. Первый пріемъ примѣнялся чаще. Мы его встрѣчаемъ не рѣдко въ портикахъ храмовъ (*Пареенонъ*, храмъ въ *Фигалейѣ* и др.). Хорошій ему примѣръ колодецъ, построенный на островѣ *Мальтѣ* Финикіянами. Его прямой потолкъ поддерживается 12-ью каменными столбами.

Второй пріемъ, происшедшій вѣроятно изъ желанія дать помѣщенію бóльшую высоту, состоитъ въ перекрышкѣ помѣщенія упирающимися взаимно плитами, другія концы которыхъ лежатъ на длинныхъ стѣнахъ помѣщенія. Прототипомъ этого пріема служили вѣроятно *входы* въ *египетскія пирамиды*.

Остатки древняго *храма Аполлона* въ *Делосѣ* представляютъ намъ образчикъ подобнаго потолка, доказывающій наглядно что и линія фронтона можетъ быть объяснена помимо деревянной конструкціи.

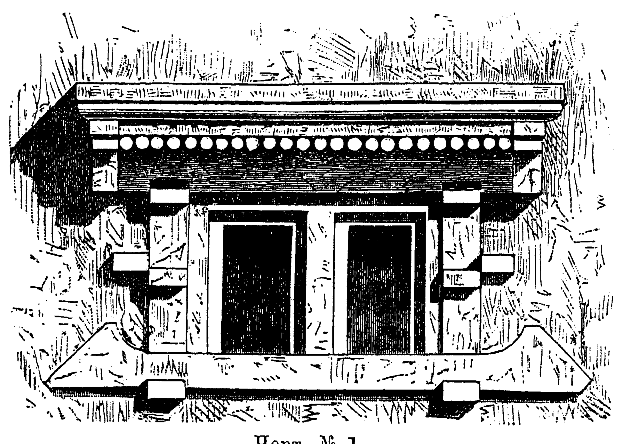
Потолкъ *башни вѣтровъ* въ *Аеинахъ* представляетъ намъ тотъ же пріемъ, примѣненный лишь къ другому плану, т. е. къ круглой формѣ. Здѣсь потолокъ принимаетъ видъ усѣченнаго

конусообразнаго свода, заканчиваясь въ центрѣ круглымъ замкомъ, въ который упираются плиты своими узкими концами. (см. коринѳск. стиль: потолки).

И такъ мы видимъ, что архитектура Греціи вылилась, сформировалась изъ каменной техники, не нуждаясь въ содѣйствіи деревянной для поясненія своихъ пріемовъ и наружныхъ формъ.

Какъ тѣ такъ и другія вытекаютъ всецѣло изъ свойствъ первобытнаго матеріала, т. е. камня, что всего лучше видно изъ своеобразнаго соединенія отдѣльныхъ частей, не имѣющаго ничего общаго съ деревянной конструкціей.

Другое дѣло съ *Ликійскими надгробными памятниками* (въ малой Азіи) которые, хотя и высѣчены изъ камня, явно подражаютъ деревянной конструкціи, что прямо видно изъ соединеній



Черт. № 1.

отдѣльныхъ частей, скопированныхъ точь въ точь съ деревянной архитектуры (выпусканіе балокъ, форма сѣченія ихъ и пр.) (черт. № 1). Эти надгробные памятники однако не скопированы съ жилищъ Ликійцевъ, жившихъ въ каменныхъ постройкахъ (неправильной кладки), а суть по мнѣнію знаменитаго Земпера, прямыя копіи костровъ, на которыхъ сожигались покойники, вытекая такимъ образомъ изъ культа и обычаевъ страны.

Въ столь отдаленный періодъ какъ 2000 лѣтъ до Р. Хр. Финикіяне, населяя прибрежье Сиріи, были уже въ сношеніи не

только со всѣми народами, обитавшими вдоль береговъ Средиземнаго моря, но даже съ Великобританіей и Индіей, разнося по всюду культуру Египта и государствъ средней Азіи, Вавилона и Ассиріи. Города, возникшіе подъ этимъ вліяніемъ, давно изчезли, оставивъ лишь въ рѣдкихъ случаяхъ слѣды своего существованія, состоящіе изъ остатковъ когда то колоссальныхъ стѣнныхъ сооруженій, служившихъ для ограды городовъ, фундаментныхъ сооруженій, платформъ, дамбъ, укрѣпленій береговъ и пр. Какъ на образцы подобныхъ сооруженій можно указать на остатки храма на островѣ *Мальтѣ,* на построенныя террасами стѣны храма *Соломона,* выведенныя въ 1014 г. до Р. Хр. и многіе др.

Остатки финикійскихъ построекъ Пелазгическія стѣны.

Эти остатки древнѣйшихъ построекъ носятъ двоякое названіе. Одни называютъ ихъ пелазгическими, другіе циклопическими стѣнами.

Первое названіе ведетъ свое начало отъ Пелазговъ, которыми мы привыкли называть всѣ племена, населявшія Грецію въ до историческія времена.

Циклопическія стѣны.

Второе названіе ведетъ, по всей вѣроятности, свое начало отъ баснословныхъ циклоповъ, одноглазыхъ великановъ, которые жили по Гомеру на сицилійскомъ прибрежьѣ. Громадность камней составляющихъ эти стѣны побудило безъ сомнѣнія послѣдующіе вѣка дать имъ сіе прозвище.

Посейдонскія стѣны.

Предложеніе Гладстона назвать эти стѣны посейдонскими лишь потому, что племена строившія ихъ почитали преимущественно Посейдона, было бы лишь тогда умѣстно, если бы подобныя стѣны примѣнялись исключительно для построекъ храмовъ въ честь Посейдона, чего въ дѣйствительности не было, такъ какъ мы ихъ встрѣчаемъ въ постройкахъ самаго разнохарактернаго назначенія.

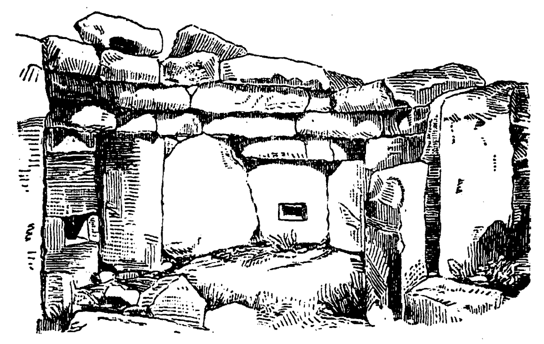
Циклопическія стѣны внѣ Греціи.

Разсмотримъ по ближе два древнѣйшіе примѣра циклопическихъ стѣнъ, построенныхъ Финикіянами внѣ Греціи.

Первый приведенный нами примѣръ составляютъ остатки храма *на островѣ Мальтѣ* въ окрестностяхъ *деревни Кренди.* (черт. № 2).

Мы видимъ громадные плитообразные, подобранные другъ къ

другу куски камня, различной высоты и довольно неправильной формы, поставленные стоймя въ полукругъ, на которыхъ продолжается къ верху стѣна изъ рядовъ камней гораздо меньшихъ размѣровъ, длина которыхъ, (т. е. ихъ постель) отъ 2-хъ до 5-ти и болѣе разъ больше ихъ высоты, положенныхъ неправильною клад-



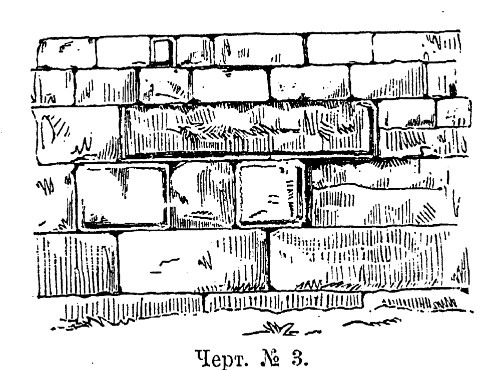
Черт. № 2.

кою, безъ особенной отдѣлки постелей и боковыхъ плоскостей. Вся работа произведена на сухо, безъ раствора или глины, заполняя мелкими камнями пустоты получаемыя отъ неправильности камней.

Главное, что насъ поражаетъ въ этомъ примѣрѣ это конструктивность пріема кладки, а именно: помѣщеніе внизъ самыхъ крупныхъ камней, служащихъ надежнымъ основаніемъ верхнимъ рядамъ, состоящимъ изъ болѣе мелкаго камня, покоющагося на возможно длинныхъ постеляхъ.

Этотъ конструктивный пріемъ всецѣло перешелъ къ Грекамъ. Мы его встрѣчаемъ въ стѣнахъ многихъ греческихъ храмовъ, доведенный конечно до полнѣйшаго совершенства правильной кладки. Лучшіе памятники греческаго зодчества какъ напримѣръ *Пареенонъ, храмъ Тезея, храмъ Посейдона* въ *Пестумѣ, храмъ Зевса* въ *Олимпіи, Эрехтеонъ* и другіе слѣдуютъ этому конструктивному принципу, помѣщая надъ землею сперва плитообразные камни большихъ размѣровъ, пригнанныхъ правильно другъ къ другу, надъ которыми помѣщены рядами прямоугольные камни, также на длинныхъ постеляхъ, меньшихъ размѣровъ, правильною кладкою въ перевязь.

Тотъ же самый принципъ конструкціи только уже въ болѣе правильномъ, обдѣланномъ пріемѣ мы видимъ во второмъ нашемъ примѣрѣ циклопическихъ *стѣнъ Соломонова храма.* (черт. № 3). Камнямъ дана правильная прямоугольная форма. Нижніе ряды несравненно (отъ 2-хъ до 3-хъ разъ) выше верхнихъ. Соблюдая вездѣ высоту соотвѣтствующаго имъ ряда, камни разнятся въ своей длинѣ, пригоняясь однако такимъ образомъ, чтобы швы одного ряда не приходились надъ швами другого, представляя такимъ образомъ, хотя и неправильно,



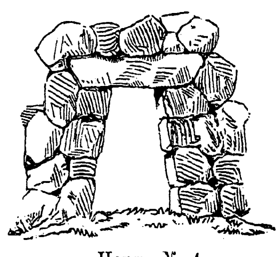
Черт. № 3.

но все-таки перевязь. Нѣкоторые изъ камней имѣютъ даже вдавленные края. Стѣны здѣсь также сложены на сухо, безъ раствора или глины со тщательною пригонкою камней между собой.

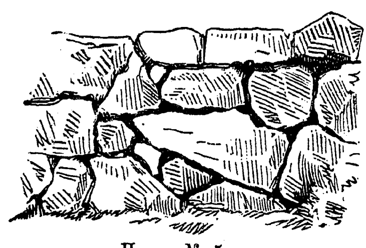
Циклопическія стѣны, кромѣ вышеупомянутыхъ и выстроенныхъ въ самой Греціи, о которыхъ еще рѣчь впереди, встрѣчаются еще на *островахъ Греческаго архипелага*, въ *южной Италіи*, въ *малой Азіи* и *Египтѣ.* Все это очень понятно, такъ какъ Египетъ и средняя Азія имѣли возможность передавать свою культуру сосѣднимъ народамъ черезъ Финикіянъ. Нахожденіе же подобныхъ стѣнъ, правильной и неправильной кладки, въ *Китаѣ* и даже въ *Америкѣ* должно привести насъ въ нѣкоторое недоумѣніе. Въ Америкѣ напримѣръ, въ *Перу* въ столицѣ племени Инковъ *Кузко*, завоеванной Испанцами въ 1533 году, мы имѣемъ прекрасные образцы циклопическихъ стѣнъ въ развалинахъ храма солнца и дворца королей Инковъ. Громадные

многоугольные куски гранита и порфира приправлены другъ къ другу наитщательнѣйшимъ образомъ, безъ помощи какого либо соединяющаго раствора, образуя стѣны тождественныя тѣмъ, которыхъ мы сейчасъ же встрѣтимъ въ Греціи. Но не только стѣны, но и отверстія въ нихъ, напр. двери имѣютъ ту-же греческую, перешедшую изъ Египта, форму удлиненной трапеціи (т. е. пролетъ дверей съуживается къ верху) (черт. № 4).

Какимъ образомъ объяснить себѣ подобное явленіе? Возможно-ли предположеніе, что это одинъ и тотъ же народъ, который, подчиняясь одной и той-же школѣ, дѣйствовалъ, орудовалъ въ различныя времена здѣсь и тамъ? Или не будетъ ли понятнѣе, раціональнѣе не признавать въ немъ родственной связи, основываясь на томъ, что одинаковыя потребности могутъ всегда и вездѣ породить тѣже мысли, для осуществленія которыхъ природа даетъ одинъ и тотъ же матеріалъ.



Черт. № 4.



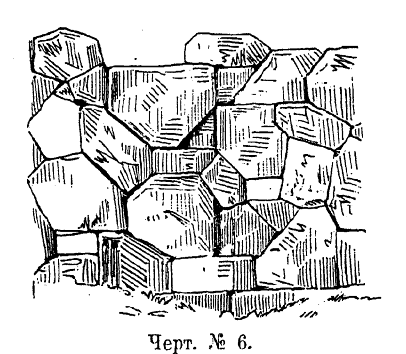
Черт. № 5.

Циклопическія стѣны въ Греціи. Древнѣйшія циклопическія постройки въ Греціи представляютъ остатки стѣнъ въ *Тиринтѣ*, *Аргоссѣ* и *Микенахъ*, дающіе намъ образцы всѣхъ трехъ родовъ циклопическихъ стѣнъ, выработавшихся, какъ можно предположить одинъ изъ другого, что не мѣшало имъ однако, по мнѣнію извѣстнаго археолога Шлимана, примѣняться впослѣдствіи одновременно.

Первый родъ. Первый родъ (черт. № 5) циклопическихъ стѣнъ, представителемъ котораго являются остатки въ *Тиринтѣ* (построенныя вѣроятно за 1200 л. до Р. Хр.) складывался какъ попало изъ выломанныхъ кусковъ камня различной величины безъ всякой какой бы то ни было отдѣлки. Длина камня доходитъ до сажени

и болѣе, а высота до $^1/_2$ сажени. Все это складывалось на сухо, а получаемыя вслѣдствіе неправильности камней и кладки пустоты закладывались камнями меньшихъ размѣровъ. Высота этихъ стѣнъ доходила мѣстами, какъ можно предположить, до 9-ти сажень. Во внутренности этихъ стѣнъ устроены ходы, въ родѣ корридоровъ, перекрышка которыхъ заслуживаетъ вниманія. Надъ стѣнами, состоящими изъ 3-хъ рядовъ камней, выносятся впередъ съ каждой стороны по 2 ряда, выпячиваясь одинъ надъ другимъ и надъ боковыми стѣнами, встрѣчаясь своими лицами, т. е. короткими сторонами, въ верхнемъ ряду, на сколько это позволяетъ отсутствіе всякой отдѣлки.

Стѣны въ *Аргоссѣ*, или вѣрнѣе ея древней крѣпости Лариссѣ, *Второй родъ.* даютъ намъ образецъ втораго рода циклопическихъ стѣнъ. (черт. № 6). Онѣ состоятъ изъ многоугольныхъ камней различной величины,



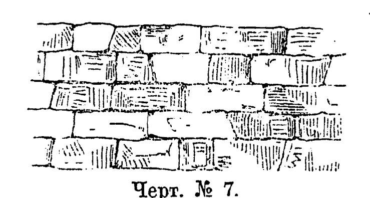
Черт. № 6.

пригнанныхъ другъ къ другу довольно аккуратно. Получаемыя мѣстами пустоты между крупными камнями закладывались подобранными мелкими кусками. Кладка производилась также на сухо, безъ содѣйствія раствора или глины.

Отдѣльные куски известняка, (обдѣланные въ 4, 5-ти, 6-ти и 7-ми угольники) доходящіе до тѣхъ же крупныхъ размѣровъ, самыхъ разнообразныхъ формъ, отдѣланы тщательно какъ бы по рейкѣ. Віолле-ле-Дюкъ (Viollet-le-Duc) описываетъ производство этихъ стѣнъ слѣдующимъ образомъ. На первый рядъ выбирали самые большіе куски, помѣщая ихъ длинными, широкими по-

стелями на землю. На наружную форму камней не обращали вниманія; она зависѣла отъ выломки и приводилась обтескою лишь въ болѣе правильный видъ. Затѣмъ помощью подвижнаго наугольника вымѣривались углы, полученные на верхней поверхности этого перваго ряда и подыскивались камни подходящіе къ нимъ, пригоняя ихъ плотно въ соотвѣтствующія имъ мѣста. При послѣдующихъ рядахъ дѣлалось тоже самое, пока стѣна не была сложена.

Камни въ подобныхъ стѣнахъ какъ бы взаимно поддерживаются. Гг. Браунъ и Земперъ стараются видѣть въ этомъ явленіи зачатокъ сводной конструкціи. Если бы это было дѣйствительно такъ, то болѣе широкое примѣненіе сводовъ послѣдовало бы гораздо ранѣе той эпохи, въ которой оно отмѣчено исторіей строительнаго искусства. Мнѣ кажется, что подобная кладка вылилась прямо изъ свойствъ самаго матеріала. Имѣя въ виду меньшую потерю матеріала, строители при обтескѣ добытыхъ изъ каменноломни кусковъ, которые по свойству камня выламывались большею частью кругляками, отбивали лишь большія неровности, приводя ихъ въ наиболѣе подходящіе многоугольники.



Черт. № 7.

Третій родъ. Третій пріемъ циклопическихъ стѣнъ состоитъ изъ довольно тщательной кладки, также на сухо, рядовъ камней, обдѣланныхъ параллелограммами и трапеціями. Ряды, высота которыхъ не одинаковая, не всегда безукоризненно горизонтальны и вертикальные швы также наклоняются то въ одну, то въ другую сторону. Перевязь существуетъ, но она неправильная (черт. № 7). Образцы этому пріему: остатки въ *Микенахъ сокровищницы Атрея* и, такъ называемыхъ, *Львиныхъ воротъ*. Отношеніе высоты камней къ ихъ длинѣ отъ 1:2 до 1:5.

Отдѣлка камней довольно аккуратная. Вдавленные края не обозначены, а плоскость камня скругливается не много ко швамъ,

вслѣдствіе чего пригонка камня къ камню не всегда наиплотнѣйшая, показывая мѣстами швы нѣсколько открытыми.

Краткое историческое обозрѣніе развитія архитектуры въ Греціи.

Прежде чѣмъ начать изученіе отдѣльныхъ памятниковъ бросимъ бѣглый взглядъ на историческое развитіе архитектуры въ Греціи.

Ареною появленія этой архитектуры была старая Греція, т. е. полуостровъ, лежащій къ югу отъ Ѳракіи и Иллиріи, омываемый Средиземнымъ, Іоническимъ и Егейскимъ морями, и острова послѣдняго. Эти мѣстности въ доисторическія времена были заселены различными племенами и народами, которыхъ мы привыкли называть, оставляя племенное различіе въ сторонѣ, Пелазгами.

Въ XVI столѣтіи до Рождества Христова Пелазги, какъ гласитъ преданіе, были вытѣснены изъ занимаемыхъ ими мѣстностей новыми пришельцами съ Сѣвера, состоявшими изъ разныхъ, но родственныхъ между собою племенъ, принявшихъ впослѣдствіи общее названіе Эллиновъ.

Исторію художественнаго развитія Эллиновъ принято обыкновенно дѣлить на 4 періода, длившихся съ 1600 года по 146 годъ до Рождества Христова, обнимая въ сложности нѣсколько болѣе четырнадцати съ половиною вѣковъ.

I Періодъ: Миѳическій и героическій, до образованія отдѣльныхъ государствъ (1600—600).

Религія Грековъ, состоявшая изъ соединенія различныхъ миѳовъ родственныхъ племенъ, исключительно поэтическаго характера и по своимъ разнообразнымъ составнымъ частямъ должна была сдѣлаться многобожною. Могучія силы природы и ея красоты почитались Греками сперва въ одной идеѣ, принимая затѣмъ *Религія.*

вещественныя формы существующихъ въ окружающей природѣ предметовъ.

Источники, деревья, скалы и пр. становились символами божества, дѣлались святыми мѣстами, къ которымъ подходили съ чувствомъ трепета и глубокаго уваженія. Мало по малу послѣ почитанія одной идеи, являющейся навстрѣчу слабому человѣку лишь въ извѣстныхъ, проникнутыхъ какъ бы ею, мѣстностяхъ эти боготворимыя идеи начинаютъ воплощаться въ предметы созданные не человѣческими руками, а самою природою. Изъ разсказовъ Павзанія мы видимъ, напримѣръ, что необтесанный кусокъ камня чтился въ *Теспіи* за Эрота и что въ *Спартѣ* Діоскурамъ поклонялись въ образѣ двухъ бревенъ, связанныхъ перекладинами. Затѣмъ стали придавать этимъ предметамъ, камнямъ, металламъ и проч. искусственныя очерчанія и формы. Такъ, напримѣръ, въ *Килленѣ* Гермесъ почитался въ образѣ Фаллуса (дѣтородный членъ), а въ *Амиклѣ* божество чтилось въ образѣ металлическаго столба. Подобные священные предметы оставались подъ открытымъ небомъ или, желая ихъ сохранить отъ непогоды, ставились въ пещерахъ, дуплахъ деревьевъ или между ихъ вѣтвями. Мы знаемъ напримѣръ, что изображеніе Артемиды въ *Ефесѣ* помѣщалось въ дуплѣ ясеня.

Литература. Въ это первобытное время религія не передавалась потомству письменами жрецовъ; а помощью пѣвцовъ, народныхъ поэтовъ, эти чтимыя преданія передавались изъ отживающаго поколѣнія во вновь нарождающееся, изъ одного племени въ другое ему родственное. Неудивительно, что при подобномъ живомъ участіи народа въ дѣлѣ своего духовнаго образованія, безъ особеннаго на него вліянія отдѣльныхъ личностей, т. е. жрецовъ, неудивительно, что въ средѣ такого народа, глубоко чувствовавшаго красоты природы, почитая ихъ своими богами, могла родиться и свободно развиться такая поэзія, произведенія которой по наше время остаются образцовыми. Она высказалась въ повѣствовательной, эпической формѣ, воспѣвая дѣянія и подвиги народныхъ героевъ и въ поучительной, дидактической, собирая жатву народной мудрости.

Государственная жизнь.

Не сплотившись еще въ отдѣльныя государства, каждый городъ имѣлъ своего начальника, короля, стоявшаго во главѣ совѣта изъ мудрѣйшихъ и одареннѣйшихъ гражданъ, рѣшавшаго общественныя дѣла города, но представляя особенно важные вопросы разсмотрѣнію народнаго собранія.

Подобными дѣятелями доисторическаго времени, имѣвшими неоспоримое вліяніе на цивилизацію полукультурныхъ подвластныхъ имъ городскихъ общинъ, охрана которыхъ ввѣрялась ихъ мужеству, были герои Персей, Гераклій, Тезей, Одиссей и проч. прославившіеся въ походѣ Аргонавтовъ (1350), въ Ѳиванской войнѣ, въ походѣ Епигоновъ противъ Ѳивъ и въ Троянской войнѣ (1294—1284), — событія, составляющія главные эпизоды героическаго періода народовъ древней Греціи.

Послѣ Троянской войны замѣчается движеніе въ народахъ населявшихъ Грецію. Мѣста жительства перемѣняются, основываются новыя — прибывающими племенами, что останавливаетъ на нѣкоторое время спокойное и успѣшное развитіе страны. Такъ около 1190 г. до Р. Хр. Гераклиды съ жившими къ сѣверу отъ нихъ Дорійцами занимаютъ Пелопонезъ. Начатое Ѳессалійцами движеніе, еще до занятія Пелопонеза Дорійцами, дало толчокъ и другимъ племенамъ. Самыя плодородныя мѣстности какъ Ѳессалія, Беоція или Беотія и часть Пелопонеза составляютъ театръ долго не прерывающихся переселеній. Іоняне переправляются на Цикладскіе острова и на югозападное прибрежье Азіи, основывая города *Ефесъ, Милетъ, Самосъ, Хіосъ* и др. Одной только Аттикѣ удалось, благодаря своей сравнительно скудной землѣ, остаться какъ бы въ сторонѣ этого движенія и дойти раньше другихъ, пользуясь спокойствіемъ осѣдлаго положенія, до болѣе благоустроеннаго состоянія. Фукидидъ объясняетъ этимъ обстоятельствомъ будущее величіе Аѳинъ въ сравненіи съ другими государствами. Послѣ группировки отдѣльныхъ племенъ на избранныхъ ими мѣстахъ, начинающихъ принимать характеръ отдѣльныхъ государствъ, благосостояніе замѣтно возростаетъ и развитіе народовъ идетъ быстрыми шагами впередъ. Приступаютъ къ постройкѣ флотовъ и отправ-

ляются въ морскія плаванія, результатомъ которыхъ является основаніе различныхъ колоній. Аѳиняне колонизируютъ область *Іонянъ* и острова окружающихъ морей; Дорійцы — *Италію* и *Сицилію* (1000 л. до Р. Хр.). Дѣлается первая попытка опредѣлить отношенія гражданъ между собою, къ высшей власти и къ родинѣ на началахъ морали, наказывая зло и поощряя добродѣтель: являются Ликурговы законы въ Спартѣ въ 880 г. до Р. Хр., главная руководящая идея которыхъ безпредѣльная любовь къ родинѣ, которой безусловно все подчиняется, такъ что не только имущество, семейство но и жизнь каждаго дѣлаются достояніемъ государства. Права отдѣльныхъ личностей передъ этими законами совершенно стушевывались, не получая поддержки закона, онѣ брались силою: право сильнѣйшаго торжествовало. Учрежденіе Олимпійскихъ игръ въ 777 году до Р. Хр., повторяющихся каждые 4 года, укрѣпляетъ національное чувство отдѣльныхъ племенъ, связывая ихъ въ одинъ народъ — Эллиновъ.

Семейная жизнь. Семейныя отношенія были болѣе утѣшительными. Многоженство не допускалось. Дѣти, родившіяся отъ равноправной супруги, воспитывались въ правилахъ чести, благочинія и цѣломудрія. Родственныя отношенія между членами семейства были самыя тѣсныя и теплыя, перешедшія затѣмъ и въ родовыя, въ которыхъ почитаніе и уваженіе старшаго въ родѣ, главы его, переходило почти въ открытый культъ.

Жизнь въ это патріархальное время была самая простая. Ремесла существовали лишь въ едва замѣтныхъ зачаткахъ, такъ что все требуемое должно было дѣлаться дома, самимъ семействомъ. Женщины, помимо хозяйства и воспитанія дѣтей, занимались: тканьемъ и приготовленіемъ одеждъ; мужчины — земледѣліемъ, скотоводствомъ и охраною общественной безопасности, равно и своего домашняго очага.

Искусство. Искусство этого періода также какъ и ремесла — лишь въ зачаткѣ; оно подготовляетъ почву для послѣдующихъ поколѣній. О вліяніи на его развитіе искусствъ Египта и государствъ Средней Азіи было уже сказано нѣсколько словъ.

Памятники архитектуры этого отдаленнаго періода, дошедшіе до насъ, весьма немногочисленны, а именно: остатки циклопическихъ стѣнъ въ *Тиринтѣ, Аргоссѣ* и *Микенахъ,* затѣмъ *Львиные ворота въ Микенахъ* и *сокровищница короля Атрея* тамъ же, съ интереснымъ примѣромъ греческаго свода (изъ горизонтальныхъ рядовъ камня, выпуская одинъ рядъ надъ другимъ). Понятно, что и столь отдаленное время не могло обойтись безъ построекъ, какъ частныхъ такъ и общественныхъ. Къ сожалѣнію отъ нихъ ничего не осталось. Что эта архитектура съ самаго начала должна была быть преимущественно каменная, я старался доказать на предшествующихъ страницахъ, что однако не исключало совершенно, какъ можно предположить, примѣненіе дерева въ постройкахъ.

Каковы были эти постройки, мы можемъ заключить лишь изъ литературныхъ памятниковъ. Собственно храмовъ въ эту эпоху еще не строили: Довольствовались можетъ быть простыми навѣсами, которые поддерживались столбами или колоннами, надъ почитаемымъ предметомъ не принявшемъ еще художественной формы. Открытые со всѣхъ сторонъ навѣсы давали свободный доступъ народу, служа прототипомъ послѣдующихъ храмовъ. Какъ примѣръ подобныхъ построекъ Павзаній приводитъ навѣсъ въ *Ономаусѣ,* устроенный на четырехъ колоннахъ надъ священнымъ деревяннымъ столбомъ и подобное же сооруженіе на площади рынка города *Еллиса.*

Частные дома этого періода были по всей вѣроятности весьма просты, исключительно конструктивны, безъ малѣйшихъ украшеній, сооруженные изъ рядовъ обтесаннаго камня или изъ неправильныхъ, безъ обдѣлки кусковъ, сложенныхъ по глинѣ или на сухо или же изъ необожженнаго, высушеннаго на солнцѣ кирпича, пріемъ удержавшійся весьма долго въ постройкахъ Греціи.

Сказанія Гомера, по всей вѣроятности нѣсколько поэтически преувеличенныя, замѣчаетъ Фукидидъ, даютъ намъ понятіе о дворцахъ и жилищахъ знатныхъ той эпохи.

Описывая жилище Одиссея, онъ говоритъ о мужскомъ помѣщеніи, сосновыя балки потолка котораго поддерживались колон-

нами, затѣмъ о дворѣ, окруженномъ крытыми портиками, назначенными для отдыха гостей, въ центрѣ котораго помѣщался алтарь въ честь Зевса и о женской половинѣ, состоявшей изъ обширной, украшенной колоннами залы, окруженной со всѣхъ сторонъ, въ два этажа, комнатами.

Онъ же разсказываетъ намъ о дворцѣ Менелая въ Спартѣ, въ отдѣлку котораго входили различные металлы: золото, серебро, слоновая кость и янтарь.

II-й Періодъ, переходный. Отъ Солона до Перикла (600—469 до Р. Хр.).

Религія. Миѳы отдѣльныхъ племенъ I-го періода сливаются въ одну общую всѣмъ племенамъ религію. Боги, представляющіе собраніе воплощенія олицетворяемыхъ ими идей, развиваются не только съ идеальной стороны, но и съ внѣшней, осязательной, дѣйствующей черезъ зрѣніе на воображеніе и чувство молящихся. Опредѣляется ихъ отношеніе въ болѣе точно опредѣленныхъ взглядахъ, къ сотворенію и управленію міра и между собою, подчиняя ихъ непреклонной волѣ рока, фатума. Ихъ наружный видъ измѣняется; ему стараются придать человѣческій образъ, соображаясь съ характеромъ изображаемаго, приближая этимъ бреннаго человѣка къ безсмертнымъ, подчиненнымъ наравнѣ съ нимъ тому же року. Результатомъ этого сближенія является господство религіи повсюду, гдѣ проявляется народная общественная жизнь; она царствуетъ въ сознаніи народа, направляя его ко всему, вдохновляя его искусство. Это постепенное сближеніе завершается учрежденіемъ оракуловъ, благодаря которымъ смертнымъ давалась возможность вступать въ непосредственное сношеніе съ высшими существами.

Литература. Это время столь богатое новыми пріобрѣтеніями вѣрованій, познаній, взглядовъ, возродившихся изъ сліянія въ одно цѣлое столь разнородныхъ элементовъ, производя своими явленіями и событіями сильнѣйшее впечатлѣніе на воображеніе и чувство каждаго его переживающаго, не могло довольствоваться одною эпиче-

скою поэзіею. Оно стремилось подѣлиться этими потрясающими его впечатлѣніями, создавъ новую форму поэзіи—*лирическую.*

Музыка и вновь народившаяся лирическая поэзія развивались вмѣстѣ, рука объ руку, дополняя другъ друга. Воздѣйствіе этого интереснаго періода объединенія греческой жизни на умъ созерцателя, критически его разбирающаго, породило *философію,* стремящуюся къ познанію причинъ всего существующаго и къ познанію самого себя.

Государственная жизнь.

Государственная жизнь Греціи этой эпохи еще не была общая. Всѣ эти малыя демократическія государства жили каждое своею собственною жизнью. Въ одномъ лишь они встрѣчались съ одинаковымъ восторгомъ—это въ пламенной любви къ родинѣ. Демократическое стремленіе Грековъ нашло въ этотъ періодъ сильную поддержку и упроченіе—*законами Солона* въ Аѳинахъ, поставившими во главѣ народныхъ собраній сенатъ, состоявшій изъ богатѣйшихъ гражданъ города, подъ покровительствомъ котораго науки и искусства успѣшно стали развиваться.

Внѣшній характеръ этого періода воинственный. Начало его прошло во внутреннихъ мелкихъ войнахъ, подготовившихъ Грековъ къ успѣшнымъ Персидскимъ войнамъ, давшимъ возможность героизму Эллиновъ выказаться съ наиблестящей стороны (Мильтіадъ, Ѳемистоклъ, Павзаній, Аристидъ и Кимонъ) и имѣвшимъ еще другое чисто политическое послѣдствіе, а именно: тѣсное сближеніе, хотя только временное, всѣхъ государствъ между собою, имѣвшее вліяніе, самое благотворное на пробужденіе и развитіе греческаго генія. Результатомъ сего является кипучая общественная жизнь, высказывающаяся въ олимпійскихъ играхъ, празднествахъ въ честь Пиѳіи и въ преуспѣяніи всѣхъ искусствъ и наукъ. Въ Аѳинахъ это отрадное явленіе, найдя уже болѣе подготовленную почву, произвело самые обильные плоды, помогая этимъ не мало его возростающему могуществу, завоевавшее себѣ впослѣдствіи гегемонію надъ всѣми остальными государствами Греціи.

Семейная жизнь.

Умѣренность и простота, доведенныя почти до крайности, господствовали по прежнему въ семьѣ и въ обществѣ, съ тою однако

разницею, что образованіе мужчинъ подвинулось впередъ, между тѣмъ какъ положеніе женщинъ осталось на той же точкѣ, если даже не пошло назадъ. Исчезло то вліяніе, которымъ онѣ обладали въ старину. Его и слѣда нѣтъ. Причину этого явленія слѣдуетъ конечно искать въ ихъ воспитаніи, въ которомъ на ихъ умственное развитіе не обращалось должнаго вниманія; такъ что, пребывая на прежнемъ уровнѣ образованія, имъ оставались въ удѣлъ однѣ хозяйственныя хлопоты и воспитаніе дочерей. Родители, или вѣрнѣе отцы, отдавая дочерей замужъ, не принимали при этомъ въ разсчетъ ни ихъ желанія, ни чувства, смотря на нихъ, какъ на существа, лишенныя собственной воли, собственнаго почина. Понятно, что при такомъ положеніи женщинъ, воспитаніе мальчиковъ не могло оставаться въ ихъ рукахъ. По прошествіи нѣскольких лѣтъ ихъ отбирали у матерей и помѣщали въ школахъ и гимназіяхъ, гдѣ ихъ обучали до болѣе зрѣлаго возраста, давая имъ послѣднее образованіе, т. е. преобразованіе изъ юноши въ мужчину на полѣ битвы и въ народныхъ собраніяхъ. Отчуждаясь такимъ образомъ отъ женскаго вліянія и семейства, они становились по понятіямъ того времени болѣе способными къ общественной дѣятельности. Ремесла, между тѣмъ, отнявши своимъ появленіемъ часть работы съ женскихъ плечъ, появились одно за другимъ, показывая, временемъ отмѣченные, быстрые успѣхи,—а основаніе многочисленныхъ колоній, предпринятое въ виду увеличенія народонаселенія, дало большое движеніе торговлѣ, увеличивъ ея обороты. Всѣ эти занятія не считались предосудительными, а на столько же благовидными, какъ и прежнія, т. е. скотоводство и земледѣліе.

Искусство. Памятниковъ архитектуры этой переходной эпохи въ исторіи искусства Греціи къ великому сожалѣнію не сохранилось, такъ что отъ циклопическихъ построекъ перваго періода до геніальныхъ произведеній, выросшихъ на греческой землѣ подъ покровительствомъ великаго Перикла, имѣется громадный пробѣлъ. Всѣ переходы съ простаго навѣса, устроеннаго на столбахъ, до полнаго торжества греческой архитектуры въ разработанномъ во всѣхъ

частяхъ величественномъ храмѣ—утеряны безвозвратно. Что они существовали—не подлежитъ конечно сомнѣнію; это подтверждается современными поэтами и позднѣйшими писателями, между которыми первое мѣсто занимаетъ Витрувій, почерпнувшій свои соображенія, вѣроятно, изъ дошедшихъ до него современныхъ сочиненій.

Соображаясь съ умѣренностью и простотой, царствовавшими въ семейной и общественной жизни того времени, можно предположить, что и постройки этой эпохи, какъ общественныя, такъ и частныя, отличались тѣми же качествами. Изъ исторіи мы видимъ, что ревность къ другъ другу, подозрительность и большая разсчетливость не чужды были характеру Грековъ. Всякое щегольство и хвастовство богатствомъ, роскошью по этой причинѣ избѣгалось, чтобы не оскорбить демократическое чувство свободнаго народа, и не посѣять зависть или подозрѣніе въ сердцахъ менѣе богатыхъ согражданъ. И потому мы не ошибемся, предположивъ, что и общественныя монументальныя постройки разсматриваемаго періода, составляющія вышеупомянутый переходъ отъ первыхъ попытокъ до полнаго разцвѣта архитектуры, дышали тою же классическою простотою, которой мы дивимся и не можемъ налюбоваться въ неподражаемыхъ памятникахъ слѣдующаго періода.

Слѣдующіе памятники, построенные въ разсматриваемый періодъ, дошли до насъ въ самыхъ незначительныхъ остаткахъ, а въ нѣкоторыхъ случаяхъ лишь въ произведеніяхъ писателей послѣдующихъ вѣковъ:

Такъ, напримѣръ, отъ *храма Аѳины* на островѣ *Эгинѣ* сохранилось лишь нѣсколько дорическихъ колоннъ съ ихъ архитравомъ,—отъ *стараго* (перваго) *Парѳенона* въ *Аѳинахъ* мы видимъ лишь платформу ступеней, — а отъ знаменитаго храма *Апполона въ Дельфахъ* рѣшительно ничего не осталось. Мы знаемъ только, что и онъ былъ построенъ въ дорическомъ стилѣ.

Въ колоніяхъ мы видимъ то же явленіе. Тотъ же пробѣлъ насъ и здѣсь огорчаетъ. Благодаря Витрувія, почерпнувшаго свои свѣдѣнія изъ недошедшихъ до насъ сочиненій древности, мы

знаемъ, напримѣръ, что въ *Ефесѣ* существовалъ въ тѣ времена исполинскій храмъ въ честь *Артемиды*, который своею широкою планировкою и колоссальными размѣрами всѣхъ своихъ частей, служитъ нагляднымъ образцомъ вліянія востока на архитектуру Греціи.

III-й Періодъ, золотой вѣкъ греческой архитектуры. От Перикла до смерти Александра Македонскаго (469—323).

Религія. Олимпъ возростаетъ все болѣе и болѣе присоединеніемъ новыхъ боговъ, нерѣдко чисто мѣстнаго характера. Между его членами, которымъ присущи не только добродѣтели, но и всѣ недостатки грѣшнаго человѣчества, царствуетъ полнѣйшая, нескованная законами, свобода. Самъ громовержецъ не прочь ихъ забыть, когда тому представляется удобный случай. Они нисходятъ лично къ человѣку, входя въ его положеніе, помогаютъ ему, поощряютъ или наказываютъ, признавая надъ собою, гнетущую и надъ человѣчествомъ, силу рока.

Ихъ наружность уже не условная, архаистически-безжизненная: передъ нами теперь пластическіе образы высокой красоты и правды, дышащіе жизнью, образы недоступные современному искусству, къ которымъ тщетно старалалась приблизиться скульптура послѣдующихъ временъ и народовъ. Подобная религія, построенная на наружныхъ эфектахъ и внѣшнихъ проявленіяхъ силъ природы, олицетворенныхъ видимыми богами, болѣе чѣмъ на духовныхъ началахъ, должна была конечно прежде всего дѣйствовать на чувство человѣка, затрогивая его умъ лишь слегка. Она по этой причинѣ вполнѣ удовлетворить, т. е. осчастливить человѣчество не могла, не подвигая его впередъ на пути нравственнаго усовершенствованія, по которому лишь возможно добраться до полнаго счастія.

Философія. Подъ конецъ этого періода замѣчается первый протестъ общества, вызванный вышеупомянутыми недостатками религіи. Онъ былъ поданъ философами (Сократъ, Иппократъ и другіе), школы которыхъ стремились къ упрощенію представленія о высшихъ

существахъ, къ признанію безсмертности души и къ облагораживанію нравственнымъ путемъ самаго человѣка. Результатомъ этихъ новыхъ поученій, къ концу этого періода, было относительное равнодушіе къ старой религіи, догматамъ которой перестали вѣрить, соблюдая лишь ея внѣшніе обряды.

Вообще Греки, по примѣру Египтянъ, строго блюли за точнымъ выполненіемъ всѣхъ религіозныхъ обрядовъ, принимая всѣ возможныя мѣры противъ оскверненія святынь. Мы знаемъ, напримѣръ, что сношеніе обоихъ половъ въ раіонѣ священныхъ храмовъ было запрещено и что до вступленія въ нихъ предписывалось очищеніе. Эти нравственныя стремленія, исходя отъ жрецовъ, не мѣшали имъ однако быть подчасъ доступными подкупу.

Исторія передаетъ намъ не одинъ случай подкупа оракула, имѣвшіе для благосостоянія страны гибельныя послѣдствія.

Литература.

Изъ лирической поэзіи, имѣвшей большое примѣненіе въ этотъ періодъ, главнымъ представителемъ которой является *Пиндаръ,* выработалась въ эту эпоху *греческая драма,* дойдя до большаго совершенства въ обоихъ своихъ видахъ. Въ *трагедіи* отличались: *Еврипидъ, Софоклъ* и др., а главнымъ представителемъ *комедіи* является *Аристофанъ.* Театръ въ свою очередь повліялъ на развитіе *ораторскаго* искусства, основа котораго состояла въ логическомъ и ясномъ изложеніи обсуждаемаго вопроса. Школою *софистовъ* это искусство было низведено, впослѣдствіи съ корыстною цѣлью, до ремесла. *Исторія* также процвѣтала въ лицахъ *Фукидида* и *Ксенофонта,* произведенія которыхъ по наше время считаются образцовыми.

Государственная жизнь.

Въ государственной жизни отдѣльныхъ частей Греціи начинаетъ проявляться стремленіе одного изъ государствъ пріобрѣсти руководящее вліяніе въ отношеніи къ другимъ. Этому стремленію помогало много возвышеніе національнаго чувства, охватившее безъ исключенія всѣ государства Греціи послѣ удачнаго исхода Персидскихъ войнъ. Государственные интересы отдѣльныхъ государствъ стушевывались передъ любовью къ общей родинѣ, для увеличенія

славы и могущества которой, каждый готовъ былъ жертвовать всѣмъ имуществомъ и жизнью. Изъ вышесказаннаго понятно, что страна, имѣвшая счастье дѣйствовать въ указанномъ направленіи успѣшнѣе другихъ, должна была мало по малу пріобрѣсти руководящее положеніе, къ всѣми признаваемой возвышенной цѣли, между остальными государствами, составляющими съ нею общую горячо любимую родину.

Этою страною была Аттика, благодаря своему центру—Аѳинамъ.

Гегемонія Аѳинъ, имѣвшая самое благотворное вліяніе на остальныя государства, въ особенности въ отношеніи развитія искусствъ, продолжалась съ 470—406 года до Р. Хр. Главнымъ виновникомъ этого отраднаго явленія является высокомыслящій *Периклъ*, ставшій во главѣ управленія Аттики. Мы видѣли что для Аттики, сравнительно съ другими частями Греціи, выпала болѣе спокойная доля, давшая ей возможность окрѣпнуть и развиться ранѣе другихъ. Къ сожалѣнію эта знаменательная эпоха въ исторіи Греціи, оставившая послѣ себя лучшіе памятники греческаго искусства, была сравнительно кратковременная. Ссоры со Спартою, вызвавшія Пелопонезскія войны (431—404), надломили могущество Аѳинъ, отнявъ у нихъ гегемонію, перешедшую къ Спартанцамъ (404—371) и отъ послѣднихъ къ Ѳивамъ (371—362), а въ 338 году вся Греція подчинилась Филиппу Македонскому. Золотой вѣкъ Греціи паденіемъ Аѳинъ былъ почти законченъ.

Въ культурномъ отношеніи и въ особенности относительно искусствъ, Греція подъ гегемоніей Спарты и Ѳивъ, а равно и подъ македонскимъ владычествомъ, мало подвинулась впередъ, чему много способствовала такъ называемая святая война (339), имѣвшая пагубное вліяніе на ремесла и торговлю, вслѣдствіе чего общее благосостояніе было сильно потрясено. Результатомъ завоеваній Александра Македонскаго было, конечно, перенесеніе греческой культуры въ Македонію и Азію. Проникая мѣстныя искусства новымъ духомъ,—она сама для себя не могла извлечь большой пользы, развѣ только въ техническихъ, второсте-

пенныхъ вопросахъ, въ родѣ того какъ, напримѣръ, примѣненіе *обожженнаго кирпича,* первый примѣръ чему послѣдовалъ въ 338 г. постройкою круглаго храма въ Олимпіи въ честь Филиппа Македонскаго.

Семейная жизнь.

Семейныя отношенія этого періода почти тѣже, что и въ предшествующемъ, съ тою развѣ разницею, что на мужское образованіе обращается еще больше противъ прежняго вниманіе. Такъ, послѣ перваго элементарнаго образованія, мальчиковъ обучали ораторскому искусству и философіи, зачисляя ихъ въ школу одного изъ извѣстныхъ философовъ. Женское же образованіе въ семьяхъ осталось на той же точкѣ, т. е. продолжалось въ строго хозяйственномъ, подчиненномъ мужскому вліянію, направленіи. Исключеніе составляютъ гетеры, подруги мужчинъ, вкусившія образованіе, отбросивъ семейныя дѣла, запрещавшія его. Пользуясь образованіемъ, изящнымъ вкусомъ и утонченными манерами, онѣ обладали большимъ вліяніемъ на мужскую половину общества, имѣя даже для юношества воспитательное значеніе. Разбогатѣвшее между тѣмъ общество, забывая прежнюю простоту и умѣренность, вело жизнь веселую, гостепріимную, открытую, какъ бы желая нагнать потерянное время. Затѣмъ, къ срединѣ этого періода, всякая связь съ прошлымъ была прервана: роскошь и жажда наслажденій дошли до невѣроятныхъ размѣровъ и въ итогѣ получился ужасный упадокъ нравовъ общества, не находившаго уже болѣе подпоры въ религіи, въ которую оно перестало вѣрить.

Искусство.

Несмотря на этотъ упадокъ общества, искусство продолжало держаться на прежней высотѣ. Творенія этой эпохи должны быть причислены къ высшему до чего когда либо человѣческій геній дошелъ, представляя собою полную гармонію идеи съ подчиненнымъ ей матеріаломъ.

Аѳины, подъ началомъ Перикла, руководили художественными стремленіями всей Греціи той эпохи, перешедшими и за предѣлы общаго отечества. Денегъ имѣлось достаточно,—всѣ случайности были предусмотрѣны мудрымъ вождемъ и потому онъ считалъ себя вправѣ употребить излишекъ на художественныя дѣла, вы-

полненіе которыхъ дало бы не только занятіе на многіе годы населенію, но и вѣчную славу всему Эллинизму. Матеріалъ, по замѣчаніямъ Плутарха, былъ также подъ рукою—камень, преимущественно мраморъ, металлы, слоновая кость, золото, черное и кипарисовое дерево — а также и необходимые ремесленники для ихъ обработки, обдѣлки и примѣненія къ дѣлу, какъ-то: плотники, скульпторы, кузнецы, камнетесы, красильщики, золотыхъ дѣлъ мастера и токари изъ слоновой кости, живописцы, ткачи, рѣзчики и люди для пересылки и упаковки матеріаловъ, а именно: для морскихъ путей—судовщики, матросы, рулевые, а для сухопутнаго транспорта: каретники, коннопромышленники, извощики, канатчики, ткачи холста, сѣдѣльники, мостовщики и люди, занимающіеся горнымъ дѣломъ. Каждое ремесло и занятіе имѣло еще, кромѣ того, своихъ подмастерьевъ и подручныхъ, такъ что на мѣсто постройки притягивалась масса единичныхъ силъ всѣхъ возрастовъ и всѣхъ способностей, что должно было повліять на благосостояніе мѣстнаго населенія.

Руководствуясь не только вѣрнымъ, но и великимъ взглядомъ, что могущество и богатство прежде всего обязаны служить искусству, Периклъ, котораго современники почтили эпитетомъ „олимпійскій", немедленно приступилъ къ осуществленію грандіозныхъ плановъ и проектовъ, призывая къ соучастію всякаго могущаго и знающаго для прославленія отечества.

Въ какихъ нибудь 20 лѣтъ онъ превратилъ Аѳины, изъ невыходящаго среди другихъ города, въ богатѣйшій изъ всѣхъ, переполненный высокими художественными произведеніями, сдѣлавъ изъ него не только школу для всей Греціи, но и музей для всѣхъ послѣдующихъ вѣковъ, истративъ на то, по тогдашнимъ понятіямъ, баснословную сумму въ 8,000 талантовъ, что составляетъ на наши деньги нѣсколько болѣе 80.000,000 руб. сер. Всѣ эти памятники архитектуры, величественные по размѣрамъ, неподражаемые по красотѣ формъ и безукоризненные по отношенію конструкціи и выполненію, были выстроены съ неимовѣрною быстротою, несмотря на то, что это были руки вольныхъ, а не рабовъ, сло-

жившія ихъ. Глядя на нихъ, предполагаешъ, что они должны представлять непремѣнно работу нѣсколькихъ поколѣній, между тѣмъ какъ въ дѣйствительности они всѣ были построены въ срокъ одного управленія.

Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ этого періода замѣчаются три различныя манеры, или вѣрнѣе стиля, построекъ, а именно: дорическій, іоническій и коринѳскій стили.

Первый *дорическій* можно назвать олицетвореніемъ грандіозной мощи, величественной силы, представляющій какъ бы непоколебимый Олимпъ. Серьезность и простота ему присущны — но его строгость, доходящая до суровости, не отталкиваетъ, а ободряетъ, вселяя вѣру въ мощь боговъ. Постройки этого стиля, дошедшія до насъ, принадлежатъ большею частью началу разсматриваемой эпохи, представляя собою перлы греческаго зодчества. Мы имѣемъ въ Аѳинахъ: храмъ *Тезея,* (450), *Парѳенонъ*, (440), построенный *Іктиносомъ* и *Калликратомъ*, съ барельефами *Фидіаса*, и *Пропилеи* (437—432) *Мнезиклеса.*

Въ колоніяхъ, гдѣ вліяніе Аѳинъ, благодаря постояннымъ торговымъ сношеніямъ, распространилось весьма быстро, мы имѣемъ также прекрасные памятники *дорическаго* стиля. Такъ напримѣръ, въ Италіи, въ *Пестумѣ* храмъ *Посейдона* (430) смѣло можетъ встать на ряду съ Парѳеноиомъ и храмъ *Конкордіи* въ древнемъ *Акрагасѣ* (425), теперешнемъ Джирдженти въ Сициліи, даетъ намъ также хорошій примѣръ строгаго дорическаго стиля.

Іоническій стиль воплощаетъ собою грацію и красоту, столь высоко чтимыя древними Эллинами. Его пропорціи легче предъидущаго стиля, дѣйствующаго на зрителя самыми простыми средствами,—здѣсь же прибѣгаютъ къ помощи орнаментаціи, пластикѣ, давая тонкою разработкою деталей высоко-художественную законченность его произведеніямъ.

Изъ построекъ этого стиля въ Греціи дошли до насъ: храмъ въ честь *побѣды* на *Акрополѣ* (470), особенно граціозныхъ пропорцій, *Ерехтейонъ* (423 — 390) тамъ же и храмъ у *Илиссосѣ* (400).

Въ колоніяхъ мы имѣемъ слѣдующія постройки: храмъ *Минервы-Поліасъ* въ *Аріенѣ*, (въ Малой Азіи) (340), храмъ *Артемиды въ Магнезіи* (М. Азіи) (330—300), самый большой изъ Малоазіатскихъ храмовъ и храмъ въ честь *Бахуса* въ *Теосѣ* (М. Азіи).

Обогащеніе и обработка деталей къ которымъ стремился Іоническій стиль, развиваясь далѣе, съ цѣлью произвести впечатлѣніе наивозможнаго великолѣпія, богатства и утонченности, произвели на свѣтъ третій пріемъ: *коринѳскій* стиль.

Памятникъ Лизикрата въ Аѳинахъ (335) одна изъ немногочисленныхъ построекъ этого стиля, дошедшая до нашихъ дней. Отъ громадныхъ размѣровъ храма въ честь *Аѳины въ Тегеѣ*, въ которомъ, рядомъ съ другими двумя стилями, примѣнялся и коринѳскій, дошли до насъ лишь самые незначительные остатки.

IV. *Періодъ, время упадка.* Отъ преемниковъ Александра Македонскаго до полнаго преобладанія римскаго вліянія (323—146).

Религія. Религіи, въ строгомъ смыслѣ этого слова, въ этотъ послѣдній періодъ относительной самобытности и окончательнаго упадка греческаго искусства, почти не существовало. Ее замѣняли съ одной стороны, въ образованной части общества, полное безвѣріе и съ другой, то-есть, въ народѣ, жалкіе остатки угасающей религіи, разлагающіеся въ суевѣріе.

Литература. При такихъ условіяхъ общественнаго направленія поэзія, конечно, не могла далѣе развиться или удержаться на прежней высотѣ. Не имѣя источника для вдохновенія, не находя предмета, которымъ она, по своему воззрѣнію, могла бы восторгаться, она видѣла свою задачу лишь въ заниманіи и увеселеніи публики, прибѣгая для этого нерѣдко къ безнравственнымъ средствамъ. Тоже самое явленіе замѣчается и въ ораторскомъ искусствѣ. Здоровая философія, основанная на нравственныхъ началахъ, могла бы одна только спасти общество отъ окончательнаго разложенія, занявъ на время мѣсто упраздненное религіей, но, къ несчастію, она пошла по преступному пути сладкоглагольствованія, стараясь защитить и прикрасить мотовство, развратъ и безнрав-

ственность, что приблизило лишь катастрофу, убивъ окончательно тѣ небольшіе остатки хорошихъ элементовъ, на которыхъ было основано величіе Греціи. Исторія также удалилась отъ правды, пуская въ ходъ самые невѣроятные разсказы, написанные высокопарнымъ, напыщеннымъ языкомъ.

Государственная жизнь этого періода, лишившись поддерживающаго ее огня, согрѣвавшаго отношенія отдѣльныхъ государствъ между собою, прозябала свои послѣдніе года, не имѣя силы встрепенуться для новой борьбы за свое существованіе. Семейная жизнь, страдая подъ гнетомъ разврата и безнравственности, не могла обращать должнаго вниманія на воспитаніе, которое, конечно, не могло быть основательнымъ. Старались лишь придать ему внѣшнее приличіе. Вотъ положеніе греческаго общества, въ которомъ оно было застигнуто смертью Александра Великаго. *Государственная жизнь.*

Аѳины, центръ художественной дѣятельности Грековъ въ продолженіи стольких вѣковъ, потеряли свое значеніе. Оно перешло къ *Александріи* (323), давшей послѣднее убѣжище греческому искусству. Подъ покровительствомъ повелителей *Пергама* (въ М. Азіи) оно, какъ будто бы, оживаетъ на время (241—197), производя плоды искусства, напоминающіе лучшія времена Греціи. Этому свидѣтельствуютъ недавнія *находки въ Пергамѣ*, находящіяся теперь въ *Берлинскомъ музеѣ*. Завоеваніе Греціи Римлянами въ 196 г. окончательно и навсегда уничтожило самостоятельное творчество греческаго генія, превративъ его въ трусливаго раба, покорно выполнявшаго капризы побѣдителя. Разсадники искусства *Коринѳъ* (146) и *Аѳины* (86) были взяты приступомъ и разрушены, а произведенія искусства, уцѣлѣвшія отъ разгрома, были отторгнуты отъ родной почвы и перевезены въ Римъ, участвуя въ тріумфальныхъ въѣздахъ побѣдителей.

Такимъ образомъ одинъ *Фульвій Нобиліоръ* перевезъ изъ Этоліи 230 мраморныхъ статуй и 785 бронзовыхъ, а *Эмилію Павлу* понадобилось 250 возовъ для переправы въ Римъ похищенныхъ въ Греціи статуй, картинъ и пр.

Во второмъ столѣтіи послѣ Рожд. Хр. (117—138), въ цар-

ствованіе Императора *Адріана*, замѣчается послѣднее слабое проявленіе греческаго искусства въ нѣкогда греческихъ колоніяхъ Малой Азіи.

Искусство. Объ архитектурной дѣятельности этого періода мы можемъ судить лишь по очень немногимъ дошедшимъ до насъ остаткамъ. Она состояла болѣе въ подражаніи уже существующаго и въ разукрашиваніи его въ вычурномъ вкусѣ времени, нежели въ созданіи новыхъ, живыхъ произведеній, воодушевленныхъ прочувствованною идеею. Отъ того, что дѣйствительно въ этомъ періодѣ было новаго и потому интереснаго (я подразумѣваю здѣсь гигантскія постройки Александріи и Антіохіи), ничего не осталось.

Модный стиль этой эпохи—*коринѳскій*, какъ болѣе другихъ подходящій вкусу общества. Изъ большихъ построекъ этого стиля ни одна не уцѣлѣла; мы имѣемъ лишь небольшой памятникъ въ Аѳинахъ, относящійся къ 100 г. до Р. Хр., извѣстный подъ названіемъ *башни вѣтровъ*, затѣмъ памятникъ *Лизикрата* тамъ же, и остатки храмовъ *Зевса* въ *Аѳинахъ* и въ *Лабрандѣ*.

Вторымъ стилемъ является *іоническій*. Мы имѣемъ здѣсь: храмъ олимпійскаго *Зевса* въ *Аѳинахъ* (онъ же) (171), законченный римляниномъ, храмъ *Зевса* въ *Эцани* во *Фригіи* и *Пропилеи* къ храму *Минервы—Поліасъ* въ *Пріенѣ*.

Менѣе другихъ примѣнялся *дорическій* стиль, хотя памятниковъ его сравнительно болѣе сохранилось. Приводимъ: нѣсколько памятниковъ въ *Джирдженти (Акрагасъ)* и въ *Пестумѣ* и храмъ въ честь *Зевса* въ *Немеѣ*.

Строители этой эпохи, потерявъ тонкое эстетическое чутье, которымъ отличались зодчіе предшествующихъ періодовъ, обращали главнымъ образомъ вниманіе на орнаментацію зданія, упуская изъ виду главное, т. е. пропорціи частей между собой и къ цѣлому.

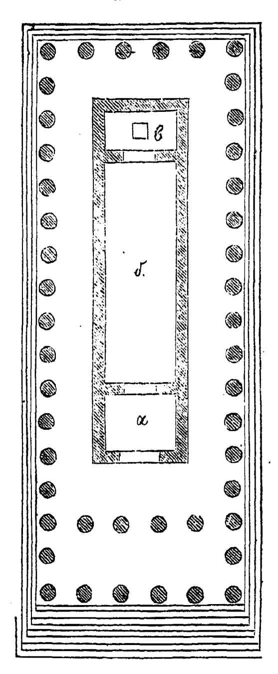
О Греческомъ храмѣ.

Религія народа во всѣ времена имѣла громадное вліяніе на развитіе его искусства, во всѣхъ его отрасляхъ. Она составляетъ собою, такъ сказать, идеалъ, къ которому искусство направляется съ первыхъ же робкихъ, неумѣлыхъ шаговъ до относительнаго своего совершенства въ періодъ полнаго разцвѣта. Религіозные памятники поэтому даютъ намъ лучшіе образцы искусствъ народовъ. Въ нихъ облагороженная, очищенная религіей, идея народнаго творчества выступаетъ въ самыхъ чистыхъ образахъ, принимая наивозможно совершенныя формы. Здѣсь, на этихъ памятникахъ, слѣдуетъ изучать архитектуру въ ея постепенномъ развитіи, что мы и сдѣлаемъ, бросивъ для начала бѣглый взглядъ на греческіе храмы вообще.

Искусство Греціи, какъ уже было заявлено, находилось съ самаго начала несомнѣнно подъ вліяніемъ искусствъ египетскаго и азіатскихъ государствъ. Пріемъ плана, напримѣръ, *древнѣйшихъ храмовъ въ Селинунтѣ*, въ Сициліи (черт. 8), постройку которыхъ относятъ за 600 лѣтъ до Р. Хр., тотъ же самый что у среднеазіатскихъ храмовъ, представляетъ собою вытянутый прямоугольникъ, раздѣленный поперечными стѣнами на три части: пронаосъ (а), наосъ (б) и святилище (в), съ тою только разницею, что святилище не окружено второстепенными пристройками, а открыто взорамъ молящихся, и что крытые портики, которыми окружались дворы передъ храмами вышеупомянутыхъ прототиповъ, придвинуты здѣсь къ самому храму, окружая его со всѣхъ сторонъ колоннами, поддерживающими общую всѣмъ частямъ двускатную крышу, заканчивающуюся съ короткихъ сторонъ, т. е. съ востока и запада, отлогими фронтонами. Стѣны этихъ древнѣйшихъ храмовъ, какъ внутри такъ и снаружи, совершенно гладкія, безъ антъ-угловыхъ пилястръ, представляютъ на всемъ своемъ протяженіи совершенно ровную ни чѣмъ не разъигранную плоскость. Вход-

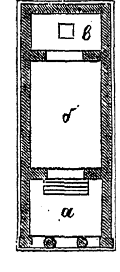
ная дверь пронаоса, всегда съ одной изъ короткихъ сторонъ (восточной), была высокихъ и широкихъ пропорцій, въ виду освѣщенія внутренности храма. Послѣ этого древнѣйшаго пріема, съ замкнутымъ со всѣхъ сторонъ пронаосомъ, впослѣдствіи замѣчается нѣкоторое преобразованіе. Оно состоитъ въ открытіи пронаоса со входной стороны, а именно: боковыя стороны продолжаются по прежнему, заканчиваясь угловыми пилястрами, а стѣна въ которой помѣщалась входная дверь, замѣняется колоннами, очутившимися такимъ образомъ между угловыми пилястрами; входная же дверь переносится въ заднюю стѣну. Этотъ пріемъ, templum in antis (черт. № 9), прототипы которому мы имѣемъ въ фасадахъ *малоазіатскихъ гробницъ* и въ египетскихъ гробницахъ *Бени-Гассана*, по мнѣнію Витрувія древнѣйшій, по всей вѣроятности, какъ заключаетъ знаменитый Земперъ, не былъ вовсе предназначенъ для храма, имѣя другое назначеніе. Это мнѣніе извѣстнаго ученаго подтверждается вновь открытыми *въ Олимпіи сокровищницами*, имѣющими всѣ подобные фасады templum in antis'а. Позже замѣчаются еще слѣдующія перемѣны: стѣна, отдѣляющая святилище отъ наоса, выбрасывается, сливая эти два помѣщенія въ одно и приближая этимъ божество народу. Вмѣсто выкинутаго святилища прибавляется такая же часть какъ при входѣ (съ

Черт. № 8.



Древній Хр. въ Селинунтѣ, (по Гитторфу лит. С.)

Черт. № 9.

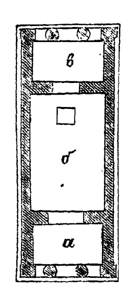


Templum in Antis.

восточной стороны), соединяющаяся обыкновенно съ наосомъ помощью двери, предназначенная какъ для сохраненія имущества божества, такъ и для посвящаемыхъ въ храмъ предметовъ, сокровищъ, документовъ и т. д., носящая названіе *опистодомоса* (черт. № 10).

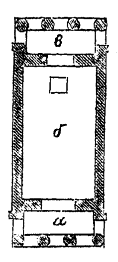
Дальнѣйшая разработка пронаоса состоитъ въ совершенномъ его открытіи со всѣхъ трехъ сторонъ. Его боковыя стѣны, составляющія продолженіе стѣнъ наоса, выступаютъ изъ за задней стѣны пронаоса лишь приблизительно на толщину стѣны. Передняя стѣна пронаоса, состоящая въ послѣднемъ пріемѣ изъ антъ и колоннъ, состоитъ здѣсь изъ однихъ только колоннъ. Этотъ пріемъ постройки храма назывался *простилосъ*. Если западная часть простилоса совершенно отвѣчала плану и фасаду восточной части,

Черт. № 10.



(в) См. чер № 19.

Черт. № 11.



Простилосъ.

(в) См. чер 21.

то этотъ пріемъ назывался *амфи-простилосъ* (черт. № 11). Если опистодомосъ заканчивался портикомъ, то послѣдній получалъ названіе *постикумъ* (posticum).

Изъ простилоса выработался впослѣдствіи, желая скрыть ничѣмъ не разъигранныя наружныя боковыя стѣны храма и стремясь увеличить размѣры пронаоса и опистодомоса, новый пріемъ— *периптеросъ* или периптеральныхъ храмовъ, черезъ прибавленіе портиковъ вдоль боковыхъ стѣнъ храма до сливанія ихъ съ восточнымъ и западнымъ портиками короткихъ сторонъ храма. Блестящіе примѣры этому пріему даютъ намъ храмы *Тезея* и *Парѳе-*

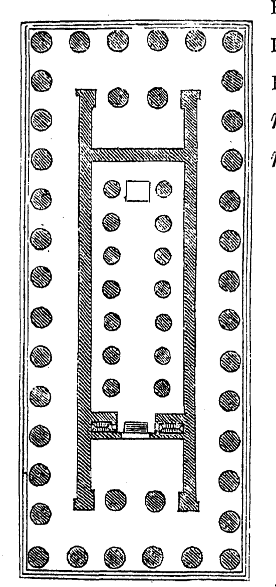
нона въ *Аѳинахъ* и храмъ *Посейдона* въ *Пестумѣ* (черт. № 12).

Внутренность храма также измѣняется. Наосъ дѣлится двумя рядами колоннъ въ два яруса на три части: 2 узкія вдоль стѣнъ и среднюю широкую часть. На высотѣ втораго яруса колоннъ помѣщались галлереи, къ которымъ вели особыя лѣстницы, находящіяся обыкновенно въ одномъ или въ обоихъ концахъ зданія.

Дальнѣйшее усложненіе состояло въ прибавленіи втораго ряда колоннъ вдоль боковыхъ сторонъ храма и втораго и третьяго— къ короткимъ сторонамъ. Такимъ образомъ получался *диптеросъ;* примѣръ ему мы имѣемъ въ храмѣ *олимпійскаго Зевса* въ *Аѳинахъ* и въ храмѣ Аполлона въ Милетѣ (черт. № 13).

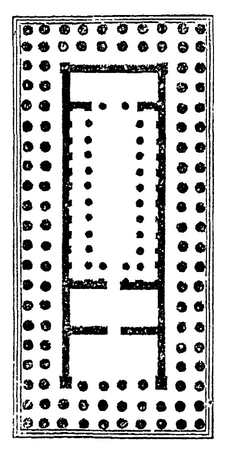
Въ случаяхъ, если ближайшіе къ стѣнамъ храма ряды не отстоятъ на ширину прохода отъ стѣнъ, а сливаются съ ними, выступая лишь полуколоннами, то получается *псевдо-периптеральный* (черт. № 14) и *псевдо-диптеральный храмы.* *)

Периптеросъ.

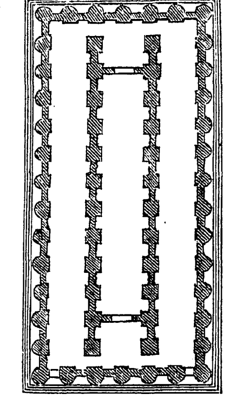


Хр. Посейдона въ Пестумѣ.

Черт. № 12.



Черт. № 13.

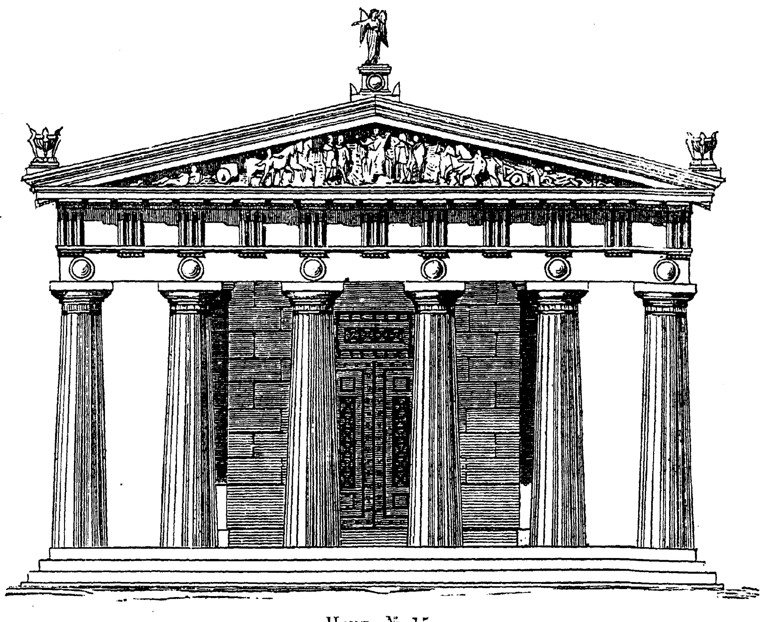


Черт. № 14.

Колонны наружныхъ портиковъ всѣхъ приведенныхъ пріемовъ разставлены, не соображаясь со внутреннею разбивкою храма. Это общее правило, не имѣющее исключеній.

*) Храмы подраздѣляются еще, сообразуясь съ числомъ колоннъ главнаго фасада, на 4-хъ колон., тетрастилосъ, 6-ти колон., хексастилосъ и 8-ми колон., октастилосъ.

И такъ мы видимъ, что выработанный типъ греческаго храма состоитъ въ святилищѣ (съ пронаосомъ и опистодомосомъ), поставленномъ на возвышенномъ пьедесталѣ, окруженномъ колоннами портиковъ, поддерживающими двускатную общую крышу съ отлогими фронтонами (черт. № 15). Оригиналъ этому типу, конечно еще въ неразработанномъ пріемѣ необдѣланныхъ наружныхъ формъ, даетъ намъ одинъ родъ египетскихъ храмовъ, отступающій отъ обыкновеннаго пріема. Мы его видимъ въ *маломъ храмѣ въ Елефантинѣ:* на невысокой платформѣ, къ которой ведетъ узкая лѣстница, стоитъ зданіе храма, имѣющее форму продолговатаго четырехугольника, окруженное также со всѣхъ сторонъ портиками.



Черт. № 15.

По отношенію общества къ различнымъ храмамъ, зависящему отъ религіозныхъ, мѣстныхъ и другихъ условій, ихъ можно раздѣлить на двѣ группы:

Къ 1-й группѣ принадлежатъ *открытые храмы* въ которыхъ передъ божествами совершалось постоянное богослуженіе, т. е. поддерживался вѣчный огонь. Такіе храмы были во всякое время доступны всѣмъ и каждому.

Вторую группу составляютъ храмы, построенные для *періодически повторяющихся празднествъ* въ честь одного изъ боговъ. Ихъ можно назвать *закрытыми*, такъ какъ богослуженіе въ нихъ происходило лишь съ особеннымъ торжествомъ и пышностью въ упомянутые праздники; въ остальное время они были для народа недоступны. Портики подобныхъ храмовъ были по этой причинѣ всегда забраны металлическими рѣшетками и запечатывались жрецами. Въ нихъ помѣщался при входѣ сосудъ для *очищенія*, т. е. для окропленія входящаго святою водою, безъ котораго никто во внутренность храма не вступалъ.

Освѣщеніе храмовъ происходило черезъ большія входныя двери, доходящія въ иныхъ случаяхъ вплоть до потолка наоса.

Выборъ мѣста для постройки храмовъ самый разнообразный. То мы ихъ встрѣчаемъ въ нижнемъ городѣ, окруженныхъ священными рощами, то на акрополяхъ,—въ пустынныхъ мѣстностяхъ, одиноко (храмы въ *Ассосѣ* и *Эгинѣ*) или группами, въ близкомъ сосѣдствѣ съ другими (какъ напр. въ *Селинунтѣ*, *Джирдженти*, *Пестумѣ*, *Олимпіи* и въ *Аѳинахъ*), — нерѣдко на священной территоріи, замкнутой могучими стѣнами, окруженныхъ различными постройками, сокровищницами, залами, галлереями и сообщающихся съ остальнымъ городомъ богатыми, разукрашенными множествомъ колоннъ вратами-*пропилеями*, они давали по своему безопасному положенію мѣсто убѣжища беззащитному народу въ тяжелыя времена опасности и нужды.

По всему можно заключить, что *главная задача* греческаго храма состояла въ произведеніи впечатлѣнія на зрителя своими формами и пропорціями, а отнюдь не массами, т. е. размѣрами. Были также примѣры колоссальныхъ построекъ, какъ напр. храмъ въ честь *Артемиды* въ *Ефесѣ*, но на нихъ слѣдуетъ смотрѣть, какъ на исключеніе.

Обыкновенные размѣры храмовъ весьма умѣренны, какъ можно видѣть изъ нижеслѣдующаго списка:

Въ храмѣ въ *Егинѣ* шир., наоса.	4 ар.	8	в. дл.	17 ар.	14,4 в.,	кв.	сод.	8 или □	с.	7 ар.					
„ „ „ *Фигалейѣ* .	6	„	1,6	„	„	16	„	9,6	„	„	„	10	„ „ „	4	„
Одинъ изъ хр. *Селинунта.*	10	„	9,5	„	„	16	„	9,6	„	„	„	16	„ „ „	8	„
Храмъ *Геры* въ *Олимпіи.*	5	„	4,85	„	„	42	„	14	„	„	„	22	„ „ „	2	„
„ *Зевса* „ „	9	„	16	„	„	39	„	1,6	„	„	„	32	„ „ „	6	„
Парѳенонъ въ Аѳинахъ. .	13	„	12,8	„	„	35	„	12,8	„	„	„	53	„ „ „	3	„

Высоты зданій соотвѣтствовали внутреннимъ размѣрамъ. Такъ храмъ въ *Эгинѣ* съ конькомъ имѣлъ 4 саж. 2 арш. 12,8 вер., а *Парѳенонъ* 8 саж. 2 арш. 11,2 вер.

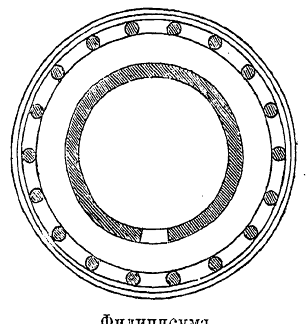
Почти во всѣхъ этихъ случаяхъ не все пространство наоса, а лишь одна треть его была доступна народу, такъ какъ 2/3 должны были отходить для статуи божества и для малыхъ жертвенниковъ, которыми она была окружена, на которыхъ совершались безкровныя жертвы, такъ что для Парѳенона, самаго большаго изъ приведенныхъ примѣровъ, получалось для народа лишь небольшое пространство въ 18 кв. саж.

Это обстоятельство прямо указываетъ на то, что эти храмы не были разсчитаны на массовыя посѣщенія народомъ. Въ нихъ видѣли лишь жилища боговъ, которые допускали смертнаго до себя, очистившагося по предписанію, лишь на извѣстное разстояніе, для поклоненія и приношенія имъ безкровной жертвы. Масса же народа оставалась внѣ храма, гдѣ происходили кровныя жертвы на главномъ алтарѣ передъ пронаосомъ, по обычаю азіатскихъ жертвоприношеній. Подобные порядки подтверждаются многочисленными примѣрами.

Древніе писатели упоминаютъ еще о круглыхъ храмахъ отъ которыхъ уцѣлѣли лишь самые незначительные остатки. Кромѣ уже упомянутаго круглаго храма въ честь *Филиппа Македонскаго въ Олимпіи* (черт. № 16), построеннаго въ 338 году послѣ битвы при Херонеѣ, въ долинѣ Кефиса, круглое святилище, которое окружалъ портикъ и мѣсто постройки котораго было найдено и прослѣжено германскими археологами, существовали, какъ гласитъ преданіе, еще слѣдующіе круглые храмы: *въ Спар-*

тѣ въ честь Зевеса и Афродиты, въ Дельфахъ, въ Платеѣ и проч.

Черт. № 16.



Филиппсумъ.

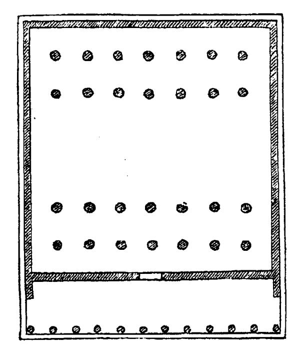
Витрувій упоминаетъ еще о простѣйшей формѣ круглаго храма, состоящей только изъ круглаго портика, въ центрѣ котораго стояла статуя божества, придавая этому пріему названіе *моноптеросъ* (Черт. № 17). Найденные подобные *храмики въ Олимпіи*, подтверждаютъ это показаніе.

Черт. № 17.

Въ Олимпіи.

Еще объ одномъ пріемѣ храма, составляющемъ можетъ быть единичный случай и принадлежащемъ къ числу закрытыхъ храмовъ, слѣдуетъ здѣсь сказать нѣсколько словъ: это *Телестеріумъ* въ Элевзинѣ, построенный въ золотой вѣкъ греческаго зодчества. Его планъ, расходящійся совершенно съ принятыми пріемами храмовъ, представляетъ почти что квадратное пространство (прибл. въ 723 □ с.), раздѣленное 4 рядами колоннъ на 5 наосовъ: среднній—широкій во всю вышину зданія, боковые—узкіе въ два этажа и съ низкимъ подвальнымъ этажемъ, служившимъ, вѣроятно, для устройства приспособленій при совершавшихся въ храмѣ религіозныхъ представленіяхъ. Съ одной стороны этого страннаго зданія примыкаетъ портикъ изъ 12 колоннъ (Черт. № 18).

Черт. № 18.



Телестеріумъ въ Элевзинѣ.

Обыкновенно храмъ посвящался одному изъ боговъ Олимпа, но встрѣчались также случаи двойныхъ храмовъ, т. е., гдѣ подъ одной общей крышей помѣщались два божества, съ отдѣльнымъ святилищемъ для каждаго. Этотъ раздѣлъ достигался тремя путями. Весь храмъ дѣлился продольной стѣной, по египетскому

примѣру, на двѣ части или его раздѣляли поперегъ короткою стѣною на двѣ половины, какъ это было при храмѣ въ честь *Марса* и *Афродиты въ Мантинеѣ*, гдѣ входъ въ храмъ Марса былъ съ востока, а съ запада въ святилище Афродиты. Уцѣлѣвшаго примѣра египетскаго дѣленія, къ сожалѣнію, не сохранилось. Наконецъ—третій пріемъ помѣщалъ второй храмъ во второмъ этажѣ. Павзаній разсказываетъ намъ о подобномъ храмѣ въ *Спартѣ*, нижній этажъ былъ посвященъ вооруженной Афродитѣ, а верхній—второстепенному божеству Олимпа.

Примѣръ тройнаго храма, представляющій собою самый сложный пріемъ, даетъ намъ прелестный *Эрехтеонъ въ Аѳинахъ*, посвященный Аѳинѣ Полліасъ, дочери Кекропса Пандрозосъ и Эрехтеусу, змѣиноногому воспитаннику Аѳины.

Мнѣнія относительно развитія греческаго храма, т. е. въ опредѣленіи его исходной точки, рѣзко расходятся. Одна половина, придерживаясь взгляда знаменитаго З е м п е р а, видитъ въ портикѣ руководящую идею греческаго храма, прошедшую различные фазисы развитія отъ простой палатки, затѣмъ навѣса на столбахъ до богатаго портика, покоющагося на колоннахъ. Статуя божества или чтимый предметъ помѣщались въ центрѣ этого навѣса или портика, имѣя свободный доступъ со всѣхъ сторонъ. Лишь позже этотъ центръ стали окружать стѣнами, образуя такимъ путемъ святилище, зачатокъ будущаго храма, къ которому мало по малу стали приростать остальныя части. Другая половина утверждаетъ совершенно противоположное, т. е. видитъ начало греческаго храма въ крытомъ, окруженномъ стѣнами, помѣщеніи для божества, передняя стѣна (восточная) котораго впослѣдствіи, а затѣмъ и западная, открываются, замѣняясь колоннами. Дальнѣйшее развитіе состоитъ, по ихъ мнѣнію, въ прибавленіи втораго ряда, т. е. портиковъ къ короткимъ сторонамъ храма, которые потомъ сливаются съ боковыми, вдоль длинныхъ сторонъ. Развиваясь такимъ образомъ, храмъ дорастаетъ наконецъ до диптероса.

Это послѣднее мнѣніе было бы вполнѣ убѣждающимъ, если бы можно было доказать, что его первые пріемы, т. е. templum in

antis, простилосъ и амфипростилосъ дѣйствительно оказывались самыми древними пріемами, — между тѣмъ изслѣдованія говорятъ намъ другое. Во первыхъ эти пріемы примѣнялись лишь въ небольшихъ постройкахъ, весьма скромныхъ размѣровъ. Первый изъ нихъ, templum in antis, какъ я уже выше замѣтилъ, по всей вѣроятности не предназначался для храма, выполняя назначеніе сокровищницъ, какъ намъ показали недавнія раскопки въ Олимпіи, а постройки остальныхъ двухъ пріемовъ до того малы, какъ напримѣръ храмикъ у *Иллиссосѣ* и храмикъ *Нике-аптеросъ*, что ихъ слѣдуетъ разсматривать не какъ храмы, а какъ часовни, измѣнившія, сократившія настоящій пріемъ храма, сображаясь съ ихъ назначеніемъ.

Планъ греческаго храма, какъ я уже выше замѣтилъ, развивался подъ вліяніемъ египетскихъ и азіатскихъ мотивовъ. Это подтверждается древнѣйшими дошедшими до насъ храмами, принадлежащими къ VII и VI вѣкамъ до Рождества Христова, представляющими удлинненное, раздѣленное на 3 части поперечными стѣнами, зданіе, окруженное со всѣхъ сторонъ портиками.

Затронемъ въ заключеніе вопросъ объ освѣщеніи храмовъ.

Отклоняя освѣщеніе внутренности храма черезъ метопныя отверстія, предлагаемое многими писателями (неправдоподобность котораго я постараюсь въ своемъ мѣстѣ изложить), намъ остаются лишь входныя двери, такъ какъ примѣра примѣненія оконъ въ дошедшихъ до насъ памятникамъ мы не встрѣчаемъ.

Гг. Кокерель, Кинардъ, Дональдсонъ и Іенкинсъ (Cockerell, Kinard, Donaldson, Yenkins) въ своемъ сочиненіи (The antiquities of Athens & other places in Greece, Sicily. London, 1830) стараются доказать, что въ исполинскомъ псевдопериптеросѣ *олимпійскаго Зевса въ Акрагасѣ* (Джирдженти) помѣщались между колоннами окна; предположеніе весьма сомнительнаго характера, не находящее себѣ подтвержденія въ оставшихся на лицо обломкахъ храма.

Довольно большая группа археологовъ и ученыхъ архитекторовъ, которымъ царствующій въ греческомъ храмѣ полусвѣтъ, по-

лучаемый черезъ высокихъ и широкихъ пропорцій входную дверь, приходится не по вкусу, придумали вспомогательное освѣщеніе, устроенное на подобіе нашихъ музеевъ, раскрывая для этого потолокъ и крышу. Они основываютъ свой взглядъ на свидѣтельствѣ Витрувія, утверждающаго лишь по наслышкѣ, что въ Греціи существовали храмы съ верхнимъ свѣтомъ; при этомъ онъ присовокупляетъ, что въ Римѣ подобныхъ храмовъ не имѣлось и не имѣется. Его показаніе не подтверждается ни однимъ изъ древнихъ писателей. Равнымъ образомъ изображенія древнихъ храмовъ, дошедшія до насъ на монетахъ и мраморныхъ доскахъ, не показываютъ намъ нигдѣ подобнаго устройства. Разсказы же Павзанія о томъ, что онъ видѣлъ различные храмы безъ крышъ, не могутъ имѣть въ этомъ вопросѣ значенія, такъ какъ онъ самъ приписываетъ это обстоятельство разрушенію или недостройкѣ. Это изрѣченіе Витрувія, единственный случай классической литературы затрагивающій этотъ предметъ, гласитъ: „Гипаитросъ однако десятиколонный, какъ со стороны пронаоса, такъ и съ задней. Все остальное у него одинаково съ Диптеросомъ, но во внутренности у него двойныя, помѣщенныя одна надъ другой, колонны, отстоящія отъ стѣнъ, образуя такимъ пріемомъ круговой ходъ, на подобіе наружныхъ портиковъ; средняя же часть находится подъ открытымъ небомъ, безъ крыши, и на обѣихъ сторонахъ въ пронаосѣ и въ задней части устроенъ входъ съ створчатыми дверями. Примѣръ этому въ Римѣ не находится, но одинъ осьмиколонный храмъ въ Аѳинахъ и Олимпійскій храмъ имѣли, говорятъ, это устройство“.

Главнымъ поборникомъ гипаитральныхъ храмовъ является Бетгеръ (Der Hypaithral Tempel, Potsdam, 1847), старающійся опровергнуть мнѣніе своего противника Росса, высказанное въ его сочиненіи „Hellenika“ (1 тетрадь), вышедшее въ свѣтъ годомъ раньше.

Однако и приверженцамъ этой сказки Витрувія, нашедшей себѣ такого талантливаго защитника какъ Г. Бетгера, совершенно открытая средняя часть храма показывается невозможною. Раз-

суждая совершенно справедливо, что трудно предположить, чтобы всѣ эти богатства и сокровища, которыми украшали храмы, были оставлены безъ защиты отъ жгучихъ солнечныхъ лучей, сырости и стужи, они устраиваютъ верхнее освѣщеніе лишь въ небольшихъ размѣрахъ, оставляя бо̀льшую часть, надъ драгоцѣнной статуей божества, состоящей часто изъ слоновой кости и золота, и надъ жертвенниками, закрытою. Другіе развѣшиваютъ заботливо ковры надъ этимъ отверстіемъ на подобіе тѣхъ, которые примѣнялись въ римскихъ театрахъ и амфитеатрахъ. Третьи наконецъ, заблуждаясь все болѣе и болѣе, замѣняютъ потолки сводами, устраивая въ нихъ окна для освѣщенія внутренности. И такъ далѣе, и такъ далѣе. Всѣхъ этихъ сумасбродныхъ реставрацій греческихъ храмовъ не оберешься!

Находя всѣ эти предположенія ничѣмъ недоказанными, такъ какъ на дошедшихъ до насъ памятникахъ спорныя части давнымъ давно уже не существуютъ, а изъ того что осталось подобныхъ заключеній дѣлать нельзя, мы поступимъ благоразумно, если отклонимъ эту теорію весьма шаткихъ вѣроятностей, предпочитая остаться на твердой почвѣ фактовъ. А факты говорятъ противъ гипаитральнаго устройства. Во первыхъ никто изъ древнихъ классиковъ, кромѣ Витрувія, о подобномъ устройствѣ не писалъ, которое, если оно дѣйствительно существовало, не могло бы ускользнуть отъ ихъ вниманія; затѣмъ на дошедшихъ до насъ изображеніяхъ древнихъ храмовъ не имѣется малѣйшаго намека на открытую крышу и наконецъ, что самое главное, въ полахъ храмовъ, ни въ одномъ изъ дошедшихъ до насъ, не имѣются приспособленія для стока дождевой воды, для которой конечно, при открытой крышѣ, необходимы имплувіумы и водосточныя канавки.

Какъ извѣстно внутренность египетскихъ и азіатскихъ храмовъ, украшенная во всѣхъ своихъ частяхъ живописью, скульптурными изображеніями и драгоцѣнными предметами мѣстнаго искусства, не имѣла особыхъ приспособленій для устройства обильнаго дневнаго освѣщенія, а нѣкоторыя изъ ея частей, а именно

особенно важныя по ихъ святости помѣщенія, его вовсе были лишены. Этотъ таинственный характеръ внутренности, зависящій отъ борьбы полусвѣта съ искусственнымъ освѣщеніемъ, вмѣстѣ съ мотивами плана, былъ перенесенъ на греческую почву, найдя въ поэтически настроенныхъ умахъ Эллиновъ себѣ полное сочувствіе и теплый привѣтъ.

Страны юга не нуждаются вообще въ введеніи согрѣвающихъ и освѣщающихъ солнечныхъ лучей во внутренности зданій въ тѣхъ широкихъ размѣрахъ, какіе приняты у насъ, жителей Сѣвера. Тамъ, напротивъ, стараются затруднить имъ по возможности доступъ во внутреннія помѣщенія зданія, что можетъ быть прослѣжено не только въ религіозныхъ, но и въ другихъ общественныхъ и частныхъ постройкахъ, не только глубокой древности, но и вплоть до нашихъ дней. Стоитъ только припомнить прекрасные по производимому впечатлѣнію католическіе соборы Италіи, Сициліи и Испаніи, чарующая сила которыхъ заключается отчасти въ этомъ условіи ихъ освѣщенія.

Греки, съ вездѣ присущимъ имъ высокохудожественнымъ чутьемъ, воспользовались этими унаслѣдованными пріемами, отвѣчающими вполнѣ условію ихъ климата, постигая что слишкомъ обильное освѣщеніе внутренности, раскрывая ее взорамъ въ мельчайшихъ деталяхъ, способно превратить ее въ нѣчто обыкновенное, лишенное должнаго обаянія и величія.

Въ этомъ тонкомъ, эстетическомъ взглядѣ на все окружающее слѣдуетъ искать одну изъ причинъ почему Греки любили покрывать внутренность своихъ храмовъ таинственно-прозрачною завѣсою полусвѣта. Сглаживая рѣзкости, придавая формамъ болѣе идеальныя очертанія, она какъ бы удаляла, уносила вступающаго въ храмъ въ другой лучшій міръ, міръ вѣчной красоты и поэзіи.

Дорическій стиль.

Прежде чѣмъ знакомиться съ отдѣльными памятниками этого стиля, необходимо присмотрѣться, изучить такъ сказать отдѣльныя части этого прекраснаго цѣлаго, не только по отношенію развитія ихъ формъ, но и съ конструктивной точки зрѣнія, такъ какъ то и другое, какъ мы увидимъ, тѣсно связано между собою.

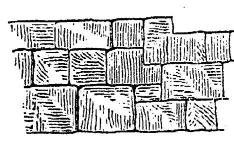
Придерживаясь этого пріема, начиная съ самыхъ первыхъ фундаментныхъ работъ и кончая послѣдними, относящимися къ орнаментаціи зданія, греческіе храмы возстанутъ передъ нами съ полною ясностью. Мы постигнемъ тогда: зачѣмъ, по какимъ причинамъ всѣ эти части должны были принять именно тѣ формы и величины, дошедшія до насъ, а не другія, и войти именно въ тѣ отношенія между собою и къ цѣлому, которыя производятъ въ общемъ столь высокохудожественное впечатлѣніе.

Стѣны вокругъ храмовъ.

Многіе изъ храмовъ, стоящіе на священной землѣ, были, какъ мы видѣли, окружены стѣнами. Эти стѣны были двоякія: сложенныя по египетскимъ образцамъ изъ трапецеобразныхъ кусковъ камня, (допуская однако почти вертикальные швы), горизонтальными рядами и изъ неправильной кладки многоугольными камнями по Финикійскому канону.

Стѣны перваго пріема, прочность и устойчивость которыхъ зависѣла отъ плотной притески камней между собою, сложенныхъ рядами въ перевязь, встрѣчались въ Египтѣ за 1600 лѣтъ до Рожд. Хр., какъ можно заключить изъ дошедшихъ до насъ остатковъ стѣнъ дворца Тутмеса III (5-ый фараонъ XVIII династіи) въ Карнакѣ, которыя относятъ къ 1597 г. Ряды не одной, а произвольной высоты. Камни одного ряда нерѣдко врѣзываются въ другой рядъ,

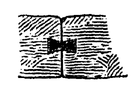
Черт. № 19.



Стѣны въ Карнакѣ.

заполняя получаемыя пустоты мелкими кусками, какъ бы вставками или же, что также встрѣчается довольно часто, врѣзываются въ сосѣдній своего ряда камень зубцомъ, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка. Подобныя стѣны, какъ въ Египтѣ, такъ и въ Греціи клались на сухо. Въ Египтѣ отдѣльные камни соединялись помощью кусковъ дерева, имѣющихъ форму двойнаго ласточкина хвоста, которые вколачивались въ вынутыя для этого въ соотвѣтствующихъ камняхъ гнѣзда, представляя собою что-то въ родѣ пироновъ (черт. № 20).

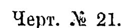
Черт. № 20.



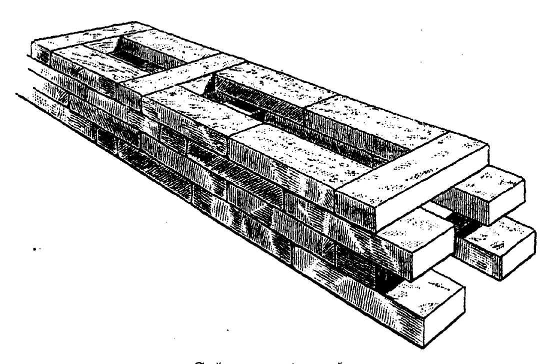
Египетское соединеніе камней.

Этотъ принципъ соединенія камней перешелъ и въ Грецію, однако въ измѣненномъ видѣ. Схватки (т. е. пироны) прямыя и желѣзныя. Горизонтальное соединеніе производилось помощью скобъ, которыя, какъ и пироны, заливались свинцомъ. Подобныя скобы примѣнялись и съ лицевой стороны стѣны, скрѣпляя мѣстами камни между собою.

Стѣны *въ Ассосѣ* (М. Азія), которыми окруженъ одинъ изъ древнѣйшихъ храмовъ дорическаго стиля, даютъ намъ отличный примѣръ подобныхъ стѣнъ перваго пріема.



Черт. № 21.



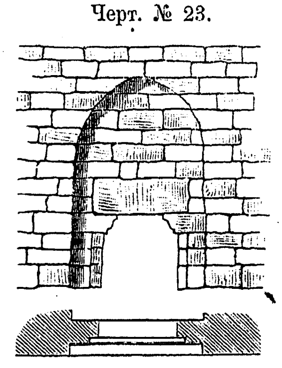
Стѣны въ Ассосѣ.

Ихъ кладка изъ небольшихъ кусковъ различной величины камня, въ перевязь (не соблюдая однако правильность) горизонтальными рядами, съ почти вертикальными швами встрѣчь, самая тща-

тельная, представляя, при различной толщинѣ стѣнъ, въ 1 саж. 8,75 в. и 1 саж. 1 арш. 0,5 в. слѣдующія особенности (Черт. № 21). Въ первомъ случаѣ, при размѣрахъ камня приблизительно = 1 арш. 2,75 в. × 1 саж. 8,75 в., мы видимъ, что камни кладутся большею частью логами, обращенными къ наружнымъ плоскостямъ стѣны (съ каждой стороны по одному, раздѣленные пустотою приблизительно также въ 1 арш. 2,75 в. ширины), чередуемыми, по усмотрѣнію, въ каждомъ ряду камнями положенными точками, длина которыхъ соотвѣтствуетъ толщинѣ всей стѣны, и играющими роль перекладныхъ плитъ. Подобная конструкція экономна, не грузна и вмѣстѣ съ тѣмъ вполнѣ устойчива и благонадежна. Въ мѣстахъ, требующихъ большей разгрузки, напримѣръ надъ входами, эти перекладные, связывающіе камни примѣняются лишь черезъ два въ третьемъ ряду. Во второмъ случаѣ, т. е. при толщинѣ стѣнъ въ 1 саж. 1 арш. 0,5 в., конструкція ихъ нѣсколько измѣняется, составляя въ Греціи довольно рѣдкій пріемъ стѣнной кладки. Здѣсь перекладные камни не примѣнены. Мы видимъ лишь облицовку въ довольно правильной кладкѣ обѣихъ сторонъ стѣны, что составляетъ приблизительно 2/3 ея толщины. Послѣдняя треть, т. е. средина стѣны наполнена неправильною кладкою кусками камня случайныхъ формъ и величинъ.

Черт. № 22.

Черт. № 23.



Ворота и проходы въ Ассосѣ.

Ворота и проходы въ подобныхъ стѣнахъ, сложенныхъ по египетскому образцу, представителемъ которыхъ мы избрали стѣны въ Ассосѣ, устраивались слѣдующимъ образомъ. Ворота и про-

ходы, свѣтовой пролетъ которыхъ всегда стоячій удлиненный прямоугольникъ или трапеція, перекрывались всегда горизонтально однимъ большимъ камнемъ, поддерживаемымъ въ иныхъ случаяхъ обработанными въ видѣ кронштейновъ камнями, выпущенными немного впередъ, послѣдняго ряда. Эти ворота и проходы не дѣлались прямо въ толщинѣ всей стѣны, а въ нишахъ или впадинахъ, перекрышка которыхъ показываетъ намъ большое разнообразіе пріемовъ. Мы имѣемъ ниши, перекрытыя полуциркульными арками, стрѣльчатыми (черт. 22 и 23), затѣмъ половиною восьмиугольника и даже половиною раздѣленнаго діагональю квадрата или ромба. Во всѣхъ этихъ пріемахъ форма перекрышки получалась выпущеніемъ рядовъ одного надъ другимъ, обтесанныхъ затѣмъ по шаблону. Всѣ эти формы заимствованы изъ Египта и Азіи. Въ Египтѣ за 3000 л. до Р. Хр. примѣнялись уже арки и своды.

По свидѣтельству англійскаго ученаго Лайарда (Layard A. H. Niniveh and its remains, London 1849, Vol. II), *стѣны Ниневіи* имѣли такіе же ворота, какъ только что упомянутыя въ Ассосѣ.

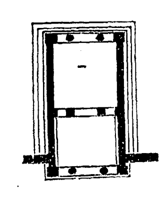
Въ стѣнахъ втораго пріема, построенныя по Финикійскому канону, т. е. изъ многоугольныхъ камней, неправильною кладкою, ворота имѣютъ всегда полуциркульную форму, что вытекаетъ прямо изъ свойства конструкціи этихъ стѣнъ. Отдѣльные куски камня подобной кладки не лежатъ просто, такъ сказать лѣниво одинъ на другомъ, какъ при кладкѣ горизонтальными рядами, а образуютъ своими своеобразными прикосновеніями другъ къ другу, зависящими отъ ихъ многоугольной формы, чтото въ родѣ случайныхъ арокъ, изъ подъ которыхъ преспокойно можно удалить камни, лежащіе внѣ образуемой кривой, безъ малѣйшаго вреда сооруженію. Это обстоятельство привело вѣроятно строителей на мысль перекрывать ворота подобныхъ стѣнъ арками изъ многоугольныхъ кусковъ камня совершенно правильной кладки.

Если стѣны окружали цѣлую группу особенно чтимыхъ храмовъ, какъ напр. къ *Аѳинахъ*, въ *Элевзинѣ*, въ *Олимпіи* въ *Суніонѣ* и др., то простыя ворота замѣнялись богато убранными входами, съ залами, открытыми со сторонъ входовъ, потолокъ и

фронтонную крышу которыхъ поддерживали колонны. Подобные обогащенные, усложненные входы называли пропилеями. Самый простой примѣръ въ *Суніонѣ* (Черт. № 24),—самый богатый въ *Аѳинахъ* (Черт. № 25).

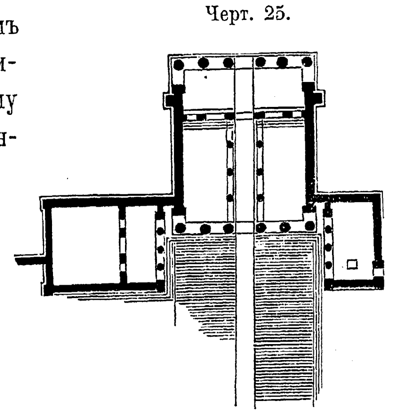
Къ этимъ двумъ пріемамъ кладки стѣнъ слѣдуетъ присоединить еще третій, къ которому прибѣгали во времена обществен-

Черт. 24.



Пропилеи въ Суніонѣ.

Черт. 25.



Въ Аѳинахъ.

ныхъ нуждъ и большой поспѣшности. Ихъ сооружали не обращая вниманія на разнородность матеріала и тщательность кладки. Брали, что попадало подъ руку: обтесанные камни, привезенные только что съ каменноломни сырые куски, части колоннъ, карнизовъ, даже барельефныя изображенія,—все примѣнялось въ дѣло, заполняя случайно ему указанное мѣсто. Не употребляя раствора, подобныя стѣны должны были доходить до весьма почтенной толщины въ виду безопасной устойчивости. Какъ примѣръ, подобнаго сооруженія Фукидидъ приводитъ *стѣны Аѳинъ*, построенныя съ большою поспѣшностью послѣ окончанія Персидскихъ войнъ, часть которыхъ, около Акрополя, сохранилась до нашихъ дней.

Фундаменты, платформы ступеней (стилобаты) **и полы храмовъ.**

Фундаменты. Египтяне не дѣлали сплошныхъ фундаментовъ подъ свои постройки. Фундаменты подъ второстепенныя части выводились всегда отдѣльно, безъ всякой связи съ фундаментомъ подъ главную часть сооруженія. Ихъ основанія дѣлались обыкновенно немного шире

стѣнъ, утверждаясь большею частью на природной скалѣ, отчего онѣ всегда весьма незначительной глубины. Этотъ пріемъ укрѣпленія подошвы зданій перешелъ къ Грекамъ всецѣло, начиная съ самого выбора мѣста, которое въ первыя времена выбиралось предпочтительно въ гористыхъ мѣстностяхъ. Образцы этому пріему представляютъ намъ памятники въ *Олимпіи*, а именно *храмъ Геры* (600 л. до Р. Хр.) и *Олимпіейонъ Пизистрата* (530 л. до Р. Хр.) у которыхъ фундаменты портиковъ выведены отдѣльно отъ зданія самаго храма.

Одна особенность египетскихъ фундаментовъ, составляющая ихъ характеристическую черту, не привилась къ греческимъ фундаментамъ. Я подразумѣваю то вдавливаніе плоскости основаній, на подобіе плоскихъ обратныхъ арокъ, встрѣчающееся на опредѣленныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ (приблизительно въ толщину стѣны) по всей поверхности фундамента, въ которомъ Віоле-ле-Дюкъ (Vielet-le-Duc) старается усмотрѣть мѣру предосторожности противъ землетрясеній.

Кромѣ вышеприведеннаго, заимствованнаго у Египтянъ, пріема, дошли до насъ еще два рода укрѣпленія основаній. Въ *Парѳенонѣ* (440 л. до Р. Хр.) мы знакомимся съ однимъ изъ нихъ. Здѣсь фундаментъ подъ всѣ части зданія общій, сплошной изъ правильно обдѣланныхъ въ прямоугольники кусковъ известняка, сложенныхъ на сухо въ перевязь, различной однако глубины, соображаясь со свойствомъ грунта. Съ южной стороны, напримѣръ, глубина его доходитъ до 6 арш. 5,5 вершк., показывая 9 рядовъ кладки, вышиною въ 11,5 вершковъ приблизительно каждый,—съ западной стороны ихъ только 5, различной между собою высоты отъ 13 до 6,5 верш., — между тѣмъ какъ сѣверовосточный уголъ его совсѣмъ не имѣетъ, замѣняясь природною скалою. Кладка нижнихъ рядовъ довольно небрежная, равно и отдѣлка самихъ прямоугольниковъ. Верхніе же ряды сложены тщательно, съ плотною пригонкою швовъ и самые камни показываютъ тонкую отдѣлку, имѣя даже вдавленные противъ средины края.

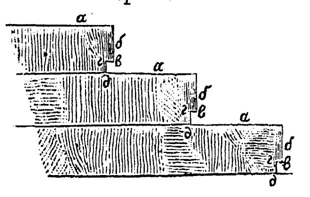
Если грунтъ оказывался вездѣ одинаковый и вполнѣ благонадежный, напр. скалистый или твердо-песчаный, то довольствовались прокладкою лишь одного или двухъ рядовъ камня, что дѣлалось болѣе для выравниванія, чѣмъ для укрѣпленія подошвы зданія.

Второй родъ представляетъ намъ фундаменты также сплошные и сложенные изъ однороднаго матеріала, но смѣшанной кладки. Выводили подъ ранѣе намѣченныя мѣста столбы правильной, тщательной кладки, на сухо, въ перевязь, заполняя затѣмъ пустоты между ими неправильною кладкою изъ выломанныхъ, необдѣланныхъ кусковъ камня различной величины. Это то, что Плиній называетъ „Diamikton“, а Витрувій „Emplekton“.

Примѣръ подобнаго фундамента даетъ намъ основаніе *пронаоса храма въ Фигалейѣ* (430).

Стилобатъ. Надъ фундаментомъ возвышается платформа (стилобатъ), служащая основаніемъ, какъ бы цоколемъ, стѣнамъ храма и колоннамъ портиковъ. Отдѣляя отъ земли, она въ тоже время возвышаетъ его надъ простыми, сравнительно тривіальными постройками, указывая этимъ на его высокое назначеніе—служить жилищемъ чтимаго божества. Эта платформа состоитъ изъ ступеней, обходящихъ портики храма, имѣющихъ одинаковые выносы и нѣсколько наклоненную верхнюю плоскость для стока дождевой воды. Обыкновенно эти ступени въ разрѣзѣ представляютъ приблизительно правильные прямоугольники. Въ иныхъ случаяхъ, желая ихъ повидимому предохранить отъ сырости, вникающей черезъ горизонтальные швы между отдѣльными ступенями, разрѣзамъ ступеней дается профиль, самый простой образецъ котораго представленъ на чертежѣ 26.

Черт. № 26.



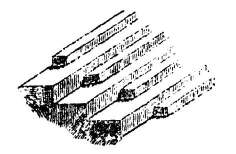
Спускающаяся по наклонной плоскости *а* и по вертикальной *б* вода спадаетъ съ ребра *в* ступени на слѣдующую ступень, не имѣя возможности подняться по приподнятой къ точкѣ *г* плоскости *вг*, такъ что точка *д*, т. е. горизонтальный шовъ между

ступенями остается сухимъ. Подобное устройство ступеней мы встрѣчаемъ при храмахъ *въ Фигалейѣ, въ Немеѣ, въ храмѣ Зевса въ Джирдженти (Акрагасъ, Агригентъ)* и др.

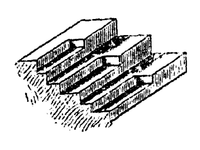
Отношеніе ступеней къ колоннамъ и къ цѣлому различно, смотря по древности постройки. Въ отдаленныя времена первыхъ періодовъ эти платформы нѣсколько высоки, состоя изъ 5 до 6 высокихъ ступеней, часто не одинаковой между собою высоты, какъ напр. въ Сицилійскихъ храмахъ *Селинунта* и *Агригента*. Въ третьемъ періодѣ, періодѣ полнаго разцвѣта греческой архитектуры, эти отношенія приходятъ въ бо́льшую гармонію, какъ намъ показываютъ аѳинскіе храмы у которыхъ при меньшей высотѣ ступеней ихъ оказывается всего отъ 3 до 4, а въ иныхъ случаяхъ, какъ напр. *въ храмѣ Тезея* всего двѣ.

Высота ступеней варіируетъ отъ 13,5 верш. *(Селинунтъ)* до 5,5 верш. *(Фигалейа)*. Взойти по первымъ въ портикъ, конечно, не представлялось, по ихъ высотѣ, возможности. Для этой цѣли съ восточной стороны, съ которой всегда помѣщалась входная дверь (черт. 27 и 28), приставлялись къ ступенямъ или врубались въ нихъ добавочныя ступени на протяженіи всего восточнаго фасада, какъ мы это видимъ въ одномъ изъ храмовъ *Селинунта*, или только на протяженіи трехъ среднихъ пролетовъ колоннъ портика, или даже только на протяженіи одного средняго пролета. Въ видѣ исключенія этимъ пріемамъ слѣдуетъ упомянуть объ узкой лѣсенкѣ, помѣщенной сбоку, между двумя первыми колоннами портика, *въ храмѣ Геры въ Олимпіи* и о наклонныхъ плоскостяхъ, замѣняющихъ лѣстницы въ весьма рѣдкихъ случаяхъ. Верхняя ступень, поверхность которой сливается съ поломъ портика, служа базою для колоннъ портика, всегда дѣлалась шире остальныхъ на столько, чтобы вся колонна могла уставиться на одной плитѣ, какъ напр. *въ Тезейонѣ*, въ храмѣ *въ Фига-*

Черт. № 27.

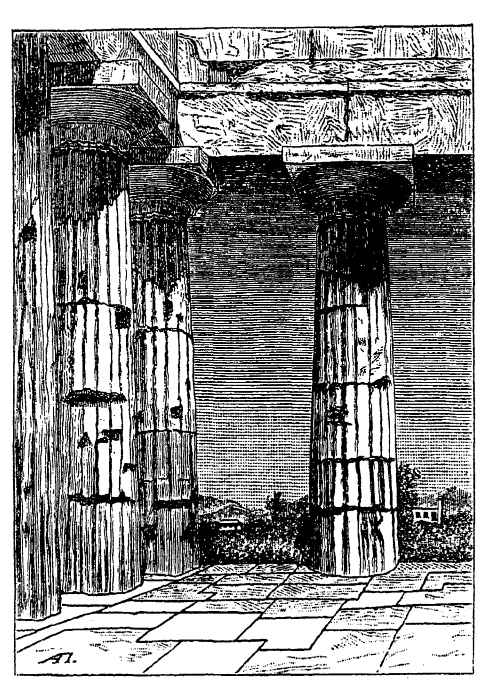


Черт. № 28.



лейѣ, въ храмѣ Посейдона въ Пестумѣ (черт. 29), *въ Пропилеяхъ*—или на двухъ, такимъ образомъ, чтобы швъ между ними приходился какъ разъ подъ центромъ колонны, какъ мы это видимъ *въ Парѳенонѣ*,—или наконецъ на длинныхъ плитахъ, какъ мы это замѣчаемъ при колоннахъ, помѣщенныхъ между антами *описто-*

Черт. № 29.



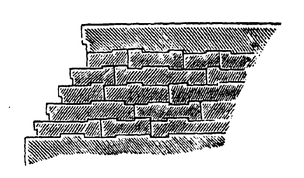
Портикъ храма Посейдона въ Пестумѣ.

дома храма Тезея, гдѣ швы не совпадаютъ съ центрами колоннъ. Задѣлка нижнихъ ступеней бываетъ различная. То она весьма незначительна, запуская въ кладку всего 0,75 до 3,5 верш. своей ширины, какъ это при храмахъ *Тезея* и *Парѳенона*, то задѣлываемая часть равняется почти выпускаемой (храмъ въ *Фигалейѣ*), представляя несравненно большую прочность. Наконецъ мы имѣемъ еще третій пріемъ, примѣненный въ *Агригентѣ* въ большомъ храмѣ въ честь *Зевса*, (черт. 30), самый

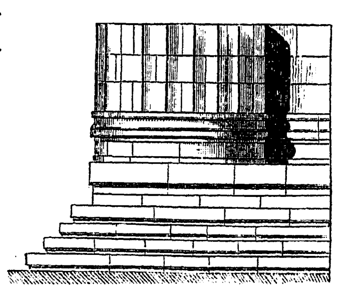
прочный, но и самый сложный. Здѣсь ступени далеко вдаются въ кладку платформы, скрѣпляясь своеобразными зацѣпами, какъ видно изъ прилагаемаго рисунка.

При неравномѣрномъ вмуравливаніи ступеней, нѣкоторые изъ нихъ несли значительный грузъ, между тѣмъ, какъ другіе оказывались совершенно не обремененными, какъ бы просто вставленными или даже только приставленными. Подобная кладка оказалась весьма непрочною, какъ намъ показываетъ примѣръ Парѳенона; свободно лежащіе куски повыползли (конечно, побуждаемые посторонними, внѣшними силами), изъ своихъ мѣстъ, измѣняя этимъ, въ ущербъ цѣлому, наружный видъ стилобата.

Черт. № 30 а.



Черт. № 30 б. (Chipicz).

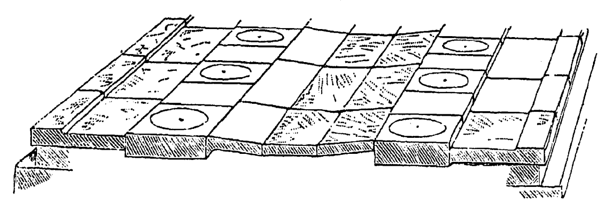


На отдѣлку половъ въ портикахъ и внутри храмовъ не обращали повидимому особеннаго вниманія. Большею частію они состоятъ изъ мраморныхъ плитъ или изъ плитъ известняка, толщиною отъ 4,5 до 5,5 верш. квадратныхъ или прямоугольныхъ, или тѣхъ и другихъ вмѣстѣ, положенныхъ неправильно, какъ попало. Послѣдній пріемъ замѣчается довольно часто: мы его видимъ въ портикѣ храма *Посейдона въ Пестумѣ* (черт. 29), въ *Парѳенонѣ* (см. черт. № 36) и др. Полу портиковъ давали отъ стѣнъ храма къ краю стилобата едва замѣтный наклонъ. Въ *Парѳенонѣ* этотъ наклонъ всего 0,24 верш. на глубину портика въ 6 арш. 0,25 верш. *Полы.*

Полъ внутренности храма *Посейдона въ Пестумѣ* (430 л. до Р. Х.) своеобразенъ и потому скажемъ о немъ нѣсколько словъ. Колонны, стоящія на квадратныхъ плитахъ (2 арш. 4 верш.) дѣлятъ ее на 3 наоса. Полъ боковыхъ наосовъ, состоящій изъ плитъ во всю ширину наоса, въ 3 арш. 5 верш. и

10,5 верш. толщиною, опущенъ нѣсколько ниже подколонныхъ плитъ (черт. 31). Средній широкій наосъ перекрытъ тремя рядами плитъ, изъ которыхъ средній лежитъ горизонтально на высотѣ пола боковыхъ наосовъ, а крайніе ряды наклонены отъ высоты подколонныхъ плитъ къ среднему ряду, образуя вмѣстѣ что-то въ родѣ вогнутаго въ основаніе, весьма плоскаго обратнаго свода. Для какой цѣли это было сдѣлано трудно теперь предположить. Не отголосокъ ли это вышеупомянутыхъ египетскихъ фундаментовъ и не придумано-ли дѣйствительно это устройство для приданія зданію большей устойчивости? Или мы имѣемъ здѣсь слѣды тѣхъ гипаитральныхъ храмовъ, о существованіи которыхъ

Черт. № 31 (Дурмъ).



говоритъ Витрувій, т. е. что этотъ наклонъ боковыхъ плитъ былъ сдѣланъ съ цѣлью, чтобы дождевая вода не могла проникнуть въ покрытые боковые наосы? Отсутствіе какихъ бы то ни было приспособленій для отвода дождевой воды, какъ-то: канавки, трубы и пр., заставляютъ однако сильно сомнѣваться въ правдоподобности приведеннаго предположенія.

Дѣлались также особыя приспособленія въ полу для воспрепятствованія разлитія масла или воды по всему храму, которыми смачивали статуи боговъ въ виду предохраненія отъ порчи. Такъ по разсказамъ Павзанія, въ храмѣ *Зевса въ Олимпіи* (435 л. до Р. Х.) полъ, находящійся непосредственно подъ статуей бога, былъ выложенъ чернымъ камнемъ съ выступающимъ ободкомъ изъ паросскаго мрамора, для удержанія оливковаго масла, которымъ статуя (изъ слоновой кости) поливалась. Въ *Парѳенонѣ*, гдѣ статуя состояла изъ слоновой кости и золота, ее обливали водою, а въ *Епидаурусѣ* она стояла надъ колодцемъ.

Въ томъ же храмѣ *Зевса* мы имѣемъ еще два рода половъ. Первый представляетъ намъ единственный случай *мозаичнаго* пола, находящагося въ пронаосѣ. Эта прекрасная мозаика, представляющая тритоновъ, окружена орнаментами мотива пальметокъ и меандра. Затѣмъ замѣчаются здѣсь въ остальныхъ помѣщеніяхъ остатки *штукатурныхъ* половъ. Послѣдніе примѣнялись повидимому не рѣдко въ храмахъ небольшихъ размѣровъ. Штукатурка накладывалась на плитный полъ, покрываясь затѣмъ цвѣтнымъ колеромъ, какъ напр. въ храмѣ *въ Эгинѣ* (479 до Р. Х.). *Мозаика.* *Штукатурка.*

Стѣны храма, окна и двери.

Стѣны греческихъ храмовъ, кладка которыхъ всегда наитщательнѣйшая, сложены однимъ изъ двухъ на то употребляемыхъ матеріаловъ: изъ мрамора или известняка. Въ послѣднемъ случаѣ онѣ всегда оштукатуривались, и затѣмъ ихъ покрывали снаружи цвѣтною окраскою и расписывали художественнымъ пріемомъ (съ картинами, орнаментаціей и пр.) съ внутренней стороны.

Отношеніе ихъ *толщины* къ высотѣ отъ 1:9 до 1:10½, а высоты къ ихъ длинѣ отъ 1:2 до 2½.

Эманципировавшись отъ египетскаго взгляда, требующаго сильное утоненіе стѣнъ къ верху, въ особенности съ наружной стороны стѣнъ, греческіе зодчіе не покинули однако совершенно этотъ разумный пріемъ, утоняя свои стѣны незамѣтнымъ глазу, едва измѣримымъ способомъ. Тоже самое тонкое эстетическое чувство высказалось и въ утоненіи колоннъ. Начинаясь надъ площадкою пьедестала (стилобата) плинтомъ и заканчиваясь карнизомъ, малаго выноса, на которомъ покоились балки потолка, въ нихъ замѣчаются слѣдующія составныя части:

1) Плинтъ.

2) Выступающая противъ стѣны часть кладки, играющая роль цоколя.

3) собственно стѣна и

4) вѣнчающій полный, сокращенный или измѣненный антаблеманъ.

Свойство и складъ греческаго ума придавать всему встрѣчаемому въ окружающей ихъ природѣ оживленные, художественные образы, заставили греческихъ зодчихъ смотрѣть на стѣну не какъ на простую, ритмически повторяющуюся кладку матеріала, сгруппированнаго выработаннымъ пріемомъ лишь для защиты отъ непогоды, враговъ и т. п.—но какъ на живую силу, борящуюся, оказывающую сопротивленіе другой, а именно установленной зодчими нагрузкѣ, дѣйствующей наступательно въ отношеніи къ первой. Выразить найденное равновѣсіе этихъ двухъ силъ дѣленіемъ стѣны на соотвѣтствующія ему части, давая имъ художественныя формы, отвѣчающія вполнѣ ихъ назначенію, выражая ими ихъ прямое участіе въ достиженіи полной гармоніи,—была не легкая задача, выполненная греческими зодчими безукоризненно.

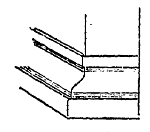
Плинтъ, являющійся посредникомъ передачи давленія стѣны на стилобатъ, упираясь для этой цѣли въ основаніе стѣны, состоитъ изъ одного или двухъ рядовъ камней (вышиною отъ 6,75 верш. до 10,5 верш.) часто не одинаковой между собою высоты, такъ какъ нижній камень врѣзывается большею частью въ полъ платформы.

Плинтъ. Примѣръ простаго гладкаго плинта, состоящаго изъ одного ряда, выступающаго приблизительно на 1,5 верш. отъ стѣны, даетъ намъ храмъ *въ Фигалейѣ.*

Плинтъ, состоящій изъ двухъ рядовъ, причемъ нижній выступаетъ противъ верхняго, мы встрѣчаемъ при *Пареенонѣ,* въ храмѣ *Посейдона въ Пестумѣ,* гдѣ нижній рядъ едва выдается изъ пола портиковъ (1,2 верш.) и при храмѣ *въ Эгинѣ.*

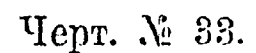
Наконецъ въ сложномъ пріемѣ плинта идея передачи груза стѣны основанію какъ нельзя болѣе осязательно выполняется деталью обратнаго каблучка, покоющагося на гладкомъ плинтѣ и увѣнчаннаго гладкою же полочкою. Прекрасный образецъ сему даетъ намъ храмъ *Тезея въ Аѳинахъ.* (Черт. 32).

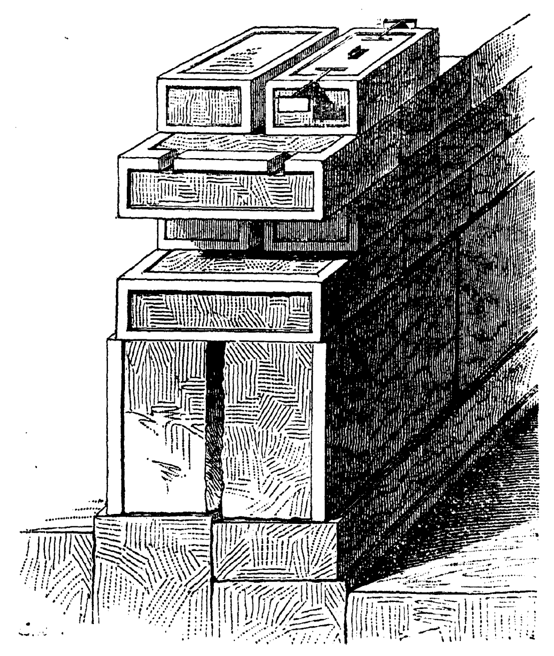
Черт. № 32.



Цоколь. Надъ плинтомъ стѣна составляется двойнымъ рядомъ высокихъ прямоугольниковъ, отъ 1 арш. 2 верш. до 2 арш. высотою

при длинѣ въ два и два съ половиною раза болѣе, выступающихъ противъ стѣнъ приблизительно на 0,2 верш., составляющихъ вмѣстѣ съ плинтомъ болѣе широкое основаніе стѣны. Эти большіе прямоугольники, составляющіе родъ цоколя, прототипъ которому мы видѣли *въ Финійскомъ храмѣ* на островѣ *Мальтѣ*, не всегда одной и той же высоты, сообразуясь, вѣроятно, съ наличнымъ матеріаломъ. При кладкѣ ихъ замѣчаются слѣдующія особенности: Оба паралельные прямоугольные камня своими плоско-


Черт. № 33.



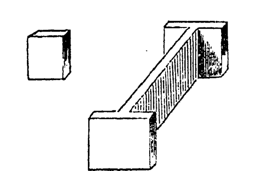
Кладка стѣнъ Пароенона.

стями внутри стѣны не прикасаются, образуя щель не вездѣ ровной ширины. (Черт. 33) Затѣмъ, чтобы имѣть возможность пригнать камень къ камню по возможности плотнѣе, что въ прямой зависимости отъ чистоты ковки боковыхъ поверхностей камней, придумали слѣдующую экономію работы и времени: проковываютъ по возможности правильно и чисто полосы шириною отъ 1,3 верш.

до 1,8 верш. вдоль вертикальныхъ швовъ камней, оставляя остальную часть камня, отодвинутую немного назадъ во внутрь камня, необдѣланною. Получаемые такимъ образомъ швы самые правильные и плотные. Всѣ почти, дошедшіе до насъ, храмы имѣютъ подобные цоколя (*Пароенонъ, храмъ Тезея*, храмъ *Посейдона* въ *Пестумѣ*, храмы *въ Олимпіи, Селинунтѣ, Эгинѣ, въ Фигалеи* и проч.); исключеніе этому правилу составляютъ нѣкоторые изъ сицилійскихъ храмовъ, у которыхъ цоколь изъ большихъ плитъ выключенъ, давая мѣсто обыкновенной кладкѣ стѣны.

Стѣна. Надъ цоколемъ начинается равномѣрная кладка прямоугольныхъ, наитщательнѣйше отдѣланныхъ камней, высота которыхъ въ кладкѣ относится къ ихъ длинѣ какъ 1:2,4. Ряды всѣ одинаковой высоты до самаго карниза. Кладка самая тщательная, логами и точками попеременно въ каждомъ ряду, соблюдая правильность швовъ. Логи, по примѣру цокольныхъ плитъ, не прикасаются другъ къ другу въ срединѣ стѣны. Верхнія и нижнія постели и боковыя стороны камней, съ цѣлью достиженія наивозможно плотныхъ швовъ, окованы также самою мелкою ковкою, обходящею лентою шириною отъ 1,3 до 1,8 вершк. грани всѣхъ вышеназванныхъ плоскостей, оставляя углубленную средину не обдѣланною. Кладка дѣлается на сухо, съ желѣзными скрѣпленіями, состоящими по высотѣ изъ пироновъ въ видѣ тонкихъ пластинъ, а а по длинѣ скобами въ видѣ I; тѣ и другіе залитые свинцомъ. (Черт. 34).

Черт. № 34.



Результатъ подобной кладки прекрасный. Камни до того плотно пригнаны другъ къ другу, что швы дѣлаются почти незамѣтными и вся стѣна кажется какъ бы изъ одного камня, что особенно красиво при мраморѣ. Этотъ же самый пріемъ кладки примѣнялся однако и при известнякѣ, не смотря на то, что стѣны покрывались штукатуркою.

Вѣнчающій Антаблеманъ своими частями, преимущественно карнизомъ, служитъ прекраснымъ переходомъ отъ прямого потолка къ стѣнамъ, изображая наглядно и картинно передачу груза потолка + части груза стропилъ и пр. на увѣнчанную имъ стѣну. Всѣ детали его, съ которыми мы позже познакомимся, какъ нельзя лучше выражаютъ эту мысль. *Антаблеманъ.*

Полнымъ онъ бываетъ лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда короткія стороны храма (т. е. восточная и западная) или одна изъ нихъ открыты, представляя собою анты съ колоннами или цѣлый портикъ; тогда антаблеманъ стѣнъ храма отвѣчаетъ вполнѣ антаблеману колоннъ портика или подвергается лишь небольшимъ измѣненіямъ.

При закрытыхъ короткихъ стѣнахъ съ входною дверью, помѣщенной съ восточной стороны, антаблеманъ всегда сокращенный. Такимъ же, т. е. сокращеннымъ, онъ бываетъ въ глубинѣ портика, играющаго въ этихъ случаяхъ роль пронаоса, образующагося при открытыхъ короткихъ стѣнахъ храма. Входная дверь тогда переносится въ стѣну, отдѣляющую наосъ храма отъ получаемаго пронаоса, сливающагося съ портикомъ.

Сокращенный антаблеманъ довольствуется двумя частями: quasi-фризомъ, состоящимъ изъ гладкой поясообразной полосы, выступающей на 0,1 до 0,2 верш. отъ стѣны, разукрашенной обыкновенно орнаментомъ типа меандра (а-ла-грекъ) и карнизомъ болѣе или менѣе сложнымъ, упрощеннымъ въ иныхъ случаяхъ до одной только детали. Примѣры сокращеннаго антаблемана мы имѣемъ на длинныхъ стѣнахъ храмовъ *Тезея въ Аѳинахъ*, въ *Фигалейѣ* и проч.

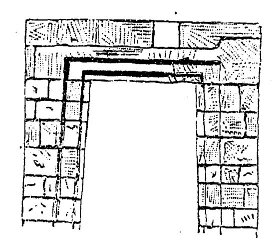
Двери греческихъ храмовъ исполняли двоякое назначеніе. Онѣ служили сообщеніемъ изъ-подъ портика съ пронаосомъ или наосомъ храма, устраиваясь всегда съ восточной, одной изъ короткихъ, стороны. Затѣмъ имъ же была предоставлена задача освѣщать внутренность храма. *Двери.*

Ихъ свѣтовое отверстіе было или прямоугольное или въ видѣ трапеціи, съуживаясь къ верху (египетскій отголосокъ), доходя въ обоихъ случаяхъ почти вплоть до потолка.

Намъ приходится судить о нихъ лишь по сохранившимся кое-гдѣ отдѣльнымъ кусочкамъ, (такъ какъ къ сожалѣнію ни одна дверь вполнѣ не уцѣлѣла),—и по дvернымъ отверстіямъ другихъ построекъ, не храмовъ, число которыхъ также болѣе чѣмъ ограничено.

Боковыя стороны дверей, которыя при трапецевидномъ отверстіи не были вертикальны, а нѣсколько наклонены впередъ, образовывались часто продолженіемъ рядовъ стѣнной кладки до свѣтоваго отверстія, слѣдуя примѣру дверей намъ уже знакомой *сокровищницы Атрея* (черт. 35).

Черт. № 35.



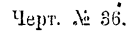
Второй способъ, менѣе конструктивный, состоялъ въ установкѣ по сторонамъ свѣтоваго отверстія дверныхъ стоекъ, перекрытыхъ мѣстами горизонтальными камнями, связывающими стойки со стѣнною кладкою и играющими роль прокладныхъ плитъ. Перекрышка дверныхъ отверстій производилась всегда большими монолитами. Второй пріемъ мы встрѣчаемъ въ *пропилеяхъ* и въ *Парѳенонѣ*. (Черт. 37).

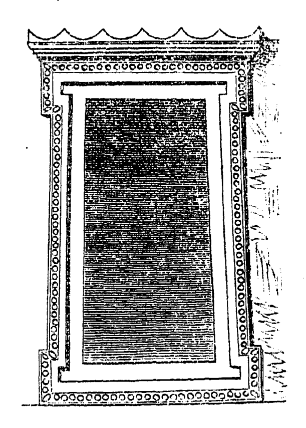
Одинъ изъ лучше сохранившихся образчиковъ орнаментаціи двернаго отверстія представляетъ намъ дверь высѣченнаго въ скалѣ надгробнаго памятника въ *Антифеллосѣ (въ Ликіи)* (черт. 36), по которой мы можемъ себѣ составить понятіе о деталяхъ храмовыхъ дверей.

Обходящій ее со всѣхъ четырехъ сторонъ довольно широкій наличникъ, начинаясь со стороны отверстія гладкими отступающими одна противъ другой рамками, различной ширины, заканчивается къ внѣшней сторонѣ профилированнымъ и богато орнаментированнымъ карнизикомъ, образуя съ ближайшею ему гладкою рамкою на верху и внизу небольшіе выступчики, такъ называемые уши, примѣненіе которыхъ внизу не можетъ быть названо вполнѣ счастливымъ. Заканчивается декорація карнизикомъ, увѣнчаннымъ фестонообразнымъ орнаментомъ.

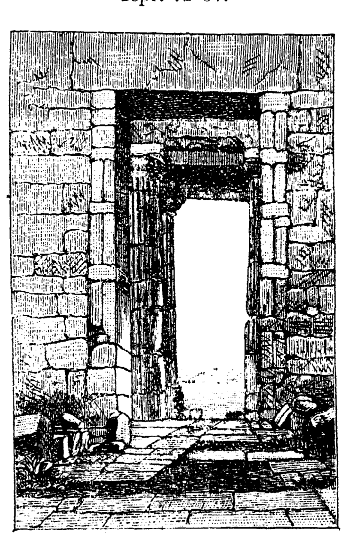
Собственно дверей не сохранилось. Онѣ были по всей вѣроятности двухстворчатыя, въ верхней половинѣ ажурныя для про-

пусканія дневнаго свѣта во внутренность храма, который иначе остался бы темнымъ. Этимъ объясняется ихъ величина и отношеніе къ квадратному содержанію освѣщаемаго пространства.


Черт. № 36.


Дверь въ Антифеллосѣ.

Черт. № 37.



Отношеніе площади свѣтоваго отверстія къ площади освѣщаемаго пространства варіируетъ отъ $1/8 : 1$ до $1/4 : 1$. Это полное освѣщеніе происходило лишь при совершенно открытыхъ дверяхъ, т. е. во время богослуженія, когда собравшемуся передъ храмомъ и въ портикахъ народу дозволяли поклониться издали божеству.

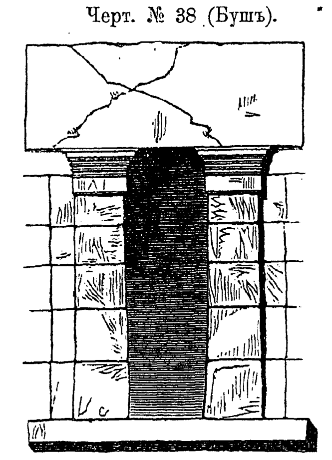
Свѣту оказывалось достаточно. Приблизительно та же пропорція примѣняется у насъ при картинныхъ галлереяхъ (отъ $1/5$ до $1/2$) такъ, что даже при закрытыхъ дверяхъ, во внутренности храма распространялся полусвѣтъ, который, смѣшиваясь съ огнями жертвенниковъ, долженъ былъ производить то таинственно-религіозно-поэтическое чувство, которымъ держался весь Олимпъ.

Предположеніе нѣкоторыхъ ученыхъ, будто бы въ храмахъ извѣстнаго типа (templum in antis) добавочное освѣщеніе устраивалось черезъ открытыя метопы фриза, кажется намъ въ высшей степени невѣроятнымъ. Эти малыя свѣтовыя отверстія около самаго потолка, должны были непремѣнно нарушить царствующую

гармонію, оскорбляя этимъ тонкое чутье грека, рожденнаго художникомъ. Это мнѣніе опровергается блистательно отсутствіемъ триглифнаго фриза на данныхъ стѣнахъ всѣхъ дошедшихъ до насъ построекъ пріема templum in antis'а.

Окна. Если бы нуждались въ добавочныхъ свѣтовыхъ отверстіяхъ помимо дверей, то устроили бы ихъ въ болѣе соотвѣтственномъ мѣстѣ, напр. на длинныхъ стѣнахъ нѣсколькихъ пріемовъ греческихъ храмовъ. Между тѣмъ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ дорическихъ храмовъ не имѣется примѣра устройства хотя бы одного окна.

Черт. № 38 (Бушъ).



Пропилеи въ Аѳинахъ.

Единственный примѣръ дорическаго окна, дающій намъ понятіе объ устройствѣ ихъ въ монументальныхъ постройкахъ находится въ зданіи налѣво у входа *въ пропилеи* (черт. 38). Войдя черезъ портикъ, мы видимъ стѣну, съ дверью по рединѣ, по бокамъ которой находятся по небольшому окну, высота котораго 1 саж. 8,5 верш. при ширинѣ въ 1 арш. 2 вершка. Боковыя стѣнки окна повторяютъ пріемъ антъ, т. е. представляютъ пилястры, стоящіе безъ базъ на выступающемъ противъ стѣны подоконникѣ, съ довольно разработанными капителями, состоящими изъ сокращеннаго и измѣненнаго антаблемана. Ряды стѣнной кладки обозначаются и въ пилястрахъ. Перекрышка окна состоитъ изъ нѣсколько слишкомъ высокаго камня монолита, покоющагося на пилястрахъ.

Колонны.

Предположеніе нѣкоторыхъ изслѣдователей будто бы круглая колонна у грековъ есть результатъ постепеннаго развитія, т. е. преобразованія квадратнаго столба черезъ восьмигранникъ, затѣмъ

шестнадцатигранникъ въ кругъ, лишено, какъ мы увидимъ, всякаго основанія. Найденные подобные квадратные, восьмигранные и шестнадцатигранные столбы еще ничего не доказываютъ, представляя собою просто неоконченныя колонны, показывающія лишь наглядно пріемы каменнотесовъ при обработкѣ колоннъ. Ни одинъ памятникъ съ подобными многогранными устоями до насъ не дошелъ и не упоминается въ сочиненіяхъ современныхъ и послѣдующихъ писателей, что было бы непремѣнно ими сдѣлано при существованіи подобныхъ устоевъ.

Искусство сочиняетъ свои формы и образы самостоятельно, а не подъ руководствомъ техническихъ, ремесленныхъ случайностей. Для греческаго генія подобное предположеніе болѣе, чѣмъ оскорбительно.

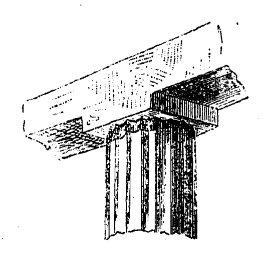
Идея круглой колонны могла явиться грекамъ сразу, обращая вниманіе на круглый, утоняющійся къ верху, стволъ деревьевъ и потому не нуждалась въ подготовительныхъ формахъ, тѣмъ болѣе что сношеніе Эллады съ Египтомъ происходило въ самыя отдаленныя времена,—а тамъ, какъ извѣстно, круглая колонна примѣнялась уже за 2200 лѣтъ до Рожд. Хр.

Свободно стоящій столбъ или колонна, предназначенные для ношенія груза, могутъ произвести лишь тогда удовлетворяющее требованіямъ эстетики впечатлѣніе, если зрителю кажется, что сила груза, дѣйствующая на подпору сверху внизъ, благонадежно уравновѣшивается силою сопротивленія столба или колонны, стремящейся первой на встрѣчу. Это стремленіе устоя къ верху, при встрѣчѣ его верхней части съ предметомъ груза, должно было неминуемо высказаться нѣкоторымъ расплющеніемъ, уширеніемъ этой верхней части. Отпоръ грунта или основанія произвелъ въ нижней части устоя то же явленіе. Такимъ образомъ, совершенно естественно, какъ бы само собою получается тройное дѣленіе колонны, не произвольное а осмысленное, на базу, стволъ и капитель.

Дорическая колонна, представляя въ планѣ правильный кругъ, не имѣетъ базы. Исключеніе этому правилу составляютъ полуколонны псевдо-перинтероса, построеннаго въ честь Зевса въ Джирдженти (Акрагасъ, Агригентъ) въ Сициліи. Детали этой базы

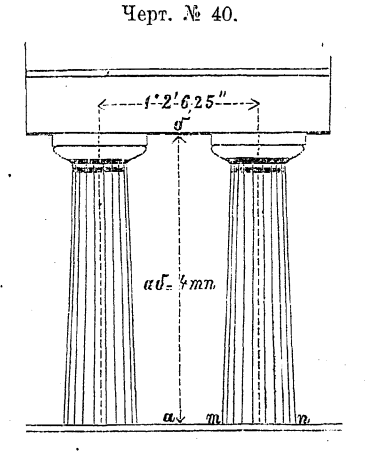
переходятъ и на стѣны храма, служа имъ плинтомъ и цоколемъ (черт. 30б). За то связь дорической колонны съ стилобатомъ, передающимъ наглядно своими уступами давленіе колоннъ на подошву храма, служа ему надежнымъ посредникомъ, полнѣйшая. Какъ бы выростая изъ стилобата, слегка утоняясь къ верху, ради большей способности противодѣйствовать силѣ несомой ею тяжести, покрытая поднимающимися канелюрами еще больше усиливающими эти впечатлѣнія, она заканчивается простою капителью, представляющею неподражаемый пріемъ, по простотѣ и осмысленности, перехода отъ круглой колонны къ квадратной плитѣ, которой она заканчивается.

Черт. № 39.



Бени-Гассанъ.

Черт. № 40.

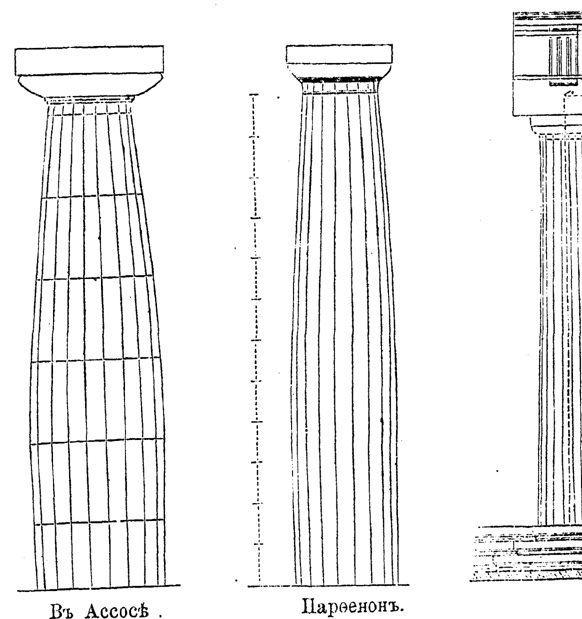


Коринѳъ.

Прототипъ дорической колонны со всѣми ея частями даютъ намъ *могильныя пещеры въ Бени-Гассанѣ*, принадлежащія XII-ой династіи (2200 л. до Р. X.) и постройки XIX-й династіи (1392 г. до Р. X.), временъ Рамзеса II-го. (Черт. № 39). Мы находимъ здѣсь тѣже круглыя, утоненныя къ верху колонны, съ канелюрами, перекрытыя квадратными абаками, поддерживающими или, вѣрнѣе, сливающимися съ прямоугольными архитравами. Прикосновеніе греческаго генія къ этимъ протодорическимъ колоннамъ, производящимъ далеко не эстетическое впечатлѣніе, преобразовало ихъ въ тѣ неподражаемые образцы дорическаго стиля, которые какъ бы олицетворяютъ собою мощную стройность мужской красоты.

Утоненіе ствола колонны происходитъ по двумъ пріемамъ. Первый утоняетъ колонну по направленію прямой линіи отъ нижняго основанія къ верхнему, какъ напр. колонны *коринөскаго храма* (черт. 40); второй, желая придать колоннѣ болѣе упругости и жизненности, дѣлаетъ нѣсколько ниже половины высоты ствола небольшое утолщеніе (Entasis), давая этимъ всему утоненію едва замѣтно дугообразную линію. Въ болѣе древнихъ па- *Стволъ.* Утоненіе Утолщеніе (Entasis).

Черт. № 41 (Chipicz). Черт. № 42. Черт. № 43 (Маухъ).



Въ Ассосѣ. Парөенонъ. Немея.

мятникахъ, какъ, напримѣръ, въ колоннахъ храма *въ Ассосѣ* (черт. № 41), *базилики* и *храма Деметры въ Пестумѣ* и др., это утолщеніе дѣлается нѣсколько слишкомъ замѣтнымъ для глаза, давая этимъ колоннамъ тяжелый отдутомѣшковатый видъ. Памятники золотаго періода прибѣгаютъ къ нему съ должною умѣренностью, давая этимъ своимъ колоннамъ характеръ жизненной упругости и граціи. Колонны *Парөенона* (черт. № 42), напримѣръ, при высотѣ ствола въ 4 саж. 1 арш. 6,75 верш. и при нижнемъ

діаметрѣ въ 2 арш. 11 вершковъ утоняются на 9,7 вершка, показывая въ верхнемъ діаметрѣ лишь 2 арш. 1,3 вершка, *что составляетъ приблизительно четверть нижняго діаметра* и нѣсколько менѣе $^1/_{22}$ высоты ствола. Само утолщеніе (Ентазисъ) пареенонскихъ колоннъ находится немного ниже половины высоты ствола (дѣля всю высоту на 12 частей, оно находится на 5-мъ дѣленіи, считая снизу) и составляетъ приблизительно $^1/_{24}$ нижняго діаметра.

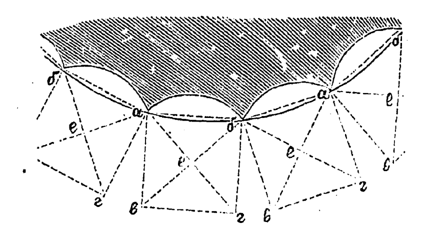
По требованіямъ Витрувія высота колонны хорошихъ пропорцій должна равняться вмѣстѣ съ капителью 6-ти нижнимъ діаметрамъ. Такого отношенія 1 : 6 не одинъ изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ всѣхъ періодовъ не показываетъ. Въ первыхъ трехъ періодахъ это отношеніе измѣняется отъ 1 : 4 до 1 : 5$^1/_2$, не доходя до предписаннаго Витрувіемъ, въ послѣднемъ же оно его превышаетъ, доходя до отношенія 1 : 6$^1/_2$. Представителями двухъ крайнихъ направленій—слишкомъ тяжелыхъ колоннъ (1 : 4) и слишкомъ легкихъ, т. е. вытянутыхъ (1 : 6$^1/_2$), являются колонны храмовъ *въ Коринѳѣ* (черт. № 40) и *въ Немеѣ* (черт. № 43).

Канелюры. Наружная поверхность дорической колонны разъигрывается вертикальными, съуживающимися къ верху, выдолбленными изъ тѣла колонны, въ планѣ нѣсколько элиптической формы, плоскими желобками (Rhabdosis), встрѣчающимися другъ съ другомъ всегда въ острой, тщательно выдѣланной грани. Исключеніе этому правилу составляютъ лишь колонны одного изъ *Селинунтскихъ храмовъ*, гдѣ (у нѣкоторыхъ изъ его колоннъ) эти желобки отдѣлены другъ отъ друга вертикальными, съуживающимися къ верху ленточками.

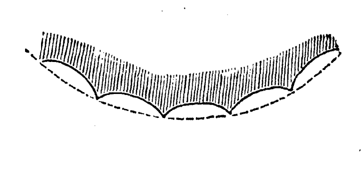
По предписанію Витрувія, канелюры должны проектироваться слѣдующимъ образомъ (черт. 44а). На данной ширинѣ аб желобка строится квадратъ абвг, изъ точки пересѣченія діагоналей котораго е радіусомъ ае описывается дуга аб, составляющая часть правильнаго круга. Получаемое этимъ способомъ очертаніе канелюръ въ весьма рѣдкихъ случаяхъ совпадаетъ съ дѣйстви-

тельностью; большею частью оно нѣсколько элиптической формы на подобіе рукоятки корзины (черт. 44б). Число канелюръ вокругъ колонны бываетъ 16,20 и въ весьма рѣдкихъ случаяхъ 24. Первое число встрѣчается въ нѣкоторыхъ древнѣй-

Черт. № 44а.

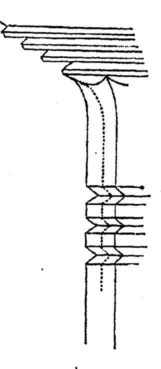


Черт. № 44б.



шихъ памятникахъ, а также въ немногихъ постройкахъ послѣдняго періода. *Общепринятое число канелюръ, во всѣхъ періодахъ процвѣтанія* архитектуры, *было повидимому* 20. Встрѣчались также примѣры примѣненія въ одномъ и томъ же памятникѣ колоннъ съ 16-ю и съ 20-ю канелюрами, какъ, напримѣръ, въ храмѣ *Геры въ Олимпіи* (600 л. до Р. Х.). Эти желобки нѣсколько сплющенной, какъ мы видѣли, формы заканчиваются обыкновенно также нѣсколько сплющенными, плоскими арочками подъ самымъ послѣднимъ ремешкомъ капители—или же упираются въ нижнюю плоскость его, врѣзываясь какъ бы въ нее, не образуя арочекъ, что составляетъ не частый примѣръ. Мы его встрѣчаемъ въ колоннахъ храма *Посейдона въ Пестумѣ* (430) (черт. 45).

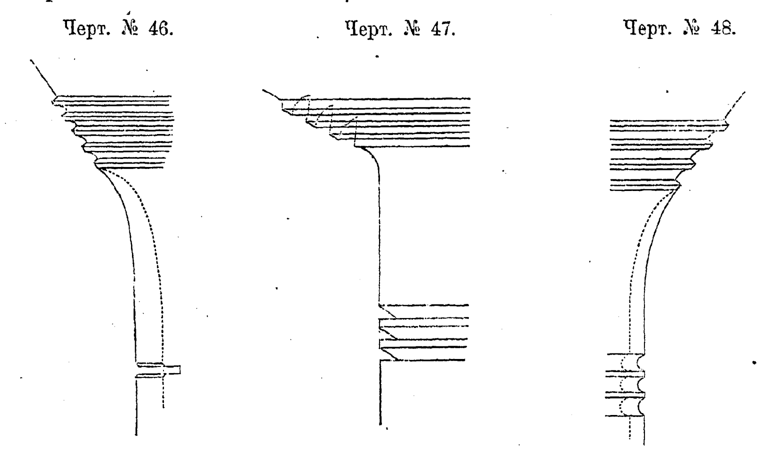
Черт. № 45.



Въ нѣкоторыхъ изъ памятниковъ канелюры прежде заканчиванія арочками *прерываются врѣзами* въ тѣло колонны, сдѣланными на близкомъ разстояніи отъ капители, *образующими шейку колонны* (Hypotrachelion).

Если бы эти врѣзы были результатомъ техническихъ, конструктивныхъ соображеній, то мы должны бы ихъ видѣть на всѣхъ дорическихъ колоннахъ; ихъ нужно приписать другой побуждающей причинѣ, а именно желанію дополнить впечатлѣніе капители прибавленіемъ къ ней шейки.

Черт. № 46. Черт. № 47. Черт. № 48.



Пареенонъ (440). Храмъ въ Коринеѣ (600). Храмъ въ Фигалейлѣ (430).

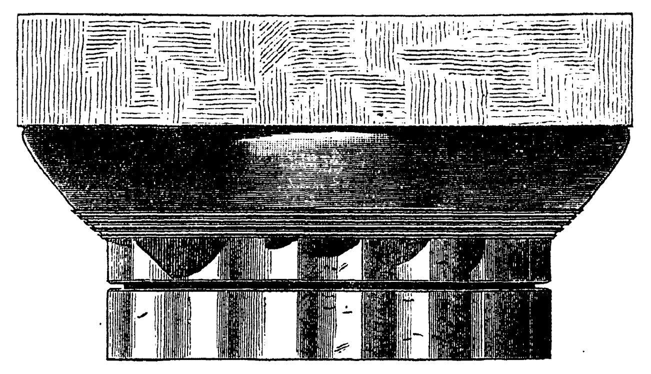
Колонны *безъ обозначенія шейки* составляютъ часть слѣдующихъ памятниковъ: храмъ *въ Ассосѣ* (600 л. до Р. Х.) (черт. 41), храмъ *въ Метапонтѣ* (430), храмъ *согласія въ Агригентѣ* (425) (черт. 60), храмъ *Артемиды въ Сиракузахъ* (425), храмы *Зевса въ Агригентѣ* (425) и *въ Олимпіи* (435) и одинъ изъ храмовъ *Селинунта.*

Въ слѣдующихъ храмахъ *шейка обозначена однимъ врѣзомъ:* храмикъ *въ Кадакіо* на о. Корфу, храмъ *Гераклія въ Агригентѣ* (425), большой храмъ *Зевса въ Селинунтѣ* и еще два храма тамъ же (470), храмъ *Тезея* (470) *въ Аеинахъ, Пареенонъ* (440) (черт. 46) и *Пропилеи* (437—432) тамъ же.

Два врѣза замѣчаются въ одномъ изъ храмовъ *Селинунта* (хр. А) (470), *три врѣза* при храмахъ *Посейдона въ Пестумѣ* (430) (черт. 45), *Аеины въ Сиракузахъ* (425), *въ Эгинскомъ храмѣ* (479), въ *Коринескомъ храмѣ* (600) (черт. 47) и *въ Фигалейѣ* (430) (черт. 48).

Профили врѣзовъ, какъ мы видимъ, не вездѣ одинаковы. Кромѣ врѣза, состоящаго изъ двухъ откосиковъ, представляющаго собою пріемъ болѣе другихъ примѣняемый (храмъ Тезея въ Аѳинахъ, храмъ Посейдона въ Пестумѣ и др.), примѣнялись еще слѣдующія обработки: въ Коринѳѣ, напримѣръ, врѣзы состоятъ изъ одного ниспадающаго откосика, въ Фигалейѣ они отдѣланы желобками, а въ Пароенонѣ мы видимъ прямоугольную выемку съ мелкими откосиками на наружныхъ краяхъ (черт. 49).

Черт. № 49.



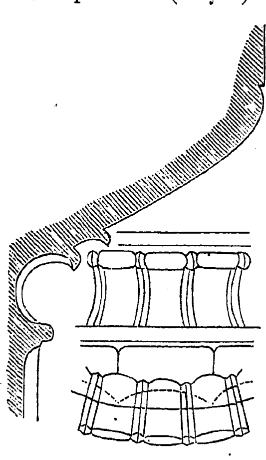
Храмъ въ Коринѳѣ (600).

Дорическая капитель состоитъ изъ двухъ главныхъ частей. *Капитель.* Круглый въ планѣ эхинусъ или подушка составляетъ переходъ отъ круглой колонны ко второй части капители—къ абакѣ, состоящей изъ квадратной плиты, на которой покоится прямоугольный архитравъ. Къ этимъ частямъ присоединяется, какъ мы видѣли, въ нѣкоторыхъ случаяхъ шейка (Hypotrachelion), связанная какъ нельзя лучше, органически, со стволомъ колонны черезъ продолженіе и заканчиваніе въ ней канелюръ. Форма и очертаніе каждой изъ этихъ главныхъ частей и ихъ приспособленіе другъ къ другу неподражаемо съ безукоризненною простотою рѣшаютъ назначеніе капители, а именно привести въ гармонію борьбу двухъ силъ—нагрузки, дѣйствующей сверху внизъ, и сопротивленія колонны, стремящагося снизу вверхъ, выражающагося

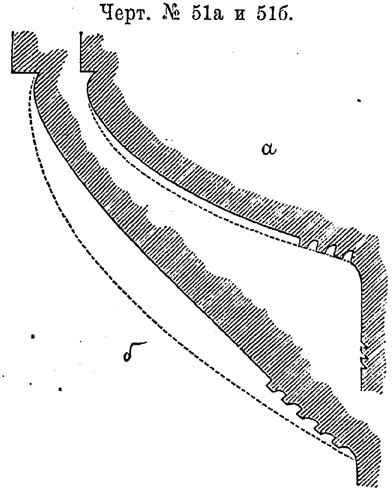
главнымъ образомъ упругою линіею ехинуса. Переходъ отъ ехинуса къ стволу колонны происходитъ весьма удачно посредствомъ нѣсколькихъ рядовъ кольцеобразныхъ тонкихъ ремешковъ (annuli), насаженныхъ уступчиками у самаго корня эхинуса.

Профиль эхинуса приближается болѣе или менѣе къ параболѣ. Въ самыхъ древнихъ памятникахъ онъ ближе къ этому типу, далеко выпячивается впередъ, страдая въ иныхъ случаяхъ излишнею одутловатостью, дающею ему нѣсколько вялый характеръ, какъ напримѣръ, въ пестумской *базиликѣ* и въ храмѣ *Деметры* (черт. 50), въ *коринѳскомъ* храмѣ (черт. 51а) и друг. Во время золотаго періода его выносъ умѣреннѣе и линія профиля болѣе прямая, не лишенная однако упругости, выражаетъ лучше его стремленіе прильнуть къ абакѣ.


Черт. № 50 (Маухъ).


Хр. Деметры въ Пестумѣ (700 л. до Р. Х).

Черт. № 51а и 51б.

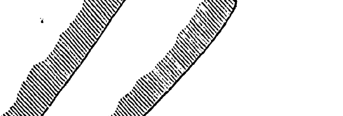


а) Коринѳъ (600). б) Парѳенонъ (440).

Прекрасные примѣры ему даетъ намъ *Парѳенонъ* (черт. 51б), храмъ *Тезея* и др. Наконецъ, въ памятникахъ послѣдняго періода (храмы *въ Суніонѣ*, въ *Немеѣ* (черт. № 52а) и др.) онъ еще болѣе сжимается, принимая почти-что совершенно прямолинейный, лишь на верху нѣсколько закругленный профиль, что придаетъ ему нѣсколько сухой, слабосильный характеръ; кольце-

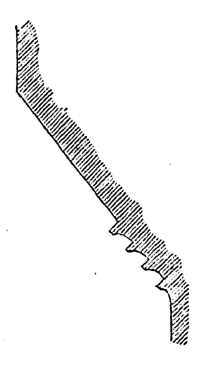
образные ремешки въ этомъ періодѣ замѣняются иногда крошечными валиками. Въ нѣкоторыхъ постройкахъ послѣдняго періода эхинусъ капители доходитъ до совершенно прямолинейнаго очертанія, какъ, напримѣръ, въ пропилеяхъ въ Элевзинѣ, гдѣ онъ переходитъ откосикомъ къ абакѣ, и въ портикѣ Филиппа Македонскаго на островѣ Делосѣ, постройку котораго относятъ къ 338 г. до Р. Х. (черт. № 52б и 53).

Черт. № 52а и 52б.



а) Немеа (330). б) Пропилеи въ Элевзинѣ.

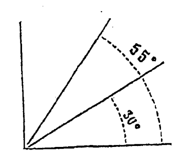
Черт. № 53.



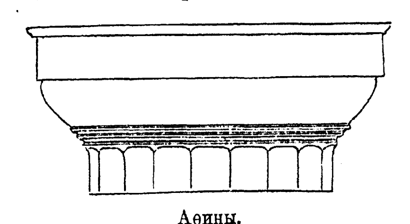
Портикъ Филиппа Македонскаго на островѣ Делосѣ (338).

Если приложить касательную къ началу эхинуса (у верхняго ремешка), то въ *древнихъ* постройкахъ *получается уголъ съ горизонтальной въ 30 градусовъ*, не рѣдко и менѣе, между тѣмъ какъ для памятниковъ *золотаго періода* онъ доходитъ *до 55 градусовъ*.

Черт. № 54 (Дурмъ).



Черт. № 55.



Аѳины.

Высота абаки бываетъ то больше, то меньше высоты эхинуса, не зависяя отъ времени постройки. Обѣ части, какъ эхинусъ, такъ

и абака всегда гладкія, безъ лѣпной работы. Абака является иной разъ въ періодѣ упадка, увѣнчанная частицами карниза, какъ, напримѣръ, въ нѣкоторыхъ *аѳинскихъ* капителяхъ, принадлежащихъ этому времени (черт. 55).

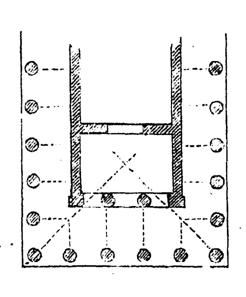
Въ нѣкоторыхъ памятникахъ, исключительно въ италіанскихъ и сицилійскихъ, замѣчается непосредственно подъ эхинусомъ съуживаніе колонны, въ видѣ вдающагося, по дугообразной кривой линіи, перехвата, играющаго роль шейки.

Обыкновенно онъ украшенъ листочками, заканчиваясь къ низу валикомъ, подъ который подходятъ арочки канелюръ, плоскія, почти-что прямыя, съ едва закругленными углами или полуциркульныя. Хорошіе примѣры этому пріему мы видимъ въ *базиликѣ* и храмѣ *Деметры Пестума* (черт. 50). Надъ каждой канелюрой, арочка которой въ базиликѣ окружена валикомъ, приходятся по два листочка, свѣшивающіеся кончики которыхъ составляютъ переходъ къ эхинусу. Этому переходу помогаетъ еще небольшой валикъ, нѣсколько потоньше нижняго, помѣщенный на эхинусѣ въ весьма небольшомъ отъ листочковъ разстояніи. *Въ золотомъ періодѣ* дорическаго стиля *эти перехваты не встрѣчаются* и переходъ эхинуса къ колоннѣ дѣлается всегда рядами или вѣрнѣе кольцами плоскихъ ремешковъ, насаженныхъ на эхинусѣ у самаго его начала нѣсколькими рядами, число которыхъ доходитъ до пяти. Ширина и выносъ этихъ ремешковъ при нѣкоторыхъ аѳинскихъ памятникахъ доходитъ только до десятыхъ долей вершка. Несмотря на это ихъ выполненіе, при мраморномъ матеріалѣ, представляющее по мелкотѣ значительную техническую трудность, всегда безукоризненное. При капителяхъ изъ известняка они лишь грубо намѣчаются, выполняясь затѣмъ изъ штукатурки. (См. черт. 45, 46, 47, 48).

Постановка. *Колонны ставились не совершенно по отвѣсу, а съ небольшимъ наклономъ въ сторону храмовыхъ стѣнъ.* Угловыя же колонны наклонены по направленію *діагонали* квадрата, построеннаго на короткихъ сторонахъ стилобата (черт. № 56). Этотъ весьма незначительный наклонъ, замѣтный лишь

для опытнаго глаза, обусловливался вѣроятно утоненіемъ стѣны, дающій ея поверхности едва замѣтный наклонъ къ центру зданія. Конструктивныхъ причинъ подобной постановки повидимому не было. Скорѣе здѣсь можно предположить желаніе строителя придать строенію этимъ наклономъ едва прослѣдимый пирамидальный оттѣнокъ, укрѣпляя этимъ въ зрителѣ впечатлѣніе его устойчивости. Вѣрнѣе всего однако, какъ мнѣ кажется, будетъ заключеніе, что мы имѣемъ здѣсь опять-таки дѣло съ слабымъ отголоскомъ отжившихъ *египетскихъ традицій* (см. черт. № 59).

Черт. № 56.



Пролеты.

Разстояніе колоннъ между собою въ прямой зависимости *отъ дѣленія фриза на триглифы и метопы.* Принято помѣщать надъ осью колонны по триглифу такимъ образомъ, чтобы отъ оси до оси колонны, въ пространствѣ фриза помѣщались бы двѣ метопы и три триглифа, т. е. два на осяхъ колоннъ и одинъ надъ срединою пролета. Давая всѣмъ разстояніямъ одинаковые размѣры и ставя на уголъ триглифъ, близлежащая къ угловому триглифу метопа получается значительно шире другихъ. Во избѣжаніе этого неудобства, разстояніе между угловою колонною и ближайшими къ ней по короткой и длинной сторонѣ храма сокращается въ сравненіи съ остальными разстояніями колоннъ (см. черт. 80 и 81). *Это сокращеніе происходитъ приблизительно на* $^1/_7$ *средняго разстоянія колоннъ.* Остальные пролеты между колоннами не всегда точь въ точь одной и той же ширины; такъ, напримѣръ, въ *Пареенонѣ* эта разница, повторяющаяся довольно часто, доходитъ до 1,25 вершка. Здѣсь повидимому это дѣло ошибки, *въ Сицилійскихъ* же храмахъ эта разница ширины пролетовъ является съ намѣреніемъ. *Среднему пролету* на оси зданія, подъ конькомъ фронтона, *дается наибольшая ширина.* Затѣмъ *остальные* пролеты по направленію *къ угловымъ колоннамъ постепенно съуживаются.*

Понятно, что вслѣдствіе этихъ измѣняющихся величинъ пролетовъ, размѣры метопъ не могутъ быть вездѣ одни и тѣ же.

Относительно *угловыхъ* колоннъ портиковъ слѣдуетъ замѣтить, что онѣ всегда дѣлались нѣсколько *толще остальныхъ*. Витрувій объясняетъ это явленіе желаніемъ дать колоннамъ одинаковый видъ, такъ какъ свободно стоящая колонна, по его мнѣнію, всегда будетъ казаться тоньше колонны того же діаметра, имѣющей за собою стѣну или прислоненная къ ней. Онъ совѣтуетъ въ подобныхъ случаяхъ *увеличить діаметръ угловыхъ колоннъ на* $^{1}/_{50}$ *діаметра остальныхъ*. Его мнѣніе подтверждается угловыми колоннами *пропилей въ Аѳинахъ*, приставленныхъ къ стѣнѣ, въ которыхъ утолщенія противъ другихъ колоннъ не оказывается.

Витрувій подмѣчаетъ 5 пріемовъ установки колоннъ:

1) *Пикностилосъ* (Pyknostylos) тѣсная	установка: $1\frac{1}{2}$	діам.	равн.	пролету.
2) *Систилосъ* (Systylos) болѣе растянутая	„	2	„	„	„
3) *Діастилосъ* (Diastylos) болѣе открытая	„	3	„	„	„
4) *Ареостилосъ* (Aräostylos) чрезмѣрно открытая	„	свыше 3 д.			
5) *Евстилосъ* (Eustylos) установка вѣрныхъ отношеній		$2\frac{1}{4}$	діам.	равн.	пролету
для среднихъ пролетовъ		3	„	„	„

Разбирая дошедшіе до насъ памятники дорическаго стиля мы замѣчаемъ въ нихъ слѣдующія отношенія діаметра колоннъ къ раздѣляющимъ ихъ пролетамъ:

Храмъ *Геры* въ *Олимпіи*	(600)	прол.	$=1\frac{3}{4}$ нижн. діам.	При длинѣ архитр.	=1 с. 1 ар. 9,95 в.
„ въ *Коринѳѣ*	(600)	„	$=1\frac{2}{5}$ „		= „ 5 „ 6,25 „
„ „ *Егинѣ*	(479)	„	$=1\frac{3}{5}$ „		=1 „ — „ 10,75 „
„ „ *Селинунтѣ* (D)	(470)	„	$=1\frac{3}{5}$ „		=2 „ — „ 3 „
„ „ „ (C)	(470)	„	$=1\frac{3}{5}$ „		=2 „ — „ 4,75 „
„ *Тезея* въ *Аѳинахъ*	(470)	„	$=1\frac{3}{5}$ „		=1 „ — „ 11,5 „
Парѳенонъ	(440)	„	$=1\frac{2}{5}$ „		=2 „ — „ 0,25 „
Пропилеи въ *Аѳинахъ*	(437—432)	„	$=2\frac{3}{5}$ „		=2 „ 1 „ 11,75 „
Храмъ въ *Фигалейѣ*	(430)	„	$=1\frac{1}{3}$ „		=1 „ — „ 14 „
„ „ *Эгестѣ*	(410)	„	$=1\frac{1}{5}$-$1\frac{1}{6}$ „		=2 „ — „ 0,75 „

Сравнивая полученныя величины съ показаніями Витрувія, мы приходимъ въ нѣкоторое недоумѣніе. Ни одинъ изъ приве-

денныхъ примѣровъ удастся подвести подъ намѣченные пріемы установки колоннъ Витрувія, такъ какъ цифры отношеній этихъ пріемовъ: $1^1/_2$, 2, $2^1/_4$, и 3 не встрѣчаются въ дошедшихъ до насъ памятникахъ.

Изъ приведенной таблицы выводимъ заключеніе, что по однимъ цифрамъ, показывающимъ отношеніе нижняго діаметра къ пролету, нельзя еще судить о длинѣ архитрава, вертикальные швы котораго приходятся надъ осями колоннъ, не зная настоящую толщину колоннъ разсматриваемаго памятника. Мы видимъ, напр., что при одинаковомъ отношеніи діаметра къ пролету въ $1^3/_5$, встрѣчаемомъ въ 3-хъ памятникахъ, а именно: въ двухъ *Селинунтскихъ* храмахъ и въ *Эгинскомъ*, длина архитравъ различпая. Въ Селинунтскихъ храмахъ разница всего на 1,75 верш., между тѣмъ какъ въ послѣднемъ примѣрѣ она составляетъ 2 арш. 10 верш. Затѣмъ въ *Парѳенонѣ* и въ храмѣ въ *Коринѳѣ* это отношеніе выражается цифрою $1^2/_5$. Въ первомъ примѣрѣ длина архитрава равняется 2 саж. 0,25 верш., во второмъ только 5 арш. 6,25 верш.

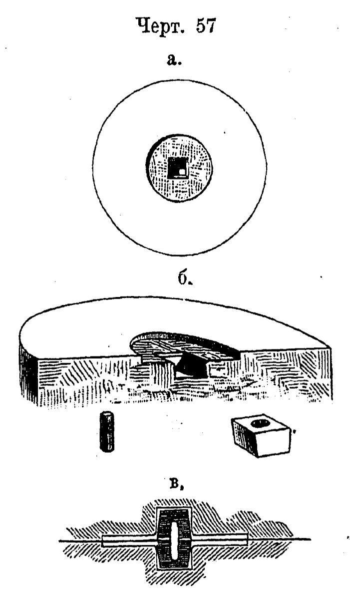
При своемъ третьемъ пріемѣ установки колоннъ (Diastylos) съ болѣе открытыми пролетами, Витрувій дѣлаетъ замѣчаніе, что архитравы часто ломаются, присовокупляя, что во избѣжаніе этого и для большей безопасности слѣдуетъ примѣнять въ 4-мъ пріемѣ отнюдь не каменные архитравы, а деревянные. Имѣя передъ глазами примѣры архитравъ отъ 2 саж. 5 верш. до 2 саж. 1 арш. 12 верш. длины, какъ напр. въ Сицилійскихъ храмахъ и въ Пропилеяхъ, замѣчаніе Витрувія кажется намъ неосновательнымъ. Деревянные архитравы могли быть примѣняемы, но вслѣдствіе какихъ либо другихъ причинъ, а отнюдь не изъ-за нѣсколько болѣе открытой установки колоннъ. — Предположеніе будто-бы примѣненіе архитравъ изъ известняка имѣло прямымъ послѣдствіемъ сближеніе осей колоннъ и, что только съ введеніемъ мрамора въ строительное дѣло, стало возможнымъ давать пролетамъ болѣе широкія пропорціи, оказывается также несостоятельнымъ. Сицилійскіе храмы, построенные изъ известняка,

при величинѣ пролета въ $1^3/_5$ нижняго діаметра, имѣютъ архитравы значительно длиннѣе мраморныхъ архитравъ храмовъ Тезея и Пареенона въ Аеинахъ при томъ же отношеніи діаметра къ пролету.

Техническій путь составленія колоннъ. Стволъ колонны состоитъ или изъ одного куска монолита, или изъ нѣсколькихъ кусковъ, барабановъ, пригнанныхъ наиплотнѣйшимъ образомъ другъ къ другу, не скрѣпляясь скобами и пиронами и не заливаясь свинцомъ, какъ мы это видѣли въ стѣнной кладкѣ.

Для бо̀льшаго удобства обработки постелей и въ виду полученія наивозможно плотныхъ, незамѣтныхъ швовъ, что при мраморныхъ колоннахъ, не покрывавшихся, конечно, штукатуркою, было первостепеннымъ вопросомъ, средина обѣихъ постелей барабана вынималась немного глубже и обдѣлывалась лишь наитщательнѣйшимъ образомъ, (прибѣгая даже къ предварительной полировкѣ), кольцеобразная наружная часть постелей, предназначенная для принятія и передачи груза. Послѣдняя провѣрка, какъ наружности барабана, такъ и правильности его постелей и плотности швовъ производилась слѣдующимъ образомъ (черт. 57 а, б, в). Для этого въ углубленной срединѣ выдалбливались квадратныя гнѣзда въ 3 верш. шириною и глубиною, въ которыя вколачивались слегка клинообразные куски кипарисоваго дерева, связанные между собою деревянными же пиронами такимъ образомъ, чтобы въ нижнемъ клинѣ они сидѣли крѣпко, неподвижно, давая возможность верхнему клину свободно около нихъ вертѣться, что позволяло удобное круговое движеніе барабановъ, сохраняя при этомъ каждому неподвижный центръ. Эти пироны

Черт. 57

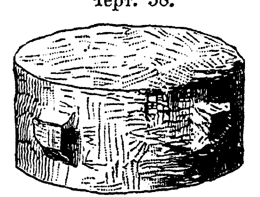


и клинья не могли имѣть другого, кромѣ приведеннаго назначенія. Еслибы они были предназначены для скрѣпленія барабановъ, то ихъ не стали бы дѣлать изъ столь невыносливаго и непрочнаго матеріала какъ дерево, а употребили бы для этого желѣзо, заливая его свинцомъ.

Высота этихъ барабановъ отъ 1 арш. 2 верш. до 1 арш. 4,5 вершка. Верхній состоялъ изъ капители (эхинуса, абаки) и шейки.

Составлялись колонны слѣдующимъ техническимъ путемъ. Отдѣльные барабаны, выдѣланные на мѣстѣ ломки грубо, съ достаточно однако приправленными постелями, ставились по номерамъ на мѣста своего назначенія. Для удобства переноски, вѣроятно, (черт. 58) въ 4-хъ, другъ другу противоположныхъ точкахъ, грубо обдѣланной наружной поверхности, оставлены выступы (4,5 верш. выноса и 3,5 верш. шириною), какъ это можно видѣть изъ оставленныхъ безъ употребленія, такимъ образомъ приготовленныхъ, барабановъ *аѳинскаго акрополя*.

Черт. 58.

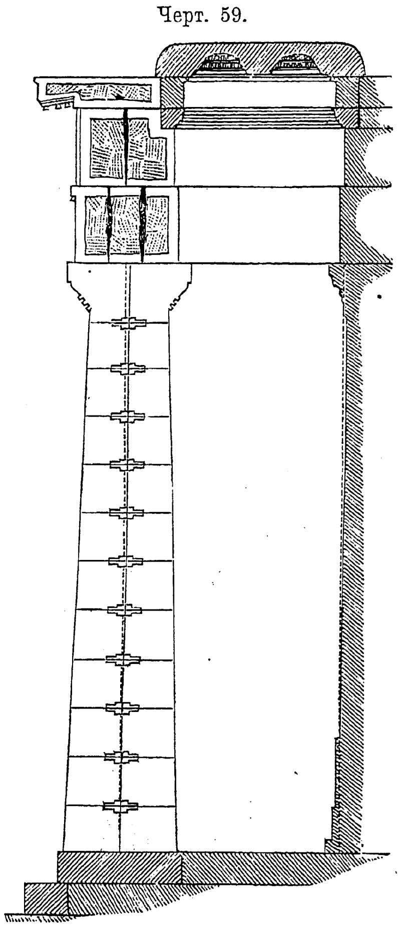


Нижній барабанъ просто ставился на стилобатъ, не скрѣпляясь съ нимъ и не врѣзываясь въ него (черт. 59). Въ верхней его плоскости давался едва уловимый наклонъ, въ виду наклона всей колонны къ стѣнамъ храма, о которомъ выше была уже рѣчь. Затѣмъ ставились по порядку остальные барабаны, въ такомъ же необработанномъ видѣ, постели которыхъ у всѣхъ параллельны, за исключеніемъ верхней постели предпослѣдняго барабана, которая сдѣлана точно горизонтальною для установки капители, долженствующей принять на себя горизонтальный архитравъ. На нижнемъ и верхнемъ барабанѣ разбивались канелюры и продѣлывались на нѣкоторомъ протяженіи, служа образцомъ для послѣдующихъ работъ. Такого рода необдѣланныя колонны дошли до насъ въ неоконченномъ храмѣ въ *Егестѣ*, подтверждая приведенное предположеніе.

Затѣмъ по окончаніи главныхъ строительныхъ работъ, при-

ступали къ отдѣлкѣ отдѣльныхъ частей. Начинали съ приведеніемъ колонны въ совершенно правильно-округленную форму, соблюдая съ точностью и плавно утолщеніе (entasis) и утоненіе ея къ верху, чему много способствовала вращательная способность около неподвижной оси отдѣльныхъ камней. Затѣмъ помощью причалокъ съ верхнихъ къ нижнимъ канелюрамъ, назначались грани ихъ вдоль остальной части ствола и выдалбливались ихъ впадины по принятому шаблону. При малыхъ колоннахъ канелюры дѣлались заранѣе, и для удобства постановки оставляли въ нихъ, въ противоположныхъ другъ другу мѣстахъ, выступы на подобіе тѣхъ, которые мы видѣли на необдѣланныхъ барабанахъ и которые впослѣдствіи снимались.

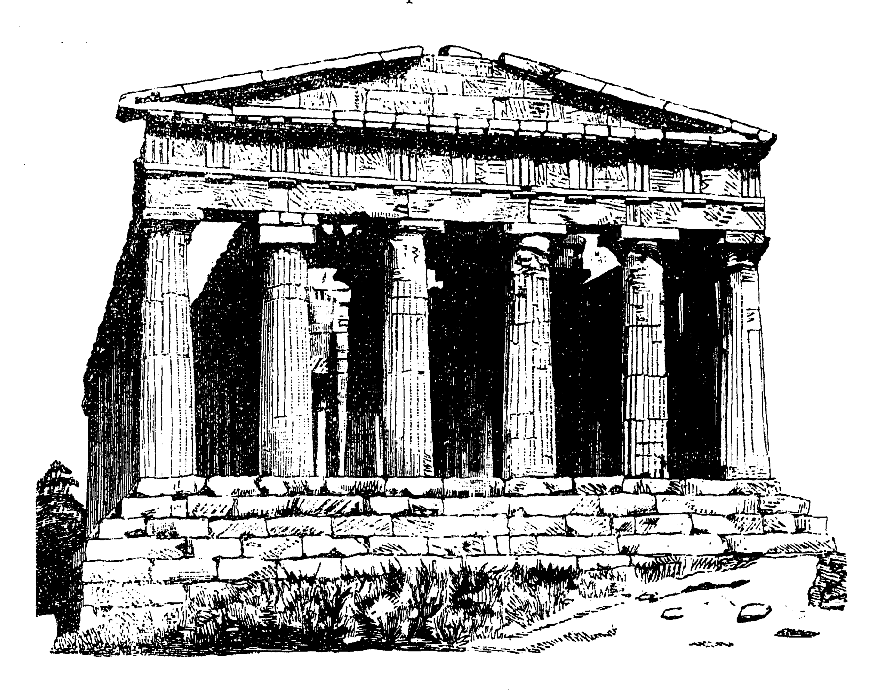
Черт. 59.



Хорошая сторона этого пріема состоитъ главнымъ образомъ въ безукоризненномъ выполненіи канелюръ, подымающихся, непрерываясь, неправильностями по математически вѣрной линіи, соединяя этимъ стремленіемъ къ верху, выраженнымъ вѣрнымъ выполненіемъ канелюръ, отдѣльныя части тамбуровъ въ одно цѣлое. Второй пунктъ, говорящій за этотъ пріемъ, это—гарантія противъ случайности поврежденій, которыя неминуемо появились бы при постановкѣ совершенно отдѣланныхъ частей колоннъ. Изъ сказаннаго видно, что для каждой колонны отдѣльно этотъ пріемъ не оста-

вляетъ желать ничего лучшаго, Для общаго, какъ мы увидимъ, онъ менѣе практиченъ. Оказывается при этомъ пріемѣ болѣе труднымъ сравнять колонны во всемъ между собою, т. е. придать имъ всѣмъ одну толщину, одно утолщеніе, одну кривую утоненія. Въ старинныхъ памятникахъ эти неправильности доходятъ иногда до довольно почтенныхъ размѣровъ; такъ, разница въ толщинѣ колоннъ нѣкоторыхъ древнихъ примѣровъ отъ 1 до 7 вершковъ.

Черт. № 60.



Капители обыкновенно ставились въ почти совершенно отдѣланномъ видѣ; мы имѣемъ, однако, примѣры, въ которыхъ вырубку эхинуса предполагали сдѣлать позже, какъ напр. оставшаяся неоконченною *капитель на одной изъ короткихъ сторонъ храма Согласія въ Агригентѣ* (Акрагасъ, Джирдженти) (черт. № 60).

Стѣнные выступы, пилястры, анты.

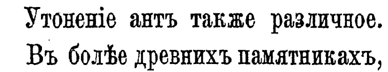
Угловые выступы, пилястры, отвѣчающіе продольнымъ и поперечнымъ стѣнамъ храма, называются антами, и составляютъ нѣчто среднее между стѣной и колонной.

Съ первою, отъ которой выступаютъ въ большинствѣ случаевъ лишь на нѣсколько менѣе вершка, онѣ связаны не только общими рядами кладки, но и общими деталями плинта и цоколемъ, состоящимъ, какъ мы видѣли, изъ плитообразныхъ высокихъ камней, указывая этимъ на свою принадлежность къ стѣнѣ. Ихъ утоненіе къ верху и вѣнчающій сокращенный антаблеманъ, играющій роль капители, приближаютъ ихъ къ характеру колонны, функціи которой онѣ призваны лишь отчасти исполнять, что и превосходно выражается ихъ деталями, намекающими лишь слегка на это сходство, выражая въ тоже время ихъ прямую принадлежность къ стѣнѣ.

Стоитъ только припомнить неудачныя попытки архитекторовъ позднѣйшаго и нашего времени, повторяющихъ въ антахъ капители колоннъ соотвѣтствующаго стиля, чтобы оцѣнить тонкое эстетическое чутье, руководившее древними во всѣхъ ихъ художественныхъ предпріятіяхъ.

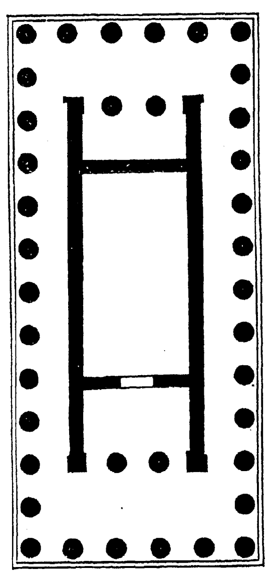
Примѣры простаго плинта даютъ намъ анты *Пареенона* и храма *Посейдона въ Пестумѣ*. Сложный, профилированный составляетъ часть антъ храма *Тезея въ Аѳинахъ*. Тѣ и другія детали намъ уже знакомы. Ширина антъ различная. Она, или отвѣчаетъ ширинѣ соотвѣтствующей имъ стѣнѣ, какъ мы это видимъ въ пронаосѣ храма *Тезея*, или довольно значительно съуживается, какъ бы выправляясь (черт. № 61). Примѣръ послѣднему пріему замѣчается при опистодомосѣ того же храма и при антахъ храмовъ *Посейдона въ Пестумѣ, Аппoлона въ Фигалейѣ* и др. Ширина антъ во внутрь стѣны, при пріемѣ постановки колоннъ „in antis“ всегда отвѣчаетъ, точно или приблизительно съ небольшою разницею, діаметру колоннъ. (Прим. храмы въ *Фига-*

лейѣ, въ *Эгинѣ*, *Тезея въ Аѳинахъ* и др.). Съ приставленіемъ ряда колоннъ, преобразовывающихъ пронаосъ въ открытый портикъ, анты отодвигаются къ задней стѣнѣ, отдѣляющей пронаосъ отъ наоса и выступъ во внутрь пронаоса совершенно отмѣняется, какъ насъ обучаетъ примѣръ пронаоса въ *Пареенонѣ* (черт. № 62).



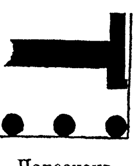
Утоненіе антъ также различное. Въ болѣе древнихъ памятникахъ, какъ напр. въ такъ называемой *базиликѣ въ Пестумѣ*, оно очень значительно, принимая почти египетскій характеръ, который также сильно сказывается въ его вѣнчающемъ карнизѣ (черт. № 63). Въ золотомъ періодѣ оно незначительно, составляя: въ Фигалейѣ до 2 верш., въ Пареенонѣ до 2,5 верш.

Черт. № 61.

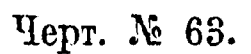


Храмъ Тезея.

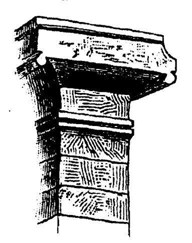
Черт. № 62.



Пареенонъ.



Черт. № 63.



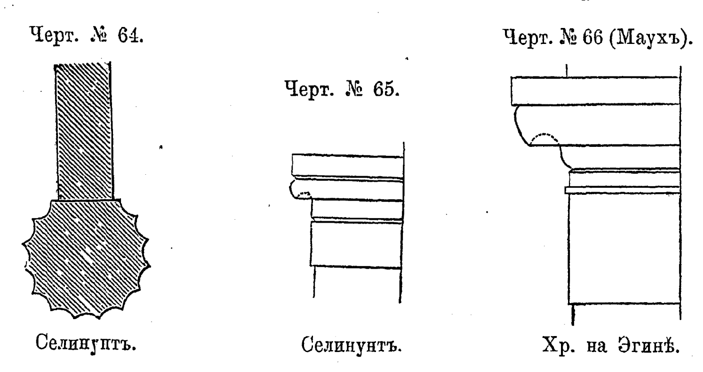
Базилика въ Пестумѣ.

Въ одномъ изъ храмовъ *Селинунта* помѣщены вмѣсто антъ трехъ-четвертныя колонны, діаметръ которыхъ превышаетъ толщину отвѣчающихъ имъ стѣнъ,—пріемъ не вполнѣ счастливый и потому не заслуживающій подражанія (черт. № 64).

Капитель состоитъ изъ измѣненнаго антаблемана, состоящаго изъ двухъ частей, т. е. изъ карниза и фризообразной части, или только изъ

одного карниза. Послѣдній пріемъ, болѣе древній, встрѣчается въ *базиликѣ Пестума* (черт. № 63). Онъ интересенъ еще тѣмъ, что *доказываетъ наглядно вліяніе Египта* на греческую архитектуру и нѣкоторыми особенностями своихъ формъ и пріемовъ, въ которыхъ можно предугадать *зачатки іоническаго стиля.*

Капители изъ *двухъ частей* состоятъ всегда изъ гладкой фризообразной части, выступающей противъ антъ лишь на десятыя доли вершка, отношеніе которой къ вѣнчающему карнизу различное: то она больше карниза, то меньше. Карнизъ въ болѣе древнихъ памятникахъ состоитъ всего изъ двухъ или трехъ частей,


Черт. № 64. Селинунтъ.

Черт. № 65. Селинунтъ.

Черт. № 66 (Маухъ). Хр. на Эгинѣ.

а именно: главною частью является свернувшійся къ низу листъ *(Киматія)* (отдѣльные листы были обозначены лишь живописью, а не лѣпкою) небольшаго противъ стѣны выноса, поддерживающій нѣсколько низкую и суховатую абаку, равнаго съ нижнею деталью (свернувшійся листъ) выноса. Примѣръ этому пріему мы видимъ въ одномъ изъ *Селинунтскихъ* храмовъ и въ храмѣ въ *Фигалейѣ.* Фризообразная часть въ первомъ случаѣ—ниже, во второмъ—выше карниза (черт. № 65).

Примѣръ карниза изъ *трехъ частей* вѣнчаетъ анты *егинскаго храма* (черт. № 66). Здѣсь подъ вышеприведенными двумя деталями (абака особенно низкихъ сухихъ пропорцій) замѣчается узкая шейка, отдѣленная отъ фризообразной части, которой она есть продолженіе, мелкимъ ремешкомъ. Фризообразная часть въ этомъ случаѣ выше карниза.

Въ періодѣ *полнаго разцвѣта* дорическаго стиля болѣе сочная абака, въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ нѣсколько наклоненными къ антѣ наружными плоскостями, увѣнчивается каблучкомъ (росписаннымъ листочками). Затѣмъ между шейкою и свернутымъ листомъ вставляется еще деталь въ иныхъ случаяхъ ехинусообразной линіи, подъ которою уже начинается шейка, обозначаемая часто узенькими ремешками, отстоящими отъ стѣны всего на десятыя доли вершка, какъ мы это замѣчаемъ на примѣрѣ въ прекрасныхъ деталяхъ *Пропилей* (черт. № 67).

Черт. № 67.

Пропилеи.

Черт. № 68 (Маухъ).

Парѳенонъ.

Въ *Парѳенонѣ* (черт. № 68) эта шейка лишь чуть чуть обозначается отступленіемъ валика отъ ехинусообразной детали на самое незначительное разстояніе.

Въ золотомъ періодѣ фризообразная часть дѣлалась повидимому ниже или одной высоты съ карнизомъ, какъ намъ показываютъ послѣдніе два примѣра: анты храма Немезиды въ Рамнусѣ и анты храма Тезея въ Аѳинахъ. Орнаментація всегда одна живописная.

Архитравъ.

Архитравъ является посредникомъ передачи суммъ грузовъ, надъ нимъ находящихся частей фриза, карниза, потолка и части

общей крыши и оказывающей ей надежное сопротивленіе, стремящейся къ верху, массивной колонны. Выпавшая на его долю роль обусловливаетъ его формы и размѣры. Онъ устойчивъ, представляя въ своихъ верхнихъ и нижнихъ поверхностяхъ широкія постели, необходимыя для пріема и передачи груза.

Состоя изъ большихъ кусковъ камня, длина которыхъ зависитъ отъ ширины пролетовъ,—такъ какъ вертикальные швы его приходятся какъ разъ надъ центрами колоннъ—(смотри черт. № 29 и № 60), онъ представляетъ въ своемъ разрѣзѣ прямоугольникъ или квадратъ.

Въ храмахъ и памятникахъ небольшихъ размѣровъ архитравы монолитные. Обыкновенно они состоятъ изъ двухъ или трехъ рядомъ поставленныхъ кусковъ одной общей длины и одной же ширины, если примѣняемый матеріалъ мраморъ.

Тѣ же самые пріемы техники замѣчаются и здѣсь, какъ и при кладкѣ стѣнъ. Камни въ своихъ вертикальныхъ швахъ прикасаются лишь узкими (1,4 верш.), чисто отчеканенными каймами, оставляя среднюю часть, задающеюся немного необдѣланною, и образуя своими внутренними вертикальными плоскостями щели неправильной формы, ширина которыхъ въ срединѣ доходитъ отъ 2,75 до 5,5 верш. Сопротивленіе камня этимъ пріемомъ не нарушивается, представляя большую экономію въ затратѣ времени и рабочей силы, обращая при этомъ особенное вниманіе на наивозможно плотное прикосновеніе камней между собою (см. черт. № 59).

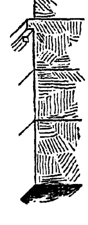
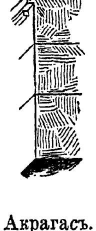
Архитравы, состоящіе изъ горизонтальныхъ рядовъ, также примѣнялись, какъ можно заключить изъ немногихъ дошедшихъ до насъ примѣровъ. Въ *Олимпіи* были найдены остатки подобнаго архитрава, въ которомъ высота рядовъ равняется всего 7 верш. при ширинѣ въ 15,5 вершковъ. Другой примѣръ даетъ громадный храмъ *Зевса въ Агригентѣ* (Акрагасъ, Джирдженти) съ высотою камней, доходящей до 1 арш. 11,25 верш. Прикосновеніе камней происходитъ по тому же пріему (черт. № 69).

Въ храмѣ *Деметры въ Пестумѣ* мы видимъ исключи-

тельный примѣръ изготовленія, вѣнчающаго пояса архитрава изъ отдѣльнаго камня (черт. № 70).

Связываются камни лишь по горизонтальному направленію скобами извѣстной намъ уже формы, которыя заливались свинцомъ (черт. № 71). Пироновъ для вертикальной связи архитрава съ колонною не существуетъ.

Черт. № 69.

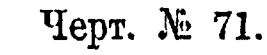



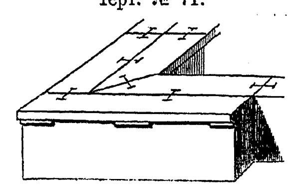
Акрагасъ.

Черт. № 70.



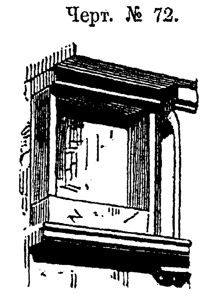
Хр. Деметры въ Пестумѣ.


Черт. № 71.



Наружный фасадъ архитрава, представляя собою въ большинствѣ случаевъ гладкую плоскость, оттѣняется лишь немного вѣнчающею его деталью. Эта деталь въ болѣе древнихъ памятникахъ сложнѣе послѣдующихъ золотаго періода. Такъ, напр. въ одномъ изъ храмовъ *Селинунта* (черт. № 72) она состоитъ изъ нѣсколько сплющенной дуги вала или подушки, помѣщенной между двумя полочками или ремешками, а въ храмѣ *Деметры въ Пестумѣ* (черт. № 70) она является цѣлымъ карнизикомъ, состоя изъ эхинусообразной детали между двумя валиками и гладкаго пояска. Въ памятникахъ золотаго вѣка эта деталь состоитъ изъ болѣе широкаго гладкаго пояса, подъ которымъ въ извѣстныхъ разстояніяхъ, отвѣчающихъ ширинѣ метопъ, тянутся полочки, къ которымъ привѣшены, такъ называемыя, капли состоящія изъ небольшихъ цилиндриковъ или усѣченныхъ конусовъ. Эти полочки, отступая лишь немного отъ пояса и имѣя въ сѣченіи прямоугольную форму, отвѣчаютъ ширинѣ помѣщеннаго надъ ними въ фризѣ триглифа (см. черт. 84).

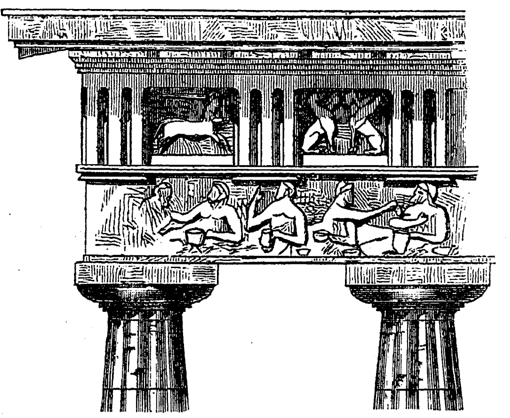
Черт. № 72.



Селинунтъ.

Въ более древнихъ памятникахъ эти полочки превышаютъ иной разъ ширину триглифа, какъ это замѣчается на остаткахъ одного изъ древнихъ *Аѳинскихъ* храмовъ и даютъ въ разрѣзѣ не прямоугольное сѣченіе, а трапецеобразное или въ видѣ слегка вогнутой дуги. Первое замѣчается въ древнемъ храмѣ *Ассоса* (черт. № 73), второе—въ одномъ изъ *Селинунтскихъ* храмовъ (черт. № 72).

Черт. № 73.



Ассосъ.

Число капель подъ полочками не всегда одно и тоже. Въ нѣкоторыхъ изъ древнихъ памятниковъ онѣ совершенно отсутствуютъ, какъ напр. въ *Ассосѣ.* Въ такъ называемомъ, памятникѣ *Авессалому* въ *Кедронской долинѣ,* относящійся къ 1000 г. до Р. Хр. ихъ только четыре (см. черт. № 78).

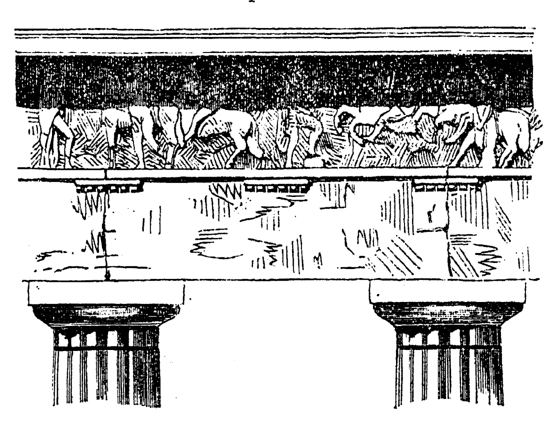
Затѣмъ въ одномъ изъ памятниковъ *Олимпіи* ихъ уже пять. Нормальное ихъ число 6 встрѣчается на всѣхъ памятникахъ золотаго періода.

Эти капли цилиндрическія или съ небольшимъ утоненіемъ къ верху, прикасаясь своею нижнею окружностію къ тѣлу архитрава. Ве первомъ случаѣ онѣ обыкновенно висятъ свободно.

Не смотря на свою принадлежность къ архитраву эта деталь, подготовляющая детали фриза, тѣсно связана съ помѣщенными надъ нею триглифами, составляя съ ними одно органическое цѣ-

лое. По этой причинѣ примѣненіе ея подъ фризомъ безъ триглифъ, какъ напр. подъ совершенно гладкими фризами наружныхъ стѣнъ храма *въ Эгинѣ* и храма Немезиды въ Рамнусѣ и подъ барельефнымъ фризомъ *Пареенона* (черт. № 74) производитъ неосмысленное, непріятное впечатлѣніе и потому не подлежитъ подражанію.

Черт. № 74.



Внутрення стороона архитррава портиковъ отдѣлывалась обыкновенно проще наружной. Самый простой пріемъ состоитъ въ приведеніи архитрава въ одну плоскость съ фризомъ, безъ отдѣляющей ихъ детали и давая получаемой сложной плоскости (архитравъ-фризъ) характеръ высокаго архитрава, доходящаго до вѣнчающаго карниза, поддерживающаго балки потолка. При оштукатуриваніи, какъ напр. въ храмѣ *Зевса въ Олимпіи*, это впечатлѣніе высокаго архитрава достигалось вполнѣ.

Второй пріемъ, состоящій въ выносѣ архитрава на $^1/_8$ до $^3/_4$ вершка противъ плоскости фриза, примѣненъ въ *Пареенонѣ.*

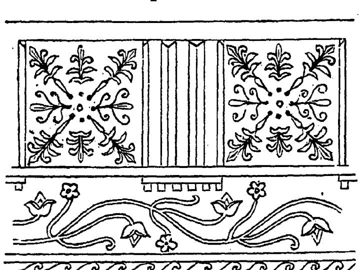
Наконецъ третій пріемъ отдѣляется отъ фриза помощью простаго не широкаго пояса, какъ напр. въ *Пропилеяхъ* или небольшаго карнизика, состоящаго изъ двухъ деталей, какъ мы это видимъ въ храмѣ *Тезея въ Аеинахъ.*

Въ большинствѣ дошедшихъ до насъ примѣровъ наружная

плоскость архитрава, ниже полочки съ каплями, совершенно гладкая, безъ попытки на орнаментацію. Эта простота архитрава усиливаетъ впечатлѣніе орнаментированнаго фриза, служа доказательствомъ тонкаго, изящнаго вкуса Грековъ, избѣгающаго съ вѣрнымъ чутьемъ всего, что можетъ повредить цѣлому. Эта утонченность вкуса повидимому не сразу далась Грекамъ, такъ какъ на болѣе древнихъ памятникахъ имѣются примѣры не только орнаментированныхъ архитравъ, но и покрытыхъ непрерывающимися барельефами.

Такъ, напр. остатки терракотовыхъ *сицилійскихъ* антаблемановъ даютъ намъ образцы орнаментированныхъ архитравъ.

Черт. № 75.



Изъ Сицилійскихъ Терра-Котъ.

На одномъ изъ нихъ (черт. № 75) мы видимъ слѣдующее: по длинѣ нижней грани, между горизонтальными линіями тянется непрерывающійся, волнообразный орнаментъ, надъ которымъ вся остальная часть архитрава, до самыхъ капель, занята вьющимся орнаментомъ фантастическаго растенія. Метопы украшаются также растительнымъ орнаментомъ, болѣе мелкаго характера. Общее впечатлѣніе не удовлетворительное.

Тоже самое, еще съ большею силою, чувствуется при взглядѣ на антаблеманъ древняго храма *въ Ассосѣ* (черт. № 73). Здѣсь вся высота архитрава занята барельефомъ надъ полочкою вдоль нижней грани архитрава, не смотря на то, что метопы заполнены барельефными изображеніями, меньшаго противъ нижнихъ масштаба.

Изъ сказаній Павзанія видно, что въ Греціи существовалъ обычай украшать архитравы храмовъ привѣшиваніемъ къ нимъ

посвященнаго богамъ оружія, щитовъ и т. д. Въ *дельфійскомъ* храмѣ напр., по его словамъ, къ архитравамъ было привѣшено золотое оружіе, щиты были посвящены богамъ Аѳинянами за Мараѳонскую битву, а оружіе Этолійцами,—а о храмѣ *Зевса въ Олимпіи* онъ разсказываетъ, что къ архитравамъ были привѣшены 21 золотыхъ щита, посвященные нѣкіимъ Муммiусомъ.

Эти показанія подтверждаются найденными въ архитравахъ *Парѳенона*, вколоченными въ извѣстныхъ промежуткахъ (подъ метопами) желѣзными гвоздочками, на длинныхъ сторонахъ треугольниками, допускающими предположеніе, что восточный архитравъ главнаго фасада былъ убранъ щитами, а сѣверный и южный длинныхъ сторонъ—оружіемъ.

Въ промежуткахъ помѣщались надписи.

Возможно однако предположить, что эти украшенія явились лишь позже, во время Македонскаго владычества, и что ихъ присутствіе не входило въ проектъ Иктиноса.

Ф р и з ъ.

Одною изъ самыхъ характеристическихъ чертъ дорическаго стиля является фризъ его антаблемана, рѣзко розняшійся съ фризами остальныхъ стилей греческой архитектуры. Его наружный видъ представляетъ ритмически повторяющіеся на извѣстныхъ разстояніяхъ не широкіе выступы, лицевая сторона которыхъ раздѣлена двумя вдающимися въ ихъ тѣло вертикальными врѣзами и снятіемъ угловъ, отдѣленныхъ другъ отъ друга, большею частью квадратными плитами, гладкими, орнаментированными или покрытыми скульптурными изображеніями. Первые носятъ названіе триглифъ, вторыя метопъ.

Нѣкоторые, какъ уже ранѣе мною было замѣчено, подбодренные взглядами Витрувія, видятъ въ триглифахъ обдѣланные концы потолочныхъ балокъ, покоящихся на архитравѣ, поддерживающихъ (въ свою очередь) вѣнчающій карнизъ, составляя простѣнки между отверстіями метопъ, через которыя, якобы, освѣщалась внутренность строеній.

Для Дорическаго храма такое предположеніе весьма не правдоподобно. Допуская даже открытыя метопы, внутренность храма все таки должна оставаться темною, такъ какъ онѣ открывались бы въ портики, а не въ наосъ храма. Только при пріемѣ, носящемъ названіе templum in antis'a (и при псевдо-пероптеросѣ), освѣщеніе внутренности зданія черезъ отверстіе метопъ возможно, но, какъ я уже выше замѣтилъ, онъ примѣнялся, по всей вѣроятности, къ постройкамъ имѣющимъ совершенно другое назначеніе, а именно къ сокровищницамъ. Кромѣ того мы замѣчаемъ въ дошедшихъ до насъ постройкахъ пріема templum in antis'a, что можетъ служить весьма вѣскимъ опроверженіемъ вышеупомянутаго предположенія, что триглифный фризъ на длинныхъ сторонахъ зданія, т. е. на тѣхъ стѣнахъ, черезъ которыя можно было бы устроить освѣщеніе внутренности зданія, *всегда* выпускался, примѣняясь лишь въ антаблеманѣ короткихъ сторонъ зданія. Для портиковъ предположеніе открытыхъ метопъ опровергается тѣмъ, что *во всѣхъ дошедшихъ до насъ примѣрахъ дорическаго стиля потолочныя балки или плиты лежатъ не на архитравахъ, а на фризовыхъ частяхъ* антаблемана, а потому и не могутъ служить объясненіемъ триглифъ.

Эти господа, между которыми Г. Беттихеръ (Bötticher) занимаетъ видное мѣсто, указываютъ еще въ видѣ подтвержденія своему взгляду, на одно мѣсто изъ Ифигеніи Еврипида (480—407 до Р. Х.), намекающее будто бы на открытыя метопы, читаемое однако различными учеными на разные лады, не позволяющіе доискаться до истины, а потому не имѣющее для насъ рѣшающаго значенія.

Еврипидъ очевидно могъ почерпнуть свои свѣдѣнія, относящіяся въ данномъ случаѣ къ началу IX столѣтія до Р. Х., лишь изъ сочиненій писателей или изъ преданій, передаваемыхъ изъ поколѣнія въ поколѣніе, такъ какъ ни въ одномъ изъ современныхъ ему памятниковъ, а равно и въ таковыхъ же принадлежащихъ предшествующимъ столѣтіямъ, дошедшихъ до насъ, подобное устройство открытыхъ метопъ не было примѣнено.

Если вообще оно когда либо существовало, то это было въ весьма отдаленныя времена. Золотой вѣкъ греческой архитектуры его во всякомъ случаѣ не зналъ. Віоле-ле-Дюкъ (Violet-le-Duc), придерживаясь мнѣнія, что при древнихъ постройкахъ метопы были открытыми, видитъ въ каменныхъ триглифахъ подпоры, предназначенныя принять на себя ношу карниза, сопротивленіе которыхъ означенному грузу выражается наглядно вертикальными врѣзами.

Гг. Браунъ и Земперъ видятъ въ триглифахъ подражаніе ниспадающимъ концамъ тяжелаго покрова или ковра, раскинутаго надъ портиками, составляющаго какъ бы его потолокъ. Эти концы ковровъ, раздѣленные лопастями, вырѣзами т. е. метопами, перехвачены поясомъ архитрава, выпуская изъ подъ него свою бахрому кистей, выражающуюся полочкою съ каплями.

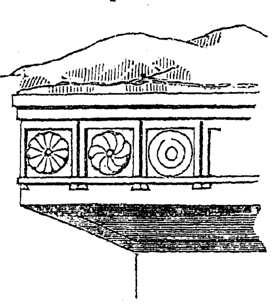
Все это очень остроумно придумано, и можетъ быть, дѣйствительно, было такъ. Не имѣя однако данныхъ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ, объясняющихъ наглядно подобный переходъ, подобное преобразованіе ковра въ триглифы, мы лучше сдѣлаемъ, оставивъ это предположеніе въ сторонѣ, стараясь выяснить этотъ вопросъ болѣе положительными данными, которыя находимъ въ *азіатскихъ памятникахъ* и постройкахъ *Египта.*

Мнѣ кажется, что начало дорическому фризу, съ его своеобразнымъ типическимъ дѣленіемъ, слѣдуетъ искать въ вышеупомянутыхъ памятникахъ, представляющихъ собою достаточно наглядно его постепенную подготовку и разработку.

Гробница Гинномской долины (Hinnom), вырубленная въ скалѣ, представляетъ нишу, перекрытую своеобразнымъ антабламентомъ, фризъ котораго играетъ главную роль. Обнесенныя съ трехъ сторонъ узкими рельефными ленточками квадратныя поля, украшенныя скульптурными изображеніями, представляя собою образцы метопъ, стоятъ на пояскѣ архитрава такой же ширины, какъ и ленточки съ которыми онъ сливается. Отвѣчая рамкамъ метопъ, подъ архитравнымъ поясомъ висятъ капли, по двѣ вмѣстѣ. Эти двѣ вертикальныя полоски съ однимъ раздѣляющимъ ихъ вертикальнымъ врѣзомъ, отдѣляющія одинъ квадратъ отъ другаго,

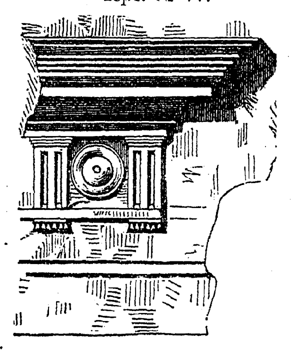
съ висячими подъ ними двумя каплями, составляютъ по всей вѣроятности *зародышъ дорическаго триглифа* (черт. № 76).

Черт. № 76.



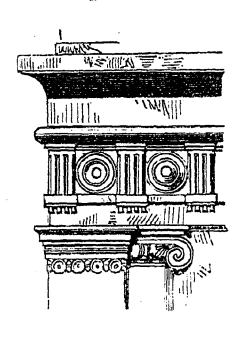
Дальнѣйшее развитіе дорическаго фриза замѣчается въ антаблеманахъ гробницъ *Кедронской долины* (Kidron) и о-ва *Кипра*, также вырубленныхъ въ скалѣ, устройство которыхъ относится къ 1000 г. до Р. Х. Въ предъидущемъ примѣрѣ мы имѣли весьма узкій триглифъ несформировавшійся, съ однимъ только вертикальнымъ врѣзомъ. Въ слѣдующихъ они все болѣе и болѣе приближаются къ настоящимъ размѣрамъ, увеличивая число вертикальныхъ врѣзовъ. Въ такъ называемой *гробницѣ королей въ Кедронской долинѣ* триглифы, еще нѣсколько вытянутыхъ пропорцій, украшены двумя вертикальными углубленіями съ 6 подвѣшенными къ полочкѣ каплями и съ карнизикомъ, не проходящимъ въ плоскости нѣсколько вытянутыхъ метопъ, украшенныхъ круглыми щитами (черт. № 77).

Черт. № 77.



Гробница королей.

Черт. № 78.



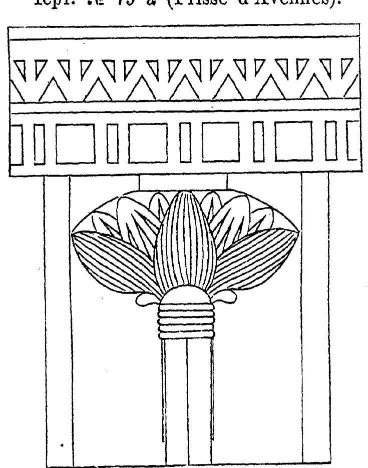
Гробница Авессалома.

Въ гробницѣ *Авессалома* (тамъ же), представляющей странное сочетаніе дорическаго и іоническаго стилей, а въ антаблеманѣ дорическаго фриза съ египетскимъ карнизомъ, число вертикальныхъ врѣзовъ достигаетъ законнаго числа трехъ; а именно: двухъ

цѣлыхъ посрединѣ и двухъ половинъ на углахъ триглифа, придавая ему этимъ большую ширину (черт. № 78).

Эти вертикальные врѣзы, представляющіе въ планѣ двѣ встрѣчающіяся подъ прямымъ угломъ плоскости, заканчиваются на верху, отступая немного отъ вѣнчающей части, горизонтально третьей плоскостью, врѣзывающейся въ первыя двѣ подъ тупымъ угломъ, образуя треугольникъ, основаніемъ котораго является верхняя горизонтальная грань, а вершиной—точка встрѣчь 3 плоскостей. Подъ поясомъ архитрава нѣсколько крупныхъ пропорцій, профилирующагося подъ триглифами, помѣщаются въ обычныхъ мѣстахъ полочки съ 4 привѣшенными къ нимъ каплями. Вѣнчающая часть триглифъ проходитъ и надъ квадратными метопами,

Черт. № 79 a (Prisse d'Avennes).

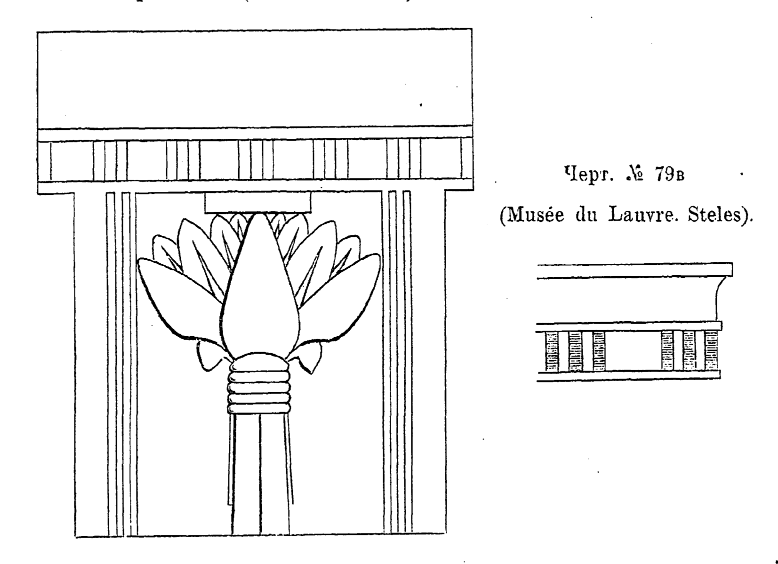


все пространство которыхъ занимаютъ круглые щиты, представляя собою съ предъидущими примѣрами древнѣйшіе образцы ихъ примѣненія въ фризѣ антаблемановъ, перешедшіе затѣмъ и въ *римскую архитектуру*,

Въ *гробницахъ* о-ва *Кипра* число вертикальныхъ врѣзовъ еще увеличивается, доходя до четырехъ, составляя исключительное явленіе, не имѣвшее себѣ послѣдователей въ греческомъ искусствѣ.

Настоящимъ прототипомъ дорическаго фриза и предшествовавшихъ ему подготовленій на азіятскихъ памятникахъ является, по всей вѣроятности, одна деталь египетской архитектуры, имѣвшая большое примѣненіе въ мѣстныхъ постройкахъ. Я подразумѣваю здѣсь типичный по своей простотѣ орнаментъ, встрѣчающійся довольно часто на архитравахъ памятниковъ XVIII династіи (1700 до Р. Хр.). Мы его видимъ, напримѣръ, на столбахъ

Черт. № 79б (Prisse d'Avennes).



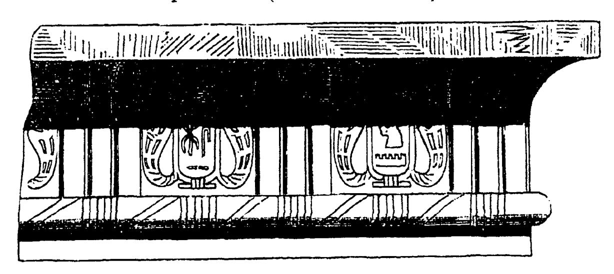
Черт. № 79в (Musée du Lauvre. Steles).

одного высѣченнаго въ скалѣ надгробнаго памятника въ верхнемъ Эпинтѣ (черт. № 79 а и б) съ чертежомъ котораго мы ознакомились, благодаря прекрасному сочиненію Г. Приссъ Давеннъ: „Histoire de l'art Egyptien par Prisse d'Avennes. 1879.

Дальнѣйшая разработка этого орнамента совершилась позже и, какъ можно предположить, не ранѣе царствованія Рамзеса I. Мы его теперь встрѣчаемъ уже не на архитравахъ а на карнизахъ сооружаемыхъ построекъ. Главная незамысловатая деталь египетскаго карниза, представляя собою довольно большую къ верху слегка изогнутую плоскость, не украшалась рельефными орнаментами или изображеніями, а покрывалась, большею частью,

орнаментаціей, воспроизведенной одной живописью. *Въ небольшомъ зданіи*, помѣщающагося подлѣ главнаго храма *въ Карнакѣ*, построеннаго Рамзесомъ I въ 1440 г. до Р. X. эта орнаментація состоитъ изъ вертикально поставленныхъ трехъ полосокъ, двухъ голубыхъ и одной зеленоватой, отдѣляющихся отъ бѣлаго фона, раздѣленныхъ между собою нѣсколько вытянутыми, почти квадратными полями, на темно-красномъ фонѣ которыхъ написаны іероглифами въ разноцвѣтныхъ колерахъ имена королей и религіозные символы (черт. № 80).

Черт. № 80 (Prisse d'Avennes).



Этотъ орнаментъ, задача котораго дѣленіе длинной плоскости на соотвѣтственное число меньшихъ, почти квадратныхъ плоскостей, покрывавшихся затѣмъ условной орнаментаціей, напоминаетъ весьма живо пріемы и детали дорическаго фриза. Преслѣдуя ту же задачу ритмическаго дѣленія, его вертикально стоящія полосы числомъ три, отдѣленныя другъ отъ друга узкими полосками бѣлаго фона, представляютъ намъ прототипъ триглифа, а покрытыя изображеніями, почти квадратныя отдѣляющія ихъ части являются прототипами метопъ. Условіе климата было причиною перемѣщенія этой детали изъ карниза въ фризъ (новую часть) антаблемана. Въ безъоблачномъ Египтѣ при рѣдкихъ дождяхъ, съ постройками съ плоскими крышами, карнизъ могъ имѣть лишь незначительный выносъ. Въ Греціи при двускатныхъ крышахъ, придуманныхъ для стока дождевой воды, требовался карнизъ гораздо большаго выноса, представляющій противъ сырости нѣкоторую защиту. Вслѣдствіе этого пришлось прибавить еще промежуточную часть между

карнизомъ и архитравомъ, а именно фризъ, перенеся на него орнаментацію плоскости карниза.

Это предположеніе близкаго родства орнаментаціи египетскаго карниза съ дорическимъ фризомъ подтверждается слѣдующими фактами.

Триглифы болѣе древнихъ храмовъ *Селинунта* и *Пестума* не представляютъ собою, какъ это требуется, совершенно вертикальную плоскость, а *свѣшиваются въ верхнихъ частяхъ впередъ,* образуя *кривую* линію, напоминающую египетскій карнизъ, доказывая этимъ свое близкое родство къ послѣднимъ (см. черт. № 72).

Затѣмъ въ *Селинунтскомъ* примѣрѣ это сходство подчеркивается еще переходною частью къ архитраву. Въ Египтѣ этотъ переходъ отъ карниза къ архитраву совершается черезъ валъ,— въ данномъ примѣрѣ *также черезъ валъ,* помѣщенный между двумя полочками.

Это родство доказывается еще, не менѣе наглядно, *окраскою,* слѣды которой сохранились на довольно большомъ числѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ. Мы замѣчаемъ напр. что фризъ *Пареенона* былъ расписанъ совершенно тѣми же тонами, которые нами были подмѣчены въ карнизѣ *карнакской* постройки, а именно: триглифы окрашены въ голубой цвѣтъ, а фонъ метопъ покрытъ темно-краснымъ колеромъ.

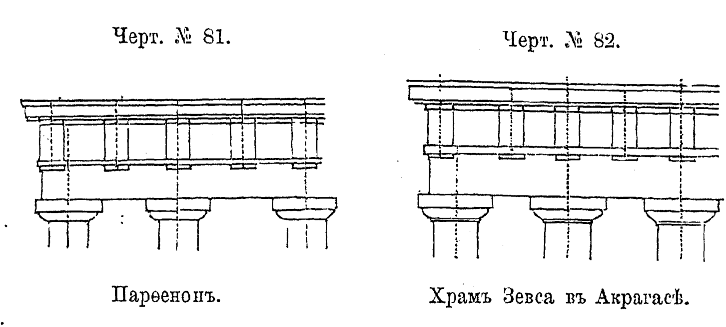
Размѣщеніе. Размѣщаются триглифы обыкновенно надъ осями колоннъ, помѣщая одинъ надъ центромъ пролета, и отдѣляя его отъ триглифъ колоннъ двумя метопами, дѣлая однако отступленіе этому правилу при угловыхъ колоннахъ, такъ какъ было принято помѣщать по триглифу на углахъ фриза.

Послѣдствіемъ этого пріема является, сохраняя равныя разстоянія колоннъ, равную ширину триглифъ и метопъ, какъ мы это видимъ въ примѣрѣ храма *Зевса въ Агригентѣ* (Акрагасъ, Джирдженти), бо̀льшая противъ остальныхъ ширина угловой метопы, что производитъ не совсѣмъ пріятное впечатлѣніе (черт. № 82).

Желая устранить эту неправильность, бросающуюся въ глаза, стали давать всѣмъ метопамъ одну ширину, вслѣдствіе чего при-

шлось съузить первый пролетъ, т. е. уменьшить разстоянiе центра угловой колонны съ ближайшей къ ней находящейся, давая остальнымъ пролетамъ, второму, третьему и т. д. большiе, но равные между собою размѣры.

Подобный прiемъ, обыкновенно примѣняемый, мы встрѣчаемъ въ *Пареенонѣ* (черт. № 81) и въ лучшихъ примѣрахъ дорическаго стиля. Не значительныя, едва замѣтныя разницы въ ширинѣ метопъ должны быть здѣсь разсматриваемы, какъ вкравшiяся ошибки, отъ которыхъ при практическихъ работахъ весьма трудно уберечься.



Черт. № 81. Пареенонъ.

Черт. № 82. Храмъ Зевса въ Акрагасѣ.

Въ *Сицилiйскихъ* храмахъ, у которыхъ, какъ мы видѣли, пролеты съ угла къ срединѣ постепенно увеличиваются, метопы, конечно, должны быть всѣ различной между собою ширины. Но эта разница не бросающаяся въ глаза, какъ при первомъ прiемѣ, а потому не мѣшаетъ общему художественному впечатлѣнiю.

Римскiе архитекторы, а за ними и зодчiе временъ возрожденiя, основываясь на показанiяхъ Витрувiя, сѣтовавшаго противъ неравной ширины пролетовъ, отмѣнили примѣненiе угловаго триглифа, помѣщая его на центрѣ угловой колонны, достигая этимъ во фризѣ равенство метопъ и полнѣйшую правильность постановки колоннъ, съ совершенно равными между собою пролетами. За то явилось другое, весьма некрасивое неудобство, худшее по моему мнѣнiю вышеупомянутыхъ неправильностей, а потому не заслуживающее подражанiя, — я подразумѣваю здѣсь переломанную угловую метопу, половина которой приходится на короткiй, а другая

на длинный фасадъ, производящая въ высшей степени анти-художественное впечатлѣніе.

Высокохудожественный вкусъ Грековъ не допускалъ примѣненія этого третьяго пріема и потому въ дошедшихъ до насъ памятникахъ греческаго зодчества онъ не встрѣчается.

Витрувій придерживается вообще того мнѣнія, что Греки въ виду неудобствъ постановки колоннъ, зависящей отъ размѣщенія триглифъ, впослѣдствіи стали избѣгать въ своихъ постройкахъ дорическій стиль. Онъ приводитъ даже имена нѣкоторыхъ древнихъ архитекторовъ, проповѣдовавшихъ, по его словамъ, противъ дорическаго стиля, а именно Гермогена (Hermogenes), строителя *храма* въ честь *Артемиды въ Магнезіи* и Питіоса (Pythios), строителя храма *Аѳины въ Пріенѣ* (Priene).

Вышеприведенное мнѣніе Витрувія и личные взгляды нѣсколькихъ греческихъ зодчихъ, не нашедшихъ повидимому себѣ въ обществѣ послѣдователей, опровергаются, какъ нельзя лучше, дошедшими до насъ многочисленными постройками дорическаго стиля, принадлежащими большею частью къ золотому періоду греческой архитектуры. Но, какъ извѣстно, этимъ періодомъ дѣятельность дорическаго стиля не прекращается. Немалочисленные примѣры его примѣненія принадлежатъ къ послѣднему фазису существованія греческой архитектуры вообще, а именно къ періоду упадка.

Разсмотримъ теперь отдѣльныя части дорическаго фриза по ближе.

Триглифы. Триглифы могутъ быть разсматриваемы, какъ небольшіе прямоугольные столбики, помѣщенные въ эту новую вставочную часть антаблемана, т. е. его фризъ (Zophorus, Trinkos) для принятія груза карниза, потолка и крыши и для передачи его плоскости архитрава, служащей имъ основаніемъ. Вертикальные врѣзы помѣщенные на ихъ лицевой сторонѣ, какъ нельзя лучше характеризуютъ ихъ назначеніе, давая имъ движеніе къ верху, на встрѣчу той силѣ, съ которой имъ приходится бороться и показывая ими свою несжимаемость и твердость, уравновѣшивающія враждебныя силы тройной нагрузки.

Лицевая сторона триглифъ, находясь въ плоскости архитрава и

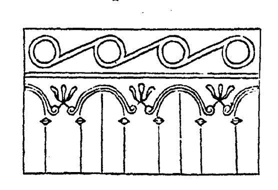
боковыя, на сколько онѣ выступаютъ отъ плоскости метопъ, отдѣланы тщательно мелкою ковкою, между тѣмъ какъ остальныя части, входящія въ тѣло фриза, за исключеніемъ прикасающихся ленточекъ, оставлены въ грубой обработкѣ.

Нормальное отношеніе ширины триглифъ къ высотѣ, (оно, конечно, варіируетъ въ различныхъ памятникахъ), какъ 3:4,5 до 5-ти.

Вертикальные врѣзы, число которыхъ всегда три (два цѣлыхъ и 2 половины по угламъ), имѣя въ планѣ треугольную форму, доходятъ почти вплоть до вѣнчающей части триглифа, состоящей изъ гладкой полочки или повязки, помѣщенной лишь на его лицевой сторонѣ. Въ иныхъ случаяхъ эта полочка сливается съ полочкою метопъ, какъ мы это видимъ въ весьма древнихъ терракотовыхъ фрагментахъ изъ *Акраи* (Akrae) (см. черт. 75) и въ не менѣе древнемъ фризѣ одной гробницы *въ Киренѣ* (Kyrene). Здѣсь въ этихъ примѣрахъ, напоминающихъ весьма сильно фризы гробницъ Гинномской (1000 л. до Р. Х.) и Кедронской долинъ, вертикальные врѣзы заканчиваются горизонтально, какъ и тамъ, третьею спадающею внизъ плоскостью, которая при встрѣчѣ съ другими двумя плоскостями вертикальныхъ врѣзовъ образуетъ тотъ же треугольникъ. Сходство поразительное, доказывающее нагляднѣйшимъ образомъ на существующую связь между вышеприведенными азіатскими памятниками съ самымъ выдающимся мотивомъ дорическаго стиля.

Въ древнихъ храмахъ *Пестума* и *Селинунта*, триглифы которыхъ, какъ мы видѣли, въ верхнихъ своихъ частяхъ, слѣдуютъ профили полужелоба, доказываютъ этимъ наглядно ихъ сродство съ *египетскимъ карнизомъ*. Ихъ вертикальные врѣзы, слѣдующіе также по вышеупомянутой кривой, заканчиваются стрѣльчатыми и ланцетовидными арочками (см. черт. 72). Совершенно полуциркульныя арочки мы замѣчаемъ на нѣкоторыхъ фрагментахъ терракотъ изъ *Акраи* (черт. 83, Дурмъ), съ рельефными ободочками и пальметками между ними въ одномъ примѣрѣ и съ непрерываю-

Черт. № 83.



Въ Акраи.

щимися ободочками во всю вышину вертикальныхъ врѣзовъ—въ другомъ.

Тоже самое, только въ болѣе опредѣленныхъ чертахъ, замѣчается вокругъ врѣзовъ со стрѣльчатыми арочками одного изъ древнихъ храмовъ *Селинунта.*

Вообще *замѣчается въ постройкахъ* принадлежащихъ *болѣе отдаленному періоду стремленіе орнаментировать триглифы.* Такъ, напримѣръ, кромѣ вышеупомянутыхъ украшеній вертикальныхъ врѣзовъ, замѣчаются въ только что приведенныхъ примѣрахъ *Пестума* и *Селинунта* вставочныя частицы между тѣломъ триглифа и вѣнчающей его частью, состоящія въ Пестумѣ и въ одномъ изъ Селинунтскихъ храмовъ изъ маленькой полочки, а въ другомъ храмѣ Селинунта изъ крошечнаго валика. Затѣмъ сама вѣнчающая часть покрывалась рельефнымъ орнаментомъ, какъ мы это замѣчаемъ на одномъ фрагментѣ изъ *Акраги,* гдѣ изображены кольца съ соединяющими ихъ наклонными полосками. Наконецъ самыя плоскости между вертикальными врѣзами, изъ неумѣстнаго желанія придать триглифамъ еще болѣе игры, превращали въ валы стиснутые между двумя узкими полочками, какъ мы это видимъ въ одномъ изъ храмовъ *Селинунта* (черт. 84).

Черт. № 84.



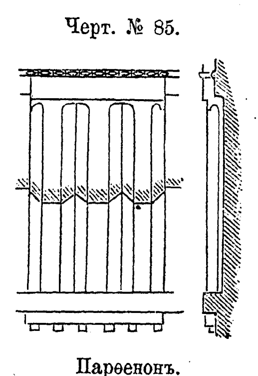
Селинунтъ.

Золотой періодъ греческой архитектуры отбросилъ всѣ эти ненужныя, нарушающія впечатлѣніе общаго прибавленія, приблизившись этимъ къ своимъ азіатскимъ и египетскимъ прототипамъ, получая въ результатѣ полнѣйшую гармонію предначертанной идеи съ наружными формами примѣняемаго матеріала. Какъ лучшій образецъ этой счастливой эпохи могутъ служить триглифы *Парѳенона* (черт. 85). Ихъ ширина и высота относятся между собою приблизительно какъ 3 къ 5-ти. Въ триглифахъ предшествующихъ столѣтій пропорціи всегда нѣсколько болѣе вытянутыя, (съ отношеніемъ 3 къ $5^1/_2$, доходящимъ до 6-ти) или болѣе короткихъ пропорцій.

Вѣнчающая повязка или полочка составляетъ $^1/_8$ высоты триглифа, выступая просто, безъ промежуточной части надъ лицевою

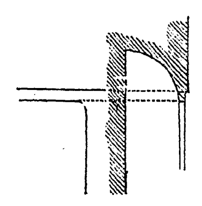
стороною триглифа. Эта часть перенесена на верхъ, составляя переходъ къ выносной плитѣ карниза. Она представляетъ собою крошечный, орнаментированный валикъ, обходящій триглифъ со всѣхъ трехъ сторонъ, продолжающійся далѣе надъ полочками метопъ *). Вертикальные врѣзы доходятъ почти вплоть до повязки, кончаясь почти горизонтально слегка закругленными углами. Средняя, угловая грань, получаемая встрѣчей двухъ вертикальныхъ плоскостей, продолжается нѣсколько выше, такъ что соединеніе этой точки съ концами вертикальныхъ врѣзовъ, находящихся

Черт. № 85.



Пароенонъ.

Черт. № 85а (Дурмъ).



на лицевой плоскости триглифа, образуютъ кривую на подобіе скоціи, что сдѣлано вѣроятно съ цѣлью усиленія тѣней (черт. 85а). Угловые срѣзы, составляя половину вертикальныхъ врѣзовъ, паралельны ихъ плоскостямъ. Они заканчиваются съ обѣихъ сторонъ полуциркульными, отступающими не много отъ угла арочками, образуя что то въ родѣ висягъ. Плоскость срѣза также поднимается нѣсколько выше арочекъ, образуя къ угловымъ висягамъ въ разрѣзѣ кривую, вслѣдствіе чего здѣсь также получаются красивыя глубокія тѣни.

Оштукатуренные триглифы изъ известняка и мраморные покрывались обыкновенно *голубоватымъ* тономъ, какъ мы это видѣли въ триглифахъ Пароенона, *заимствованнымъ у Египтянъ*. Этотъ пріемъ подтверждается многочисленными примѣрами слѣдовъ окраски, дошедшими до насъ. Въ иныхъ случаяхъ, какъ напр. въ

---

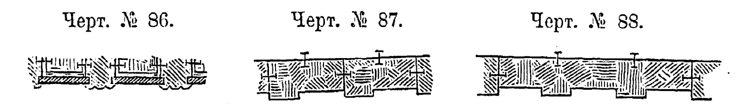
*) Отношеніе высоты полочки къ высотѣ триглифа въ другихъ дорическихъ постройкакъ варіируетъ отъ I : 6,5 до 1 : 9.

Пареенонѣ повязка покрывалась живописными орнаментами геометрическаго или растительнаго характера.

Въ памятникахъ метопы которыхъ предназначались для скульптурныхъ изображеній, въ камняхъ триглифъ дѣлались прямоугольные фальцы для вставки метопныхъ досокъ (черт. 86). При гладкихъ метопахъ, предназначенныхъ лишь для живописи, триглифы и метопы дѣлались по парно изъ одного куска или даже по два триглифа съ тремя метопами, какъ мы это видимъ въ фризѣ *аѳинскихъ пропилей* (черт. № 88).

Но встрѣчаются и обратные примѣры, весьма рѣдкіе однако, т. е. вставка триглифныхъ плитъ, зажимаемыхъ вѣнчающимъ карнизомъ, пріемъ не вполнѣ практичный, какъ можно судить изъ дошедшаго до насъ фриза храма *Деметры въ Пестумѣ,* въ которомъ ни одного триглифа не уцѣлѣло.

Черт. № 86. Черт. № 87. Черт. № 88.



Метопы. Метопы, какъ мы видѣли, состоятъ изъ массивныхъ кусковъ камня, въ случаяхъ если ихъ поверхность предполагается гладкая—или изъ тонкихъ плитъ, вставляемыхъ въ фальцы триглифъ при скульптурныхъ изображеніяхъ. Къ этому пріему прибѣгали повидимому въ виду удобства работъ. Кромѣ того, вставляя уже совершенно законченые барельефы въ заранѣе для нихъ приготовленные фальцы триглифъ, перекрывая ихъ затѣмъ вѣнчающимъ карнизомъ, скульптурныя произведенія, оставаясь совершенно въ сторонѣ отъ каменнотесныхъ и строительныхъ работъ, подвергались меньшей опасности быть поврежденными.

Въ періодѣ полнаго разцвѣта дорическаго стиля высота метопъ (она же триглифъ) едва замѣтно превышаетъ ихъ ширину, представляя плоскости метопъ почти квадратными. Къ этому прибавленію высоты прибѣгали, вѣроятно, въ виду сокращенія въ перспективѣ, желая сохранить для метопъ по возможности характеръ квадратовъ. Въ иныхъ случаяхъ, какъ напр. въ гигантскомъ

храмѣ *Зевса въ Агригентѣ,* (Акрагасъ, Джирдженти) это прибавленіе высоты весьма значительное, составляя 1/3 ширины метопъ, производитъ въ общемъ неудовлетворительное впечатлѣніе, въ особенности въ сосѣдствѣ съ угловою метопою, которая какъ мы видѣли, весьма широкихъ пропорцій.

Вѣнчающая часть метопъ, въ большинствѣ случаевъ нѣсколько уже соотвѣтствующей ей части триглифъ, представляетъ слѣдующіе пріемы.

1. Она состоитъ изъ простой полочки или пояса, безъ всякихъ переходныхъ частей, какъ мы это замѣчаемъ въ храмѣ *Тезея въ Аѳинахъ* и въ большинствѣ *сицилійскихъ* храмовъ, (см. черт. 72),

2) изъ полочки съ переходною частью къ выносной плитѣ карниза, какъ напр. въ *Парѳенонѣ* (см. черт. 85), гдѣ она состоитъ изъ орнаментированнаю, а въ *Пропилеяхъ* изъ эхинусообразнаго валика,

Черт. № 89.

Фигалейя.

3) изъ мелкаго сокращеннаго антаблемана, (черт. № 89) состоящаго изъ двухъ частей, гладкаго фризика и карнизика, чему мы имѣемъ примѣръ въ метопахъ храма въ *Фигалейѣ,* и

4) она сливается съ вѣнчающею частью триглифа, имѣя съ ней общую ширину, доказывая этимъ пріемомъ свое происхожденіе изъ фризовъ азіатскихъ гробницъ. Мы его встрѣчаемъ въ терракоттовыхъ фрагментахъ изъ *Акраги* и во фризѣ одной гробницы въ *Киренѣ* (Kyrene) (см. черт. № 75).

Въ одномъ изъ древнѣйшихъ храмовъ *Селилунта,* у Гитторфъ (Hittorf) подъ лит. С., мы замѣчаемъ особенное устройство метопъ, представляющее собою на столько глубокія ниши, что въ нихъ удобно помѣщаются горельефы (см. черт. 72). Эти ниши метопъ обрамлены внизу широкимъ плинтомъ, съ боковъ узкими плитами, въ одной плоскости съ плинтомъ и сверху гладкимъ не много выступающимъ пояскомъ или полочкою.

Скульптурныя изображенія метопъ дѣлались въ нѣкоторыхъ случаяхъ изъ двоякаго матеріала; а именно: если постройка про-

изводилась изъ известняка, а не изъ мрамора. Части обнаженнаго тѣла, головки вырабатывались изъ мрамора, драпировки и пр. изъ тѣла метопы, т. е. известняка, покрывавшагося затѣмъ штукатуркой. Интересные примѣры этому прiему, принадлежащiе къ золотому перiоду греческаго искусства, представляютъ намъ метопы одного изъ храмовъ *Селинунта* (у Гитторфа подъ лит. R) находящiяся теперь въ палермитанскомъ Музеѣ.

Этимъ еще не заканчивалась отдѣлка метопъ. Онѣ также покрывались живописью: барельефы расписывались соотвѣтствующими представляемаго колерами, выступая отчетливо отъ темно-краснаго тона, которымъ покрывалась ровная поверхность метопъ, а поверхность вѣнчающей полочки расписывалась прямолинейнымъ (а-ля-грекъ) или растительнымъ орнаментомъ.

Эти барельефы представляли обыкновенно выдающiеся эпизоды изъ битвъ и подвиговъ отдѣльныхъ героевъ или боговъ а также просто оживленныя сцены сраженiй или моменты спокойной жизни, созерцательнаго настроенiя.

Другiя прiемы заполненiя метопъ состоятъ въ орнаментацiи ихъ, одною живописью или же скульптурою и живописью. Мотивъ берется обыкновенно растительный, изъ пальметокъ, развивающiйся изъ средины къ четыремъ угламъ. Фрагменты терракоттъ изъ *Акраи* (Akrae) (см. черт. 75) даютъ намъ образцы подобныхъ метопъ.

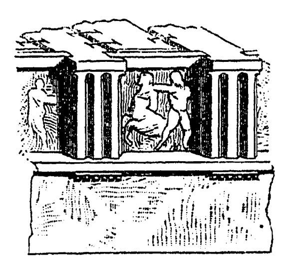
Понятно, что метопы не находятся съ триглифами въ одной плоскости, а задаются не много назадъ, а именно—на величину выступа триглифъ.

Конструкцiя. При метопахъ, выдѣлываемыхъ съ триглифами изъ одного куска, отдѣльныя части фриза связывались по длинѣ скобами знакомаго намъ рисунка **I**, т. е. въ горизонтальномъ направленiи. Вертикальное скрѣпленiе съ архитравомъ и карнизомъ достигалось желѣзными пиронами.

При постройкахъ изъ известняка, какъ напр. въ *сицилiйскихъ* храмахъ, въ *Фигалейѣ*, въ *Эгинѣ* и пр. куски наружнаго фриза плотно прикасаются другъ къ другу, между тѣмъ какъ

въ мраморныхъ храмахъ, какъ напр. въ *Пароенонѣ*, гдѣ метопы состоятъ изъ тонкихъ плитъ вставленныхъ въ фальцы триглифъ, они раздѣлены щелями шириною отъ 4,5 до 8 верш. (Черт. 90) На весьма близкомъ разстояніи (на $^1/_8$ вершка и менѣе) отъ этихъ метопныхъ плитъ ставились массивные куски камня, не прикасающіеся, какъ я выше замѣтилъ, къ триглифамъ, соединяясь съ ними желѣзными скобами знакомой намъ формы, одною или двумя.

Черт. № 90.



Пароенонъ.

Плоскости фриза, а равно и архитрава, какъ съ наружной такъ и съ внутренней сторонъ, не шли по отвѣсу, совершенно вертикально, а паралельно наклону колоннъ и стѣнъ храма, наклоняясь едва замѣтно къ послѣднимъ. Выносныя плиты карниза уже метопъ, но шире триглифъ, размѣщались по фризу, соблюдая по возможности перевязь, въ иныхъ случаяхъ самую правильную, какъ напр. въ храмѣ въ *Эгестѣ, распредѣляя свой грузъ не только на одни триглифы, но и въ одинаковой мѣрѣ на метопы* или на куски камня помѣщенные за метопными плитами, опровергая этимъ часто высказываемое мнѣніе, что метопы никогда не служили для принятія на себя какой бы то ни было тяжести и что только однимъ триглифамъ, за которыми скрывались якобы балки потолка, была предназначена эта роль.

Это мнѣніе опровергается блистательно приведенными фактами, такъ какъ *ни одного памятника до насъ не дошло,* конструкція котораго освобождала бы метопъ отъ принятія на себя на равнѣ съ триглифами тяжести карниза и слѣдующихъ за нимъ частей.

Этому взгляду, видѣть только въ триглифахъ подпоры карниза, а въ метопахъ пустоты, оставленныя для освѣщенія или для облегченія архитрава, сильно мѣшаетъ обработка фриза съ его наружной и внутренней стороны, гдѣ какъ мы сейчасъ увидимъ, триглифы *выпускаются.* Если бы дѣствительно подобное конструктивное устройство имѣлось въ виду, то триглифные камни должны

бы были проходить, непрерываясь, всю ширину стѣны, а метопы представлять собою лишь тонкія плиты, огораживающія собою съ обѣихъ сторонъ фриза пустое пространство, а карнизныя плиты имѣли бы гораздо большіе размѣры, и именно ни какъ не менѣе половины длины архитрава. Между тѣмъ подобнаго случая не имѣется, а на дѣлѣ мы видимъ нѣчто совершенно тому противоположное.

Внутренняя сторона фриза, обращенная въ портикъ и фризы стѣнъ храма.

Внутренняя сторона фриза, обращенная въ портикъ, имѣла всегда, какъ я уже выше замѣтилъ, совершенно другую отдѣлку противъ фасадныхъ частей. Дѣленіе на триглифы и метопы въ ней оставлено; это обстоятельство прямо говоритъ противъ открытыхъ метопъ, немыслимыхъ при встрѣчаемой отдѣлкѣ, не имѣющей связи съ наружною разбивкою. Она представляетъ намъ два пріема. Первый ставитъ фризъ въ одну плоскость съ архитравомъ, образуя такимъ образомъ какъ бы одинъ высокій архитравъ вплоть до вѣнчающихъ карнизныхъ частей, на которыхъ покоятся потолочныя балки. Хорошій примѣръ этому пріему даетъ намъ фризъ храма *Зевса въ Олимпіи*, гдѣ это впечатлѣніе высокаго архитрава достигалось вполнѣ, помощью штукатурки, закрывающей горизонтальный шовъ. Второй пріемъ довольствуется тѣмъ, что задаетъ плоскость фриза противъ архитрава нѣсколько назадъ. Какъ и въ первомъ пріемѣ плоскости архитрава и фриза совершенно гладкія и потолочныя части поддерживаются карнизомъ. Образецъ этому пріему даетъ намъ *Парѳенонъ*. Третій пріемъ отдѣляетъ архитравъ отъ фриза небольшимъ карнизикомъ. Примѣры: Пропилеи и хр. Тезея въ Аѳинахъ.

Относительно фризовъ стѣнъ храма, приходящихся подъ портиками, мы замѣчаемъ слѣдующее:

Мы встрѣчаемъ его съ триглифами въ извѣстныхъ случаяхъ лишь на короткихъ стѣнахъ храма; а именно: когда послѣднія представляютъ собою пріемъ templum in antis'а или открытый портикъ (Парѳенонъ).

Такъ въ храмѣ *Зевса въ Олимпіи* триглифный фризъ примѣненъ не только надъ антами восточной стороны, но и со стороны опистодомоса. Въ нѣкоторыхъ изъ храмовъ (D. R. S. по

Гитторфу) *Селинунта* и въ храмѣ въ *Фигалейѣ* онъ красуется лишь со стороны входа, т. е. востока.

На длинныхъ стѣнахъ храма онъ никогда не продолжается, заканчиваясь лишь однимъ угловымъ триглифомъ. Это обстоятельство опять, какъ нельзя лучше, опровергаетъ мнѣніе относительно открытыхъ метопъ, равно какъ и показаніе Витрувія утверждающаго, что пріемъ templum in antis'a былъ древнѣйшій. Если метопы были, дѣйствительно, когда-то въ отдаленный періодъ дорическаго стиля, открытыми, служа, какъ утверждаютъ, окнами для освѣщенія внутренности храма, т. е. наоса, святилища, то мы ихъ непремѣнно должны были бы встрѣтить на длинныхъ стѣнахъ храма, черезъ которыя только и возможно освѣтить его; между тѣмъ этотъ древнѣйшій, по Витрувію, пріемъ templum in antis'a имѣетъ триглифный фризъ также только на короткихъ сторонахъ строенія. Допустивъ открытыя метопы въ этихъ мѣстахъ, внутренность храма, т. е. наосъ остается, какъ видно изъ плана, неосвѣщеннымъ, а освѣтятся лишь пронаосъ и опистодомосъ, что оказывается совершенно лишнимъ, такъ какъ они уже безъ того имѣютъ превосходное освѣщеніе чрезъ пролеты между антами и колоннами.

Результатомъ вышеприведеннаго является выводъ, что Греки, повидимому, любили примѣнять триглифы *лишь въ открытыхъ, т. е. подпертыхъ колоннами или антами и колоннами, стѣнахъ,* какъ мы это замѣчаемъ во всѣхъ, безъ исключенія, постройкахъ религіознаго характера, къ которымъ мы причислимъ и пріемъ templum in antis'a, который, что весьма вѣроятно, служа сокровищницею и не рѣдко усыпальницею знатныхъ, былъ въ то же время храмикомъ, т. е. часовнею, съ правомъ приношенія безкровныхъ жертвъ.

На обыкновенныхъ, не храмовыхъ зданіяхъ триглифный фризъ продолжается и вдоль длинныхъ сторонъ постройки, какъ мы это видимъ на нѣкоторыхъ гробницахъ и *аѳинскихъ пропилеяхъ.* Но и на короткихъ стѣнахъ храма триглифы иной разъ отмѣняются, что произошло изъ желанія дать скульптурнымъ изобра-

женіямъ фриза болѣе простора и значенія. Триглифы выбрасывались и все пространство фриза замѣщалось однимъ барельефомъ, представляющимъ собою одно цѣлое; пріемъ примѣняемый исключительно послѣдующими стилями. Подобные примѣры мы имѣемъ въ *Пароенонѣ* и въ храмѣ *Тезея въ Аөинахъ*.

Въ первомъ примѣрѣ, т. е. въ *Пароенонѣ*, фигурный фризъ котораго обходитъ, непрерываясь, все зданіе, замѣчается еще слѣдующая особенность, встрѣчающаяся также при гладкомъ фризѣ храма въ *Эгинѣ*. Выбросивъ триглифы изъ фриза, соотвѣтствующія имъ въ архитравѣ полочки съ каплями были оставлены, что производитъ, по своей неосмысленности, весьма непріятное впечатлѣніе.

Подобную оплошность и безвкусицу можно себѣ объяснить лишь тѣмъ, что первоначально фризъ предполагался, вѣроятно, съ триглифами и что, поставивъ уже соотвѣтствующій ему архитравъ, рѣшили замѣнить его одними барельефными изображеніями.

Во второмъ примѣрѣ храма *Тезея* эти полочки архитрава съ каплями, какъ слѣдуетъ, не существуютъ, вслѣдствіе чего общее впечатлѣніе фриза прекрасное. Мы его встрѣчаемъ на восточной входной стѣнѣ, заканчивающемся на длинныхъ стѣнахъ гладкими выступчиками фриза. Съ западной же стороны онъ продолжается вмѣстѣ съ архитравомъ, конечно, вплоть до архитрава и фриза колоннъ портиковъ длинныхъ сторонъ. Подобный же случай мы имѣемъ въ одномъ изъ *Селинунтскихъ* храмовъ. Примѣръ совершенно гладкаго фриза даетъ намъ храмъ въ *Эгинѣ*.

Въ одномъ примѣрѣ пріема templum in antis'a, а именно въ одной *олимпійской сокровищницѣ*, триглифный фризъ чередуется съ барельефнымъ. Первый является, какъ и слѣдуетъ ожидать, на короткихъ стѣнахъ, второй—на длинныхъ.

Фигуры фризовъ и метопъ не разсчитаны на сокращеніе, которому онѣ подвергаются по своему положенію, а сдѣланы совершенно правильно для прямой точки зрѣнія. Онѣ также были всегда росписаны, отдѣляясь отъ темнаго, большею частью краснаго фона.

Изъ всего сказаннаго о дорическомъ фризѣ выводимъ заключеніе, что онъ отнюдь не есть отголосокъ деревянной архитек-

туры и не приспособлялся къ устройству освѣщенія внутренности храмовъ. Не только золотой вѣкъ греческаго зодчества обходился безъ него, но и памятники еще болѣе отдаленныхъ эпохъ, принадлежащіе къ 7 и 6 вѣкамъ до Р. Хр. не показываютъ и слѣдовъ подобнаго устройства.

Карнизъ. (Corona, Geison).

Вѣнчающею частью антаблемана и всего зданія, которому она служитъ защитою противъ непогоды и границею вертикальныхъ сооруженій съ плоскимъ наклономъ крыши, является карнизъ, состоящій изъ выносной гладкой плиты и профилированныхъ частей; онъ составляетъ переходъ къ симѣ, т. е. къ стѣнкѣ кровельнаго желобка, украшающаго всегда фронтоны, а въ иныхъ случаяхъ и длинныя стороны храмовъ.

Отношеніе верхнихъ профилированныхъ частей карниза къ выносной плитѣ, составляющей его главную часть, различное. Въ *Пропилеяхъ Аѳинъ*, напримѣръ, эта профилированная часть составляетъ $^1/_5$ всей высоты карниза, въ *Парѳенонѣ* приблизительно $^1/_5$, а въ храмѣ *Зевса въ Агригентѣ* (Акрагасъ, Джирдженти) приблизительно $^1/_4$.

Выносъ карниза противъ плоскости триглифъ также измѣняется въ различныхъ памятникахъ. Обыкновенно онъ составляетъ почти квадратъ (нѣсколько больше) съ высотою карниза, но бываютъ случаи, какъ напр. въ *Аѳинскихъ Пропилеяхъ*, гдѣ онъ относится къ высотѣ какъ 1,75 къ 1 (Черт. № 91).

Разсмотримъ детали карниза поближе.

Выносная плита.

Выносная плита, какъ я уже замѣтилъ, всегда гладкая, представляетъ въ своей нижней части подрѣзную въ большинствѣ случаевъ по дугообразной линіи полочку, отъ которой нижняя плоскость выносной плиты срѣзывается кверху, на косо, прямою плоскостью, которая упирается въ получаемую этимъ срѣзываніемъ вертикальную полочку, выступающую нѣсколько противъ повязки триглифъ, какъ мы это можемъ видѣть въ храмахъ *Селинунта, Эгины,*

Фигалейи, Тезея и Пареенона въ Аеинахъ (Черт. № 92) и пр. Въ иныхъ случаяхъ высота этой гладкой полочки сокращается, замѣняясь профилированными частями, составляющими переходъ къ триглифамъ. Примѣры этому прiему мы имѣемъ въ фрагментахъ палермитанскаго музея, въ *Аеинскихъ пропилеяхъ* (Черт. № 91) и пр.

Это подрѣзыванiе и скашиванiе выносной плиты имѣютъ весьма осмысленное значенiе.

Черт. № 91.

Пропилеи.

Черт. № 92.

Пареенонъ.

Во первыхъ онѣ уменьшаютъ вѣсъ плиты, что при большомъ выносѣ не маловажно, затѣмъ онѣ успѣшно препятствуютъ дождевой водѣ и сырости вообще спускаться по стѣнамъ постройки, заставляя ее скапывать съ двухъ горизонтальныхъ граней подрѣза и скашиванiя, такъ какъ вода не имѣетъ возможности подняться по приподнятымъ плоскостямъ.

На этой нижней скошенной плоскости выносной плиты, отвѣчая дѣленiямъ фриза на триглифы и метопы, помѣщаются прямоугольныя, параллельно плоскости выносной плиты, высѣченныя изъ того же камня плиточки, ширина которыхъ равняется ширинѣ триглифъ. Эти плиточки (Viae), отдѣленныя другъ отъ друга соотвѣтствующими ихъ высотѣ врѣзами, украшаются цилиндриче-

скими или слегка конусообразными каплями (Guttae), насаженными въ глубь въ 3, а по длинѣ въ 6 рядовъ, составляя собраніе 18-ти капель. Эти плиточки, усиливающія впечатлѣніе висящей плиты, упираются прямо въ полученную скашиваніемъ вертикальную полочку выносной плиты, какъ мы это замѣчаемъ въ *Пареенонѣ*, или онѣ соединяются между собою узкими ленточками, проходящими надъ профилированнымъ переходомъ къ триглифамъ, что мы видимъ въ *Пропилеяхъ Аөинъ*, или же наконецъ онѣ окружены врѣзами со всѣхъ сторонъ, представляя собою вполнѣ очертанные прямоугольники, какъ насъ обучаютъ фрагменты нѣсколькихъ *Аөинскихъ* построекъ (Черт. № 93).

Черт. № 93.

Ширина врѣзовъ, отдѣляющихъ плиточки, зависитъ отъ разности ширинъ триглифъ и метопъ, центры которыхъ всегда совпадаютъ съ центрами привѣшенныхъ полочекъ. Такимъ образомъ случается, что въ болѣе древнихъ храмахъ у которыхъ триглифы, большею частью широкихъ пропорцій, какъ напр., въ одномъ изъ храмовъ *Селинунта* оказывается невозможнымъ помѣстить надъ метопою висячую полочку той-же длины, какъ и надъ триглифомъ. Въ данномъ случаѣ она сокращена на половину, имѣя лишь 9 капель.

Повидимому, эти *висячія плиточки съ каплями примѣнялись лишь надъ триглифными фризами.*

На выносныхъ плитахъ фронтоновъ, наприм. мы ихъ *никогда* не встрѣчаемъ.

Это предположеніе подтверждается еще примѣромъ *Пропилей въ Аөинахъ*, а именно въ мѣстахъ, которыми боковыя сооруженія гауптвахты и пинакотеки примыкаютъ къ главному зданію. При совершенно гладкомъ фризѣ мы имѣемъ здѣсь также совершенно гладко скошенную выносную плиту, переходящую къ стѣнѣ профилированными частями.

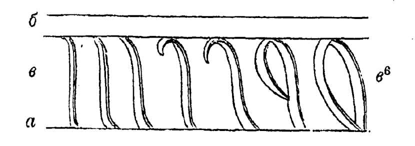
Вѣнчающая часть.

Вѣнчающая, профилированная часть выносной плиты представляетъ, большею частью, мотивъ перевернувшагося сочнаго

листа, профиль котораго при различныхъ памятникахъ подверженъ, конечно, измѣненіямъ, представляя то едва завертывающійся, то почти вполнѣ свернувшійся листъ.

Образованіе наружной формы кимы въ ея различныхъ очертаніяхъ можно себѣ объяснить слѣдующимъ образомъ. Ея задача подготовить глазъ къ послѣдней, вѣнчающей все зданіе, части, къ симѣ. Составляя къ ней отъ выносной плиты переходъ, она же въ тоже время упирается въ нее, употребляя на то извѣстную силу для преодолѣнія ея тяжести. Эту борьбу или, вѣрнѣе, равновѣсіе этихъ двухъ борящихся силъ, нужно было выразить въ характерѣ ея наружной формы, обозначая различныя (въ различныхъ памят-

Черт. № 94 (Бу*шъ*).



никахъ) степени напряженія соотвѣтствующими очертаніями. Греки, съ свойственнымъ имъ тонкимъ художественнымъ чутьемъ, съумѣли выполнить эту задачу простымъ, нагляднымъ пріемомъ, избравъ для этого мотивомъ сочный, полный жизненной силы, листъ (черт. № 94). Исходя изъ неподвижной точки *а* этотъ листъ *в*, подымаясь встрѣчаетъ тяжесть неподвижной полочки *б* упирается въ нее и, не имѣя возможности ее поднять или сдвинуть, принимаетъ мало-по-малу, продолжая рости, формы $в^1$, $в^2$, $в^3$, $в^4$, $в^5$, $в^6$.

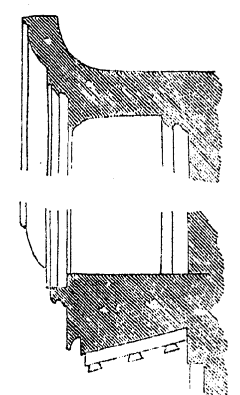
Эта сила роста листа, встрѣчая сопротивленіе, увеличивается, выражается все большимъ и большимъ свертываніемъ листа, приближаясь все болѣе и болѣе къ послѣдней формѣ $в^6$, выражающей maximum напряженія сопротивленія силы нагрузки. И такъ, мы имѣемъ здѣсь всю градацію напряженія разсматриваемой нами части, отвѣчающую степени нагрузки въ разныхъ случаяхъ. При легкой нагрузкѣ кима можетъ принять форму листа $в^1$, $в^2$, $в^3$, слегка прикасающагося къ полочкѣ *б*, при большемъ сопротивленіи сверху она должна принять уже слѣдующія формы $в^4$, $в^5$,

кончая послѣдней $в^6$, выражающей, какъ мы видѣли, maximum напряженія.

Карнизъ фронтоновъ.

Карнизъ фронтоновъ, имѣющій извѣстный наклонъ, состоитъ изъ тѣхъ же частей, какъ горизонтальный. Разница заключается въ отсутствіи прямоугольныхъ плиточекъ съ каплями на нижней плоскости выносной плиты, гладкая наружная поверхность которой находится въ одной плоскости съ выносными плитами горизонтальнаго карниза. Срѣзываніе нижней плоскости, весьма значительное въ большинствѣ случаевъ, производится не по прямой, а слегка дугообразной линіи, переходя профилированными частями къ стѣнѣ фронтона (черт. № 95).

Черт. № 95.



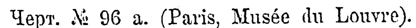
Стѣнка кровельнаго желобка, Сима.

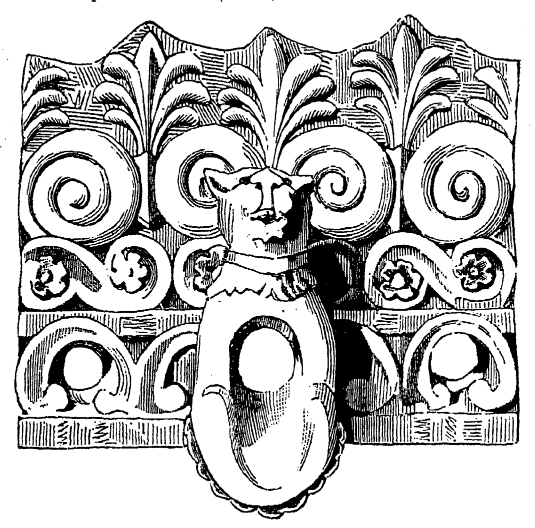
Карнизъ фронтоновъ всегда заканчивается стѣнкою кровельнаго желобка, такъ называемою симою, составляющею по своимъ деталямъ, въ большинствѣ случаевъ, богатый вѣнецъ, придающій этой части храма, служащей мѣстомъ постановки главныхъ скульптурныхъ работъ, бо́льшее значеніе (см. черт. №№ 15 и 97).

На длинныхъ сторонахъ храма она не всегда встрѣчается. Загибаясь тогда по направленію длинныхъ стѣнъ, она тутъ же обрѣзалась, заканчиваясь львиною головою. Этотъ пріемъ примѣненъ въ большинствѣ памятниковъ аттическаго дорическаго стиля, которые почти всѣ принадлежатъ золотому періоду. Примѣры ему мы имѣемъ въ *Пароенонѣ*, въ храмахъ въ *Эгинѣ*, въ *Фигалейѣ* и въ одномъ изъ храмовъ *Селинунта* (по Гитторфу лит. А). Въ этихъ случаяхъ дождевая вода прямо стекала съ граней подрѣза и скашиванія выносныхъ плитъ длинныхъ сторонъ храма, находя этому препятствіе лишь на короткихъ сторонахъ постройки.

При постановкѣ симъ на длинныхъ сторонахъ храма, продолжая иму фронтоновъ, ихъ украшали въ извѣстныхъ интервалахъ львиными головками, изъ открытой пасти которыхъ выливалась скопившаяся въ желобкѣ дождевая вода (черт. № 97). *Два*

храма Селинунта (по Гитторфу храмы B и S) имѣютъ это устройство. Встрѣчались также болѣе простыя для этого приспособленія, въ видѣ простыхъ конусообразныхъ трубъ, какъ мы это видимъ въ фрагментѣ одной *аѳинской* постройки.


Черт. № 96 a. (Paris, Musée du Louvre).



Въ храмѣ B эти львиныя головки отвѣчаютъ триглифамъ фриза, въ храмѣ S—рядамъ кровельныхъ кирпичей, не совпадая съ показаніемъ Витрувія, требующаго, чтобы лишь надъ колоннами помѣщались просверленныя головы, въ виду защиты проходящихъ въ портикѣ отъ струящейся изъ нихъ воды. Всѣ остальныя головки, помѣщенныя надъ пролетами, должны были быть, по его мнѣнію, цѣльныя.

Это *примѣненіе львиныхъ головъ при водосточномъ устройствѣ также египетскаго происхожденія*. Въ Египтѣ всѣ архитектурно обдѣланные источники струились изъ львиной пасти, указывая этимъ на оплодотворяющее разлитіе Нила, что случалось каждый годъ; а именно: когда солнце вступало въ созвѣздіе льва. Эллины почитали впослѣдствіи льва сторожемъ священныхъ источниковъ, заставляя ихъ струиться по этой причинѣ всегда изъ открытой пасти львиной головы.

Профиль симы бываетъ весьма разнообразнаго очертанія. Въ *Селинунтѣ* и въ *Аѳинахъ* мы имѣемъ примѣры прямыхъ безъ изгибовъ симъ (см. черт. № 96), въ *Эгинѣ,* въ одномъ изъ храмовъ *Селинунта,* въ *Фигалейѣ* и пр. онѣ образуютъ слегка

Черт. № 96 б.
(Paris, Musée du Louvre).

Черт. № 97 (Маухъ).

волнообразную кривую (черт. № 97), а въ *Пропилеяхъ,* въ *Парѳенонѣ* и проч. мы замѣчаемъ ехинусообразную деталь, заключенную между двумя полочками (черт. № 98).

Черт. № 98.

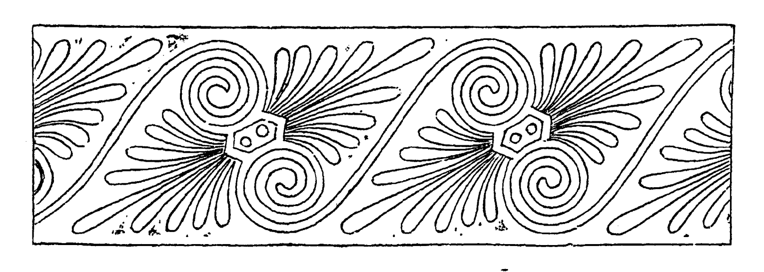
Орнаментація и окраска.

Орнаментація симы и карнизныхъ частей вообще воспроизводилась большею частью одной живописью, какъ насъ обучаютъ примѣры на *Парѳенонѣ,* въ *Эгинѣ* въ *Селинунтѣ,* на *аѳинскихъ терра-коттахъ* и проч. Но встрѣчались, хотя довольно рѣдко, примѣры скульптурныхъ орнаментовъ, вытесанныхъ изъ камня, какъ мы это видимъ на симѣ храма въ *Фигалейѣ.* Кромѣ этихъ двухъ пріемовъ является изрѣдка еще третій, состоящій въ соединеніи двухъ первыхъ; образецъ ему мы имѣемъ въ ехинусообразной симѣ *аѳин-*

скихъ пропилей, съ воспроизведеннымъ на ней яичникомъ. Всѣ контуры вцарапаны глубокими линіями, а промежутки между острыми листочками и яицеобразными выдолблены, отходя такимъ образомъ на другой планъ. Какъ листья, такъ и промежутки покрыты колерами.

Заимствуя свои мотивы, большею частью, изъ растительнаго царства, орнаментація не гнушается и прямолинейными сочетаніями, развивая съ любовью и успѣхомъ мотивъ встрѣчи прямыхъ линій подъ прямыми углами, и тѣмъ достигая разнообразнѣйшихъ, прелестнѣйшихъ комбинацій. Эти орнаменты, которые мы привыкли называть „а-ля-грекъ“, т. е. *греческими* въ Италіи называются „gli

Черт. № 99 а. (Paris, Musée du Louvre).



ornamenti a guisa di meandro“, а въ Германіи „Mäander Ornamente“. Мы ихъ замѣчаемъ въ карнизахъ портиковъ *Пароенона* и храма Діаны въ *Елевзинѣ* (см. черт. №№ 103 и 104, Маухъ), затѣмъ на нижней полочкѣ симы *Пароенона* и на полочкѣ, въ которую упираются привѣшенныя плиточки выносной плиты карниза, затѣмъ на верхнихъ частяхъ симъ двухъ *Селинунтскихъ* храмовъ и проч. Это вообще очень любимый мотивъ, примѣняемый повсюду, который мы еще не разъ встрѣтимъ, разбирая памятники греческаго зодчества.

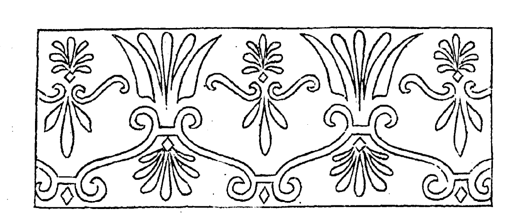
Орнаменты растительнаго царства представляютъ намъ также весьма богатый по пріемамъ и разработкѣ матеріалъ. Такъ напр. мы имѣемъ:

1. *Мотивы болѣе или менѣе перевернувшагося листка.* Мы его встрѣчаемъ на вѣнчающей части карниза, на кимѣ (при-

мѣры: *Парѳенонъ, Пропилеи въ Аѳинахъ*, храмъ въ *Эгинѣ*, храмы въ *Селинунтѣ*, храмъ въ *Фигалейѣ* и проч.), затѣмъ на профилированной части перехода карниза фронтона къ стѣнѣ, какъ напр., въ *Пропилеяхъ Аѳинъ* и, наконецъ, на стѣнкахъ водосточныхъ желобковъ, симахъ (*Селинунта*). Въ одномъ изъ Селинунтскихъ храмовъ онъ встрѣчается даже два раза.

Въ капителяхъ антъ онъ также почти-что всегда встрѣчается, воспроизведенный, большею частью, одною живописью. Во всѣхъ этихъ случаяхъ надъ нимъ помѣщена болѣе или менѣе широкая полочка, выражая собою нагрузку, подъ дѣйствіемъ которой листокъ, стремясь къ верху, перегибается впередъ. (См. черт. №№ 97, 98, 103, 104).

Черт. № 99 б.



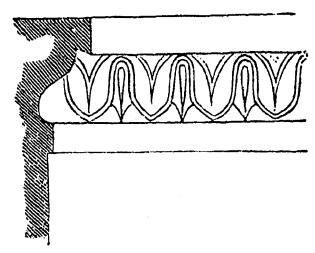
2. *Мотивы орнамента антемій*, ведущаго свое начало отъ акротерій фронтоновъ, которыя, если онѣ составлялись изъ пальметокъ и усиковъ вьющагося растенія, носили названіе антемій. Этотъ красивый орнаментъ, передающій впечатлѣніе стремленія къ верху, подходитъ по этой причинѣ весьма хорошо къ вѣнчающимъ частямъ. Мы его потому и встрѣчаемъ чаще всего на стѣнкахъ водосточныхъ желобковъ, вѣнчающихъ симахъ фронтоновъ и длинныхъ стѣнахъ храмовъ. Хорошіе образцы этому примѣненію даютъ намъ *Парѳенонъ, Фигалейя, Эгина, Селинунтъ* и проч. (См. черт. № 97).

3. *Мотивы двойнаго ряда антемій* (черт. № 99а, 99б), помѣщенныхъ въ верхнемъ ряду правильно, а въ нижнемъ обратно, т. е. къ низу, что производитъ не вполнѣ удовлетворяющее впечатлѣніе. Мы ихъ также встрѣчаемъ, большею частью на вѣнчаю-

щихъ частяхъ, а именно—на симахъ, какъ мы видимъ изъ дошедшихъ до насъ фрагментовъ *аѳинскихъ терра-коттъ* и одного изъ *Селинунтскихъ* памятниковъ, и во фризахъ сокращенныхъ антаблемановъ.

4. *Мотивы сердцевидныхъ листьевъ*, спадающихъ къ низу, примѣнялись, большею частью, на деталяхъ, составляющихъ переходъ отъ одной вертикальной плоскости къ другой, какъ мы это замѣчаемъ на переходной части отъ вертикальной полочки (въ которую упираются прямоугольныя плиточки съ каплями на нижней плоскости выносной плиты) срѣза выносной плиты къ триглифамъ фриза *Аѳинскихъ пропилей* (черт. № 100).

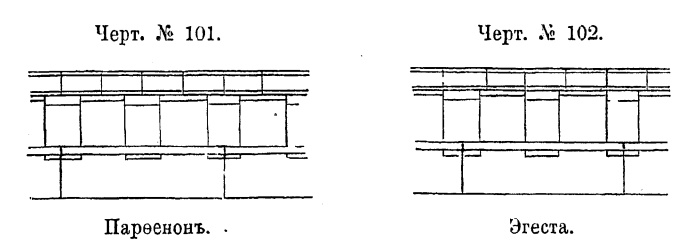
Черт. № 100.



5. *Мотивы, такъ называемаго яичника,* играющіе большую роль въ послѣдующихъ стиляхъ. Его можно разсматривать, какъ произошедшаго также изъ перевернувшагося до maximum'а листа, обозначая его наибольшее напряженіе, направленное противъ силы верхней нагрузки. Этотъ мотивъ развился, вѣроятно, изъ двойнаго ряда листьевъ, изъ которыхъ задній рядъ, выростая и перегибаясь, закрывая этимъ большую часть передняго листа, образуетъ, доходя до maximum'а своего напряженія, собственно яицеобразныя части. Въ дорическомъ стилѣ эти мотивы встрѣчаются довольно рѣдко. Примѣръ ихъ примѣненія даетъ намъ сима *Аѳинскихъ Пропилей* (см. черт. № 98).

Изъ дошедшихъ до насъ карнизовъ можно заключить, что всѣ его части были росписаны: не только профилированныя, орнаментированныя, даже въ случаяхъ скульптурныхъ орнаментовъ, но и его гладкія части, т. е. выносныя плиты. Мы знаемъ, напр., что прямоугольныя плиточки нижней поверхности выносныхъ плитъ имѣли одинаковую съ триглифами, которымъ онѣ отвѣчали, голубую окраску, соединяясь позади упомянутыми узкими дорожками, если такія существовали, также голубаго колера, отдѣляясь другъ отъ друга врѣзами темно-краснаго цвѣта. Г. Пенрозъ (Penrose)

въ своемъ сочиненіи „An investigation of the principles of Athenian architecture“ подмѣчаетъ на фонѣ этихъ врѣзовъ, орнаменты, приводя примѣръ *Аѳинскихъ Пропилей*, гдѣ, по его словамъ, были написаны въ этихъ мѣстахъ орнаменты растительнаго характера. Получаемыя большія плоскости на углахъ скошенныхъ выносныхъ плитъ также покрывались росписанными орнаментами, мотива антемій—по гладкой плоскости или же по намѣченной скульптурою (см. черт. № 92). Капли были желтыя или покрывались, въ болѣе богатыхъ постройкахъ, какъ можно предположить, позолотою.



Черт. № 101. Пареенонъ.

Черт. № 102. Эгеста.

Конструкція.

Карнизъ состоитъ изъ прямоугольныхъ плитъ, ширина которыхъ обыкновенно нѣсколько болѣе ширины триглифъ (черт. №№ 101 и 102), распредѣляя такимъ образомъ швы между ними не только надъ триглифами, но и надъ метопными частями фриза, являющимися ему подпорами наравнѣ съ триглифами, что, какъ я уже раньше замѣтилъ, прямо говоритъ противъ открытыхъ метопъ. Длина этихъ карнизныхъ плитъ, выпущенныхъ надъ фризомъ, до того значительна, что перекрываетъ всегда почти-что всю толщину стѣны.

Обыкновенно всѣ части карниза представляютъ собою одну плиту, но встрѣчаются примѣры, гдѣ онъ состоитъ изъ двухъ плитъ, выносной плиты и вѣнчающей части. Капли бываютъ иной разъ вставныя.

Боковыя, соприкасающіяся грани карнизныхъ плитъ, въ виду полученія наиплотнѣйшихъ швовъ, показываютъ тотъ же техническій пріемъ обработки, какъ уже замѣченный нами въ другихъ частяхъ сооруженія. Средняя часть, обрамленная ленточкою, шириною отъ 1,4 до 1,8 вершк. самой мелкой ковки, углублена

нѣсколько, оставаясь совершенно необдѣланною. Получаемая здѣсь экономія времени и работы употреблена съ пользою на тщательную отдѣлку упомянутой ленточки, вслѣдствіе чего является возможность дойти до желаемой плотности швовъ.

Вертикальное соединеніе отдѣльныхъ частей карниза между собою, (если таковое существуетъ), съ фризомъ и съ симою происходитъ помощью желѣзныхъ пироновъ, а горизонтальное соединеніе отдѣльныхъ плитъ карниза между собою достигается извѣстными намъ скобами обыкновеннаго рисунка.

Неширокія фронтонныя плиты карниза, перекрывая также почти-что всю толщину стѣны, соединяются со стѣнкою фронтона и между собою также пиронами и скобами.

Въ иныхъ случаяхъ начало фронтоннаго карниза дѣлалось изъ одного громаднаго куска съ соотвѣтствующей ему частью горизонтальнаго карниза, какъ мы это замѣчаемъ въ храмѣ *Тезея* и въ *Пареенонѣ въ Аѳинахъ*.

Въ этихъ примѣрахъ громадный кусокъ камня покоится на угловомъ триглифѣ и двухъ смежныхъ съ нимъ метопахъ, имѣя швовъ не надъ вторымъ триглифомъ, а непосредственно передъ нимъ, т. е. еще надъ первою метопою.

Въ другихъ постройкахъ какъ напр., въ *Пропилеяхъ Аѳинъ*, вершина фронтона, включая карнизъ и часть фронтонной стѣнки, также дѣлалась изъ одного камня, боковыя плоскости котораго, примыкающія къ карнизнымъ фронтоннымъ плитамъ, паралельны ихъ швамъ, образуя съ наклономъ фронтона прямой уголъ.

Водосточныя стѣнки симы состоятъ изъ менѣе длинныхъ плитъ, доходящихъ приблизительно лишь до половины толщины стѣнъ, соединенныхъ между собою своеобразнымъ способомъ, въ виду предохраненія швовъ отъ дождевой воды.

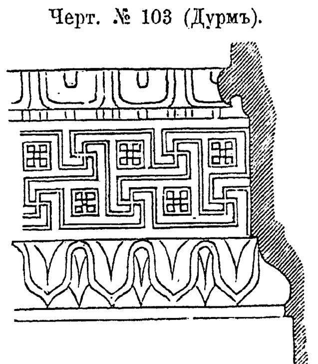
Карнизы портиковъ.

Мы видѣли, что архитравъ и фризъ портиковъ съ ихъ внутренней стороны, обращенной къ стѣнамъ храма, упрощаясь значительно, не отвѣчаютъ своему наружному виду. Тоже самое, еще въ большей мѣрѣ, происходитъ съ карнизомъ антаблемана. Это

измѣненіе объясняется двумя причинами: положеніемъ потолочныхъ балокъ на высотѣ наружнаго карниза, повліявшемъ на размѣры высоты разсматриваемой части и во-вторыхъ защищеннымъ отъ дождя и непогоды мѣстомъ его примѣненія, имѣвшимъ прямое вліяніе на величину его выноса, который въ размѣрахъ наружнаго карниза въ данномъ случаѣ дѣлается излишнимъ.

Состоя обыкновенно также изъ трехъ частей, 1) каблучка орнаментированнаго рядомъ ниспадающихъ сердцевидныхъ листьевъ, 2) гладкаго пояса съ орнаментомъ мотива меандра, замѣняющаго собою выносную плиту и 3) киматіи (мотивъ болѣе или менѣе перевернувшагося листа), вѣнчающей детали, всегда принимающей на себя тяжесть (черт. № 103), этотъ простой карнизъ, части котораго выступаютъ одна надъ другой лишь весьма незначительно, подпираетъ потолочныя балки, размѣщеніе которыхъ бываетъ двоякое. Первый пріемъ перекидываетъ ихъ поперегъ портика, отъ стѣны портика къ стѣнѣ храма, не соображаясь съ колоннами. Второй пріемъ кладетъ ихъ вдоль длинныхъ стѣнъ, выступая немного противъ плоскости послѣднихъ, перекрывая затѣмъ всю ширину портика большими плитами. Примѣры тому и другому пріему мы имѣемъ въ храмахъ Тезея и Пареенона въ Аеинахъ. Въ портикѣ храма Діаны въ Елевзинѣ мы имѣемъ еще болѣе простой карнизъ только что разсмотрѣннаго нами (черт. № 104), состоящій всего изъ двухъ частей: орнаментированнаго пояска и киматіи. Въ портикѣ храма *Тезея* начало карниза на одной высотѣ съ наружнымъ карнизомъ, въ *Пареенонѣ* карнизные камни опущены, врѣзываясь въ камень, соотвѣтствующій наружному фризу, оставляя надъ собою опорожненное мѣсто, т. е. всю высоту наружнаго карниза, для продольныхъ потолочныхъ балокъ, обдѣланныхъ на верху киматіей для принятія груза потолочныхъ плитъ. Вслѣдствіе этого получается

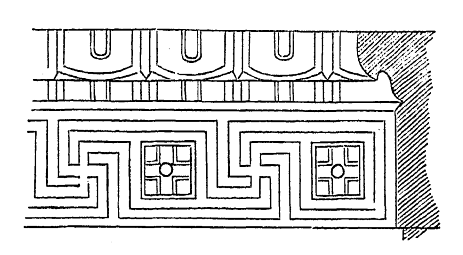
Черт. № 103 (Дурмъ).



Пареенонъ.

надъ карнизомъ еще довольно высокая фризообразная плоскость, выступающая впередъ противъ плоскостей фриза и архитрава. Въ *Пароенонѣ* она оставлена гладкая, имѣя надъ собою лишь орнаментированный киматіонъ, въ храмѣ же *Немезиды въ Рамнусѣ* она орнаментирована мотивомъ антемій, имѣя подъ собою карнизъ,

Черт. № 104 (Маухъ).



состоящій также лишь изъ двухъ частей: орнаментированнаго (мотивомъ меандра) пояса одной ширины съ верхнимъ (мотивомъ антемій) и киматіона, что производитъ менѣе удачное впечатлѣніе.

Отношеніе частей антаблемана.

Отношеніе частей антаблемана между собою почти во всѣхъ дошедшихъ до насъ памятникахъ различно.

Архитравъ, напр., бываетъ равенъ, меньше и больше фриза (т. е. вѣрнѣе говоря уже и шире) и отношеніе карниза къ нижележащимъ двумъ частямъ также измѣняется, какъ видно изъ нижеслѣдующаго списка.

Архитравъ равенъ фризу въ слѣдующихъ примѣрахъ:

		Архитравъ.		Фризъ.		Карнизъ.	
Храмъ въ Ассосѣ.	(700 л. до Р. Х.)	5,5	:	5,5	:	3	
„ Деметры въ Пестумѣ	(700 „ „ „ „)	10	:	10	:	4,25	(карнизъ безъ симы)
„ на островѣ Эгинѣ.	(479 „ „ „ „)	10	:	10	:	5	(„ „ „)
„ Тезея въ Аѳинахъ	(470 „ „ „ „)	5	:	5	:	3,1	(„ съ симою)
„ Пароенона.	(440 „ „ „ „)	10	:	10	:	5	(„ безъ симы)
„ Немезиды въ Рамнусѣ	(425 „ „ „ „)	5	:	5	:	3,5	(„ съ симою)
„ въ Эгестѣ	(410 „ „ „ „)	6,75	:	6,75	:	3	

Архитравъ меньше (уже) фриза.

		Архитравъ.		Фризъ.		Карнизъ.	
Храмъ въ Фигалейѣ	(430 до Р. Хр.)	3	:	3,05	:	1	(карнизъ безъ симы)
Порт. Фил. Мак. въ Делосѣ	(338 „ „ „)	9	:	10	:	5,9	(„ съ симою)
Храмъ Зевса въ Немеѣ	(330 „ „ „)	9,75	:	11	:	3	(„ безъ симы)
Пропилеи въ Елевзинѣ		10,75	:	11	:	5	(„ „ „)

Архитравъ больше (шире) фриза.

		Архитравъ.		Фризъ.		Карнизъ.	
Храмъ Посейдона въ Пестумѣ	(430 до Р. Хр.)	11	:	10	:	6	(карнизъ безъ симы)
„ Зевса въ Агригентѣ	(425 „ „ „)	8	:	7	:	3,75	(„ „ „)
„ Аполлона на ост. Делосѣ	(350 „ „ „)	13	:	12	:	7,5	(карнизъ съ симою)
„ Діаны въ Елевзинѣ		7,25	:	7	:	5,25	(„ „ „)

Отношеніе антаблемана къ колоннѣ.

Отношеніе антаблемана къ колоннѣ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ также сильно измѣняется, соображаясь съ характеромъ колоннъ.

Такъ напр. при самыхъ тяжелыхъ пропорціяхъ колоннъ (600 л. до Р. Хр.) храма въ *Коринѳѣ*, по сохранившемуся архитраву, можно предположить, что весь антаблеманъ относился къ колоннѣ какъ

1 : 2.

При колоннахъ храма *Зевса* въ *Немеѣ* (между Аргосомъ и Коринѳомъ; 330 л. до Р. Хр.), представляющихъ собою самыя легкія пропорціи, антаблеманъ (безъ симы) относится къ колоннѣ какъ

1 : 4,2.

Въ этихъ двухъ примѣрахъ, изъ которыхъ первый принадлежитъ къ началу дѣятельности дорическаго стиля, а второй къ періоду его упадка, мы имѣемъ двѣ крайнія точки отношеній антаблемана къ колоннѣ, между которыми памятники золотого періода занимаютъ средину, какъ намъ показываетъ примѣръ *Парѳенона* (440 л. до Р. Хр.), гдѣ это отношеніе (антаблеманъ безъ симы) весьма близко къ

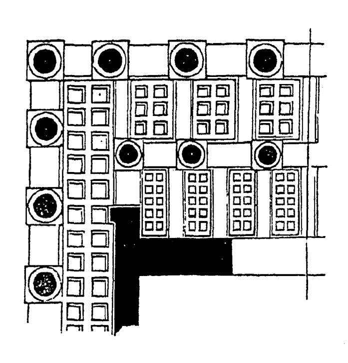
1 : 3.

Потолки портиковъ и храмовъ.

Основываясь на показаніяхъ Витрувія, многіе писатели придерживаются мнѣнія, что мѣсто потолочнымъ балкамъ портиковъ, которымъ во фризѣ отвѣчаютъ триглифы (якобы обдѣланные балочные концы), на архитравѣ антаблемана. Если этотъ пріемъ когда либо существовалъ, то его нужно отнести въ самыя отдаленныя времена, а именно далеко за 700 л. до Р. Хр., такъ какъ во всѣхъ дошедшихъ до насъ памятникахъ нѣтъ малѣйшихъ отголосковъ на указанный Витрувіемъ пріемъ.

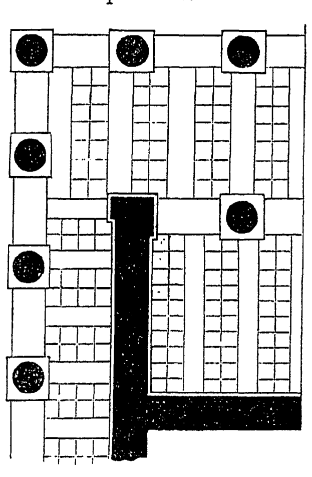
Во всѣхъ дошедшихъ до насъ примѣрахъ всѣхъ періодовъ развитія дорическаго стиля потолочныя балки портиковъ лежатъ на высотѣ карниза антаблемана, т. е.

Черт. № 105.



Пареенонъ.

Черт. № 106.



Храмъ Тезея.

прямо на фризѣ или нѣсколько выше, перекидываясь, какъ уже ранѣе было замѣчено, отъ стѣнъ храма на внутренній фризъ портика, какъ мы это видимъ въ храмѣ *Тезея,* въ портикахъ короткихъ сторонъ *Пареенона,* храма въ *Фигалейѣ,* въ опистодомосѣ *Пареенона* и проч.; или онѣ помѣщаются вдоль фризовъ наружныхъ и внутреннихъ стѣнъ, выступая не много противъ ихъ плоскости и принимая на себя потолочныя плиты, приправленныя

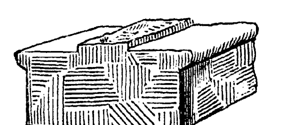
другъ къ другу. Этотъ второй пріемъ мы встрѣчаемъ въ портикахъ длинныхъ сторонъ *Пароенона*, (черт. № 105) храма въ *Фигалейѣ* и проч.

Изъ вышеприведеннаго мы видимъ, что положеніе балокъ въ первомъ пріемѣ подъ прямымъ угломъ къ стѣнамъ храма и портиковъ, во второмъ—параллельно тѣмъ и другимъ.

Въ портикахъ короткихъ сторонъ храмовъ: *Тезея* въ Аоинахъ, въ *Фигалейѣ*, въ храмѣ *Немезиды* въ Рамнусѣ и проч. (Черт. № 106), перекрытыхъ первымъ пріемомъ, послѣдняя балка приходящаяся вплоть у самой стѣны портика, занимаетъ собою все пространство двухъ пролетовъ, считая съ угла по длинной сторонѣ, *разрушая этимъ и тѣнь воспоминанія о существовавшей якобы когда-то связи между потолочными балками и триглифами фриза.*

Сѣченіе потолочныхъ балокъ, дошедшихъ до насъ, прямоугольное, съ шириною превышающею ихъ высоту. Ихъ боковыя плоскости заканчиваются на верху ехинусообразною деталью, служащею переходомъ къ потолку (Черт. № 107). Верхняя ихъ часть обдѣлана лишь въ тѣхъ мѣстахъ, которыя предназначены для принятія потолочныхъ плитъ. Разстояніе балокъ другъ отъ друга не обусловливается колоннами или дѣленіемъ фриза. Данное пространство дѣлится ими на условленныя ранѣе части, равныя между собою.

Черт. № 107.

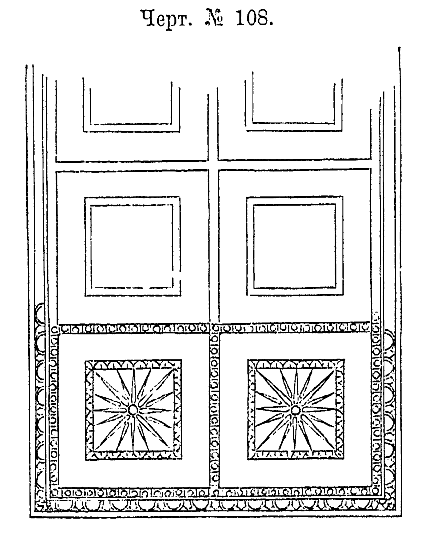


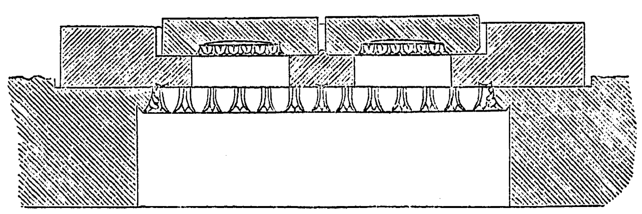
Перекрытіе завершалось потолочными плитами, которыя покоились на обдѣланныхъ для нихъ постеляхъ верхнихъ плоскостей потолочныхъ балокъ, перекрывая собою пространство отъ балки до балки. Плоскость этихъ плитъ *(стротеры)* разъигрывается углубленіями *(кассеттоны)* большею частію квадратными, но въ иныхъ случаяхъ ромбоидальными, какъ напр. въ портикахъ короткихъ сторонъ храма въ *Фигалейѣ* (см. черт. № 109). Въ храмѣ *Тезея* напр. и въ храмѣ *Немезиды* въ *Рамнусѣ* мы имѣемъ плиты съ прорѣзными квадратными кассеттонами, отверстія которыхъ перекры-

вались добавочными плиточками, *калиматіями*, нижняя поверхность которыхъ, обращенная въ портикъ, выдалбливалась самымъ плоскимъ сводикомъ (Черт. № 108, Маухъ).

Второй пріемъ выдѣлываетъ стротеры и калиматіи изъ одной плиты, давая ей для этой цѣли большую толщину. Мы его встрѣчаемъ при поперечныхъ потолочныхъ балкахъ въ портикахъ *ко-*

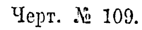
Черт. № 108.

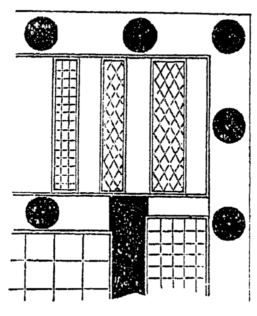




роткихъ сторонъ и въ *опистодомосѣ Пароенона*, а еще въ болѣе упрощенномъ видѣ, т. е. безъ поперечныхъ балокъ, въ портикахъ *длинныхъ* сторонъ. Калиматіи и въ этомъ случаѣ выдѣлываются плоскими сводиками, представляя собою квадратъ меньшихъ размѣровъ противъ нижняго очертанія кассеттонъ. Переходъ этого наружнаго очертанія, т. е. большаго квадрата къ калиматіи, достигается двумя выступами увѣнчанными ехинусообразною деталью.

Кассеттоны не всегда бываютъ одного масштаба въ разныхъ помѣщеніяхъ постройки. Въ храмахъ *Тезея* и *Немезиды* въ Рамнусѣ (см. черт. № 106) они всѣ приблизительно одного размѣра. Въ *Парѳенонѣ* (см. черт. № 105) ихъ уже три: самые крупные въ портикахъ длинныхъ сторонъ, средніе въ портикахъ короткихъ сторонъ и меньшіе въ опистодомосѣ. Въ храмѣ въ *Фигалейѣ* (черт. № 109) замѣчается тоже явленіе еще въ большихъ размѣрахъ.

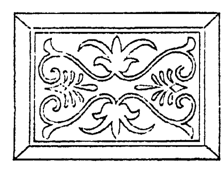

Черт. № 109.


Фигалейа.

Вертикальное соединеніе балокъ съ антаблеманомъ и потолочными плитами совершается пиронами, горизонтальное обычными скобами въ видѣ **I**.

Орнаментація потолковъ была также большею частью живописная. Такъ горизонтальныя плоскости кассетонныхъ рамокъ, дѣлясь по поламъ узкимъ орнаментомъ жемчужника, расписывались обыкновенно орнаментомъ типа меандра. Эхинусообразныя детали покрывались орнаментомъ яичника, а поле калиматіи покрывалось всегда свѣтлоголубымъ колеромъ, на которомъ выдѣлялась золотая звѣзда, желая этимъ вѣроятно указать на небесный сводъ, проглядывающій какъ бы черезъ отверстіе кассеттонъ.

Черт. № 110 (Дурмъ).



Подобная орнаментація можетъ быть прослѣжена въ *Парѳенонѣ*, въ храмѣ *Тезея*, въ *Пропилеяхъ* и др. Въ Пропилеяхъ однако мы замѣчаемъ вмѣсто звѣзды на голубомъ же фонѣ золотой орнаментъ изъ пальметокъ (черт. № 110). Г. Бетигеръ (Bötticher) объясняетъ это отступленіе тѣмъ, что боковые проходы Пропилей не могли быть украшаемы звѣздами, такъ какъ послѣднія могли быть помѣщаемы лишь въ священныхъ мѣстахъ: въ храмахъ, главныхъ проходахъ, надгробныхъ памятникахъ и пр.

Очень вѣроятно, что прототипами этихъ греческихъ потолковъ,

конечно, не въ конструктивномъ отношеніи, были высѣченные изъ скалы *потолки Бени-Гассанскихъ гробницъ.* Мы здѣсь встрѣчаемъ также четырехъ-угольныя кассеттонообразныя углубленія, на плоскости которыхъ также красуются звѣзды.

Относительно пріемовъ перекрытія внутренности храмовъ мы, къ сожалѣнію, ничего положительнаго сказать не можемъ, такъ какъ и слѣдовъ ихъ даже отыскать невозможно.

Изъ дошедшихъ до насъ памятниковъ по ихъ разрушенному состоянію, въ особенности въ верхнихъ частяхъ, нѣтъ никакой возможности заключить въ чемъ именно эта перекрышка состояла, изъ какого матеріала и въ чемъ заключался ея конструктивный пріемъ. Положительное отсутствіе всякихъ, хотя бы малѣйшихъ фрагментовъ, которыхъ можно было бы отнести къ ея составнымъ частямъ, дозволяетъ намъ весьма близкое предположеніе, что для потолковъ храмовъ примѣнялось преимущественно дерево.

Конечно дозволяется также предположеніе о существованіи и каменныхъ потолковъ, такъ какъ примѣненіе въ постройкахъ большихъ монолитовъ, до 7-ми арш. и болѣе, какъ мы видѣли, (Парѳенонъ, Пропилеи, храмъ въ Селинунтѣ) не составляло особенно рѣдкихъ случаевъ. Но отъ нихъ, если они существовали, ни чего не осталось. Составляя по своимъ размѣрамъ, а можетъ быть и по достоинству камня, большую противъ другихъ частей цѣнность, эти потолочныя плиты и балки были вѣроятно расхищены, войдя впослѣдствіи въ составъ позднѣйшихъ построекъ.

Нѣкоторыя, хотя весьма шаткія данныя, относящіяся къ устройству крышъ и потолковъ, даетъ намъ Павзаній. Разсказывая о поправкѣ крыши храма *Геры въ Олимпіи*, онъ говоритъ: „между обоими потолками, изъ которыхъ одинъ служитъ украшеніемъ храму, а другой несетъ тяжесть крыши, нашли трупъ сильно вооруженнаго".

Изъ вышеприведеннаго можно вывести заключеніе, что нижній потолокъ, служащій лишь украшеніемъ, былъ легче верхняго, къ которому онъ вѣроятно привѣшивался пріемами особенной кон-

струкціи, возсоздать которую теперь, не имѣя для руководства малѣйшихъ данныхъ, мы не беремся.

Оставляя эту систему двойнаго потолка въ сторонѣ, разсмотримъ пріемъ перекрытія внутренности, т. е. средняго широкаго наоса, простымъ потолкомъ срубленнымъ изъ дерева, пріемъ, имѣющій болѣе другихъ правдоподобія.

На расположенныхъ въ опредѣленномъ разстояніи другъ отъ друга поперечныхъ балкахъ, покоющихся на длинныхъ стѣнахъ средняго широкаго наоса, врубались подъ прямымъ угломъ къ первымъ продольныя балки, меньшихъ размѣровъ, которыя въ свою очередь, также подъ прямыми углами, перекрещивались брусьями. Полученныя такимъ путемъ кассеттонообразныя отверстія забирали затѣмъ досками. Этимъ заканчивалась плотничная работа.

Орнаментація подобныхъ потолковъ, по показанію Павзанія, могла состоять изъ слѣдующаго.

Балки, какъ продольныя такъ и поперечныя, могли быть:

1) просто расписаны орнаментами,

2) обложены со всѣхъ трехъ сторонъ терракоттовыми плитками, со скульптурными, также расписанными, изображеніями,

3) могли быть обиты листами простыхъ или болѣе драгоцѣнныхъ металловъ, допуская и здѣсь изображенія, которыя въ этомъ случаѣ были вѣроятно выбитыя и

4) ихъ обкладывали пластинами изъ слоновой кости или покрывали инкрустаціями изъ камней и металловъ.

Досчатые щиты покрывались:

1) вѣроятно, голубымъ тономъ на которомъ отдѣлялись золотыя звѣзды,

2) они могли быть украшены орнаментами и

3) картинами.

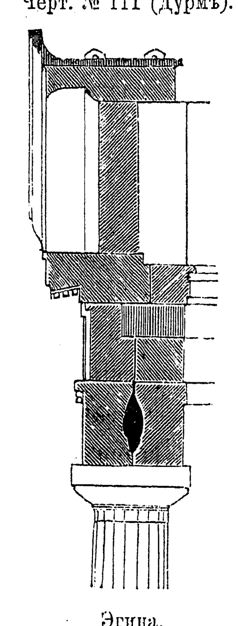
Перекрышка боковыхъ, малыхъ наосовъ, которая по моему мнѣнію, непремѣнно должна была согласоваться съ потолкомъ главнаго, средняго помѣщенія, т. е. святилища, придерживалась вѣроятно тѣхъ же, только что описанныхъ, пріемовъ.

Фронтонъ (Tympanon).

Главною характеристическою чертою короткихъ сторонъ храма является фронтонъ. Его подымающіеся отъ угловъ карнизы, сходящіеся на оси зданія подъ тупымъ угломъ, могутъ быть разсматриваемы какъ выдѣланныя изъ камня, разработанныя стропильныя ноги крыши.

Линіи фронтоновъ всегда отлогія, представляя его высоту *въ 1/6 до 1/8 всей ширины зданія.*

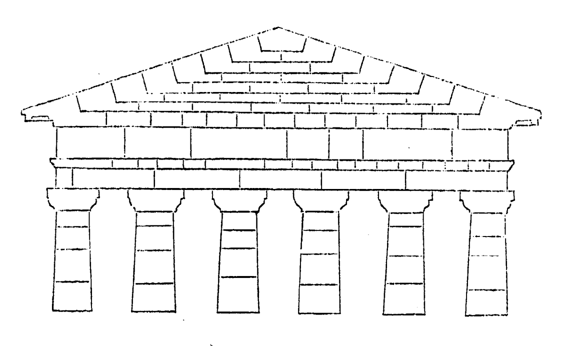
Черт. № 111 (Дурмъ).



Эгина.

О карнизахъ фронтона было говорено въ своемъ мѣстѣ. Теперь намъ остается сказать лишь нѣсколько словъ о конструкціи и орнаментаціи стѣны, заполняющей треугольникъ получаемый отъ встрѣчи главнаго горизонтальнаго

Черт. № 112 (Rondelet).



Маленькій хр. въ Пестумѣ.

карниза съ карнизами фронтона. Въ виду назначенія фронтона для принятія главнаго скульптурнаго наружнаго украшенія, этой стѣнѣ не давали одинаковую толщину съ ниже лежащими частями антаблемана, а задавали ее нѣсколько назадъ, *уменьшая ея толщину на 1/8 до 1/5 толщины* упомянутыхъ частей. Въ иныхъ случаяхъ какъ напр. въ *Эгинскомъ храмѣ,* гдѣ это срѣзываніе произведено не только со стороны фасада, но и съ внутренней стороны,

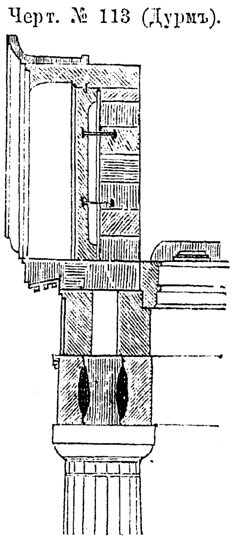
толщина фронтонной стѣны составляетъ около $1/3$ толщины архитрава (черт. № 111).

Кладка этой стѣны бываетъ различная. Мы имѣемъ три пріема:

1) *изъ отвѣсно стоящихъ плитъ*, пригнанныхъ другъ къ другу наитщательнѣйшимъ образомъ, показывая только вертикальные швы (черт. № 111),

2) *изъ горизонтальныхъ рядовъ* обдѣланныхъ въ прямоугольники и неправильные угольники съ горизонтальными и вертикальными швами (черт. № 112) и

Черт. № 113 (Дурмъ).



Пароенонъ.

3) *изъ вышеописанныхъ двухъ пріемовъ вмѣстѣ*, примѣняя первый на фасадъ, а второй во внутрь зданія (черт. № 113).

Примѣры перваго пріема мы имѣемъ въ *Эгинскомъ* храмѣ, втораго при небольшомъ храмѣ въ Пестумѣ и при храмѣ въ *Эгестѣ*, третьяго въ *Пароенонѣ* въ *Аөинахъ*.

Соединеніе горизонтальное и вертикальное плитъ и камней достигалось тѣми же скобами I и пиронами.

Главное украшеніе фронтоновъ состояло въ помѣщеніи въ получаемомъ нижеобразномъ пространствѣ скульптурныхъ изображеній, соединенныхъ между собою одною общею идеею. Дѣянія боговъ Олимпа и героевъ давали на то богатый матеріалъ. Въ *Эгинѣ*, напримѣръ, мы видимъ сцену изъ Троянской войны: Аөина защищаетъ въ пылу битвы трупъ Патрокла. Въ *Өивахъ* были представлены подвиги полубога Гераклія, а въ *Пароенонѣ* въ *Аөинахъ* было изображено на одной сторонѣ рожденіе Аөины, а на другой—ея споръ съ Посейдономъ.

Главная фигура бога, полубога или героя, всегда стоячая, занимала всегда центръ фронтона, къ треугольной формѣ котораго

вся композиція должна была принаравливаться, сосредоточиваясь, направляясь такъ сказать отъ угловъ къ центру, въ главной фигурѣ. Ближайшія къ ней стояли прямо или были слегка наклонены; вторыя имѣли уже замѣтный наклонъ, затѣмъ шли сидящія и стоящія на колѣнахъ фигуры, а подъ конецъ, въ самыхъ углахъ лежащія.

Мраморныя или терракоттовыя фигуры, всегда расписанныя, съ позолоченнымъ или металлическимъ оружіемъ, отдѣляясь свѣтлыми пятнами отъ темно-краснаго фона фронтонной стѣны, соединенныя композиціей въ одно гармоническое цѣлое, должны были, при прекрасномъ ихъ выполненіи и по содержанію ими представляемаго эпизода, производить на душу и воображеніе приближающагося глубокое впечатлѣніе, укрѣпляя его вѣру въ мощь боговъ, помощи которыхъ онъ въ своемъ безсиліи нуждался.

Крыша (Aëtoma).

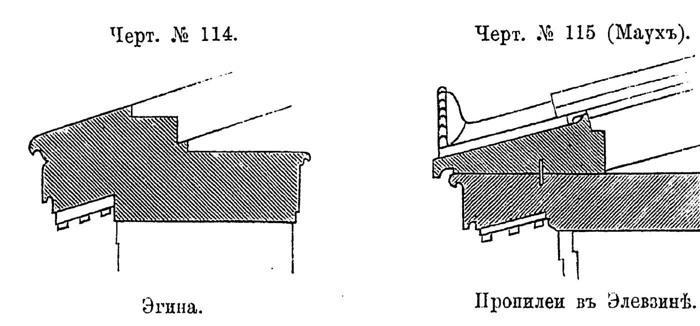
Двускатныя крыши, весьма отлогія, представляя подъемъ лишь $^1/_6$ до $^1/_8$ всей ширины зданія, защищали храмы отъ непогоды и сырости, отводя дождевую воду къ длиннымъ сторонамъ постройки.

Стропилы. Не подлежитъ сомнѣнію, что стропилы крыши были всегда деревянныя, а потому и не могли сохраниться до нашихъ дней. Это обстоятельство лишаетъ насъ возможности изучать пріемы ихъ конструкціи, дозволяя намъ по весьма незначительнымъ даннымъ (какъ-то: врубленныя мѣстами отверстія въ карнизныя плиты, оставшійся матеріалъ отъ покрышки и проч.) лишь однѣ догадки и предположенія, болѣе или менѣе вѣроятныя.

Такъ, напр., въ храмѣ *въ Фигалейнъ*, по сохранившимся въ фронтонныхъ стѣнахъ гнѣздамъ, мы въ правѣ возстановить слѣдующую конструкцію: стропильныя ноги лежали на трехъ прогонахъ, изъ которыхъ среднiй былъ коньковой, имѣя на каждой сторонѣ, приближаясь къ длиннымъ стѣнамъ, по боковому прогону. Встрѣчаясь въ конькѣ крыши надъ верхнимъ прогономъ, стропильныя

ноги своими нижними концами упирались въ вырубленныя въ карнизныя плиты постели, на разстояніи другъ отъ друга приблизительно отъ 14 до 15 вершковъ.

Вся линія наклона крыши, какъ мы видимъ изъ приведеннаго примѣра, не могла быть опредѣлена стропилами, такъ какъ онѣ не выходили изъ-за карниза, а кончились раньше, упираясь въ него. Эта недостающая часть наклона крыши дополнялась *двоякимъ* образомъ. Она выдѣлывалась *изъ самаго карнизнаго камня*, составляя продолженіе наклона стропильныхъ ногъ, давая имъ въ тоже время надлежащій упоръ, какъ мы это видимъ



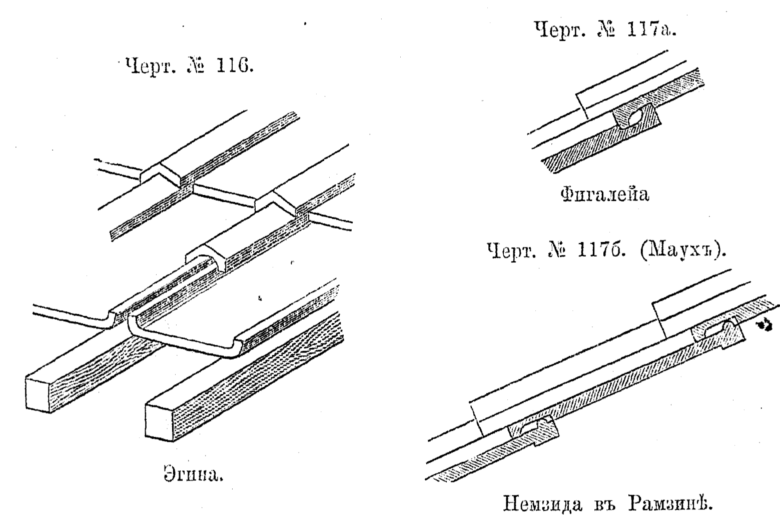
Черт. № 114. Эгина.

Черт. № 115 (Маухъ). Пропилеи въ Элевзинѣ.

въ *Эгинскомъ храмѣ* (черт. № 114), *въ Фигалейѣ* и другихъ, или же въ случаѣ, если карнизъ кончался горизонтально, она *дополнялась особеннымъ камнемъ* надъ карнизомъ, что составляло также нерѣдкій примѣръ, какъ можно судить по дошедшимъ до насъ образцамъ. Этотъ второй пріемъ былъ примѣненъ въ *Пропилеяхъ въ Елевзинѣ* (черт. № 115), въ храмѣ *Немезиды въ Рамнусѣ* и другихъ.

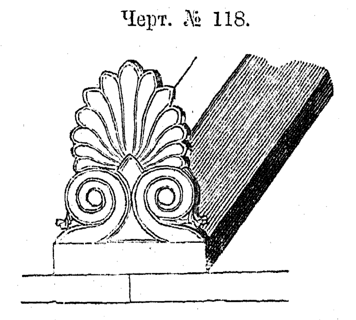
Покрытіе стропилъ, составляющее главную защиту зданія противъ сырости, производилось черепицами, изъ обожженной глины или выдѣланными изъ мрамора. Оно состояло изъ большихъ *плоскихъ черепицъ* (imbrices) съ вертикально загнутыми боковыми краями, довольно широкихъ размѣровъ, дающими возможность обойтись безъ обрѣшетки стропилъ, такъ что боковые швы между большими плоскими черепицами приходились какъ разъ на срединахъ стропильныхъ ногъ (черт. № 116). Слѣдующій рядъ по

высотѣ большихъ черепицъ перекрывалъ немного, приблизительно на 2 вершк., нижній рядъ, вправляясь по возможности плотно помощью выдолбленныхъ въ обѣихъ рядахъ выемокъ (черт. №№ 117а и 117б). Защищая этимъ путемъ горизонтальные швы большихъ



черепицъ, ихъ боковые швы, идущіе поперегъ всей крыши, съ карниза до конька (такъ какъ черепицы не могли помѣщаться безъ обрѣшетки въ перевязь) перекрывались для предохраненія отъ сырости особенными *вогнутыми черепицами* (calipteres). На конькѣ оба рода черепицъ дѣлались угольными, слѣдуя наклону крыши. Эти вогнутыя черепицы заканчивались внизу надъ карнизомъ особенными *стоячими черепицами*, которымъ давались форма и рисунокъ *антемій* (antefix), украшая этимъ не мало длинныя стороны храмовъ (черт. № 118) (храмы въ *Фигалейѣ*, въ *Селинунтѣ*, *Діаны въ Елевзинѣ* и на островѣ *Эгинѣ*). Въ иныхъ случаяхъ, какъ напр. *въ Пареенонѣ*, антефиксы ставились лишь для украшенія, не имѣя связи съ рядами вогну-

Черт. № 118.



тыхъ черепицъ, которыя заканчивались выше. Прекрасный примѣръ барельефнаго антефикса съ антеміей, исходящей изъ головы Зевса, представляетъ намъ одинъ антефиксъ коллекціи Кампана (черт. № 119).

Примѣръ антефикса изъ терракотты, росписаннаго въ три тона (черный, красный и желтый) даетъ намъ чертежъ № 120.

Черт. № 119.
(Collections Campana).



Подобные же *антефиксы, отдѣланные съ двухъ сторонъ, на оба ската крыши, ставились на коньковой вогнутой черепицѣ*. Примѣры этому были въ храмахъ: *Діаны въ Елевзинѣ, Немезиды въ Рамнусѣ, въ Эгинѣ* и др.

Въ *Фигалейѣ* мы имѣемъ примѣръ выдѣлки вогнутыхъ и большихъ черепицъ изъ одного куска мрамора, что примѣнялось, повидимому, весьма рѣдко по сложности и дороговизнѣ работы (черт. № 121).

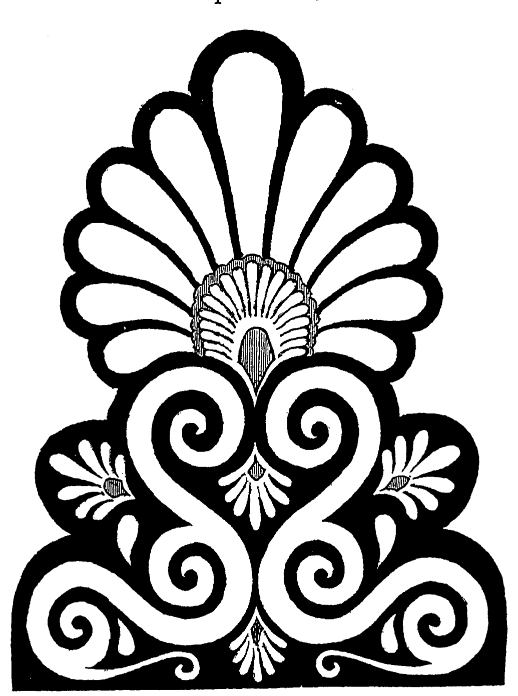
Мраморныя черепицы, разсказываетъ намъ Павзаній дѣлались преимущественно въ золотой періодъ процвѣтанія архитектуры, имѣя тѣ-же формы и размѣры, какъ и обожженныя изъ глины, которыхъ мы встрѣчаемъ большею частью на болѣе древнихъ постройкахъ. Размѣры большихъ плоскихъ черепицъ приблизительно слѣдующіе:

Длина	отъ	13,5	вершк.	до 1	арш.	2 вершк.
Ширина	„	9	„	„	—	„ 15,5 „
Толщина	„	1,5	„			

Длина вогнутыхъ черепицъ та-же, что и большихъ.
Ихъ средняя ширина приблизительно отъ 4,5 до 5,5 вершк.

Антефиксы всегда расписывались яркими колерами. Въ иныхъ случаяхъ покрывались расписанными орнаментами даже вогнутыя черепицы, какъ намъ показываютъ примѣры нѣкоторыхъ изъ сицилійскихъ храмовъ, изъ которыхъ мы укажемъ на одинъ изъ *Селинунтскихъ* (черт. № 122).

Черт. № 120.



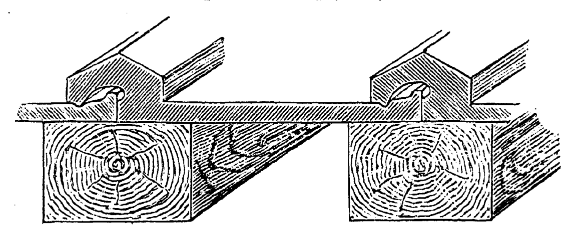
Акротеріи.

Послѣднимъ украшеніемъ храма съ его короткихъ сторонъ, являются—акротеріи.

Я подчеркиваю еще разъ выраженіе „украшеніе", ибо мнѣніе нѣкоторыхъ писателей, будто бы угловыя акротеріи на своихъ массивныхъ подставкахъ имѣли назначеніе прижать карнизы фронтона, которые безъ этого нажима могли бы скатиться, лишено всякаго основанія, такъ какъ многіе изъ храмовъ, дошедшихъ до

насъ, лишенные временемъ этого украшенія, сохранили свои фронтонные карнизы въ полной цѣлости. Сюда слѣдуетъ отнести храмы въ *Пестумѣ*, храмъ *Конкордіи* въ *Акрагасѣ*, храмъ въ *Эгестѣ* и др.

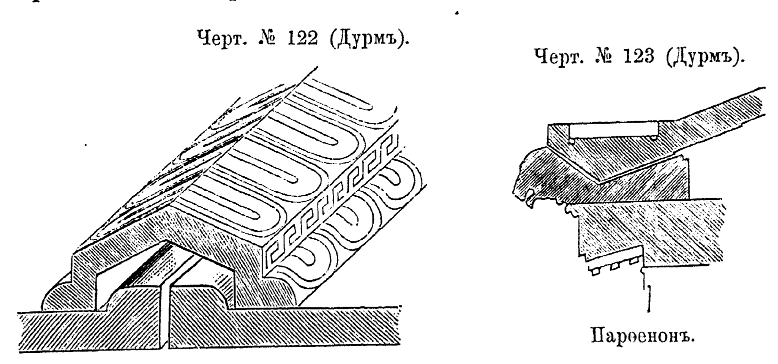
Черт. № 121 (Дурмъ).



Это скользеніе внизъ фронтонныхъ карнизовъ было невозможно уже по той простой причинѣ, что начало фронтонныхъ карнизовъ, какъ было уже замѣчено выше, съ частью фронтонной стѣны дѣлалось изъ одного куска съ громадною угловою плитою главнаго горизонтальнаго карниза.

Черт. № 122 (Дурмъ).

Черт. № 123 (Дурмъ).



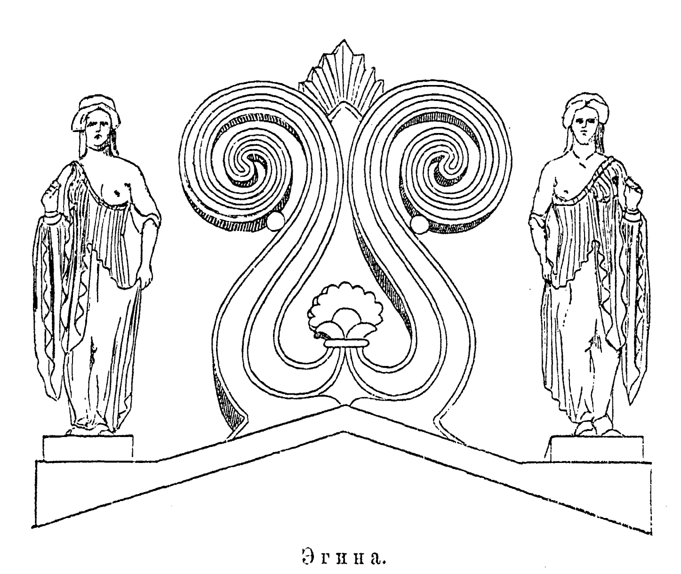
Пароенонъ.

И такъ мы видимъ, что *примѣненіе акротерій не зависѣло отъ конструктивныхъ причинъ, а имѣло эстетическое начало* т. е. желаніе придать главнымъ частямъ храма болѣе выразительности и красоты. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ даже, какъ напр. въ *Пароенонѣ* въ *Аоинахъ* (черт. № 123), акротеріи, съ своими массивными подставками, помѣщенными какъ бы на вѣсу, т. е. въ далеко выпячивающихся симахъ карниза, спо-

собствовали бы скорѣе къ нарушенію равновѣсія, стараясь опрокинуть симу, нежели къ увеличенію устойчивости.

Акротеріи бываютъ *угловыя* и *коньковыя*, названныя Витрувіемъ „acroteria angularia“ и „acroteria mediana“.

Черт. № 241 (со слѣпка въ муз. И. А. Х.).



Эгина.

Необходимая для постановки акротерій горизонтальная плоскость получалась помѣщеніемъ въ углахъ клинообразныхъ пьедесталовъ, превышающихъ всегда значительно симу, которые выдѣлывались изъ отдѣльныхъ камней или составляли съ симою одно цѣлое. Сами акротеріи были довольно разнообразны. Онѣ состояли изъ скульптурныхъ круглыхъ изображеній людей, фантастическихъ животныхъ, химеръ, грифоновъ (см. черт. № 97), или изъ вѣнчающихъ частей орнаментированныхъ вьющимся растеніемъ и пальметками, *принимая въ этомъ случаѣ названіе антемій*, или же наконецъ замѣнялись храмовыми сосудами и посвященнымъ оружіемъ напр. щитами, какъ это было въ *сокровищницахъ Олимпіи.*

Тамъ же въ *Олимпіи* по сказаніямъ Павзанія, угловыя акротеріи храма *Зевса* состояли изъ позолоченныхъ сосудовъ и

на конькѣ возвышалась позолоченная статуя побѣды, съ золотымъ щитомъ у подножія, на которомъ была изображена голова Медузы.

Въ *Пароенонѣ* и въ *Эгинскомъ* храмѣ коньковая акротерія состояла изъ большой антеміи довольно сложнаго рисунка по бокамъ которой, въ *Эгинѣ* стояли женскія фигурки съ цвѣткомъ въ рукахъ, изображающія надежду. Крылатые грифоны стояли на углахъ фронтона этого храма. Въ *Пароенонѣ* остались лишь квадратныя выемки въ клинообразныхъ пьедесталахъ, дозволяющіе предположеніе, что и здѣсь нѣкогда красовались фигурныя скульптуры.

Предположеніе, что акротеріи и антеміи также расписывались или покрывались позолотою, весьма вѣроятно, хотя на дошедшихъ до насъ образцахъ слѣдовъ окраски или золоченія не оказывается.

Видовое дѣленіе дорическаго стиля.

Знаменитый Земперъ, о которомъ мы неоднократно говорили, былъ первый изъ ученыхъ и архитекторовъ, обратившій въ сочиненіи „Der Stil“ (1860) должное вниманіе на различные фазисы дорическаго стиля. Земперъ, на основаніи историческихъ данныхъ, намѣтилъ мощною рукою дѣленіе его на различные другъ отъ друга рознящіеся виды, дающіе намъ полную картину исторіи дорическаго стиля, съ первыхъ его шаговъ до временъ упадка подъ македонскимъ и римскимъ владычествомъ. Послѣ этого краткаго и по своей мѣткости геніальнаго очерка, явились по этому вопросу, конечно, и другія сочиненія между которыми „Исторія дорическаго стиля“ Г-на Креля (1870) занимаетъ видное мѣсто.

Но не въ одномъ изъ нихъ мы новаго, т. е. поправокъ Земпера, не встрѣчаемъ, помимо нѣкоторыхъ усложненій, какъ напр. въ сочиненіи Г-на Креля, не помогающихъ, а мѣшающихъ скорѣе ясному взгляду на этотъ вопросъ великаго критика.

Въ исторіи развитія дорическаго стиля Земперъ подмѣчаетъ

шесть главныхъ эпохъ, слѣдовавшихъ хронологически одна за другою, и выработавшихъ себѣ каждая свой особенный пріемъ, т. е. видъ дорическаго стиля. Эти виды суть:

1. *Протодорическій.*
2. *Слабо-архаистическій* (7 ст. до Р. Х.)
3. *Строго-архаистическій* (6 ст. до Р. Х.)
4. *Вполнѣ развитый* (5 ст. до Р. Х.)
5. *Аттическій* (5 ст. Время Перикла).
6. *Поздно-дорическій* (4 ст. и позже. Отъ Александра Македонскаго до Адріана).

Къ сожалѣнію, программа моя мнѣ не дозволяетъ войти въ болѣе подробное изученіе каждаго изъ приведенныхъ видовъ. Поэтому постараюсь дать въ наивозможно сжатой формѣ лишь характеристику каждаго изъ нихъ, оставляя близкое знакомство съ ними до болѣе благопріятнаго времени.

Прото-дорическій видъ.

Первыя постройки нарождающагося стиля, которыя заимствовали какъ мы видѣли, свои пріемы и мотивы у Египта, переработанныя азіатскими народами и переданныя затѣмъ Финикіянами Греціи, носили, понятно, еще не вполнѣ выработанный характеръ доризма, смѣшиваясь пока еще съ чужими элементами, изъ которыхъ впослѣдствіи выработались новые стили.

По весьма не многимъ дошедшимъ до насъ постройкамъ этого столь отдаленнаго отъ насъ періода можно предположить, что главные пріемы и мотивы доризма, какъ то: портикъ изъ колоннъ, окружающій святилище, колонна съ канелюрами, типъ капители, тройное дѣленіе антаблемана, двухскатная крыша съ фронтонами и т. д. были ему уже извѣстны и примѣнялись имъ, но пока еще съ полнымъ произволомъ, такъ какъ отношеніе отдѣльныхъ частей между собою и къ цѣлому еще не выработалось на столько, чтобы управлять личными вкусами и взглядами строителей.

Изъ памятниковъ этой эпохи мы назовемъ: гробницы, вырубленныя въ скалѣ *Бени-Гассана*,
Кедронской долины (1000 л. до Р. Х.),
Гинномской „

на островѣ Кипрѣ,
въ Антифеллосѣ въ Ликіи.

Храмъ *Геры въ Олимпіи*, (первоначальную постройку котораго относятъ приблизительно къ 1000 г. до Р. X.)

„ „ *на островѣ Самосѣ*, представлявшій по мнѣнію Земпера, смѣсь доризма съ іоническими мотивами.

Характеристика этого уже болѣе выработаннаго вида состоитъ изъ слѣдующаго: *Слабо-архаистическій видъ.*

Въ *планѣ* замѣчается тройное дѣленіе, почти квадратный пронаосъ, наосъ вытянутыхъ пропорцій и не глубокое святилище.

Стилобатъ высокихъ пропорцій. Сильное утоненіе колоннъ съ весьма замѣтнымъ *утолщеніемъ*. Число *канелюръ* отъ 16 до 20. Переходъ ствола къ низкой, далеко выпячивающейся съ отдутловатымъ эхинусомъ, *капители* состоитъ изъ съуживающагося по кривой линіи перехвата, украшеннаго въ иныхъ случаяхъ листочками или обозначается однимъ врѣзомъ, образуя обыкновенную шейку. *Архитравъ*, выше фриза, орнаментируется въ иныхъ случаяхъ, являясь даже съ скульптурными изображеніями. *Триглифы* фриза широкихъ, низкихъ пропорцій съ вертикальными врѣзами, заканчиваются полуциркульными, стрѣльчатыми или нѣсколько сплющенными арочками, повторяясь въ фризѣ короткихъ стѣнъ храма обращенныхъ въ портикъ. *Метопы* заполнены всегда рельефами, большею частью фигурными. *Выносная плита* нѣсколько тяжелыхъ пропорцій вообще какъ и весь антаблеманъ. Ея висячія плиточки (Viae) надъ метопами половинной ширины помѣщенныхъ надъ триглифами. *Фронтонъ* высокихъ пропорцій (сравнительно) увеличивается еще высокою *симою*. *Полихромія* кромѣ трехъ главныхъ красокъ (красный, синій и желтый цвѣта), примѣняетъ еще зеленый, бѣлый, черный и коричневый колера.

Изъ памятниковъ относящихся къ этому виду мы упомянемъ:

Храмъ въ *Метапонтѣ*, основанный въ 768 г. до Р. Хр.

„ *Деметры (Цереры) въ Пестумѣ*, 700 л. до Р. Хр.

„ *въ Ассосѣ* (на эолійскомъ прибрежьѣ) 700 л. до Р. Хр.

2 храма въ *Селинунтѣ*, въ Сициліи (по Гитторфу Лит. C и D)
основанныхъ (D) въ 628 г. до Р. Хр.
и храмъ въ *Пестумѣ*, такъ-называемая „*Базилика*".

Строго-архаистическій видъ. Характеристика предшествующаго вида подходитъ довольно близко къ разсматриваемому, измѣняясь въ слѣдующихъ пунктахъ: *Утолщеніе* колоннъ (entasis) совершенно отмѣняется или дѣлается не замѣтнымъ для глаза путемъ. *Архитравъ* почти равенъ фризу, превышая его лишь самою ничтожною величиною. *Триглифы* нѣсколько вытягиваются, принимая болѣе стройныя пропорціи. Плиточки выносныхъ плитъ (Viae) надъ триглифами и метопами одинаковыхъ размѣровъ. Высота *фронтона* уменьшается.

Матеріалъ—все тотъ-же пористый известнякъ—покрывался штукатуркою и живописью. Относительно *величины* построекъ замѣчается стремленіе къ гигантскимъ сооруженіямъ, какъ напр. исполинскіе храмы *Артемиды въ Сиракузахъ и Зевса въ Селинунтѣ*. Приводимъ кромѣ вышеупомянутыхъ еще:

Храмъ въ *Коринѳѣ* 600 л. до Р. Хр.
„ „ *Селинунтѣ* (у Гитторфа подъ лит. S)

Вполнѣ развитый видъ. Памятники этого вида, освободившись вполнѣ отъ чуждыхъ доризму постороннихъ примѣсей, устанавливаютъ отношенія этихъ обновленныхъ частей между собою и къ цѣлому.

Стилобатъ, состоящій изъ ступеней, со всѣхъ сторонъ одинаковый, служитъ основаніемъ колоннъ, *шейка* которыхъ обозначается двумя или тремя врѣзами, съ *канелюрами* числомъ отъ 16-ти, доходящими въ нѣкоторыхъ памятникахъ до 24. *Капитель* представляетъ прекрасную по своей упругости и силѣ линію эхинуса, до которой, по мнѣнію Земпера, возможно дойти. Нововведеніемъ являются угловые выступы стѣнъ храма, т. е. *анты*, примѣненіе которыхъ вылилось вѣроятно изъ желанія создать нѣкоторую связь между стѣнами храма и окружающимъ его портикомъ. Замѣчается преобладаніе вѣнчающей детали перегнутаго, свѣшивающагося листка (Кима) въ карнизахъ, въ капителяхъ антъ и пр. мѣстахъ.

Изъ принадлежащихъ этой группѣ памятниковъ приводимъ: Исполинскій храмъ *Зевса въ Акрагасѣ* (480 л. до Р. Хр.)

Храмъ на *островѣ Эгинѣ* (479 л. до Р. Хр.)
Храмы въ *Селинунтѣ* (по Гитторфу лит. А, Б, R (500 л. до Р. Хр.)
Храмъ *Зевса въ Олимпіи* (435 л. до Р. Хр.)
Храмъ *Посейдона въ Пестумѣ* (430 л. до Р. Хр.)
Храмы *Конкордіи, Юноны, Цереры, Прозерпины* и др. *въ Акрагасѣ* (425 л. до Р. Хр.)
Храмъ *въ Эгестѣ* (410 л. до Р. Хр.)

Аттическій видъ.

Наилучшія отношенія отдѣльныхъ частей между собою и къ цѣлому, при наивозможно художественномъ очертаніи и законченности первыхъ, суть неоспоримое достояніе разсматриваемаго вида. Вмѣсто стремленія предъидущихъ видовъ произвесть громадностью постройки, т. е. исполинскими массами нагроможденнаго матеріала, впечатлѣніе на зрителя, здѣсь все вниманіе обращено на пропорціи и детали, давая сооруженію лишь среднюю величину.

Стилобатъ доходитъ до минимума своей вышины, отъ 2-хъ до 3-хъ ступеней. *Колонны* стройнѣе, нѣсколько тоньше предъидущихъ видовъ, съ меньшимъ *утоненіемъ* и едва замѣтнымъ *утолщеніемъ* (entasis), имѣя всегда 20 *канелюръ* элиптической формы. *Шейка* обозначается большею частью однимъ только врѣзомъ.

Капитель съ нѣсколько суховатымъ, почти прямолинейнымъ, хотя не лишеннымъ упругости, эхинусомъ, составляетъ безспорно самую слабую часть аттическаго вида. Высоты *архитрава* и *фриза* равны между собою, представляя лишь рѣдкія исключенія, т. е. разницу весьма небольшихъ размѣровъ. *Матеріалъ* большинства построекъ этого вида бѣлый мраморъ, на который прямо накладывались краски *полихроміи*.

Техника во всѣхъ частяхъ безукоризненная. Между памятниками этого вида заслуживаютъ особаго вниманія:

Пропилеи въ Аѳинахъ (437—432 л. до Р. Хр.)
Храмъ *Тезея* „ „ (470 л. до Р. Хр.)
Парѳенонъ „ „ (440 „ „ „ „)
Храмъ *въ Фигалейѣ* (430 „ „ „ „)

Храмъ *Немезиды въ Рамнусѣ* (440)
Телестеріумъ въ Елевзинѣ (440) и
Пропилеи въ Суніонѣ.

Поздно дорическій видъ.

Величественно монументальный характеръ предшествующихъ видовъ измѣняется здѣсь въ болѣе легкій, игривый, почти граціозный. *Колонны* значительно вытягиваются, принимая почти что іоническія пропорціи. *Шейка* совершенно выбрасывается или отмѣчается лишь однимъ врѣзомъ. *Эхинусъ капители* совершенно измѣняетъ свой характеръ, превращаясь въ прямолинейную сухую деталь, на верху, подъ абакой, слегка закругленную, кончающуюся ребромъ или же состоящую просто изъ прямой линіи. *Кольца* его дѣлаются тончайшими или замѣняются крошечными валиками. *Абака* является въ иныхъ случаяхъ съ вѣнчающею деталью.

Антаблеманъ принимаетъ также болѣе мелкія пропорціи. *Фризъ* его, въ большинствѣ случаевъ больше, т. е. выше архитрава.

Изъ построекъ этого вида мы назовемъ;
Пропилеи въ Елевзинѣ,
Храмъ *Зевса въ Немеѣ* (между Аргоссомъ и Коринѳомъ 330),
Портикъ Филиппа Македонскаго на островѣ *Делосѣ,*
Портикъ греческаго храма *въ Помпеѣ* и *Перистиль въ Солунто* въ Сициліи.

Дорическій ордеръ.

При составленіи ордера доричекаго стиля я руководствовался двумя лучшими памятниками аттическаго вида, а именпо: Пароенономъ и храмомъ Тезея въ Аөинахъ, постройками золотаго періода греческой архитектуры,

Колонна.

Высота колонны, включая ея капитель, равняется $5\frac{1}{2}$ нижнимъ діаметрамъ *(МН)*.

Высота капители, включая ея шейку, составляетъ $\frac{1}{2}$ нижняго діаметра.

Изъ отношенія нижняго діаметра *(МН)* къ верхнему *(М'Н')*, которые относятся какъ 9 къ 7, видно, что утоненіе составляетъ нѣсколько менѣе $\frac{1}{4}$ нижняго діаметра. *Стволъ.*

Пріемъ утолщенія (entasis) слѣдующій: раздѣливъ стволъ на 12 равныхъ частей, проводятъ горизонтальную линію черезъ 5-ую точку дѣленія, считая снизу. На высотѣ этой горизонтальной линіи будетъ наибольшее утолщеніе колонны, составляющее $\frac{1}{24}$ *МН* (смотр. табл. I). Отложивъ на этой линіи нижній діаметръ *МН*, прибавивъ къ нему по обѣ стороны $\frac{1}{2}$ величины утолщенія *(аМ + Нб = $\frac{1}{24}$ МН)*, описываемъ изъ точки *о* кругъ, для котораго линія *аМНб* будетъ діаметромъ. Затѣмъ изъ точки *М'* верхняго діаметра опускаемъ вертикальную до встрѣчи съ кругомъ въ точкѣ *в* и, раздѣливъ дугу *ав* на произвольное число частей скажемъ 5, дѣлимъ ось oo^5 также на пять частей. Встрѣча перпендикуляра изъ первой точки дѣленія дуги *ав* a' съ горизонтальною линіею, проведенною черезъ первую точку дѣленія оси o' (считая снизу) даетъ намъ точку *г*; встрѣча перпендикуляра изъ второй точки дѣленія дуги a'' съ горизонтальною, проведенною черезъ вторую точку дѣленія оси o'' даетъ намъ точку *д*. Получивъ такимъ путемъ всѣ 4 точки *г, д, ж, з* искомой кривой и соединивъ ихъ плавно линіями, мы получаемъ

искомую кривую отъ точки наибольшаго утолщенія и до конца верхняго діаметра M'. Понятно, что на чѣмъ большее число частей мы дѣлимъ дугу *ав* и ось oo^5, тѣмъ незамѣтнѣе, плавнѣе будетъ переходъ отъ утолщенія къ верхнему діаметру.

Тотъ-же самый пріемъ примѣняется и для нижней части колонны *аМ* и соотвѣтствующей ей *бН*.

Число канелюръ 20. Проэктируются онѣ слѣдующимъ образомъ: ширина канелюры *аб* дѣлится на 5 равныхъ частей (смотр. табл. II); описавъ дугу *ав* изъ точки *б* и *вб* изъ точки *а*, проводимъ изъ точки ихъ пересѣченія *в* линіи черезъ первую и четвертую точку дѣленія до встрѣчи съ дугами *аг* и *дб*, проведенными изъ точекъ *ж* и *з*. Соединивъ точки *г* и *д* дугою *гд*, описанною изъ точки *в*, получаемъ полное очертаніе канелюры.

Капитель. Лучшимъ образцомъ дорической капители слѣдуетъ назвать капитель колоннъ храма Посейдона въ Пестумѣ. Ея высота, включая шейку, составляетъ также $^1/_2$ нижняго діаметра т. е. *бв* = $^1/_2$ *МН* (см. табл. II) а отношеніе высоты къ верхнему діаметру $M'H' = 3,75 : 5$.

Верхній діаметръ $M'H'$ относится къ длинѣ абаки, какъ 5 къ 9-ти.

Высота абаки *бг* относится къ высотѣ всей капители какъ 1,5 къ 3,75, а къ высотѣ эхинуса *гд* какъ 1,5 къ 1,25. Высота ремешковъ *ж* относится къ высотѣ шейки какъ 0,33 къ 0,66.

Разстояніе колоннъ. Разстояніе дорическихъ колоннъ въ прямой зависимости отъ распредѣленія триглифъ въ фризѣ: надъ осью каждой колонны и надъ центромъ раздѣляющаго ихъ пролета помѣщается по триглифу, который отдѣляется отъ сосѣднихъ двумя метопами, такъ что отъ оси до оси получаются 3 триглифа и двѣ метопы.

Разстояніе отъ оси угловой колонны до оси ближайшей съ нею уменьшается на $^1/_7$ разстоянія другихъ колоннъ.

Діаметръ угловой свободно стоящей колонны (при портикахъ храмовыхъ пріемовъ) увеличивается на $^1/_{50}$ діаметра остальныхъ колоннъ.

Антаблеманъ.

Вся высота антаблемана дѣлится на 13 частей; пять частей идутъ на архитравъ, столько-же на фризъ и 3 на карнизъ (см. т. III).

Высота антаблемана $(А+Ф+К)$ составляетъ $^1/_3$ высоты колонны, включая капитель, высота которой *дж*. равняется высотѣ карниза (съ симою) т. е. $а+б$.

Высота архитравнаго пояса съ полочкою и каплями т. е. *о* составляетъ $^1/_5$ высоты архитрава *А*. Высота архитравнаго пояса *і* составляетъ $^1/_{10}$ высоты архитрава.

Разстояніе оси колонны до угла архитрава *вг* относится къ высотѣ архитрава *А* какъ 3 къ 5, а къ длинѣ абаки *кл*, какъ 3 къ 7-ми.

Высота абаки *ш* относится къ высотѣ капители *дж*, какъ 1,25 къ 3-мъ, а къ высотѣ эхинуса *щ*, какъ 1,25 къ 1. Верхній діаметръ *МН′* равняется высотѣ архитрава *А*.

Высота ступени *оп* относится къ высотѣ капители *дж* какъ 2 къ 3-мъ, а къ глубинѣ ступени *п′п*, какъ 1 къ 1.

Ширина триглифа *ут* относится къ его высотѣ *тс* какъ 3 къ 5-ти.

Высота повязки триглифа *р* составляетъ $^1/_7$ его высоты.

Высота метопы *тс* на $^1/_{24}$ больше ея ширины *тт′*.

Сима *а* относится къ карнизу *б*, какъ 3 къ 5-ти.

Выносъ карниза *е* равняется его высотѣ *сб*. взятой $1^1/_2$ раза.

Выносъ симы *е′* составляетъ половину высоты симы *а*.

Іоническій стиль.

Іоническій стиль, какъ мы увидимъ, безспорно моложе дорическаго. Его первое появленіе нужно отнести въ эпоху, когда пріемы дорическаго стиля уже вполнѣ установились, выработавъ планъ греческаго храма и опредѣливъ отношенія всѣхъ его частей между собою и къ цѣлому. Развиваясь на ряду съ дорическимъ стилемъ, онъ также предстаетъ передъ нами въ различныхъ градаціяхъ своего развитія: отъ первыхъ робкихъ шаговъ подражающаго направленія до проявленія самобытнаго творчества.

Прослѣдить это начало и разобрать насколько возможно, различные элементы, причины, побудившіе его, составляетъ задачу, не только большаго интереса, но и первостепенной важноети, осмотрительное рѣшеніе которой намъ выяснитъ отношеніе разсматриваемаго стиля къ дорическому, т. е. къ греческому искусству и къ центрамъ древней цивилизаціи: къ Египту и къ государствамъ Средней Азіи.

Происхожденіе и развитіе Іоническаго стиля.

Изъ этихъ двухъ центровъ древней цивилизаціи, стоявшихъ въ культурномъ отношеніи неизмѣримо выше всего остальнаго тогда извѣстнаго міра, совершались, какъ мы видимъ изъ исторіи, въ самыя отдаленныя времена переселенія народовъ. Такъ за 1500 лѣтъ до Р. Хр. Египетъ наводняетъ Малую Азію и въ 1300 г. это явленіе повторяется подъ предводительствомъ Рамзеса II Великаго—и спустя еще 200 л. мы видимъ переселеніе народовъ въ Европу уже не изъ Египта, а изъ Азіи, побудившее какъ извѣстно обратное переселеніе изъ Греціи въ Малую Азію и на прилегающіе къ ней острова.

Понятно что всѣ эти народы, отличающіеся другъ отъ друга происхожденіемъ и обычаями, смѣшиваясь съ мѣстнымъ населе-

ніемъ, должны были оставить слѣды своего пребыванія, имѣвшіе большее или меньшее вліяніе на начало и развитіе мѣстнаго искусства, а слѣдовательно и архитектуры, которая, при подобныхъ условіяхъ, подчиняясь столь разнохарактернымъ внѣшнимъ давленіямъ, должна была въ началѣ принять нѣсколько странный видъ, лишенный самобытности, присущей всякому мѣстному искусству.

Вліяніе Египта могло выказаться, какъ мы это видѣли при дорическомъ стилѣ, *только на каменной архитектурѣ*,— *народы средней Азіи*, напротивъ, *повліяли на развитіе деревянной*. Матеріалъ для обѣихъ былъ на лицо—а часть населенія, и Финикіяне, стоявшіе въ торговыхъ сношеніяхъ со всѣмъ тогда извѣстнымъ міромъ, покровительствовали распространенію той и другой. Мореплаваніе познакомило ихъ съ техническими пріемами конструкцій изъ дерева, заставивъ ихъ въ тоже время обратить вниманіе и на каменныя сооруженія въ виду устройства портовъ и благонадежной ихъ защиты противъ разрушительнаго дѣйствія бурь и непогоды.

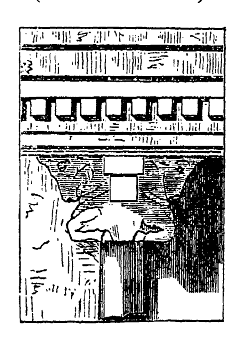
Остатки каменныхъ сооруженій этого періода, дошедшіе до нашихъ дней, какъ-то: *береговыя укрѣпленія, дамбы, террассы*, на которыхъ воздвигались части города или отдѣльныя постройки громадныхъ размѣровъ, подтверждаютъ примѣненіе каменной архитектуры *въ Малой Азіи и въ прилегающихъ островахъ* въ разсматриваемомъ нами періодѣ, жилыя постройки котораго были, по всей вѣроятности, деревянныя или мѣшанной конструкціи, какъ напр. *кипрскія сооруженія* упомянутыя въ сочиненіи Г. Чеснола „Кипръ, его древніе города, надгробные памятники и храмы" (Лондонъ 1877), въ которыхъ, напримѣръ, деревянныя колонны поставлены на каменныя базы и увѣнчаны каменными капителями.

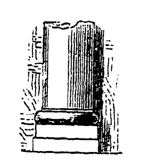
Описаніе постройки *Соломонова храма* и *дворца* даетъ намъ Ветхій Завѣтъ, въ книгѣ королей (Глав. V, VI и VII), изъ котораго видно, что онѣ также произведены были изъ камня и дерева, давая послѣднему преобладающее значеніе,

обшивая даже деревомъ каменныя части, которое въ свою очередь покрывалось мѣстами золотомъ.

Эта выдающаяся роль дерева въ архитектурѣ, *прямое наслѣдство азіатскихъ пришельцевъ*, со временемъ ослабѣваетъ. Причину этому явленію найти не трудно. Она состояла, по всей вѣроятности, въ непрочности, недолговѣчности самаго матеріала, предохраняемаго хотя окраскою или даже обкладываніемъ металлическими пластами, но не могущаго, конечно, конкурировать съ камнемъ. Деревянныя части стали мало по малу замѣнять каменными, сохраняя имъ однако характеръ, внѣшнюю форму и пропорціи прежняго матеріала, т. е. дерева.

Черт. № 125а и б (Flandin et Coste).

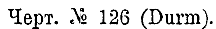


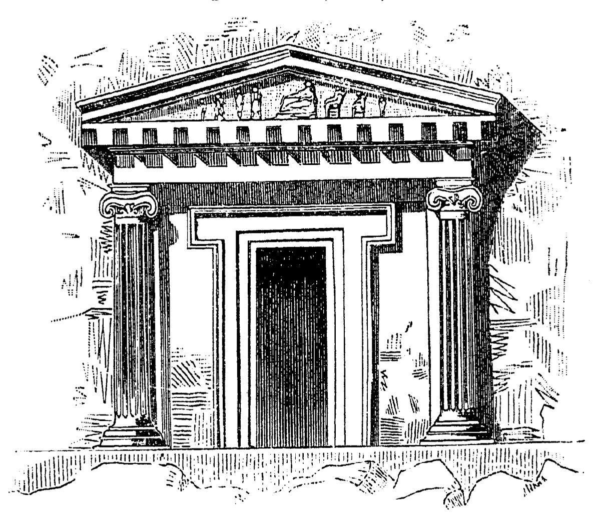


Накшъ и рустамъ.

Изучая древніе памятники Востока, *Вавилона*, *Нинивіи*, *Персіи* мы убѣждаемся, что не камень, а дерево имѣло рѣшающее значеніе для установленія, узаконенія, такъ сказать, пріемовъ и формъ мѣстной архитектуры, опредѣляя при этомъ отношенія частей сооруженія между собою и къ цѣлому. Легкія, нѣсколько вытянутыя колонны, первоначально несомнѣнно деревянныя, (въ *Вавилонѣ*, напримѣръ, какъ намъ разсказываетъ Страбонъ, онѣ дѣлались изъ пальмовыхъ стволовъ, которые затѣмъ покрывали штукатуркою и расписывали) поддерживали антаблеманъ легкихъ пропорцій, состоящій не изъ трехъ частей, какъ мы это видѣли въ Греціи, *а только изъ двухъ: архитрава* и *карниза*, детали которыхъ наглядно доказываютъ ихъ происхожденіе изъ деревянной конструкціи. Такъ напр. въ барельефѣ (черт. № 125) *Накшъ-и-Рустама въ Персіи*, съ деталью котораго мы знакомимся черезъ сочиненіе Гг. Фланденъ и Костъ (Flandin et Coste, Voyage en Perse), антаблеманъ состоитъ изъ архитрава съ уступами и карниза, подъ которымъ какъ бы высовываются прямоугольно обдѣланные концы дере-

вяннаго горизонтальнаго потолка, мотивы привившіеся въ *Малой Азіи*, изъ которыхъ греческіе переселенцы, Іоняне, выработали впослѣдствіи свой прекрасный антаблеманъ, въ композицію котораго также входитъ *архитравъ съ уступами* и *карнизъ съ зубчиками или* сухариками, *которые суть не что иное какъ преобразованные вышеупомянутые концы горизонтальной перекрышки внутренности зданія.*


Черт. № 126 (Durm).



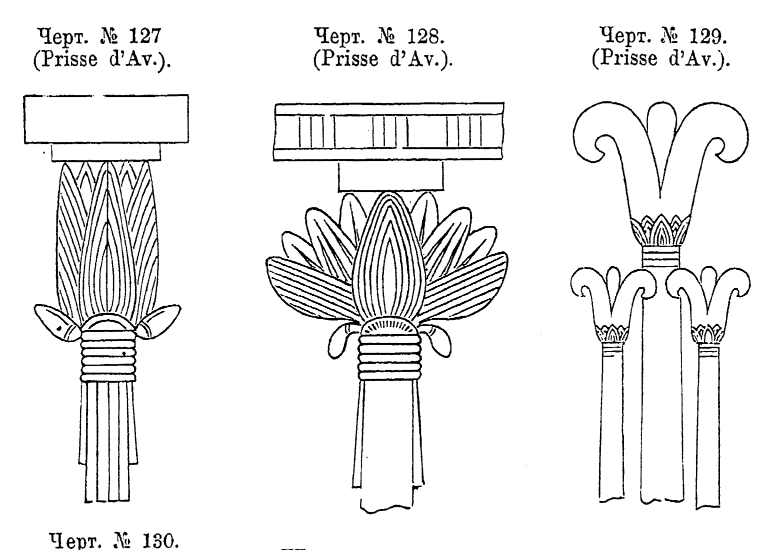
Гробница въ Антифеллосѣ (въ Ликіи).

Это предположеніе подтверждается вполнѣ памятниками *подготовительной переходной* эпохи, къ которымъ слѣдуетъ отнести надгробные, высѣченные въ скалѣ памятники *Ликіи, Фригіи* и *Каріи*, о которыхъ мною было уже упомянуто въ подготовительныхъ замѣткахъ объ архитектурѣ Греціи вообще. Въ нихъ это подражаніе деревянной конcткрукціи еще нагляднѣе, не дозволяя и тѣни сомнѣнія въ справедливости предполагаемаго.

Капитель колоннъ этихъ надгробныхъ памятниковъ (черт. № 126), имѣющихъ характеръ небольшихъ, съ отлогими фронтонами, храмиковъ, представляетъ собою нѣчто совершенно своеобразное, не встрѣченное нами въ дорическомъ стилѣ.

Лишь въ одномъ, указанномъ мною примѣрѣ капители антъ одного древняго храма *Пестума*, является слабый намекъ на этотъ прiемъ обработки капители, главную характеристическую черту которой составляютъ два, изъ подъ абаки на право и на лѣво, т. е. въ обѣ стороны отъ оси колонны, спирально загибающiеся завитка, названные впослѣдствiи *волютами*.

Черт. № 127 (Prisse d'Av.). Черт. № 128. (Prisse d'Av.). Черт. № 129. (Prisse d'Av.).



Черт. № 130. (Prisse d'Av.).

Начало этой капители слѣдуетъ также *искать*, какъ мы увидимъ, *въ архитектурѣ государствъ средней Азiи*, не смотря на то, что *первый намекъ на нея встрѣчается въ Египтѣ*, а именно въ *барельефахъ* относящихся къ царствованiю *IV-ой и V-ой династiй* (4235—3702).

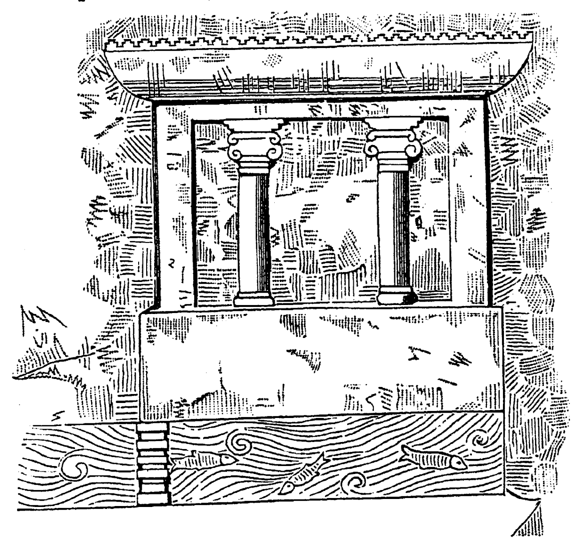
Въ Египтѣ повидимому этотъ прiемъ далѣе не развивался, покончивъ свое существованiе въ самомъ зародышѣ (черт. № 127—130).

Обратное этому явленiю замѣчается въ государствахъ *средней Азiи* и въ особенности *въ Ассирiи*. Здѣсь этотъ прiемъ привился вполнѣ, развиваясь и разработываясь мало по малу, дошелъ до того почти что

безукоризненнаго совершенства представителемъ котораго является знаменитый *фрагментъ изъ слоновой кости Лондонскаго музея.*

Къ сожалѣнію собственно капители ассирійскихъ построекъ до насъ не дошли, вслѣдствіе можетъ быть, непрочности или свойства матеріала изъ котораго онѣ выдѣлывались. Намъ приходится судить о нихъ лишь по ихъ изображеніямъ на различныхъ барельефахъ, открытыхъ Гг. Ботта (Botta, Ruines de Ninive) и Лайардъ.

Черт. № 131а (Botta, Ruines de Ninive t. II, pl. 114).



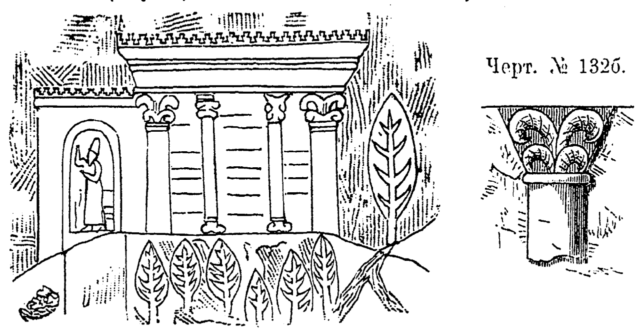
На одномъ *барельефѣ дворца въ Хорзабадѣ* (черт. № 131а) съ которымъ мы знакомимся благодаря трудамъ Г. Ботта, представлено какъ бы небольшое зданіе, короткая сторона котораго, обращенная къ зрителю, показываетъ пріемъ, напоминающій сильно пріемъ греческаго templum in antis'а съ тою однако разницею, что анты сливаются, на египетскій манеръ, съ архитравомъ, увѣнчанныя прямо карнизомъ, который состоитъ изъ относительно крупнаго полувала, увѣнчаннаго отдѣльно стоячими зубчиками. Капители (черт. № 131б) гладкихъ колоннокъ, съ базами безъ плинта, стоящія прямо на цоколѣ зданія, состоятъ изъ двойнаго ряда за-

Черт. № 131б.

витковъ или волютъ, нижняго по крупнѣе т. е. значительно выше верхняго, поддерживающаго профилированную абаку, упирающуюся въ архитравъ. *Волюты соединены между собою горизонтальными линіями (3-й пріемъ).*

Другой барельефъ, отысканный Г. Лайардъ на стѣнахъ дворца въ *Куюнджикѣ* (черт. № 132а), представляетъ намъ тотъ же мотивъ зданія съ колоннами на углахъ значительно толще среднихъ, вмѣсто гладкихъ лопатокъ, капители которыхъ показываютъ также двойной рядъ волютъ, (черт. № 132б) не соединенныхъ однако горизонтальными линіями, какъ мы это видѣли въ первомъ при-

Черт. № 132а (Layard, The monuments of Nineveh).



Черт. № 132б.

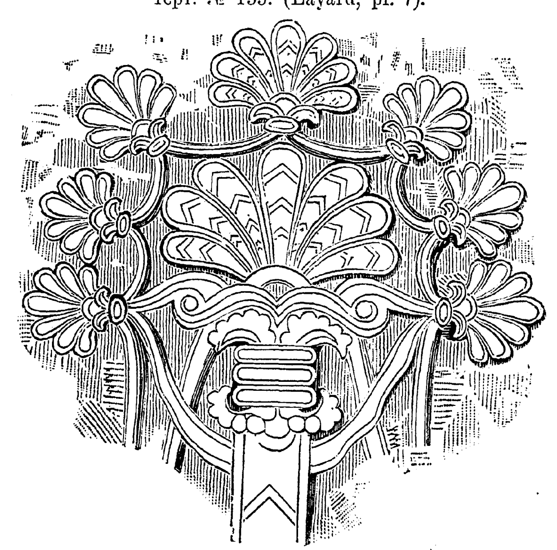
мѣрѣ, а *съ волютами, выростающими какъ бы изъ подъ астрагали,* носящими, по этой причинѣ, чисто растительный характеръ (*2-й пріемъ*).

Мнѣ кажется, что этотъ 2-ой пріемъ расположенія волютъ долженъ быть старше только что разсмотрѣннаго, составляя переходное звено отъ производимаго такъ часто на *нинивійскихъ барельефахъ символическаго дерева* къ волютамъ колоннъ, соединенныхъ горизонтальными линіями.

Это *символическое дерево* (черт. № 133), представляя собою довольно сложный рисунокъ, *даетъ намъ*, по всей вѣроятности, *самый зачатокъ волютъ.* Quasi-капитель, повторяющаяся на quasi-стволѣ колонны три раза, служа ей также перехватомъ и базою, состоитъ изъ трехъ поставленныхъ другъ на друга валикообразныхъ поясковъ, увѣнчанныхъ лопастными, слегка загибаю-

щимися на право и на лѣво завитками, другіе концы которыхъ, *какъ бы пропущенные вертикально черезъ тройной рядъ поясковъ*, образуютъ подъ ними такіе же, но обратные завитки (1-й пріемъ).

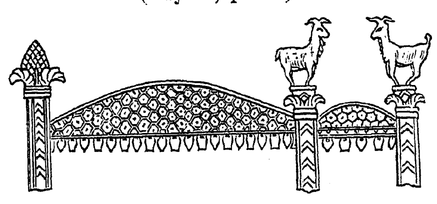
Черт. № 133. (Layard, pl. 7).



Этотъ первый пріемъ примѣняется въ ассирійской архитектурѣ довольно часто, какъ можно заключить изъ дошедшихъ до насъ барельефовъ, изображающихъ ассирійскія постройки (черт. № 134).

Черт. № 135.
(Flandin et Coste).

Черт. № 134.
(Layard, pl. 30).



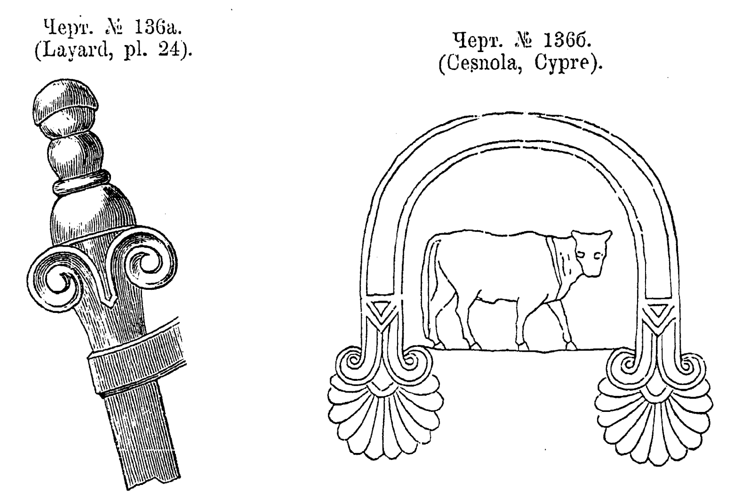
Этотъ же пріемъ съ обратными волютами, встрѣчаемый въ Ассиріи не часто и не иначе какъ съ поясками, является для *Персіи* главнымъ мотивомъ для перехода отъ круглой колонны

къ вѣнчающей капители, композиція которой представляетъ наивозможно неудачное рѣшеніе этого вопроса. Здѣсь ряды волютъ всегда соединяются вертикальными частями, не прерываясь горизонталѣными поясками. На этомъ первомъ пріемѣ и остановилось примѣненіе волютъ въ Персіи.

Въ *символическомъ деревѣ Ниниміи мы находимъ еще прототипы вѣнчающихъ пальметокъ, имѣвшихъ потомъ такое громадное примѣненіе* въ архитектурѣ Греціи (антефиксы, антеміи и пр.).

Черт. № 136а.
(Layard, pl. 24).

Черт. № 136б.
(Cesnola, Cypre).



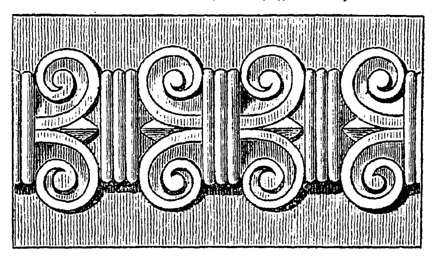
Слѣдуетъ еще упомянуть объ *ассирійской мебели*, изображеніе которой мы встрѣчаемъ на *Ниниміискихъ барельефахъ*, въ композиціи которой мотивъ волютъ играетъ немаловажную роль. На одномъ изъ *Хорзабадскихъ барельефовъ* представленъ столъ, средняя ножка котораго состоитъ изъ двухъ поставленныхъ другъ на друга колоннокъ, увѣнчанныхъ капителями изъ горизонтально соединенныхъ волютъ. Примѣненіе орнаментовъ, носящихъ характеръ волютъ, на оружіи и домашней утвари было также въ большомъ ходу (черт. № 136а и б), какъ можно заключить изъ многочисленныхъ, дошедшихъ до насъ, примѣровъ.

Волюты самаго древняго пріема, т. е. символическаго дерева, принимая характеръ непрерывнаго орнамента, примѣнялись также

на ассирійской мебели (черт. № 137) и, какъ показываетъ примѣръ, даже въ горизонтальномъ направленіи, съ вертикально стоячими тройными поясками.

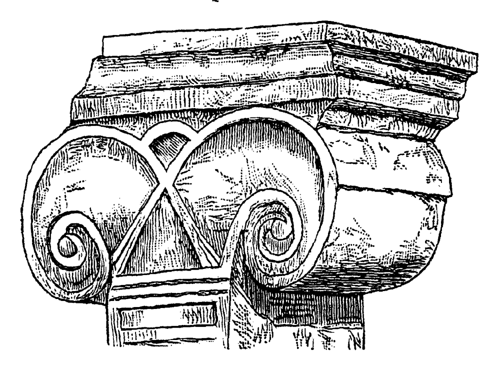
Изъ *средне-азіатскихъ государствъ* волютная капитель, начиная свое странствованіе на западъ, появляется въ *Финикіи, въ Малой Азіи* и на прилегающихъ *островахъ*.

Черт. № 137. (Botta, pl. 112).



Образецъ одной Финикійской капители съ пилястра находится въ *Луврскомъ Музеѣ* (черт. № 138). Ея волюты, далеко выпячивающіяся, придерживаются втораго, подмѣченнаго нами въ Ассиріи, пріема. Исходя во всю ширину пилястра изъ тройнаго

Черт. № 138.

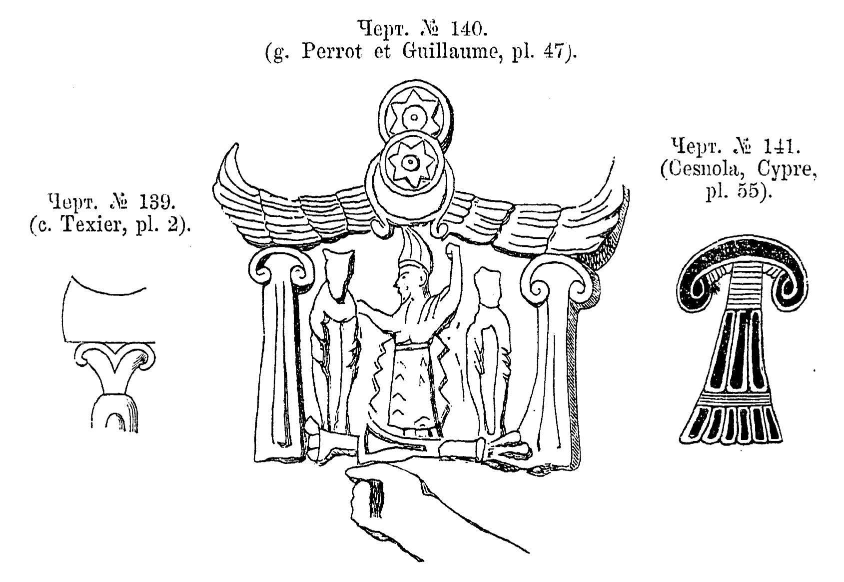


пояска, обозначающаго его шейку, волюты, перекрещиваясь, образуютъ съ поясками треугольникъ, усиливающій непріятное впечатлѣніе, производимое общимъ черезъ непомѣрный выносъ волютъ и абаки.

Вырубленныя въ скалѣ *барельефы Кападокіи, въ Малой*

Азіи, близъ *Птеріума*, даютъ намъ интересные примѣры ассирійскихъ волютъ въ періодѣ предшествовавшемъ появленію греческаго искусства. Я подразумѣваю здѣсь изображенія двухъ маленькихъ, ручныхъ храмиковъ, возимыхъ съ собою во время путешествій. На одномъ изъ нихъ волюты капителей придерживаются второму ассирійскому пріему (чер. № 139), на другомъ, несомымъ фигурою, соединеніе волютъ производится *новымъ моти-*

Черт. № 140.
(g. Perrot et Guillaume, pl. 47).



Черт. № 139.
(c. Texier, pl. 2).

Черт. № 141.
(Cesnola, Cypre, pl. 55).

вомъ (чер. № 140), разработаннымъ впослѣдствіи съ бо̀льшимъ успѣхомъ, какъ мы увидимъ, въ Греціи. На островѣ *Кипрѣ* онъ также встрѣчается (чер. № 141).

Въ средне-азіатскихъ примѣрахъ, какъ мы видѣли, перекрышка построекъ всегда горизонтальная, увѣнчанная зубцами, доказываетъ отсутствіе ската крыши, въ которомъ при рѣдкихъ дождяхъ не нуждались. Въ послѣднемъ примѣрѣ Птеріума *мы впервые встрѣчаемъ намекъ на фронтонъ*, служащій выраженіемъ, какъ мы видѣли изъ разбора дорическаго стиля, двускатной крыши.

Еще одинъ интересный пріемъ капители, принадлежащій также къ этой переходной эпохѣ, мы находимъ на *островѣ*

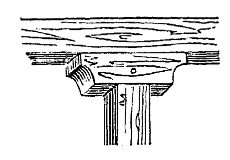
Кипръ, благодаря изъисканіямъ Г. Чеснола (L. P. di Cesnola, London 1877). Эти капители принадлежатъ столбамъ (черт. № 142). Ихъ далеко выпячивающіяся волюты, напоминающія финикійскую капитель, расположены по второму ассирійскому пріему. Между ими, постепенно расширяясь къ верху, подымается высоко надъ волютами пальметка, поддерживающая профилированную абаку. По мнѣнію Земпера, всѣ свободно стоящія части сооруженій этого періода заканчивались всегда волютами, увѣнчанными пальметкою. Если подобнымъ столбамъ назначалась ноша, то надъ пальметкою прибавлялась абака, которая мало-по-малу при послѣдующихъ постройкахъ была опускаема, пока не дошла до самыхъ волютъ.

Черт. № 142.
(Perrot et Chipiez, Phénicie, Cypre, p. 217).

Віоле-ле-Дюкъ (Viollet le Duc) объясняетъ происхожденіе іонической капители пріемами конструкцій изъ дерева. Посредникомъ между деревяннымъ столбомъ и потолочною балкою является промежуточная часть (черт. № 143), служащая для лучшей передачи груза подпорамъ. Эта промежуточная часть, надъ столбомъ на право и на лѣво въ горизонтальномъ направленіи, слѣдуя положенію потолочныхъ балокъ, оставаясь первоначально въ грубомъ необдѣланномъ видѣ, стала мало-по-малу обдѣлываться болѣе архитектурнымъ образомъ, принимая характеръ, поддерживающихъ консоль, кронштейновъ (черт. № 144). Весьма понятно, что украшающимъ мотивомъ явились тѣ-же спи-

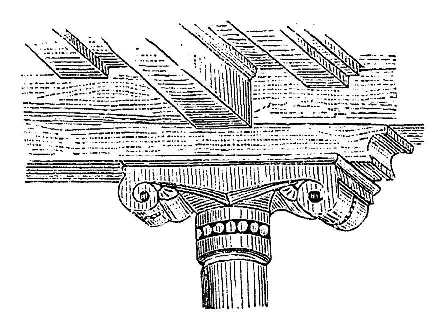
ральные завитки, примѣняемые ассирійцами и народами Средней Азіи повсюду съ такою любовью на мебели, утвари, посудѣ, на вооруженіи и проч., какъ мы только что имѣли случай видѣть въ нѣсколькихъ примѣрахъ. Подчиняясь условію матеріала, этимъ консольнымъ капителямъ въ камнѣ стали давать меньшіе боковые выносы, сокращая ихъ все болѣе и болѣе, пока онѣ не приняли характеръ тѣхъ капителей, окончательная разработка которыхъ принадлежитъ Малой Азіи и блистательно завершена Греціей.

Черт. № 143.



Задача *Іонянъ* примѣнить сроднившіеся съ ними ассирійскіе мотивы къ выработаннымъ и установленнымъ уже вполнѣ пріемамъ дорическаго храма была не легкая.

Черт. № 144.



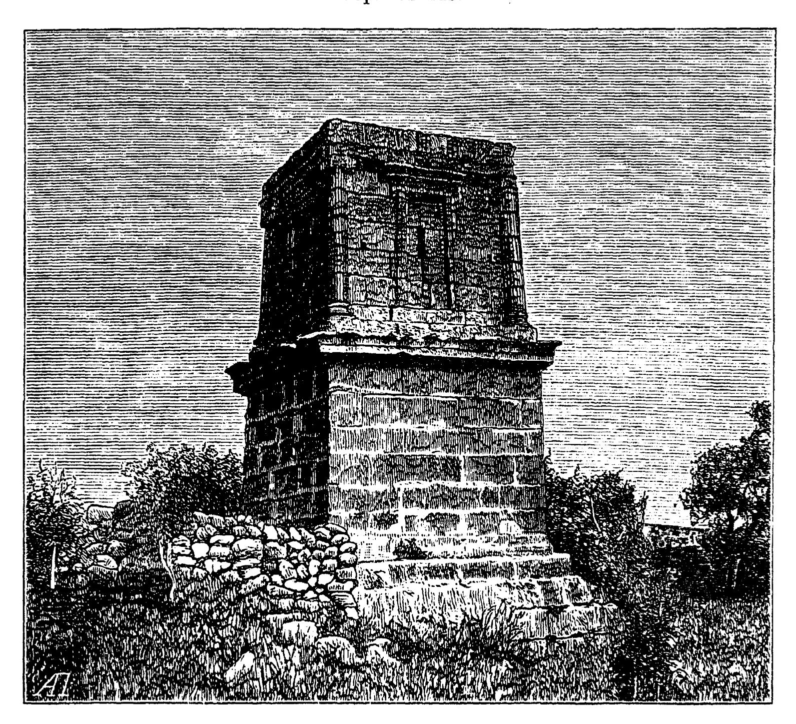
Сухая, вытянутыхъ пропорцій, средне-азіатская колонна, поддерживающая, какъ мы видѣли, легкій, состоящій всего изъ двухъ частей, антаблеманъ и отдѣленная отъ слѣдующей колонны относительно широкимъ пролетомъ, окончательно не вязалась съ тяжелымъ дорическимъ антабламаномъ, фризъ котораго своимъ дѣленіемъ на триглифы и метопы обусловливалъ разстояніе колоннъ.

Кромѣ того свойство ассирійской капители, имѣющей двѣ совершенно другъ отъ друга различныя стороны, дѣлало ее примѣненіе при периптеральныхъ храмахъ, а именно въ угловыхъ колоннахъ, весьма затруднительнымъ.

Попытка утолщенія колоннъ въ виду приведенія ихъ въ гар-

монію съ дорическимъ антаблеманомъ оказалась неудачною: колонны потеряли свой граціозный характеръ. Примѣръ подобной попытки, мы видимъ въ надгробномъ памятникѣ Тирона въ Сициліи, близъ Агригента, гдѣ также старались рѣшить вопросъ угловой капители (черт. № 145).

Черт. № 145.



Не нарушая характера колонны, стали придавать антаблеману болѣе легкія пропорціи, приводя его въ болѣе подходящія отношенія къ первой. Но уменьшая высоту антаблемана, а значитъ и частей его, т. е. фриза, дѣленіе на триглифы и метопы оказывалось излишнимъ, вслѣдствіе измѣненія ихъ отношенія къ цѣлому. Оставалось одно средство: ихъ исключеніе изъ фриза, что и было сдѣлано. И такъ, отъ антаблемановъ *мало-азіатскихъ гробницъ*, состоящихъ, какъ мы видѣли еще *по средне-азіатскимъ образ-*

цамъ, изъ двухъ частей, мы дошли до греческаго т. е. *дорическаго тройнаго дѣленія* антаблемана, являющагося теперь въ облегченномъ и преобразованномъ видѣ. Карнизъ и архитравъ сохраняютъ свой малоазіатскій характеръ. Изъ подражанія потолочнымъ балкамъ вырабатываются *іоническіе зубчики* или сухарики, а къ уступамъ архитрава присоединяются въ иныхъ случаяхъ переходныя частицы. Новая же часть, заимствованная у Грековъ, т. е. фризъ, оставляется гладкою или покрывается *непрерывающимся барельефомъ, слѣдуя средне-азіатскому обычаю стѣннаго украшенія.*

Послѣднимъ дополненіемъ, завершившимъ окончательное установленіе іоническаго стиля, является рѣшеніе вопроса относительно капители угловыхъ колоннъ, устранившее главное неудобство въ примѣненіи колонны съ волютною капителью къ выработанному дорическимъ стилемъ пріему греческаго храма.

Отношеніе іоническаго стиля къ дорическому и существованіе памятниковъ подготовительной, переходной къ іоническому стилю, эпохи, подтверждаются древними писателями.

По опредѣленію Плинія (XXXII, 56, 2) іоническій стиль былъ впервые примѣненъ при постройкѣ *храма Артемиды въ Ефесѣ,* до пожара, истребившаго его. Оконченный въ 431 г. до Р. Х. онъ въ 356 г. былъ сожженъ Эростратомъ и, какъ гласитъ преданіе, изъ простаго тщеславія. (IV, 1, 7) Витрувій, не опредѣляя точно время появленія іоническаго стиля, разсказываетъ намъ что іоническая колонна явилась въ греческой архитектурѣ послѣ дорической и что это первое примѣненіе произошло въ одномъ изъ храмовъ посвященныхъ *Артемидѣ,* упоминая при этомъ о статейкѣ объ іоническомъ стилѣ, составленной Керзифрономъ и Метагеномъ, архитекторами вышеупомянутаго зданія.

Храмъ Артемиды въ Ефесѣ былъ оконченъ, какъ мы видѣли, въ 431 г. до Р. Х. такъ что брошюра Керзифрона и Метагена, трактующая о появленіи новаго стиля, примѣняемаго ими въ въ первый разъ, не могла появиться никакимъ образомъ ранѣе начала V столѣтія, т. е. при началѣ или во время производства

работъ названнаго храма, значитъ какъ разъ въ эпоху когда дорическій стиль въ Греціи достигъ своего полнаго развитія.

Павзаній (160—180 по Р. Х.), упоминаетъ объ одной залѣ въ *сокровищницѣ Мирона* въ іоническомъ стилѣ, постройку которой относятъ болѣе чѣмъ за сто лѣтъ до сооруженія *храма Артемиды Ефеской*, т. е. въ эпоху, когда повидимому пріемы іоническаго стиля еще не могли быть вполнѣ выработаны, не говоря тѣмъ болѣе объ окончательной установкѣ отношеній частей между собою и къ цѣлому. Понятно, что Павзаній могъ опредѣлить стиль залы лишь по однимъ волютнымъ капителямъ колоннъ, составляющихъ его самую характеристическую черту. Этимъ опредѣленіемъ онъ намъ даетъ *доказательство о существованіи подготовительнаго фазиса въ исторіи развитія іоническаго стиля*, проявившагося въ памятникахъ прото-іоническаго вида.

Изъ всего приведеннаго нами о происхожденіи и развитіи іоническаго стиля выводимъ заключеніе, что отрицаемое нами въ дорическомъ стилѣ происхожденіе каменной архитектуры изъ деревянныхъ конструкцій и внѣшнихъ ея очертаній, *должно быть по приведеннымъ доказательствамъ для іоническаго стиля принято безусловно*, не подлежа малѣйшему сомнѣнію.

Стилобатъ, стѣны, двери и окна.

Пріемы іоническаго храма, какъ я уже замѣтилъ, остались тѣже, съ которыми мы познакомились, изучая дорическій стиль,

Выработанные имъ они всецѣло перешли въ іоническій стиль, подвергаясь лишь второстепеннымъ измѣненіямъ.

Оставляя въ сторонѣ фундаменты не представляющіе намъ ничего новаго, перейдемъ къ слѣдующимъ частямъ сооруженія, отмѣчая ихъ новые конструктивные пріемы, отразившіеся въ ихъ внѣшнихъ очертаніяхъ и пропорціяхъ, а также и старые, намъ уже знакомые изъ дорическаго стиля, облекшіеся въ новыя переработанныя, большею частью обогащенныя формы.

Платформы храмовъ, т. е. стилобаты, состоя по примѣру выработавшихся вполнѣ видовъ дорическаго стиля изъ ступеней, обхо- *Стилобатъ.*

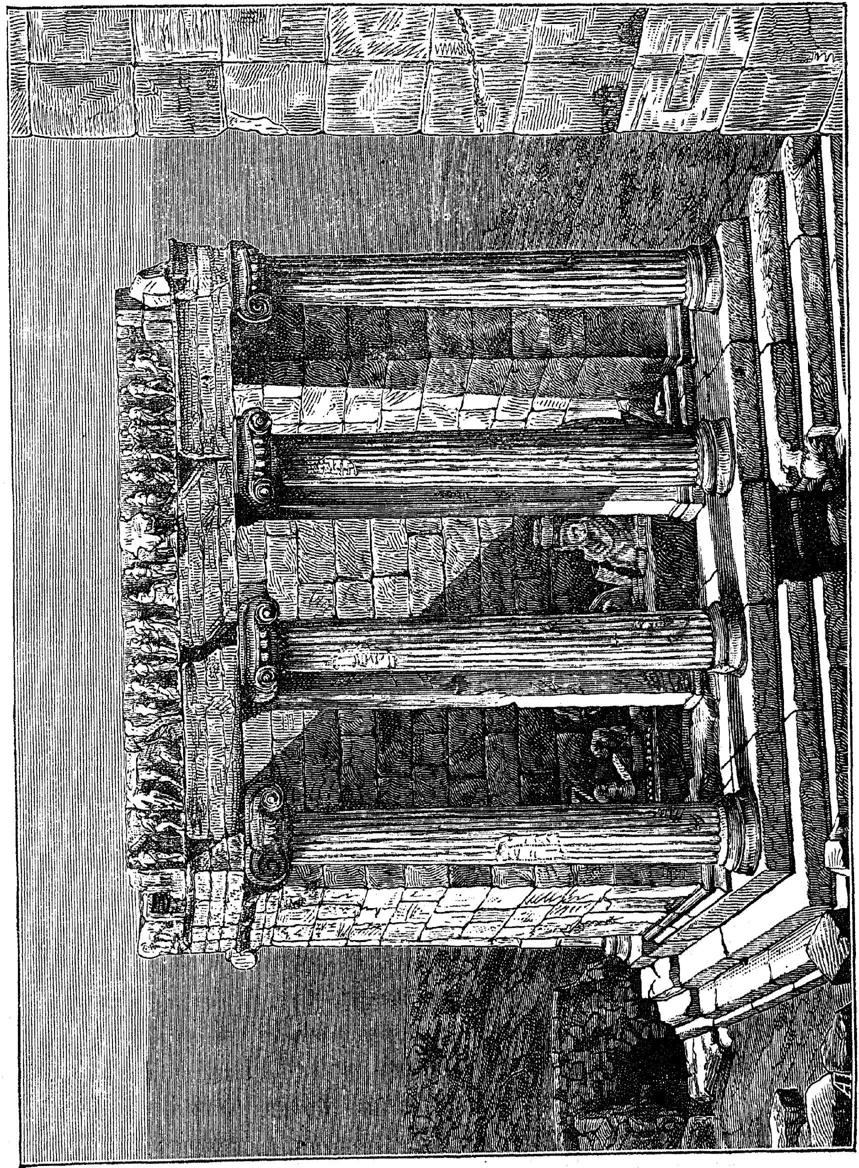
дящихъ храмъ со всѣхъ сторонъ, *въ мало-азіатскихъ постройкахъ* подчинялись средне-азіатскому вліянію, *всегда довольно высокихъ пропорцій.* Въ храмѣ *въ Айцани* напримѣръ стилобатъ состоялъ изъ 7-ми ступеней, а въ храмѣ *Артемиды въ Ефесѣ* число ихъ доходило до 10-ти.

Стилобаты іоническихъ храмовъ *въ Греціи* напротивъ, слѣдуя образцамъ аттическаго вида дорическаго стиля, состояли всегда *только изъ трехъ ступеней,* совершенно простыхъ или слегка профилированныхъ, какъ мы это видимъ въ маленькомъ храмѣ *Нике-Аптеросъ въ Аѳинахъ* (черт. № 146). Здѣсь нижняя часть ступени представляетъ противъ плоскости остальной вертикальной части вдавленный ремешокъ, профиль которыхъ не показываетъ приспособленій къ отведенію отъ швовъ дождевой воды, а сдѣланъ лишь къ обогащенію наружнаго вида.

Стѣны. Стѣны іоническихъ храмовъ придерживались знакомой намъ конструкціи дорическихъ построекъ, съ тою однако разницею, что онѣ всегда воздвигались *отвѣсно, безъ малѣйшаго наклона* (утоненія) во внутрь зданія, какъ мы это замѣтили въ дорическомъ храмѣ, и что отношеніе толщины къ высотѣ измѣняется между отношеніями 1 : 11½ до 1 : 13.

Уменьшая толщину стѣнъ, что составляло понятно значительную экономію матеріала, строители уменьшали также въ нѣкоторой степени устойчивость ихъ и способность противустоять разрушенію, которому подвергается всякое зданіе отъ времени и направленныхъ противъ него случайныхъ силъ. Этому обстоятельству слѣдуетъ, можетъ быть, отчасти приписать ту скудность, немногочисленность памятниковъ, по которымъ намъ теперь приходится изучать іоническій стиль, въ сравненіи съ постройками дорической эпохи, стѣны которыхъ, какъ мы видѣли, значительно толще.

Конструкція ихъ, какъ и въ дорическихъ храмахъ, самая тщательная. Соприкасающіяся плоскости отдѣлывались знакомымъ намъ дорическимъ пріемомъ т. е. ленточками. Камни ставились также на желѣзные пироны и соединялись въ горизонтальномъ направленіи тѣми-же, въ видѣ буквы I, скобами.

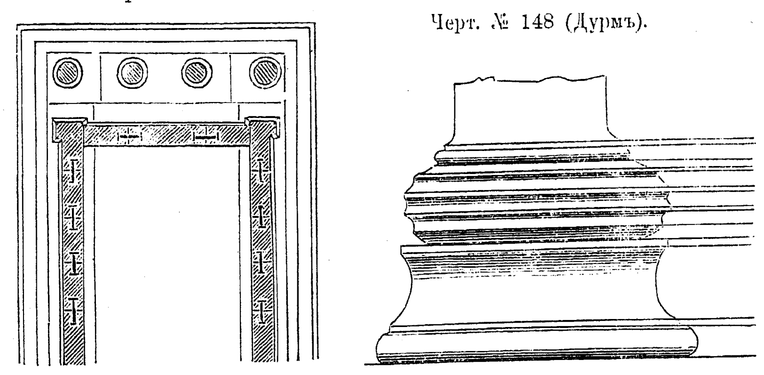


Черт. № 146.

Въ небольшихъ постройкахъ, какъ напр. въ храмахъ *Діаны въ Магнезіи* и въ *Нике-Аптеросъ въ Аѳинахъ*, ширина камней соотвѣтствовала толщинѣ стѣны (черт. № 147). Въ болѣе крупныхъ постройкахъ стѣны состояли изъ нѣсколькихъ рядовъ обдѣланнаго камня, или изъ средины неправильной кладки съ наружною и внутреннею облицовкой изъ обдѣланныхъ камней, какъ это было при храмѣ въ *Милетѣ*.

Черт. № 147.

Черт. № 148 (Дурмъ).



Нике-Аптеросъ.

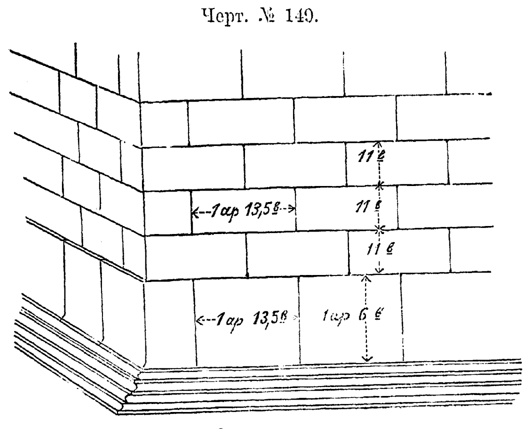
Горизонтальное дѣленіе стѣны, какъ и въ дорическомъ стилѣ, обозначало: 1) плинтъ, 2) цоколь, 3) собственно стѣну и 4) вѣнчающую часть.

Плинтъ состоялъ всегда изъ богато профилированной детали, повторяющей обыкновенно профиль базы колоннъ. Отличные ему примѣры мы имѣемъ *въ Эрехтеонѣ* и въ храмѣ *Нике-Аптеросъ въ Аѳинахъ* (черт. № 148). Высота его въ первомъ случаѣ 7 вершковъ, во второмъ 5.

Роль цоколя играютъ тѣ же большіе плитообразные камни, встрѣченные нами въ дорическихъ постройкахъ съ тою только особенностью, что *переходъ къ плинту, т. е. отливъ съ полочкою выдѣланы съ ними изъ одного куска камня,* высота котораго, въ приведенномъ примѣрѣ *Эрехтеона,* составляетъ 1 арш. 6 вершк. (черт. № 149).

Собственно стѣнная плоскость состояла изъ рядовъ прямоугольныхъ камней, связанныхъ между собою правильною кладкою въ перевязь, высота которыхъ относилась къ ихъ длинѣ какъ 1 : 2, 5 до 1 : 3.

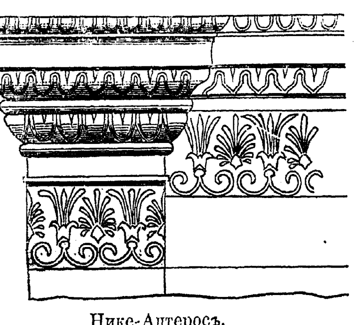
Черт. № 149.



Эрехтеонъ.

Вѣнчающая часть состояла обыкновенно изъ сокращеннаго антаблемана, повторяющаго въ карнизѣ детали антовыхъ капителей. Превосходный ей образецъ даетъ намъ храмикъ *Нике-Антеросъ въ Аѳинахъ* (черт. № 150).

Черт. № 150.



Нике-Антеросъ.

Примѣненіе пилястръ со внутренней и внѣшней сторонъ стѣны встрѣчается не рѣдко, равно какъ и угловыхъ антъ, ширина которыхъ въ различныя стороны, какъ и въ дорическомъ стилѣ, не всегда одинаковая.

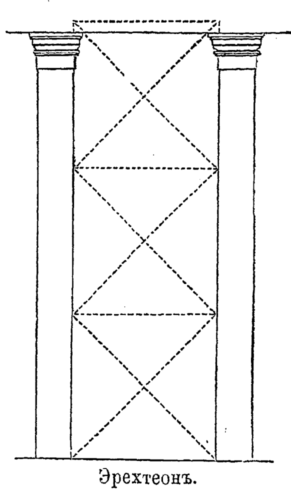
Матеріалъ примѣняемый въ стѣнахъ іоническихъ храмовъ былъ большею частью бѣлый мраморъ. Исключеніемъ являются остатки нѣскольких памятниковъ внѣ Малой Азіи и Греціи какъ напр. *Солунтскія обломки въ Сициліи.*

Двери и окна. Къ сожалѣнію весьма немногіе примѣры дверей и оконъ сохранились въ дошедшихъ до насъ памятникахъ.

Ихъ свѣтовое отверстіе прямоугольное съ совершенно отвѣсными боковыми сторонами или слегка трапецеобразное, съуживается къ верху, какъ бы желая этимъ движеніемъ встрѣтить и лучше подпереть тяжелую, изъ одного куска выдѣланную притолочную балку.

Самый простой пріемъ даетъ намъ дверь *въ Пандрозейонъ* (помѣщеніе съ каріатидами) *Эрехтеона.* Ея боковыя стороны представляютъ на всѣ стороны гладкіе, отвѣсные пилястры въ характерѣ угловыхъ антъ, съ подобными же капителями (черт. № 151). Пропорціи нѣсколько вытянутыя, представляя почти три полныхъ квадрата.

Черт. № 151



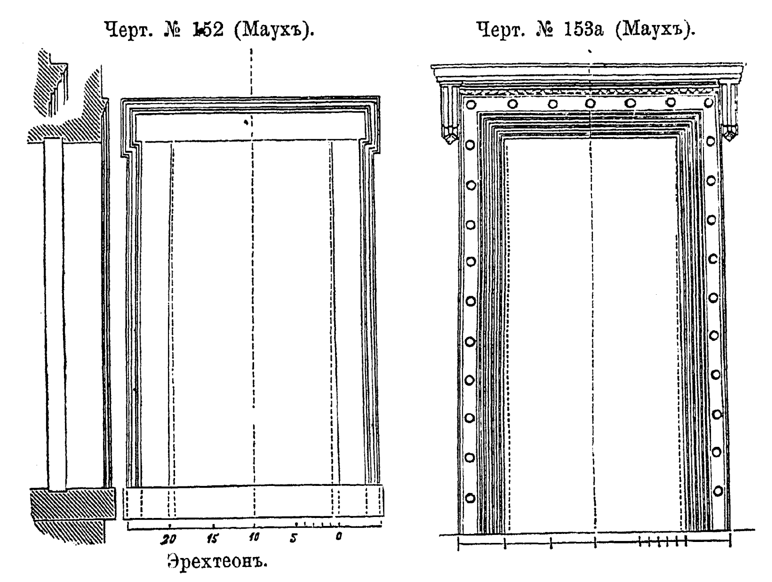
Эрехтеонъ.

Въ *Антифеллосъ въ Ликіи,* въ одномъ приведенномъ нами уже памятникѣ высѣченномъ въ скалѣ, принадлежащемъ протоіоническому виду, мы имѣемъ передъ собою прототипъ іоническому дверному наличнику. Свѣтовое отверстіе, также почти что въ три квадрата, прямоугольное, обрамлено наличникомъ, (см. черт. № 126) чрезмѣрная ширина котораго относится къ дверному пролету какъ 5 : 8.—Онъ состоитъ изъ слѣдующихъ частей: гладкая рамка тремя уступами, ширина которыхъ въ наружную сторону прогрессивно возрастаетъ, окружаетъ свѣтовое отверстіе съ трехъ сторонъ, примыкая къ узкой профилированной рамочкѣ, образующей въ верхней части значительные на обѣ стороны выступы, т. е. знакомые намъ уже изъ дорическаго стиля, такъ называемыя уши. Обращаемъ вниманіе на то обстоятельство, что детали наличника не обходятъ дверной порогъ, образуя по бокамъ также уши, какъ мы это видѣли въ дорическомъ стилѣ, а упираются прямо въ полъ безъ посредничества какого бы то ни было плинта.

Впослѣдствіи аттическій видъ іоническаго стиля выработалъ изъ этого мотива, пока еще весьма каррикатурнаго, свои прелестные наличники.

Оставивъ ему его характеристическія черты, онъ привелъ ихъ въ гармонію между собою и къ цѣлому, достигнувъ этимъ самыхъ счастливыхъ результатовъ. Благодаря снимкамъ и измѣреніямъ Гг. Стюартъ и Реветтъ одного окна *на западной сторонѣ Эрехтеона*, не существующаго уже въ настоящее время, мы имѣемъ въ данномъ случаѣ возможность судить о его наличникѣ, представляющемъ намъ образецъ вышеупомянутой аттической обработки.

Черт. № 152 (Маухъ). Черт. № 153а (Маухъ).



Эрехтеонъ.

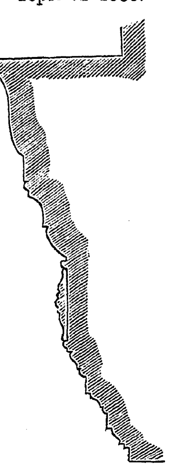
Свѣтовое отверстіе слегка трапецеобразное, (свѣтовая грань верхняго наличника на $1/20$ меньше подоконнаго отверстія), представляя собою *нѣсколько болѣе двухъ квадратовъ,* обрамлено наличникомъ *ширина котораго относится къ нему какъ 1 : 4*, давая этимъ цѣлому пріятныя, легкія пропорціи (черт. № 152).

Первая рамка совершенно гладкая, безъ уступовъ, занимаетъ $2/3$ *всей ширины* наличника, оставляя послѣднюю треть на изящно профилированный карнизикъ, образующій въ своихъ верх-

нихъ частяхъ весьма умѣренные обычные выступы (уши), *начинающіеся ниже свѣтоваго отверстія*, а не выше, какъ мы это видѣли въ предшествовавшемъ примѣрѣ, разрѣшая этимъ пріемомъ, какъ нельзя лучше, предназначенную имъ задачу выразить собою наглядно дѣйствіе груза массивной притолочной балки на вертикальныя стороны двернагó наличника, *упирающагося*, также *непосредственно*, въ гладкую, немного выступающую противъ стѣны, подоконную плиту.

Кромѣ вышеприведеннаго, при этомъ окнѣ замѣчалось приспособленіе для вставки затворовъ или оконныхъ рамъ, которые дѣлали вѣроятно изъ тончайшихъ мраморныхъ плитъ или ажурными по узору, какъ мы это по сію пору можемъ замѣтить въ нѣкоторыхъ изъ италіанскихъ церквей.

Черт. № 153б.



Самый богатый примѣръ наличника даетъ намъ большая дверь *въ стѣнѣ Эрехтеона, обращенной къ сѣверу*. Свѣтовое отверстіе представляетъ намъ приблизительно тѣ же пропорціи, какъ и въ предъидущемъ случаѣ, т. е. нѣсколько болѣе двухъ квадратовъ, имѣя также слегка трапецеобразное очертаніе (черт. № 153а и б).

Отношеніе ширины наличника къ свѣтовому отверстію внизу какъ

$$1 : 4;$$

упираясь также безъ помощи промежуточныхъ частей, прямо въ полъ, онъ составляется изъ двухъ частей, обходящихъ дверное отверстіе съ трехъ сторонъ, не образуя боковые выступы въ верхнихъ частяхъ, т. е. ушки. Внутренняя его часть состоитъ изъ богато профилированной уступами и орнаментированной листочками и жемчужникомъ рамки, окруженной въ свою очередь поясообразною полосою, окаймленною жемчужникомъ, на гладкой поверхности которой красуются въ равныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга розетки, представляя въ совокупности чисто *ассирійскій* мотивъ декораціи.

Главнымъ украшеніемъ этой прелестной по деталямъ двери, является ея карнизъ, поддерживаемый двумя, безукоризненными по рисунку и выполненію, волютными консолями, вѣнчающая сима котораго даетъ намъ дивный образецъ скульптурнаго орнамента мотива одиночныхъ антемій.

Эта дверь весьма крупныхъ пропорцій: ея высота составляетъ 2 саж. 1 арш. $2^1/_2$ в. при ширинѣ (внизу) въ 3 арш. $7^1/_4$ в.

Колонны.

Іоническая колонна, происходя, какъ мы видѣли, изъ деревянной конструкціи, и повторяя въ камнѣ, въ нѣсколько измѣненномъ образѣ, наружныя формы и пропорціи своего деревяннаго прототипа, должна была въ извѣстной степени сохранить главныя характеристическія черты послѣдняго, а именно: стройность, легкость и игривость.

Слѣдуя *примѣру колонны средне-азіатскихъ государствъ, она*, кромѣ извѣстныхъ намъ уже изъ предъидущаго стиля двухъ частей, т. е. фуста или ствола и капители, *имѣетъ* еще третью, а именно *базу* и ея *постановка*, также совершенно одинакова съ восточными оригиналами, т. е. вполнѣ *отвѣсная*, безъ малѣйшаго уклона въ сторону храмовой стѣны, какъ мы это замѣтили при дорической колоннѣ.

Ея утоненіе также менѣе дорическаго, варіируя между $^1/_6$ и $^1/_7$ *болѣе и менѣе нижняго діаметра, съ едва замѣтнымъ* почти не существующимъ *утолщеніемъ* (entasis).

Отношеніе ея нижняго діаметра къ высотѣ въ сравненіи съ дорическою колонною значительно измѣняется, давая ей легкія, граціозныя пропорціи.

Оно почти-что во всѣхъ извѣстныхъ намъ памятникахъ іоническаго стиля различное, какъ мы видимъ изъ нижеслѣдующаго списка.

		Нижн. д.	Высот.
Храмъ Нике-Аптеросъ въ Афинахъ	=	1 :	$7\frac{1}{4}$
„ Геры на островѣ Самосѣ	=	1 :	$8\frac{1}{3}$
„ Аѳины въ Пріенѣ	=	1 :	$8\frac{1}{3}$
„ у Илиссуса, около Аѳинъ	=	1 :	8,1
„ Афины Поліасъ, Эрехтеона	=	1 :	$9\frac{1}{20}$
Пропилеи въ Аѳинахъ	=	1 :	$9\frac{1}{6}$
Храмъ Аполлона въ Милетѣ	=	1 :	$9\frac{1}{5}$
Пропилеи въ Пріенѣ	=	1 :	$9\frac{1}{3}$
Храмъ Аполлона въ Фигалейѣ	=	1 :	$9\frac{1}{2}$
„ Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ	=	1 :	$9\frac{1}{2}$
„ Зевса въ Аицани	=	1 :	10

База. Уширяясь къ низу отъ основанія сравнительно тонкаго ствола колонны, база увеличиваетъ этимъ площадь этого основанія для лучшей передачи груза колонны и несомой ею тяжести стилобату, являясь такимъ образомъ *необходимою частью въ конструктивномъ отношеніи*, удовлетворяя въ тоже время *эстетическому чувству*, требующему плавный переходъ отъ сравнительно тонкой вертикальной части къ горизонтальной плоскости.

Іоняне рѣшили эту задачу съ тонкимъ чутьемъ греческаго генія.

Являясь всегда круглыми, слѣдуя плану колонны, онѣ ставились прямо на стилобатъ или имѣли еще подъ собою промежуточную часть, т. е. плинтъ, всегда съ отвѣсными сторонами, въ планѣ большею частью *квадратнаго*, но въ иныхъ случаяхъ *многоугольнаго* или *круглаго*.

Высота базы, безъ плинта, нѣсколько менѣе или равняется половинѣ нижняго діаметра.

Высота плинта варіируетъ отъ ¹/₄ до ¹/₂ высоты базы.

Примѣры квадратныхъ плинтовъ даютъ намъ храмъ *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ* (¹/₂ высоты базы) и колонны внутренности *пропилей въ Елевзинѣ* (¹/₄ высоты базы). Этотъ пріемъ привился болѣе другихъ въ М. Азіи, какъ насъ обучаютъ многочисленные примѣры.

Многоугольный плинтъ, покрытый барельефами, мы встрѣчаемъ въ храмѣ *Аполлона въ Милетѣ*, *а Пропилеи въ Аѳинахъ* даютъ намъ образецъ круглаго плинта.

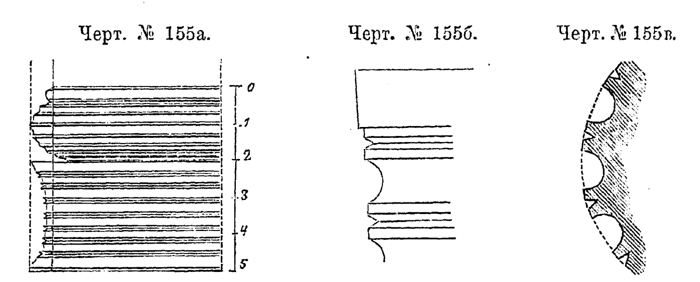
Въ знакомой намъ уже гробницѣ въ *Антифеллосѣ въ Ликіи* (см. черт. № 126), принадлежащей прото-іоническому виду, база, непомѣрно выпячиваясь въ стороны, превышаетъ внизу двойную длину нижняго діаметра, производя этимъ вялое, безжизненное впечатлѣніе. Подобныя, невыработавшіяся еще базы, лишенныя упругости примѣнялись, повидимому, въ началѣ появленія іоническаго стиля. Кромѣ мало-азіатскихъ гробницъ мы ее еще встрѣчаемъ во внутренности храма *Аполлона въ Фигалейѣ* (черт. № 154).

Черт. № 154. (Маухъ).

Въ Фигалейѣ.

Одною изъ самыхъ древнихъ колоннъ іоническаго стиля является колонна храма *Геры* на *островѣ Самосѣ* (черт. № 155 а, б, в). Ея круглая, высотою нѣсколько менѣе половины нижняго діаметра, база, повторяю-

Черт. № 155а. Черт. № 155б. Черт. № 155в.

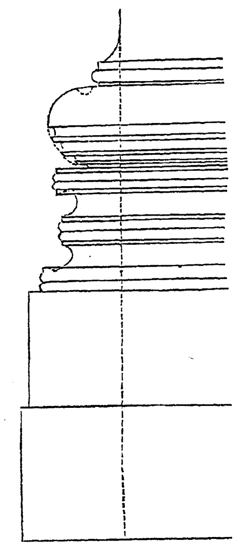


щая мотивы восточныхъ базъ, стоитъ непосредственно на стилобатѣ, $^3/_5$ высоты которой занимаетъ барабанъ съ вогнутою во внутрь, по дугообразной линіи, поверхностью, разъигранною горизонтальными іоническими канелюрами, т. е. полуциркульными выемками

изъ тѣла камня, раздѣленными узкими полочками. Та же самая отдѣлка замѣчается и въ верхней части базы, а именно на крупномъ валѣ или подушкѣ, переходящей къ стволу колонны мелкимъ валикомъ и полочкою съ отливомъ.

Въ храмѣ *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ*, постройку котораго также можно отнести въ болѣе отдаленный періодъ, нижняя часть базы, составляющая нѣсколько болѣе половины ея высоты, состоитъ изъ трехъ рядовъ, расположенныхъ также по вогнутой линіи, двойныхъ астрагалей, отдаленныхъ другъ отъ друга двумя скоціями.

Черт. № 156. (Маухъ).

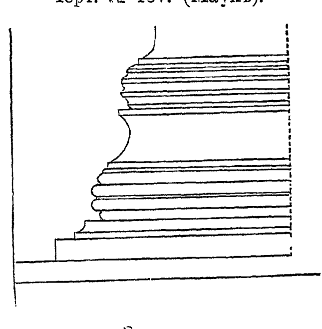


Верхняя часть образуется изъ нѣсколько сплющенной, ехинусообразной въ профилѣ, подушки, съ переходомъ къ стволу колонны изъ мелкаго валика и полочки съ отливомъ. Въ этомъ примѣрѣ замѣчается еще та особенность, что горизонтальныя канелюры подушки выдѣланы лишь въ ея нижней части, оставляя такимъ образомъ ея верхнюю половину гладкою. Не слѣдуетъ однако предполагать, что подобная отдѣлка была преднамѣренно примѣнена здѣсь строителемъ. Эта база просто неоконченная и мы имѣемъ здѣсь лишь дѣло съ техническимъ пріемомъ работъ. Во избѣжаніе поврежденій, могущихъ послѣдовать во время перевозки на мѣсто постройки и въ постановкѣ, ту часть базы, которая могла быть кончаема позже, а именно верхнюю, оставляли гладкою, которая въ разсматриваемомъ случаѣ и осталась таковою, не бывъ никогда, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, отдѣлана какъ слѣдуетъ.

Іоническая база достигаетъ *своей полной красоты лишь въ аттическихъ постройкахъ*. Она здѣсь является, съ немногими исключеніями, всегда *безъ плинта*, состоя изъ крупнаго вала или подушки съ помѣщенною надъ ней полочкою, затѣмъ широкой скоціи, перекрытой подушкою меньшихъ размѣровъ, по-

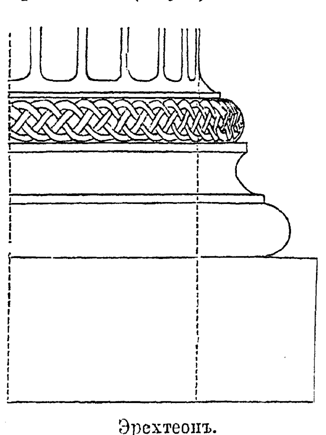
мѣщенной между двумя полочками, изъ которыхъ верхняя обычнымъ отливомъ переходитъ къ стволу колонны. *Валы, большею частью полуциркульные*, оставлялись гладкими, отдѣлывались горизонтальными канелюрами или составлялись какъ бы изъ пучка мелкихъ валиковъ. Въ базахъ колоннъ *Эрехтеона* напр. верхній валъ разъигранъ 4-мя горизонтальными канелюрами, а нижній состоитъ изъ 5-ти сплоченныхъ вмѣстѣ валиковъ. Примѣръ верхняго вала съ горизонтальными канелюрами находится еще во внутренности *пропилей въ Елевзинѣ*.

Черт. № 157. (Маухъ).



Эрехтеонъ.

Черт. № 158. (Маухъ).



Эрехтеонъ.

Допускалась также *орнаментація* вышеупомянутыхъ частей т. е. подушекъ базы. Въ *сѣверномъ портикѣ Эрехтеона* напр. верхній валъ покрытъ сплошною, красивою плетушкою, при совершенно гладкомъ нижнемъ валѣ. Самые богатые образцы орнаментированыхъ базъ даютъ намъ *раскопки въ Милетѣ*. Здѣсь въ *храмѣ Аполлона*, единственный валъ базы, которая весьма низкихъ пропорцій, состоя всего изъ трехъ частей (плинта, вала и полочки) покрытъ чешуею, а многоугольный плинтъ барельефными изображеніями.

На другой базѣ отрытой *въ Милетѣ* мы замѣчаемъ орнаментацію растительнаго характера: на маломъ валѣ пріемъ вьющагося растенія, а на большомъ мотивъ антемій.

Переходомъ отъ базы колонны храма *Геры* на *островѣ*

Самосъ къ *аттическимъ* базамъ можетъ служить база колоннъ *храма у Илиссуса около Аѳинъ*. Здѣсь къ нѣсколько измѣненной самосской базѣ прибавленъ нижній валъ, меньшихъ, хотя не значительно противъ верхняго, размѣровъ (см. табл. III). Онъ оставленъ гладкимъ, равно какъ и помѣщенный надъ нимъ вогнутый, *начавшій свое преобразованіе въ скоцію*, самосскій барабанъ, между тѣмъ какъ верхній валъ покрытъ обычными горизонтальными канелюрами.

Этотъ примѣръ нагляднѣйшимъ образомъ показываетъ процедуру *развитія прелестной аттической базы изъ мотивовъ чисто средне-азіатскихъ*, подвергнувшихся разработкѣ греческаго генія.

Стволъ. Стволъ іонической колонны, какъ и въ дорическомъ стилѣ покрытъ всегда канелюрами.

Исключеніе этому общему правилу составляютъ, повидимому, лишь самые древніе памятники, какъ напр. храмъ *Геры* на *островѣ Самосъ* и постройки послѣдняго періода, образцомъ которыхъ мы приводимъ колонны *водопровода Императора Адріана въ Аѳинахъ*. Однако эти канелюрры (Rhabdosis), число которыхъ *всегда 24*, не суть повтореніе тѣхъ, которыхъ мы видѣли на дорической колоннѣ. Ихъ начало слѣдуетъ также искать въ архитектурѣ *Средне-Азіатскихъ Государствъ*. Представляя въ планѣ, большею частью, *полуциркульныя* выемки, онѣ не сходятся по окружности колонны острыми вертикальными гранями, какъ это принято дорическимъ стилемъ, а *отдѣляются другъ отъ друга узкими вертикальными ленточками* нетронутаго тѣла колонны.

Благодаря изысканіямъ Г-на В. Пласъ (V. Place, Ninive et l'Assyrie) мы имѣемъ возможность указать на прототипъ этихъ канелюръ, а именно на квадратный, канелюрованный подобнымъ образомъ, свободно стоящій столбъ, открытый г. В. Пласъ *въ Ниниеіи*, верхушка котораго даетъ намъ также прототипъ вѣнчающей антеміи. Отношеніе ширины раздѣляющихъ ленточекъ къ канелюрамъ различное. Въ нѣкоторыхъ постройкахъ, какъ напр.

въ храмѣ у *Илиссуса* около *Аѳинъ* и въ храмѣ *Аѳины Поліасъ* въ *Пріенѣ* оно какъ 1 : 4, въ храмѣ *Аполлона въ Фигалейѣ* оно равняется отношенію 1 : 6, доходя даже въ нѣкоторыхъ колоннахъ *Эрехтеона* до отношенія 1 : 7. Обыкновенная ширина ленточки, чаще другихъ встрѣчающаяся, равняется 1/5 *ширины канелюры*. Но какъ я выше замѣтилъ канелюры не всегда въ планѣ полуциркульныя. На колоннахъ *внутренности Пропилей въ Елевзинѣ* напримѣръ онѣ меньше, *составляя лишь дугу правильнаго круга*, а въ храмахъ *Аполлона въ Бассеѣ* (въ Фигалейѣ), у *Илиссуса около Аѳинъ* и въ *Пропилеяхъ Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ* онѣ *овальнаго очертанія.*

Черт. № 159.

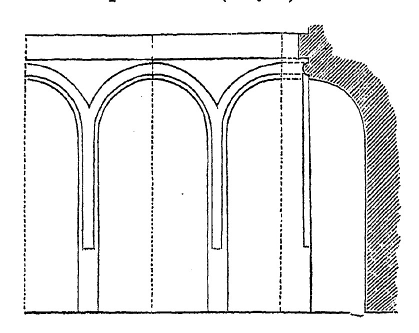
Канелюры заканчивались всегда, какая-бы то ни была ихъ форма плана, на верху и внизу, т. е. у капители и базы, полуциркульными арочками, которыя въ рѣдкихъ случаяхъ, какъ напр. у колоннъ *портика Эрехтеона*, обводились мелкими валиками, которые спускались на самое незначительное протяженіе вертикально по раздѣляющимъ канелюры полочкамъ. Подобное украшеніе примѣнялось лишь въ верхнихъ частяхъ колонны, какъ мы можемъ судить изъ приведеннаго примѣра (черт. № 160).

Изъ изысканій Г. Фукаръ (M. Foucart, Archives des Miss. scient. II série, II) мы видимъ что и пріемъ персидской колонны съ ея многочисленными канелюрами, не раздѣленными между собою ленточками, проникъ также въ Грецію и остался, повидимому, безъ дальнѣйшей разработки. Открытый Г. Фукаръ фрагментъ *колонны въ Дельфахъ* имѣетъ 44 канелюры, напоминая собою колонны Персеполиса (черт. №№ 161а и 161б).

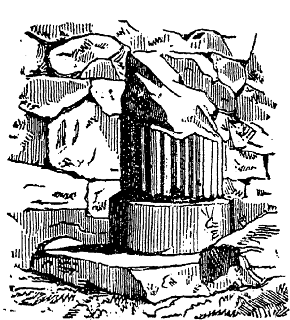
Канелюры однако не являются единственнымъ украшенiемъ iонической колонны.

Близь *сокровищницы Атрея въ Микенахъ* была найдена часть колонны, принадлежащая, по всей вѣроятности, прото-iоническому виду разсматриваемаго нами стиля. Стволъ и база этой колонны покрыты *орнаментами*, происхожденiе которыхъ несомнѣнно ассирiйское (черт. № 162).

Черт. № 160. (Маухъ).



Черт. № 161a. (Chipicz).

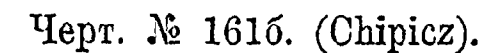


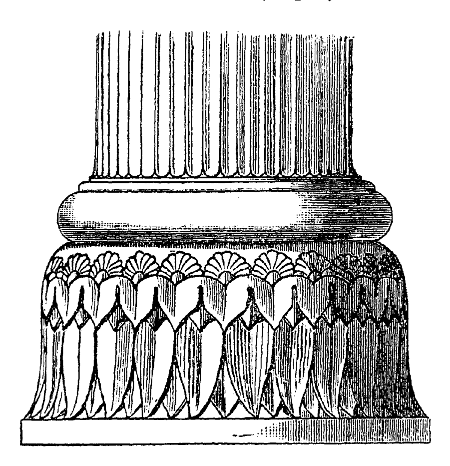
На стволѣ и на средней части базы, т. е. подушкѣ, имѣющей форму сплющеннаго вала, воспроизведенъ тотъ-же мотивъ зигзаговъ, встрѣченный нами на барельефныхъ изображенiяхъ символическаго дерева, съ тою конечно разницею, что они здѣсь являются, слѣдуя круглой формѣ колонны, непрерывнымъ кольцеобразнымъ орнаментомъ и въ болѣе богатыхъ деталяхъ, покрытыхъ орнаментами, характеръ которыхъ опять таки совершенно ассирiйскiй. (Blouet, expédit. scient. du Péloponèse, I).

Предположенiе о примѣненiи iоническимъ стилемъ скульптуры т. е. ба и горельефовъ къ стволамъ колоннъ, основанное на изображенiяхъ на древнихъ ефесскихъ монетахъ, подтвердилось блистательно, благодаря десятилѣтнимъ трудамъ англичанина Вудъ (Wood), откопавшаго въ *Ефесѣ* подобныя колонны, принадлежавшiя *храму Артемиды*.

Эти колонны весьма внушительныхъ размѣровъ, съ верхнимъ дiаметромъ въ 2 арш. 3,75 верш. стояли на базахъ, надъ ко-

торыми ихъ стволъ былъ украшенъ горельефными въ человѣческій ростъ изображеніями, прелестной композиціи и работы, часть которыхъ приписывается скульптору Скопасу. Проходя, не много отступя, надъ головами изображеній, астрагаль (изъ валика между двумя полочками) заканчивала низъ, надъ которой остальная, большая часть ствола колонны, разыгрывалась обычными канелюрами (черт. № 163).

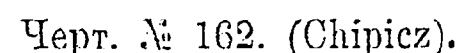

Черт. № 161б. (Chipicz).

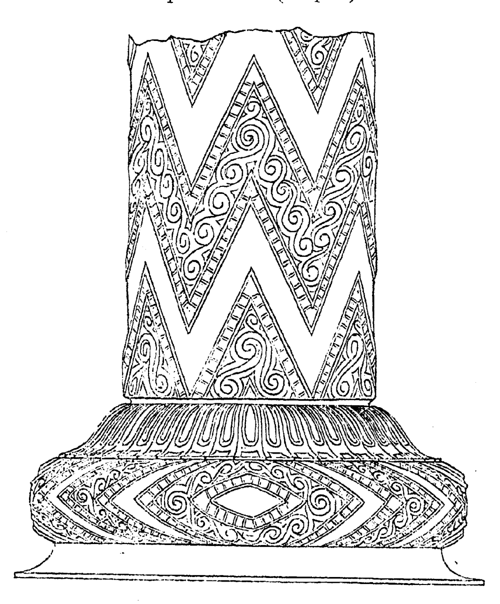


Тамъ-же *въ Ефесѣ* были еще ранѣе найдены богато и причудливо орнаментированныя *ножки одного трона Зевеса*, находящіяся въ настоящее время въ Палермитанскомъ музеѣ. Средняя часть ихъ занята также горельефными изображеніями послужившими, по всей вѣроятности, побужденіемъ къ композиціи вышеупомянутыхъ колоннъ, такъ какъ этотъ тронъ, судя по нѣкоторымъ деталямъ, долженъ принадлежать довольно отдаленному, а именно дорическому періоду развитія греческаго искусства (черт. № 164).

Стволъ іонической колонны заканчивался всегда астрагалью, *Капитель.* состоящей изъ валика съ полочкою, переходящею отливомъ къ стволу колонны. Въ иныхъ случаяхъ (храмъ въ *Милетѣ*, капи-

тели въ *Помпеи* и пр.) прибавлялась еще вторая полочка надъ валикомъ астрагали, которая ею отдѣлялась отъ послѣдующей детали капители. Она состояла изъ четверти вала, принимая въ нѣкоторыхъ постройкахъ (*Эрехтеонъ* въ *Аѳинахъ, Пропилеи въ Елевзинѣ*, храмъ *Аѳины въ Пріенѣ* и пр.) эхинусообразную форму, болѣе или менѣе элептическаго очертанія, *намекая этимъ на ехинусъ дорической капители*, поддерживающій, какъ мы видѣли, непосредственно квадратную плиту абаки.


Черт. № 162. (Chipicz).



Въ іоническомъ стилѣ эта круглая подушка и вѣнчающая квадратная абака, обѣ весьма легкихъ пропорцій, отдѣляются другъ отъ друга *промежуточною, господствующею частью*, которая загибаясь на право и на лѣво отъ оси колонны завитками, спускающимися ниже астрагали, образуетъ съ передней и задней сторонъ столь типичныя для этого стиля волюты, представляя съ боковыхъ фасадовъ, утоняющихся къ срединѣ колонны и какъ бы перевязанныхъ по срединѣ, болѣе или менѣе орнаментированные свертки.

Разсмотримъ теперь всѣ эти части іонической капители по внимательнѣе.

Астрагаль.

Валикъ астрагали покрывался орнаментомъ жемчужника, какъ мы это видимъ въ *Эрехтеонѣ*, въ храмѣ *Артемиды въ Ефесѣ*, въ храмѣ *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ*, въ *Пропилеяхъ Аѳины въ Пріенѣ*, въ храмѣ *Аполлона въ Милетѣ* и пр. или оставался совершенно гладкимъ, какъ мы это замѣчаемъ въ *водопроводѣ Императора Адріана въ Аѳинахъ*, въ *Пропилеяхъ Елевзина*, въ храмахъ у *Илиссуса*, *въ Фигалейѣ* и др.

Черт. № 163. (Дурмъ).



Повтореніе астрагали на стволѣ колонны нѣсколько ниже обычной, образуя этимъ шейку, которая всегда покрывалась орнаментами мотива антемій, дозволялось, повидимому, въ виду обогащенія колоннъ, какъ мы можемъ заключить изъ прелестныхъ примѣровъ дошедшихъ до насъ колоннъ *Эрехтеона въ Аѳинахъ*.

Черт. № 164. (Дурмъ).



Подушка.

Подушка надъ астрагалью, какой бы то ни было формы, всегда покрывалась орнаментомъ яичника, хотя встрѣчались и примѣры совершенно гладкихъ подушекъ, какъ мы это видимъ у колоннъ внутренности храма *въ Фигалейѣ*, составляющихъ во всякомъ случаѣ исключеніе.

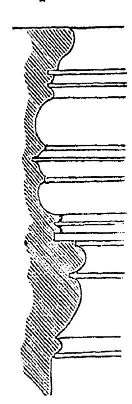
Профиль подушки, высота которой до нѣкоторой степени зависитъ, какъ мы увидимъ, отъ различныхъ пріемовъ іонической капители, всегда нѣсколько выступаетъ на лицевыхъ сторонахъ противъ плоскости волютъ.

Волюты.

Спирали волютъ, вертикальная плоскость которыхъ паралельна лицевымъ сторонамъ архитрава, заканчиваются въ центрѣ такъ называемымъ глазомъ волюты. *Греки ихъ чертили, руководствуясь лишь врожденнымъ имъ тонкимъ чутьемъ изящнаго вкуса* и только впослѣдствіи римскіе архитекторы, а

именно Витрувій и за нимъ Палладіо, Виньола и Филибертъ Делормъ ввели на то извѣстныя правила и пріемы, при которыхъ циркуль играетъ главную роль. При черченіи іоническаго ордера мы съ однимъ изъ нихъ, болѣе подходящимъ характеру греческихъ волютъ, познакомимся.

Черт. № 165.



Кривая спирали, выступая противъ тѣла волюты, обозначается различными путями. *Чаще всего* мы встрѣчаемъ пріемъ примѣненный въ *пропилеяхъ Елевзина* и капителяхъ *Эрехтеона въ Аѳинахъ*. Здѣсь эти рамочки или ободочки, если ихъ можно такъ назвать, состоятъ изъ двухъ полуваликовъ, раздѣленныхъ между собою узкою, едва замѣтною дорожкою, образующихъ своими кривыми какъ бы входящій уголъ (черт. № 165).

Самый простой пріемъ, обозначающій спираль волютъ простою полочкою съ отливами въ обѣ стороны, мы замѣчаемъ на нѣкоторыхъ капителяхъ построекъ южной Италіи, на фрагментахъ хранящихся въ *Аѳинскомъ Музеѣ* и пр. (черт. № 166).

Черт. № 166.



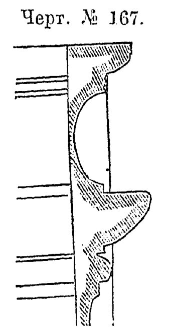
Пропилеи Аѳинъ, капители одного храма *въ Елевзинѣ* и пр. даютъ намъ образецъ *сложнаго* окаймливанія спирали, состоящій, какъ мы видимъ, изъ валика, помѣщеннаго между полуваликами перваго пріема (черт. № 167).

Тѣло волюты, т. е. пространство между обозначенными подобнымъ образомъ спиралями, представляетъ большею частью вогнутую кривую не рѣдко элиптическаго очертанія. Въ иныхъ случаяхъ, желая по возможности обогатить капитель, какъ напр. въ *Эрехтеонѣ*, это пространство отъ одного оборота спирали до другого дѣлилось еще выступающею деталью пополамъ, такъ что вмѣсто одной вогнутой плоскости получались двѣ, меньшей, конечно, противъ первой ширины.

Центръ волюты, называемый ея глазомъ, имѣетъ также различную обработку. То мы его встрѣчаемъ въ видѣ плоско-выкруг-

леннаго щита, какъ напр. въ *Пропилеяхъ въ Аѳинахъ*, въ одномъ изъ храмовъ *Елевзина* и пр., или выступающимъ полушаромъ, (въ храмѣ *въ Фигалейѣ*), то онъ представляетъ довольно сильно выступающую розетку (*Акрополь въ Аѳинахъ*) или даже входящую гладкую плоскость, предназначенную, безъ сомнѣнія, что можно заключить по оставшимся на ней слѣдамъ, для помѣщенія металлическихъ украшеній. Примѣры этому послѣднему пріему даютъ намъ капители храмовъ *Цибелы въ Сардахъ*, *Артемиды въ Ефесѣ* и *Эрехтеона въ Аѳинахъ*.

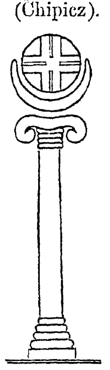
Черт. № 167.



Елевзинъ.

Пріемы соединенія волютъ на ихъ лицевыхъ сторонахъ опредѣляютъ намъ различные типы іонической капители въ Греціи. Мы ихъ имѣемъ три.

Черт. № 168.
(Chipicz).



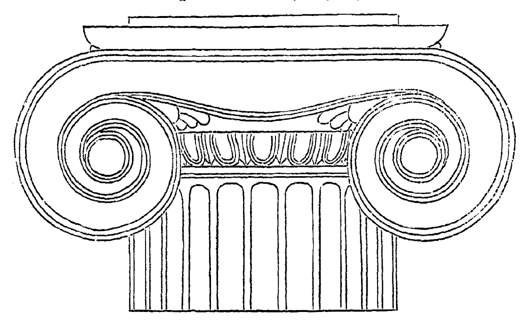
Символическая колонна.

Самый красивый типъ, разработанный аттическимъ видомъ вполнѣ безукоризненно, имѣетъ своимъ прототипомъ капитель *символической колонны*, представленной на *вавилонскихъ барельефахъ*. Онъ *соединяетъ волюты кривою, вогнутою къ низу линіею*, придающую всей капители жизненную упругость и грацію. Прекрасные ему примѣры мы имѣемъ въ *Эрехтеонѣ* въ храмахъ *Нике-Аптеросъ въ Аѳинахъ*, у *Илиссуса около Аѳинъ*, *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ*, въ *пропилеяхъ Елевзина* и пр. Мы его можемъ назвать *вавилонскимъ* (черт. № 169). Въ прото-іоническомъ видѣ мы его встрѣчаемъ на островѣ Кипрѣ (см. чер. № 170б).

Въ капителяхъ этого перваго типа ехинусообразная, украшенная орнаментомъ яичника подушка большею частью не толста или, вѣрнѣе выражаясь, не высока, тѣмъ болѣе что не рѣдко въ виду обогащенія капители, надъ нею помѣщается еще деталь валикообразная, убранная плетушкою, какъ напр. *въ Эрехтеонѣ* и въ одной капители *Музея въ Аѳинахъ* или орнаментирован-

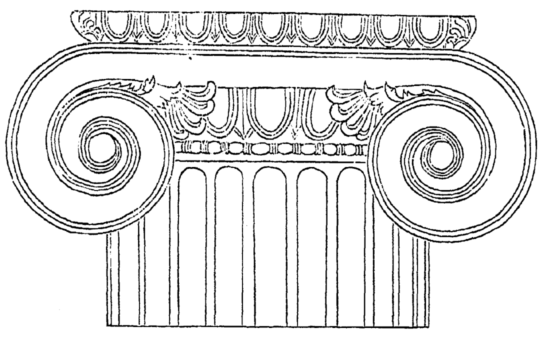
ная рисункомъ мотива меандра. Примѣръ этой послѣдней детали мы находимъ также въ *Музеѣ въ Аѳинахъ.*

Черт. № 169. (Маухъ).



Получаемые въ этомъ типѣ quasi-*треугольники* между подушкою или помѣщенною надъ нею деталью, волютою и опускающимся къ низу по дугообразной линіи соединяющими частями *украшались* обыкновенно *орнаментомъ мотива пальметокъ*, который вырубался изъ тѣла капители или просто воспроизводился живописью. Образецъ первому мы имѣемъ въ капителяхъ *пропилей въ Аѳинахъ*, второму въ *Музеѣ въ Аѳинахъ*, при волютахъ сдѣланныхъ также по совершенно гладкому полю одною живописью.

Черт. № 170а. (Маухъ).



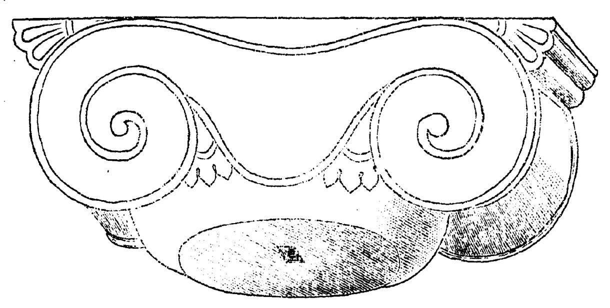
Хр. Аполлона въ Милетѣ.

Въ нѣкоторыхъ примѣрахъ, какъ напр. въ *Эрехтеонѣ* и въ нѣсколькихъ капителяхъ *Музея*, въ этихъ мѣстахъ замѣ-

чаются вбитые гвоздочки, къ которымъ, по всей вѣроятности, прикрѣплялись металлическія пальметки, отпавшія со временемъ.

Горизонтальное соединеніе волютъ, прототипомъ которому являются, какъ мы имѣли случай убѣдиться, *ассирійскіе* памятники (3-й пріемъ, ассирійскій), даетъ намъ второй, *ассирійскій типъ* іонической капители, привившійся въ особенности на *мало-азіатскихъ постройкахъ*. Этотъ пріемъ, при которомъ собственно волютная часть съуживается, давая этимъ возможность придать ехинусообразной подушкѣ бо̀льшую противъ перваго пріема высоту, несравненно прозаичнѣе, какъ то суше,

Черт. № 170б.
(Perrot et Chipicz. Chapiteau de Kition; temple d'Astarte, Cypre).



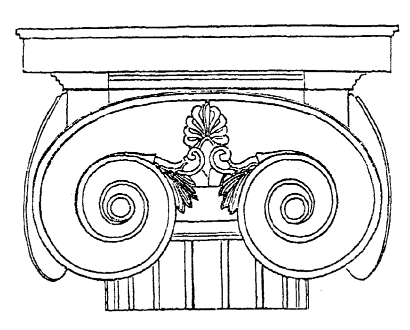
безжизненнѣе перваго. Его волюты всегда нѣсколько менѣе, въ отношеніи къ цѣлому, волютъ другихъ типовъ, вслѣдствіе чего разстояніе между ними слишкомъ растянуто (черт. № 170а).

Примѣры второму типу даютъ намъ храмы *Аполлона въ Милетѣ, Пропилеи Аѳины въ Пріенѣ и водопроводъ императора Адріана въ Аѳинахъ.*

Наконецъ третій, менѣе другихъ примѣнявшійся, типъ капители, вырабо̀тавшійся изъ *барельефа Птеріума* и который по этой причинѣ мы можемъ назвать *мало-азіатскимъ,* показываетъ намъ *соединеніе волютъ въ ихъ верхнихъ частяхъ дугообразною кривою*. Отъ этого пріема менѣе удачнаго предъидущихъ типовъ мы имѣемъ всего одинъ примѣръ въ капителяхъ внутренности храма *Аполлона въ Фигалейѣ*, построенномъ въ 430 году до Р. Хр. знаменитымъ Иктиносомъ.

Плоскость волютъ этихъ со всѣхъ сторонъ одинаковыхъ капителей не вертикальна, какъ въ предъидущихъ типахъ, а выгибается по неправильной кривой, начиная съ верху впередъ, что производитъ неудовлетворительное впечатлѣніе, такъ какъ лишаетъ волюты необходимой упругости и силы для поддерживанія грузной абаки съ покоющимся на ней грузомъ антаблемана.

Черт. № 171.



Хр. Аполлона въ Фигалейѣ
(въ Аркадіи, близъ Бассеѣ).

Эта квадратная грузныхъ пропорцій абака, увѣнчанная мелкимъ каблучкомъ, переходящая къ капители крестообразною въ планѣ деталью, уравновѣшиваетъ нѣсколько вышеупомянутую неспособность волютъ, которая при ея отсутствіи (какъ мы это видимъ въ сочиненіи Г. Мауха, гдѣ кривая волютъ прямо подставлена подъ архитравъ, въ подражаніе мало-азіатскому прототипу Птеріума) такъ и бросается въ глаза, производя впечатлѣніе полнѣйшей невозможности. Эти колонны принадлежащія во всякомъ случаѣ началу развитія іоническаго стиля, имѣютъ еще кромѣ этой не вполнѣ удавшейся капители и знакомой намъ далеко выступающей впередъ базы, совершенно *чуждое* іоническому стилю *заканчиваніе канелюръ*, которое, какъ на верху, такъ и внизу *прямое горизонтальное* съ едва закругленными углами.

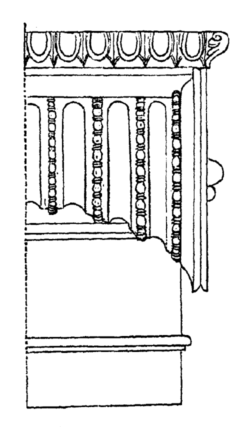
Боковыя стороны.

Боковыя стороны іонической капители, отвѣчая по выраженной въ нихъ идеѣ вполнѣ лицевымъ сторонамъ, представляютъ, какъ уже было замѣчено, что-то въ родѣ перехваченныхъ и уто-

няющихся болѣе или менѣе къ срединѣ свертковъ. Ихъ форма почти что всегда ровная, съ свободно перекинутымъ въ центрѣ перехватомъ или принимаетъ очертаніе колокола, какъ бы вслѣдствіе довольно тугой перевязи. Примѣры послѣднему пріему мы имѣемъ въ капителяхъ *водопровода императора Адріана въ Аѳинахъ,* храма *Аполлона въ Милетѣ* и на нѣкоторыхъ капителяхъ *Аѳинскаго Музея.*

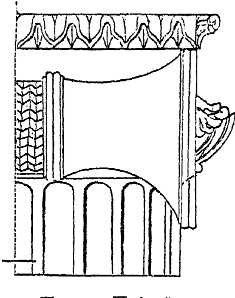
1) *Самый простой пріемъ* состоитъ изъ гладкаго, утоняющагося къ срединѣ колонны, свертка съ перехватомъ изъ нѣсколькихъ, обыкновенно 4-хъ астрагалей, раздѣленныхъ между собою плоскими скоціями. Мы встрѣчаемъ его въ *пропилеяхъ* и въ одномъ *храмѣ Елевзина,* гдѣ астрагали нѣсколько шире скоцій и въ храмѣ у *Илиссуса около Аѳинъ* съ обратнымъ отношеніемъ упомянутыхъ частей.

Черт. № 174. (Маухъ).



Черт. № 172. (Маухъ).

Черт. № 173. (Маухъ).



Елевзинъ. Хр. въ Пріенѣ. Эрехтеонъ.

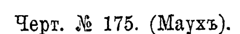
2) Въ храмахъ *Аполлона въ Милетѣ,* (гдѣ мы замѣтили свертки въ видѣ колокола), и *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ* замѣчается нѣкоторое *усложненіе перехвата* при гладкихъ же свертахъ. Эти перехваты состоятъ изъ двойныхъ астрагалей, обозначающихъ ширину перехвата. Въ первомъ случаѣ пространство между ними занимается плоскимъ валомъ, во второмъ—широкой скоціей. Какъ валъ, такъ и скоція орнаментированы листочками.

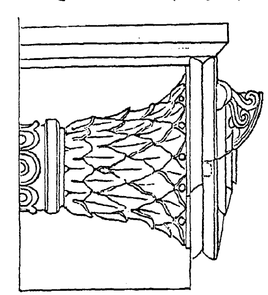
3) Примѣры *орнаментаціи самихъ свертковъ* даютъ намъ

Эрехтеонъ въ Аѳинахъ, Пропилеи Аѳины въ Пріенѣ, водопроводъ императора Адріана въ Аѳинахъ и одна капитель *Музея въ Аѳинахъ.*

Въ *Эрехтеонѣ* собственно перехвата не существуетъ, а весь утоняющійся къ срединѣ колонны свертокъ разыгранъ астрагалями съ раздѣляющими ихъ скоціями. Астрагали украшены орнаментомъ жемчужника.

Свертки капителей *пропилей въ Пріенѣ* украшены барельефными пальметками прекраснаго рисунка, съ прямолинейнымъ перехватомъ съ листочками между двойными астрагалями.


Черт. № 175. (Маухъ).


Водопроводъ Адріана.

Свертки капители *водопровода императора Адріана*, напоминающіе слегка форму колокола, орнаментированы перекрывающимися листочками, а въ капители *Музея* они состоятъ изъ прекрасно сработанныхъ листьевъ аккантуса, изъ которыхъ выростаютъ вѣерообразно, обхватывая волюту и загибаясь слегка назадъ, длинные листья фантастическаго характера.

Найденная въ *Ефесѣ* іоническая капитель, съ головами быковъ на боковыхъ ея сторонахъ, вдохновлена повидимому персидскими прототипами и принадлежитъ протоіоническому виду.

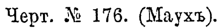
Угловая капитель.

Рѣшеніе вопроса угловой капители представляло, повидимому, не мало затрудненій греческимъ архитекторамъ. Г. Дурмъ въ своемъ сочиненіи о греческой архитектурѣ спрашиваетъ: не была-ли іоническая капитель съ 4-мя совершенно одинаковыми, украшенными волютами сторонами первая попытка примѣненія іонической капители въ периптеральныхъ храмахъ? Мнѣ кажется, что—да. Подобная мысль сдѣлать всѣ стороны равными такъ естественна по своей простотѣ, что должна была явиться прежде другихъ строителямъ, искавшимъ выхода изъ затруднительнаго положенія.

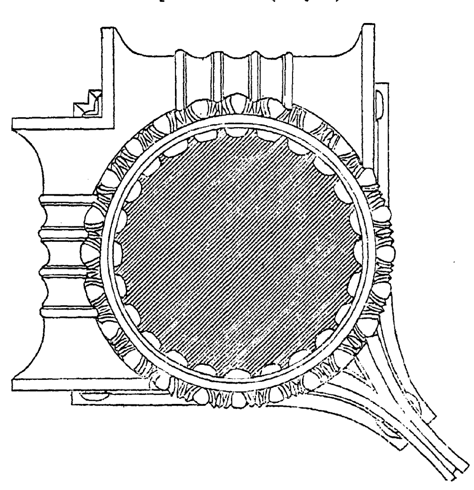
Примѣры подобныхъ капителей мы имѣемъ въ храмѣ *въ Фигалейѣ,* въ капителяхъ *Солунта*, въ памятникѣ *Терона въ*

Акрагасъ (Агригентъ, Джирдженти) и въ капителяхъ многихъ построекъ въ *Помпеи*.

Не довольствуясь этимъ рѣшеніемъ, греческіе строители придумали другое, также далеко не вполнѣ отвѣчающее безукоризненной композиціи іонической капители, если она примѣняется въ пріемѣ Templum in antis'а или вообще съ лицевыми, т. е. волютными, сторонами паралельно лишь одной сторонѣ зданія. При угловой капители однако являются двѣ такія стороны, требующія одинаковаго со стороны строителя вниманія. Какъ тутъ быть?



Черт. № 176. (Маухъ).



Стали дѣлать волюты лишь съ двухъ смежныхъ, образующихъ уголъ сторонъ, выгибая угловыя волюты по направленію 45^0 впередъ, что было сдѣлано изъ желанія сохранить ихъ цѣлость. Но подобныя угловыя волюты, спирали которыхъ, если на нихъ прямо смотрѣть, сохраняютъ свою красоту лишь до зрачка волюты, т. е. до изгиба, даютъ капители кривое выраженіе, которое усиливается еще формою абаки, имѣющей вмѣсто квадрата причудливое очертаніе съ однимъ входящимъ прямымъ угломъ и съ выгибомъ подъ 45^0 отвѣчающимъ движенію угловыхъ волютъ. Другія двѣ стороны подобныхъ капителей сохраняютъ свою обычную отдѣлку.

Абака. Абака іонической колонны, всегда *низкихъ и весьма легкихъ пропорцій*, состоитъ изъ одной или двухъ частей, т. е. изъ ехинусообразнаго валика или изъ каблучка къ которымъ въ иныхъ случаяхъ прибавляется полочка или крошечный валикъ.

Абака изъ совершенно гладкаго ехинусо-образнаго валика встрѣчается въ капителяхъ внутренности *пропилей въ Елевзинѣ* и въ храмѣ у *Илиссуса около Аѳинъ.* Орнаментированнымъ мотивомъ яичника мы его видимъ въ *Эрехтеонѣ* и въ храмѣ *Аполлона въ Милетѣ.*

Абака изъ эхинуса съ полочкой встрѣчается въ одномъ изъ храмовъ *Елевзина.*

Одинъ каблучекъ служитъ абакою колоннамъ храма *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ,* гдѣ онъ орнаментированъ сердцевидными листочками.

Въ сопровожденіи съ полочкою онъ является въ *Пропилеяхъ Аѳины Поліасъ* въ *Пріенѣ* (орнаментированный сердцевидными листочками), а въ нѣкоторыхъ капителяхъ *Эрехтеона* онъ съ помѣщеннымъ подъ нимъ крошечнымъ валикомъ, орнаментированный жемчужникомъ.

Отношеніе высоты абаки къ высотѣ капители, включая первую астрагаль, варіируетъ между *1 : 4,5* до *1 : 9,* что зависитъ не столько отъ высоты абаки сколько отъ *типа* самой капители. Въ Ассирійскомъ типѣ напр. высота всей капители въ отношеніи къ діаметру колонны наименьшая.

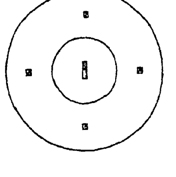
Отношеніе высоты капители къ высотѣ всей колонны, предполагая капитель безъ шейки, также не всегда одно и тоже; оно колеблется отъ отношенія *1 : 16,55,* встрѣчаемое у колоннъ храма у *Илиссуса около Аѳинъ* до *1 : 22,* которое принадлежитъ колоннамъ храма *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ.* Съ капителями при шейкѣ, какъ напр. въ *Эрехтеонѣ,* оно, конечно, должно сильно измѣниться, а именно составляетъ отношеніе

1 : 12

Конструкція. Конструкція іонической колонны таже что и въ дорическомъ стилѣ. Если былъ подходящій матеріалъ на лицо, то ихъ дѣлали

монолитными, какъ намъ показываютъ примѣры въ *Пиџани* храма *Зевса*, въ большинствѣ же дошедшихъ до насъ постройкахъ колонны состоятъ изъ отдѣльныхъ тамбуровъ, высота которыхъ также зависѣла отъ имѣвшагося подъ рукою матеріала. Постели этихъ отдѣльныхъ барабановъ отдѣлывались совершенно схожимъ пріемомъ, примѣненнымъ въ построеніи дорическихъ колоннъ, съ тою однако разницею, что *при относительно тонкихъ колоннахъ деревянные пироны замѣнялись желѣзными,* и что, вмѣсто одного, въ каждомъ барабанѣ число ихъ *увеличивали* въ иныхъ случаяхъ *до 5-ти,* какъ напр. въ храмѣ *Цибелы въ Сардахъ.* Поступали въ этихъ случаяхъ слѣдующимъ образомъ: выдалбливали въ указанныхъ мѣстахъ верхней и нижней горизонтальной плоскости барабана квадратныя,—прямоугольныя или круглыя гнѣзда, затѣмъ вставляли въ гнѣзда нижней плоскости устанавливаемаго барабана пироны, заливали свинцомъ, дѣлая ихъ этимъ неподвижными и опускали въ приготовленныя, отвѣчающія имъ гнѣзда верхней плоскости уже установленнаго тамбура, которыя, помощью небольшаго канальчика проведеннаго снаружи, также наполнялись свинцомъ. Канелюры проводились тѣмъ же путемъ какъ и въ дорическомъ стилѣ.

Черт. № 177.



Астрагаль дѣлалась обыкновенно съ послѣднимъ барабаномъ ствола, а не съ капителью изъ одного куска. *Верхняя постель астрагали имѣла обыкновенно вдавленный противъ средины* (приблизительно на $^1/_{20}$ вершка) *ободокъ,* шириною отъ $^1/_2$ до $^3/_4$ вершка, *что дѣлалось для большей удобности установки. На верхней плоскости капители замѣчалось тоже самое.*

Въ богатыхъ, болѣе сложныхъ капителяхъ *Эрехтеона,* шейка съ обѣими астрагалями сдѣлана также изъ одного куска съ послѣднимъ барабаномъ ствола колонны.—Соблюденіе раціональной *экономіи* въ работѣ и времени представляютъ намъ капители *пропилей въ Аѳинахъ.* Въ эхинусообразной подушкѣ яйце-

образные листья отдѣланы отчетливо, со всѣми тонкостями лишь тамъ гдѣ они совершенно открыты взору, т. е. между спиралями волютъ, между тѣмъ какъ части, находящіяся подъ боковыми волютными свертками, оставлены въ грубѣ, т. е. лишь намѣчены въ главныхъ чертахъ. Строитель думалъ здѣсь въ тѣни произвести окраскою достаточный эффектъ, слѣды которой повсюду замѣтны.

Постановка колоннъ.

Разстояніе колоннъ отъ оси до оси, независящее въ этомъ стилѣ отъ дѣленій фриза, *всегда во всѣхъ пролетахъ ровное.* Размѣры этихъ разстояній, хотя и кажутся намъ по тонкости колоннъ шире размѣровъ предъидущаго стиля, не превышаютъ ихъ однако, какъ видно изъ многочисленныхъ примѣровъ.

Послѣ всего сказаннаго о іонической колоннѣ, объясненіе Витрувія (Lib. IV, Cap. I) о происхожденіи ея волютъ изъ подражанія женскимъ завитымъ волосамъ, а канелюръ изъ мелкихъ складокъ женскаго хитона звучитъ въ высшей степени странно и наивно.

Анты, Пилястры, Столбы, Каріатиды.

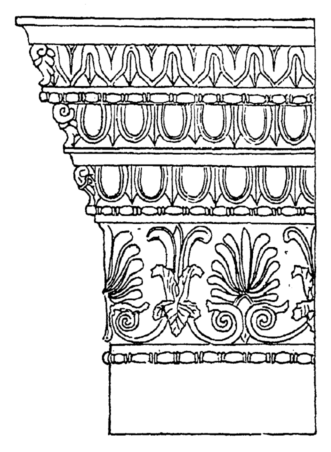
Анты и пилястры.

Аттическій видъ іоническаго стиля даетъ антамъ совершенно другія противъ колоннъ капители, не имѣющія съ послѣдними ничего общаго. Это же явленіе замѣчено было нами и въ дорическомъ стилѣ, установившемъ понятіе объ антѣ, какъ нѣчто среднее между колонною и стѣною. Іоническія анты, не утоняясь, представляя совершенно вертикальныя стороны, имѣютъ всегда одинаковыя съ колоннами, или весьма съ ними схожія по деталямъ, базы. Ихъ капители, исключая совершенно волюты, состоятъ большею частью изъ, незначительно выступающихъ другъ надъ другомъ, рядовъ ехинусообразнаго яичника и орнаментированнаго сердцевидными листьями каблучка, раздѣленныхъ между собою астрагалями жемчужника или гладкими полочками, перекрытыхъ легкою абакою. Высѣченный изъ камня прелестный орнаментъ мотива антемій всегда украшаетъ шейку, границу которой обозначаетъ астрагаль или валикъ, орнаментированный жемчуж-

никомъ, или гладкая полочка. Превосходные образцы подобныхъ капителей даетъ *Эрехтеонъ въ Аѳинахъ.*

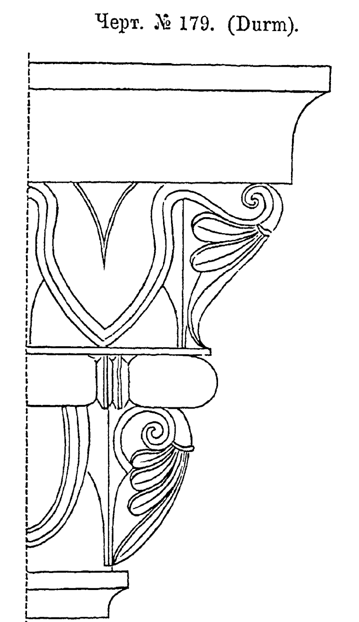
Изучая эти безподобныя детали, не знаемъ чему больше удивляться: превосходному-ли рисунку безукоризненной композиціи или наитщательнѣйшему, не позволяющему себѣ малѣйшей неточности, даже въ самыхъ скрытыхъ мѣстахъ, выполненію!

Черт. № 178. (Chipicz).



Эрехтеонъ.

Черт. № 179. (Durm).



Обращаю особенное вниманіе на *отдѣлку угловъ* детали ехинусообразнаго яичника и каблучка, представляющую нѣчто вполнѣ совершенное. Тоже самое вниманіе обращалось на отдѣлку угловъ абаки колоннъ, какъ выступающихъ, такъ и входящихъ при угловыхъ капителяхъ.

Въ *мало-азіатскихъ* постройкахъ капители антъ представляютъ намъ совершенно новый типъ, болѣе богатый, носящій прямой отпечатокъ своего восточнаго происхожденія, а именно—*Персіи.*

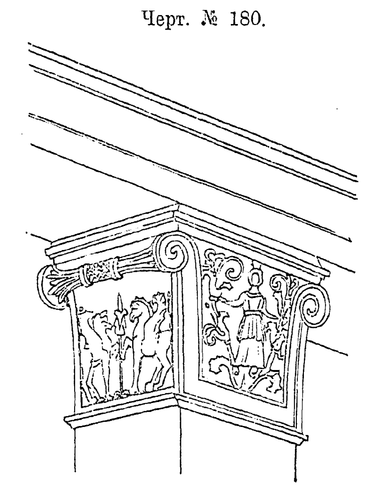
Онѣ очевидно выработались изъ пріема капители съ бычачьими головами, такъ плохо вязавшагося съ круглымъ стволомъ колонны.

Здѣсь это неудобство устраняется прямоугольнымъ планомъ анты, такъ что капитель плавно переходитъ въ тѣло пилястра, отдѣляясь отъ него лишь астрагалью или полочкою. Типъ очертанія капители вполнѣ сохраняется: бычачьи головы замѣняются волютами мелкихъ размѣровъ, какъ-бы еще въ зародышѣ, заканчивающими подъ абакою рамочку, окружающую капитель съ трехъ сторонъ, средину которой занимаетъ обыкновенно орнаментъ пальметокъ и антемій, въ сопровожденіи въ иныхъ случаяхъ съ фигурными изображеніями.

Примѣры подобныхъ капителей даютъ намъ анты и пилястры храма *Аполлона въ Милетѣ и Пропилей въ Пріенѣ.*

Столбы. Здѣсь-же въ *пропилеяхъ въ Пріенѣ* мы видимъ примѣръ примѣненія квадратныхъ столбовъ вмѣсто колоннъ, поддерживающихъ потолочныя балки прохода. Имѣя съ колоннами наружныхъ портиковъ одинаковыя базы, они слегка утоняясь къ верху (какъ свободно стоящія массы, приближаясь этимъ къ колоннѣ), заканчиваются вышеописанными капителями, представляющими съ боковыхъ своихъ сторонъ мелкіе орнаментированные и такъ-же перевязанные свертки, подъ которыми остальная часть капители занимаетъ ба̀-рельефъ фигурный или чисто орнаментный, характера пальметокъ и антемій.

Черт. № 180.



Каріатиды Теперь остается намъ сказать еще нѣсколько словъ о новомъ пріемѣ свободно стоящихъ, поддерживающихъ архитравъ устоевъ, а именно о примѣняемыхъ въ архитектурѣ съ этою цѣлью круглыхъ изображеній человѣческихъ фигуръ.

Не свободно стоящими, а прислоненными къ стѣнѣ, онѣ уже примѣнялись и дорическимъ стилемъ. Потолокъ средняго наоса исполинскаго храма *Зевса въ Акрагасѣ* (Агригентѣ) въ Сициліи, под-

держивался приставленными къ стѣнѣ великанами—Атлантами, размѣры которыхъ напоминаютъ египетскія монументальныя сооруженія.

Іоническій стиль впервые отдѣляетъ человѣческую фигуру отъ стѣны, примѣняя ее какъ самостоятельную подпору.

Черт. № 181.



Въ *Пандрозейонѣ Эрехтеона* въ Аѳинахъ передъ нами безукоризненный примѣръ подобнаго примѣненія.

Имѣя подъ собою высокій цоколь, стоятъ на квадратныхъ плинтахъ дѣвы, каріатиды въ спокойно-сосредоточенной позѣ, съ свободно опущенными руками. Прекрасно расположенная драпировка систиды позволяетъ намъ любоваться стройными формами юнаго тѣла. Ихъ прелестныя, обрамленныя волнистыми кудрями головки несутъ что-то вродѣ дорической капители, эхинусъ которой украшенъ крупными іониками, т. е. яичникомъ. На этой quasi-капители покоится антаблеманъ, состоящій здѣсь, въ виду большей легкости, всего изъ двухъ частей: карниза и архитрава уступами, на верхней части котораго, замѣняющаго въ этомъ случаѣ фризъ, красуются въ извѣстныхъ разстояніяхъ розетки.

Антаблеманъ.

Архитравъ.

Архитравъ іоническаго антаблемана, придерживаясь своему восточному прототипу, представляетъ почти что всегда нѣсколько гладкихъ, совершенно отвѣсныхъ выступовъ, вышина которыхъ, считая съ капители, прогрессивно возрастаетъ. Выносъ этихъ выступовъ отъ $^1/_{10}$ до $^1/_4$ вершка.

Заканчивается онъ профилированнымъ поясомъ съ деталями, въ большинствѣ случаевъ богато орнаментированными, высота ко-

тораго ко всему архитраву показываетъ отношенія отъ 1 : 3,84 (*Милетъ*) до 1 : 5,5 (*Илиссусъ*).

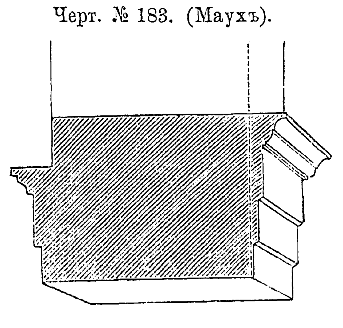
Число этихъ выступовъ, не считая вѣнчающаго пояса, всегда три. Исключеніе этому правилу составляетъ архитравъ храма *Аполлона въ Милетѣ* и внутренняя сторона архитрава *пропилей въ Пріенѣ*, гдѣ ихъ два. Въ памятникахъ подготовительнаго вида іоническаго стиля, образцами котораго являются надгробные памятники въ *Ликіи, Каріи и Фригіи*, встрѣчаются также архитравы съ двумя дѣленіями.

Черт. № 182.
(Маухъ).

Эрехтеонъ.

Въ одномъ храмѣ въ *Елевзинѣ* и въ *пропилеяхъ Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ* каждый выступъ архитрава переходитъ къ слѣдующему небольшимъ откосикомъ.

Черт. № 183. (Маухъ).



Пропилеи въ Пріенѣ.

Совершенно гладкіе архитравы, безъ всякихъ подраздѣленій, примѣнялись также іоническимъ стилемъ. Примѣры имъ встрѣчаются также въ *Ликійскихъ памятникахъ*, гдѣ они перекрываются самимъ карнизомъ антаблемана, состоящимъ здѣсь всего изъ двухъ частей.

Въ совершенно выработанномъ іоническомъ стилѣ мы его находимъ въ храмѣ у *Илиссуса около Аѳинъ*. Въ храмѣ въ *Фигалейѣ* (бл. Бассеи) въ *Аркадіи*, подготовительнаго вида,

онъ вѣнчается профилированнымъ поясомъ. Въ первомъ случаѣ поясъ безъ всякой орнаментаціи.

Внутренняя сторона архитрава, обращенная въ портикъ, отдѣлывалась обыкновенно совершенно одинаково или съ незначительными измѣненіями съ наружною. Въ иныхъ случаяхъ однако, какъ напр. въ *Пропилеяхъ въ Пріенѣ,* гдѣ ему дана меньшая противъ наружной отдѣлки высота, его дѣленія не отвѣчаютъ, конечно, наружному фасаду. Въ данномъ примѣрѣ онъ состоитъ всего изъ двухъ выступовъ, съ низкимъ поясомъ изъ каблучка и полочки, между тѣмъ какъ съ наружи ихъ три, съ вѣнчающей деталью несравненно болѣе богатою.

Длина кусковъ камня, составляющихъ архитравъ, въ прямой зависимости отъ постановки колоннъ, такъ какъ ихъ швы всегда приходятся надъ центрами колоннъ. Въ постройкахъ небольшихъ размѣровъ какъ напр. въ храмикѣ *Нике-Аптеосъ въ Аѳинахъ,* архитравъ во всю толщину стѣны сдѣланъ изъ одного куска камня.

Черт. № 184.

Щекотливымъ пунктомъ при этомъ пріемѣ являются углы, гдѣ сходятся архитравы двухъ фасадовъ, а именно въ трудности проэктированія шва встрѣчающихся подъ прямымъ угломъ архитравъ различныхъ сторонъ. Этотъ вопросъ былъ рѣшенъ слѣдующимъ образомъ: изъ входящаго прямаго угла встрѣчи, обращеннаго въ портикъ, проводится на нѣкоторое разстояніе подъ угломъ 45^0 шовъ, заворачивая затѣмъ къ одному изъ архитравныхъ камней подъ прямымъ угломъ.

Въ памятникахъ большихъ размѣровъ архитравы дѣлались въ глубину изъ нѣсколькихъ, поставленныхъ рядомъ, кусковъ камня, какъ мы это имѣли случай замѣтить при дорическомъ стилѣ.

Вертикальныя плоскости встрѣчъ архитравныхъ камней отдѣлывались такимъ же образомъ, какъ и въ дорическомъ стилѣ, т. е. онѣ прикасались другъ къ другу только въ тщательно отдѣланныхъ ленточкахъ. Высота архитрава равняется обыкновенно приблизительно верхнему діаметру колонны.

Не имѣя болѣе отношенія къ постановкѣ колоннъ, какъ это было въ дорическомъ стилѣ, іоническій фризъ по своей отдѣлкѣ *Фризъ*

бываетъ двухъ родовъ: совершенно гладкій или покрытый во всю свою длину фигурными барельефами, композиція которыхъ подчиняется одной господствующей идеѣ.

Примѣры гладкихъ фризовъ даютъ намъ нѣкоторыя изъ *мало-азіатскихъ гробницъ,* храмы *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ, въ Елевзинѣ* и пропилеи *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ.*

Барельефные фризы мы находимъ въ *Эрехтеонѣ,* въ храмѣ *Нике-Аптероеъ въ Аѳинахъ,* во внутренности храма *Аполлона въ Фигалейѣ* и въ храмѣ у *Илиссуса около Аѳинъ.*

Эти барельефы работались обыкновенно изъ тѣла фризовыхъ камней, составляя съ ними одно цѣлое, но допускались также составные фризы, какъ напр. въ *Эрехтеонѣ,* гдѣ фигуры фриза, сдѣланныя изъ бѣлаго паросскаго мрамора, прикрѣплены желѣзными гвоздочками къ тѣлу самаго фриза изъ елевзинскаго мрамора, нѣсколько темнѣе перваго.

Полихромія по всей вѣроятности и здѣсь существовала, слѣдуя примѣру дорическаго стиля, хотя на положительныя данныя, подтверждающія это весьма вѣроятное предположеніе, мы указать не можемъ.

Карнизъ

Карнизъ іоническаго антаблемана состоитъ, какъ и въ дорическомъ стилѣ, изъ выносной плиты и вѣнчающей симы (стѣнка водосточнаго желобка).

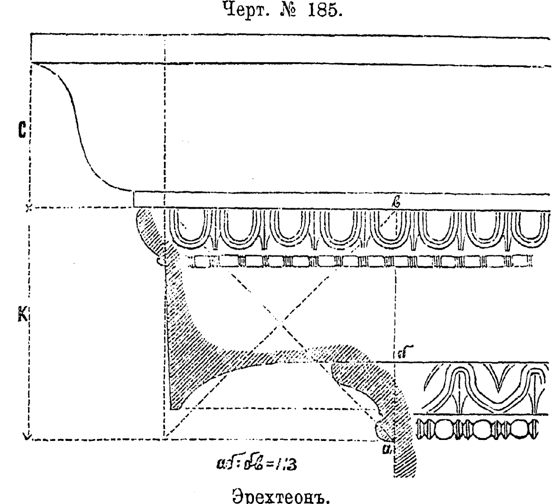
Выносная плита, заканчивающаяся въ своихъ верхнихъ частяхъ обыкновенно ехинусообразною деталью съ полочкою, (храмъ у *Илиссуса около Аѳинъ,* хр. *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ)* или съ валикомъ, помѣщеннымъ подъ нею *(Эрехтеонъ),* въ иныхъ случаяхъ каблучкомъ съ полочкою *(Пропилеи въ Пріенѣ)* или знакомой намъ также киматіей, т. е. деталью перевернувшагося листка (хр. въ *Елевзинѣ),* не имѣетъ подрѣзываніе замѣченное нами въ дорическомъ стилѣ, а лишь одно скашиваніе, которое дѣлается всегда по дугообразной линіи, схожей съ линіей скашиванія выносной плиты дорическихъ фронтоновъ.

Это скашиваніе, какъ и въ дорическомъ стилѣ, переходитъ къ стѣнѣ, т. е. къ плоскости фриза, профилированными деталями,

между которыми каблучекъ, украшенный обыкновенно сердцевидными листьями, играетъ главную роль.

Наружная плоскость выносной плиты въ своихъ прямыхъ, ровныхъ частяхъ, не вертикальна, а представляетъ едва замѣтный наклонъ впередъ, такъ что нижняя ея грань оказывается ближе къ фризу, нежели верхняя, заканчивающаяся вѣнчающею деталью, поверхъ которой красуется сима. Дорическій стиль примѣнялъ подобный легкій наклонъ не только къ плоскости выносныхъ плитъ, чему мы имѣемъ нѣсколько примѣровъ, но и къ абакамъ капителей колоннъ, пилястръ и антъ.

Черт. № 185.



Эрехтеонъ.

Сима вышеописаннаго карниза, примѣнявшагося преимущественно *въ Греціи, въ аттическихъ* постройкахъ состоитъ обыкновенно изъ гуська съ одною вѣнчающею или съ двумя полочками (вторая подъ гуськомъ). Ея отношеніе къ высотѣ выносной плиты:

въ Эрехтеонѣ = 1,5 : 2
„ Илиссусѣ = 1 : 1

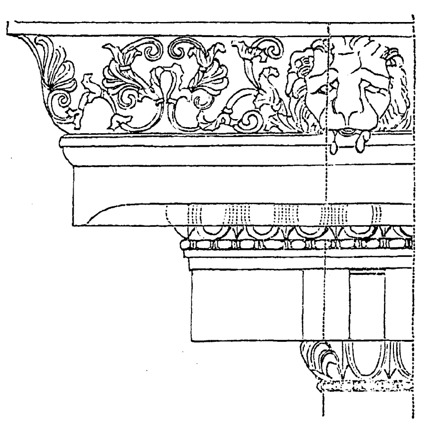
Въ *малоазіатскихъ* постройкахъ нижняя часть карниза подъ выносною плитою обогащается *новою деталью*, ведущею

свое начало отъ деревянной конструкціи восточныхъ прототиповъ. Это такъ называемые *сухарики или зубчики*, которые, какъ мы видѣли, выработались изъ подражанія высунувшимся надъ архитравомъ концамъ потолочныхъ балокъ. Начало ихъ преобразованія въ сухарики мы видѣли въ высѣченныхъ въ скалѣ гробницахъ *Ликіи*.

Пріемъ примѣненія зубчиковъ въ іоническомъ стилѣ двоякій. *Одинъ пріемъ*, болѣе раціональный, *помѣщаетъ непосредственно подъ ними профилированную деталь*, выражая

Черт. № 186. (Маухъ).

Хр. Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ.



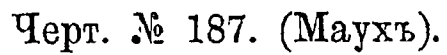
Высота симы : высота карн. = 1 : 2

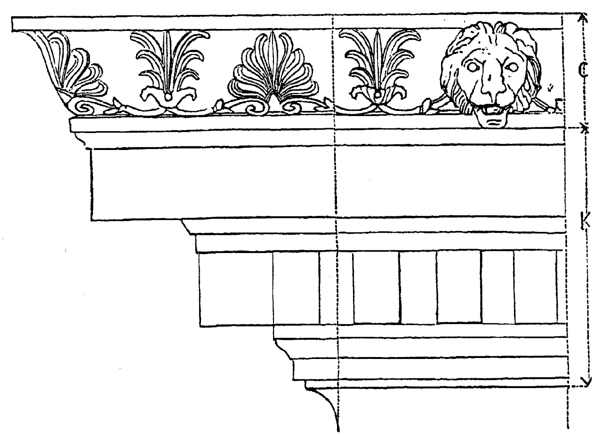
этимъ вполнѣ ихъ лежачее положеніе, какъ подобаетъ концамъ потолочныхъ балокъ или брусьевъ. Мы его встрѣчаемъ въ храмѣ *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ* и въ единственномъ примѣрѣ примѣненія зубчиковъ въ Аттикѣ, т. е. въ *Пандрозейонѣ Эрехтеона*.

Въ *другомъ* пріемѣ *они выступаютъ изъ вертикальной плоскости*, не имѣя подъ собою *подпорной детали*, принимая такимъ образомъ висячее положеніе. Зубчики *пропилей въ Пріенѣ* придерживаются этому второму, во всякомъ случаѣ менѣе удачному, пріему.

Уголъ встрѣчи зубчиковъ двухъ сторонъ, какъ и слѣдуетъ

ожидать, основываясь на идеѣ, выразителемъ которой они являются, *представляетъ всегда входящій уголъ*. Встрѣчаются примѣры полныхъ угловъ, т. е. широкихъ угловыхъ зубцовъ, которые суть, по всей вѣроятности, ничто иное какъ недодѣлка, такъ какъ можно предположить, что эти угловые куски карниза заканчивались позже уже послѣ установки ихъ на мѣсто.


Черт. № 187. (Маухъ).



Пропилеи въ Пріенѣ.

Зубчики не прямо подставляются подъ выносную плиту а имѣютъ надъ собою вѣнчающую деталь въ одинъ или нѣсколько профилей.

Ширина зубчика относится въ большинствѣ случаевъ къ его высотѣ какъ *1 : 1,5*, а къ промежутку между ними какъ

4 : 3

Въ *Елевзинѣ* это послѣднее отношеніе показываетъ

2 : 1,

производя не вполнѣ удовлетворительное впечатлѣніе.

Конструкція карниза таже, что и въ дорическомъ стилѣ.

Соприкасающіяся плоскости отдѣльныхъ камней отдѣлывались одинаковымъ образомъ, и вертикальное и горизонтальное ихъ скрѣпленіе происходило тѣми же желѣзными пиронами и скобами.

Выносъ карнизной плиты *противъ плоскости фриза въ карнизѣ безъ зубчиковъ равняется приблизительно его высотѣ (безъ симы),* какъ это въ *Эрехтеонѣ, или* той же высотѣ *взятой* $1^3/_4$ *раза,* что замѣчается въ храмѣ у *Илиссуса.*

Въ карнизѣ съ зубчиками выносъ нѣсколько меньше, принимая въ соображеніе большую высоту карниза. Онъ равняется отъ $^3/_4$ *высоты* карниза *(Елевзинъ) до полной высоты* его, (не считая симы), *(Пріенѣ).*

Отношеніе частей антаблемана между собою и цѣлаго къ колоннѣ.

Отношенія частей антаблемана между собою подлежатъ также, какъ и въ дорическомъ стилѣ, колебанію. Почти во всѣхъ дошедшихъ до насъ памятникахъ онѣ различныя.

Витрувій предписываетъ слѣдующія отношенія: для гладкаго фриза его высота должна равняться тремъ-четвертямъ архитрава, для барельефнаго она должна превышать архитравъ на $^1/_4$ его высоты.

Въ натурѣ мы имѣемъ приблизительно слѣдующія отношенія:

Эрехтеонъ	Архитравъ	:	къ фризу	=	12 : 11	(барельеф. фризъ)
Илиссусъ.	„	:	„ „	=	12 : 11	(„ „)
Хр. Аѳины въ Пріенѣ	„	:	„ „	=	5 : 3	(гладкій фризъ)
Пропилеи „ „ .	„	:	„ „	=	5 : 3	(„ „)
Елевзинъ	„	:	„ „	=	1 : 1	(„ „)
Фигалейа.	„	:	„ „	=	3 : 4	(барельеф. фризъ)
Нике-Аптеросъ	„	:	„ „	=	12 : 11	(„ „)

Изъ приведенныхъ примѣровъ видимъ, что взглядъ Витрувія не находитъ себѣ полнаго подтвержденія въ дѣйствительности. Лишь въ одномъ примѣрѣ изъ 4-хъ, а именно въ *Фигалейѣ,* барельефный фризъ имѣетъ большую противъ архитрава высоту и не на $^1/_4$, а на цѣлую треть архитрава. Чаще всего, какъ видно изъ списка, повторяется отношеніе *12 : 11 для барельефныхъ* и *5 : 3* для *гладкихъ* фризовъ.

Нижеслѣдующая таблица даетъ намъ приблизительныя отно-

шенія фриза къ карнизу антаблемана, не принимая также въ разсчетъ водосточную стѣнку, то есть симу.

Эрехтеонъ	фризъ	:	карн.	= 9 : 4	
Илиссусъ	„	:	„	= 8 : 3	
Фигалейа	„	:	„	= 11 : 3	
Пропилеи въ Пріенѣ . . .	„	:	„	= 4 : 6	съ зубчиками
Хр. Аѳины въ Пріенѣ . .	„	:	„	= 4 : 5	съ зубчиками
Елевзинъ	„	:	„	= 6 : 5	съ зубчиками

Въ *Пандрозейонѣ Эрехтеона*, антаблеманъ котораго не имѣетъ фриза, его карнизъ съ зубчиками (не считая симы) относится приблизительно къ архитраву, какъ 7 къ 6.

Отношенія всего антаблемана къ колоннѣ также не вездѣ однѣ и тѣ же.

Изъ нижеслѣдующихъ примѣровъ мы можемъ вывести заключеніе, что аттическій видъ іоническаго стиля по своимъ пропорціямъ ближе къ памятникамъ дорическаго стиля золотаго періода, нежели малоазіатскій, антаблеманъ котораго въ отношеніи высоты колонны держанъ несравненно легче.

Въ храмѣ у *Иллиссуса*	антабл.	:	колоннѣ	= 3 : 10,1
Въ портикѣ *Эрехтеона*. . . .	„	:	„	= 3 : 10,75
Хр. *Нике-Аптеросъ*	„	:	„	= 3 : 11,6
„ *Аѳины Поліасъ въ Пріенѣ*	„	:	„	= 3 : 13

Потолки, фронтоны, акротеріи, крыши.

Потолочныя балки портиковъ распредѣлялись двоякимъ образомъ: *Потолки.*

Одинъ пріемъ *соображался съ постановкою колоннъ*, помѣщая балки надъ центрами колоннъ и раздѣляющихъ ихъ пролетовъ. Мы его видимъ въ помѣщеніи, обращенномъ на сѣверъ *Эрехтеона*.

Второй пріемъ *не обращалъ вниманія на колонны портика*, а перекидывалъ свои балки какъ это ему казалось удобнѣе

и лучше. Примѣненіе ему мы находимъ въ портикахъ храма *Нике-Аптеросъ въ Аѳинахъ*.

Въ обоихъ пріемахъ балки всегда покоятся на архитравѣ антаблемана, вдаваясь во внутрь стѣны приблизительно на половину его толщины, и упираясь въ фризные камни, высота которыхъ въ большинствѣ случаевъ равняется высотѣ балокъ. Между этими балками, перекинутыми отъ стѣны храма на архитравъ портика, вставлены перпендикулярно къ нимъ и параллельно къ стѣнамъ храма и портика, на которыхъ они лежатъ, части балокъ отдѣланныя въ своихъ верхнихъ частяхъ совершенно одинаково съ цѣльными, поперечными балками, такъ что получается общая рамка для кассетоновъ одного отдѣленія.

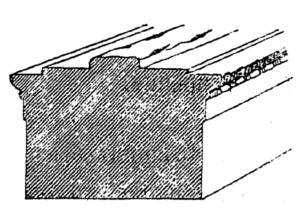
Эта отдѣлка прямоугольныхъ балокъ въ верхнихъ частяхъ состоитъ въ ихъ болѣе или менѣе богатомъ профилированіи.

Въ скромныхъ примѣрахъ она состоитъ лишь изъ простой эхинусообразной детали; въ болѣе сложныхъ къ этой детали, орнаментированной яичникомъ, или къ киматіи, прибавляется валикъ, украшенный жемчужникомъ и гладкій поясокъ.

Боковыя и нижняя стороны представляютъ ровную тщательную отдѣлку.

Верхняя сторона балокъ, на которой покоятся потолочныя плиты, *имѣетъ* противъ дорическаго стиля нѣкоторое *усовершенствованіе*, а именно: эти *плиты не лежатъ на профилированныхъ деталяхъ непосредственно*, (которыя освобождались этимъ отъ давленія и потому опасности быть поврежденными), *а на небольшихъ противъ нихъ выступахъ*.

Черт. № 188.



Стротеры, съ глубокими кассетонами изъ трехъ уступовъ и калиматіи сдѣланы большею частью въ каждомъ отдѣленіи изъ одного куска. На *верхней* сторонѣ этихъ плитъ, въ виду ихъ облегченія, *глубина кассетоновъ обозначалась* соотвѣтствующими *выступами*.

Орнаментація стротеръ и кассетоновъ почти что та же, что и въ дорическомъ стилѣ, съ тою разницею, что, вмѣсто написанной на голубомъ фонѣ звѣзды на сводикѣ калиматіи, являются здѣсь *бронзовыя, вызолоченныя розетки*, прикрѣплявшіяся къ калиматіямъ посредствомъ металлическихъ болтовъ и гаекъ, какъ обучаютъ насъ слѣды въ потолочныхъ плитахъ *Эрехтеона*.

Въ случаяхъ *сокращеннаго* антаблемана, т. е. состоящаго только изъ архитрава и карниза, потолочныя *балки* совсѣмъ *отмѣняются* и пространство перекрывается одними кассеттированными *плитами*, какъ мы это замѣчаемъ въ *Пандрозейонѣ Эрехтеона въ Аѳинахъ*.

Карнизъ отлогихъ фронтоновъ короткихъ сторонъ храма повторялъ детали горизонтальнаго карниза безъ всякихъ измѣненій, если онъ былъ безъ зубчиковъ. Въ случаяхъ же примѣненія ихъ въ вѣнчающемъ главномъ карнизѣ, какъ это было въ большинствѣ *мало-азіатскихъ* построекъ, *они въ карнизѣ фронтона всегда выпускались*. *Фронтоны.*

Какъ и въ дорическомъ стилѣ фронтонъ всегда украшался симою, которая, въ иныхъ случаяхъ, продолжалась и въ доль длинныхъ сторонъ храма или, завернувъ подъ прямымъ угломъ, заканчивалась львиною головкою, какъ мы это имѣли случай подмѣтить въ нѣкоторыхъ изъ дорическихъ храмовъ.

Хотя фронтонныя группы и акротеріи іоническаго періода до насъ не дошли, тѣмъ не менѣе, основываясь на показаніяхъ Павзанія, мы можемъ смѣло предположить, что таковыя при всѣхъ фронтонахъ существовали, слѣдуя примѣру дорическаго стиля.

Полихромія примѣнялась на всѣхъ частяхъ сооруженія, какъ и въ дорическомъ стилѣ, что подтверждается если и не блестящими примѣрами, то слѣдами окраски и золоченія, обращающими на себя вниманіе изслѣдователя.

Конструкція крышъ и пріемъ ихъ покрытія были, по всей вѣроятности, тѣ же, что и въ дорическомъ стилѣ.

Видовое дѣленіе Іоническаго стиля.

Немногочисленность дошедшихъ до насъ памятниковъ іоническаго стиля затрудняетъ до нѣкоторой степени рѣшеніе этой интересной задачи. Не смотря однако на это обстоятельство, изучая въ различныхъ сочиненіяхъ то, что дошло до нашихъ временъ, я пришелъ къ убѣжденію, что и іоническій стиль долженъ быть подраздѣленъ на нижеперечисленные виды, соотвѣтствующіе различнымъ фазисамъ его развитія и мѣстностямъ его появленія.

1) *Прото-іоническій*, заявившій себя уже въ глубокой древности, какъ можно заключить изъ памятниковъ Вавилона и Ниневіи. Сюда же относятся Птеріумскіе барельефы.

2) *Подготовительный* (VI столѣтіе до конца V ст. до Р. Хр.).

Памятники:

Надгробные памятники Ликіи: Антифеллосъ, Телмиссосъ, Мира, Ксантосъ (VI в. до Р. Хр.).

Памятникъ Терона въ Акрагасѣ (Агригентъ въ Сициліи) (конецъ VI в. до Р. Хр.).

Хр. Геры на остр. Самосѣ . . . . (525 до Р. Хр.)

„ Аполлона въ Фигалейѣ . . . . (430 „ „ „)

3) *Мало-азіатскій* (конецъ V-го до начала III-го вѣка до Р. Хр.)

Памятники:

Хр. Цибелы въ Сардахъ . . . . (440 до Р. Хр.)

„ Артемиды въ Ефесѣ . . . . (431 „ „ „)

Мавзолей въ Галикарнасѣ . . . . (351 „ „ „)

Хр. Аѳины въ Пріенѣ . . . . (340 „ „ „)

„ Аполлона въ Милетѣ . . . . . (конецъ IV в. „ „ „)

„ Артемиды въ Магнезіи . . . . (300 „ „ „)

4) *Аттическій* (Первая половина V-го до начала III-го вѣка до Р. Хр.).

Памятники:

Хр. Нике-Аптеросъ въ Аѳинахъ . . . (470 до Р. Хр.)
„ у Илиссуса около Аѳинъ . . . . (449 „ „ „)
Пропилеи въ Аѳинахъ . . . . (437—432 „ „ „)
Эрехтеонъ въ Аѳинахъ . . . . (423—390 „ „ „)

5) *Поздно-іоническій* (начало III в. до Р. Хр. до конца царствованія императора Адріана, 138 г. по Р. Хр.).

Памятники:

Пропилеи въ Пріенѣ (300 до Р. Хр.).

Хр. Зевса въ Аицани въ Фригіи (конецъ II-го и начало I-го вѣка до Р. Хр.).

Водопроводъ Императора Адріана въ Аѳинахъ (первая половина, II-го в. по Р. Хр.).

Замѣчаніе: Мало-Азіатскій и Аттическій виды процвѣтали, какъ видно почти что въ одно и то же время. Не смотря на то, что второй даетъ намъ примѣры болѣе древнихъ памятниковъ слѣдуетъ все-таки смотрѣть на перваго, какъ на старѣйшаго изъ нихъ.

Греко-іоническій ордеръ.

Для составленія іоническаго ордера я руководствовался также памятниками аттическаго вида, а именно: небольшимъ храмомъ у Илиссуса около Аѳинъ и храмомъ Аѳины Поліасъ (Эрехтеонъ) въ Аѳинахъ.

Колонна.

Высота колонны, включая базу и капитель, равняется 8,1 нижнимъ діаметрамъ (МН).

Высота базы составляетъ половину нижняго діаметра МН. *База.*
Она круглая, безъ плинта и состоитъ изъ двухъ валовъ, (изъ которыхъ нижній немного выше верхняго), раздѣленныхъ скоціей между двумя полочками, высота которой равняется высотѣ верхняго вала,

надъ которымъ помѣщается полочка, немногимъ уже нижнихъ, съ отливомъ къ стволу колонны. Выносъ нижняго вала составляетъ $^1/_4$ МН.

Стволъ. Стволъ колонны, утоняющійся на $^1/_7$ нижняго діаметра МН, покрытъ 24 овальными (въ планѣ) канелюрами, которыя проэктируются слѣдующимъ образомъ:—Раздѣливъ ширину канелюры *аб* на 4 равныя части, чертятъ на двухъ среднихъ частяхъ *вг* и *гд* равносторонній треугольникъ *ж в д*, стороны котораго *жв* и *жд* продолжаютъ до встрѣчи круговъ описанныхъ радіусами *ав* и *дб* изъ точекъ *в* и *д*. Затѣмъ полученныя дуги *аз* и *аб* соединяютъ дугою *зи*, описанною радіусами *жз* и *жи* изъ центра *ж* (смотр. Табл. IV).

Ширина ленточки *к* составляетъ $^1/_5$ ширины канелюры *аб*. Канелюры заканчиваются на верху у астрагали и внизу у базы полуциркульными арочками.

Капитель. Высота капители *р*, безъ волютъ включая астрагаль, равняется половинѣ верхняго діаметра М′Н′. Высота капители съ волютами *с* составляетъ $^2/_3$ нижняго діаметра МН и относится къ высотѣ антаблемана какъ 3,75 : 13. Діаметръ волютъ Т относится къ высотѣ антаблемана какъ 2,75 : 13—а вся ширина капители *у* какъ 8,75 : 13. Высота подушки съ астрагалью *ф* составляетъ $^1/_3$ высоты капители (безъ волютъ) *р*. Высота абаки относится къ высотѣ капители *р* какъ 1 : 8,5, а ея длина какъ 6,25 : 3.

Самыми красивыми волютами считаются волюты капителей колоннъ Эрехтеона. Г. Маухъ предлагаетъ намъ нижеслѣдующій пріемъ ихъ проектированія (см. Табл. V).

Дискъ волюты очерчивается прямоугольникомъ высота котораго равняется 7, а ширина 6 діаметрамъ глаза волюты, центръ котораго приходится на пересѣченіи вертикальной линіи, спущенной съ точки 3,75 (считая отъ *о* на лѣво), съ горизонтальной изъ 4-ой, точки дѣленія (считая отъ *о* къ низу). Описавъ изъ найденнаго центра кругъ радіусомъ, равнымъ половинѣ вышеприведенныхъ частей (а1, 1.2, 2.3 и т. д.), мы получаемъ очертаніе глаза волюты, къ высшей точкѣ котораго *о* волютная спираль, послѣ трехъ оборотовъ, должна подойти. Раздѣливъ вертикальную

ось волюты на 16 равныхъ частей, требуется начертить на этомъ вертикальномъ діаметрѣ 3 квадрата: на двухъ среднихъ частяхъ дѣленія, затѣмъ на 4-хъ и наконецъ на 8-ми частяхъ дѣленія вертикальной оси. Угловыя точки этихъ квадратовъ дадутъ намъ 12 центровъ изъ которыхъ описываются дуги, составляющія волютную спираль. Поставивъ одну ножку циркуля въ точку 1, а другую въ точку *а*, находящуюся на той-же вертикальной линіи и обозначающую начало волюты, мы проводимъ дугу *аб* до встрѣчи съ горизонтальной, проведенной черезъ найденные центры 1 и 2; затѣмъ, поставивъ ножку циркуля въ точку 2, а другую въ точку *б* проводимъ дугу *бв* до встрѣчи съ линіею, проведенною черезъ центры 2 и 3 и т. д., пока мы изъ центра 12 не коснемся кривою глаза волюты въ точкѣ *о*. Для обозначенія толщины окаймливанія проводится вторая волютная кривая, начинающаяся отъ первой въ точкѣ *а*, приблизительно на разстояніи $^2/_7$ діаметра глаза волюты. При этомъ поступаютъ слѣдующимъ образомъ: одну ножку циркуля ставятъ на діагональ 1.3, въ разстояніи $^1/_{32}$ діаметра глаза отъ точки 1, а другою проводятъ изъ точки *а'* дугу *а' б'*. Для дуги *б' в'* тоже самое дѣлается по діагонали 2.4 и т. д. пока все окаймливаніе не завершится.

Разстояніе іоническихъ колоннъ отъ оси до оси колонны равняется $3^1/_4$ МН. *Разстояні колоннъ.*

Колонны стоятъ на трехъ ступеняхъ, общая высота которыхъ равняется $1^1/_2$ М'Н'.

Эти ступени имѣютъ внизу вдавленный ремешокъ, высота котораго составляетъ $^4/_{15}$ всей высоты ступени.

Всѣ разстоянія колоннъ равны между собою.

Діаметръ угловой свободно стоящей колонны (при портикахъ храмовыхъ пріемовъ) увеличивается на $^1/_{50}$ діаметра остальныхъ колоннъ.

Антаблеманъ.

Вся высота антаблемана дѣлится также, какъ и въ дорическомъ стилѣ, на 13 частей. Изъ нихъ также 10 частей идутъ

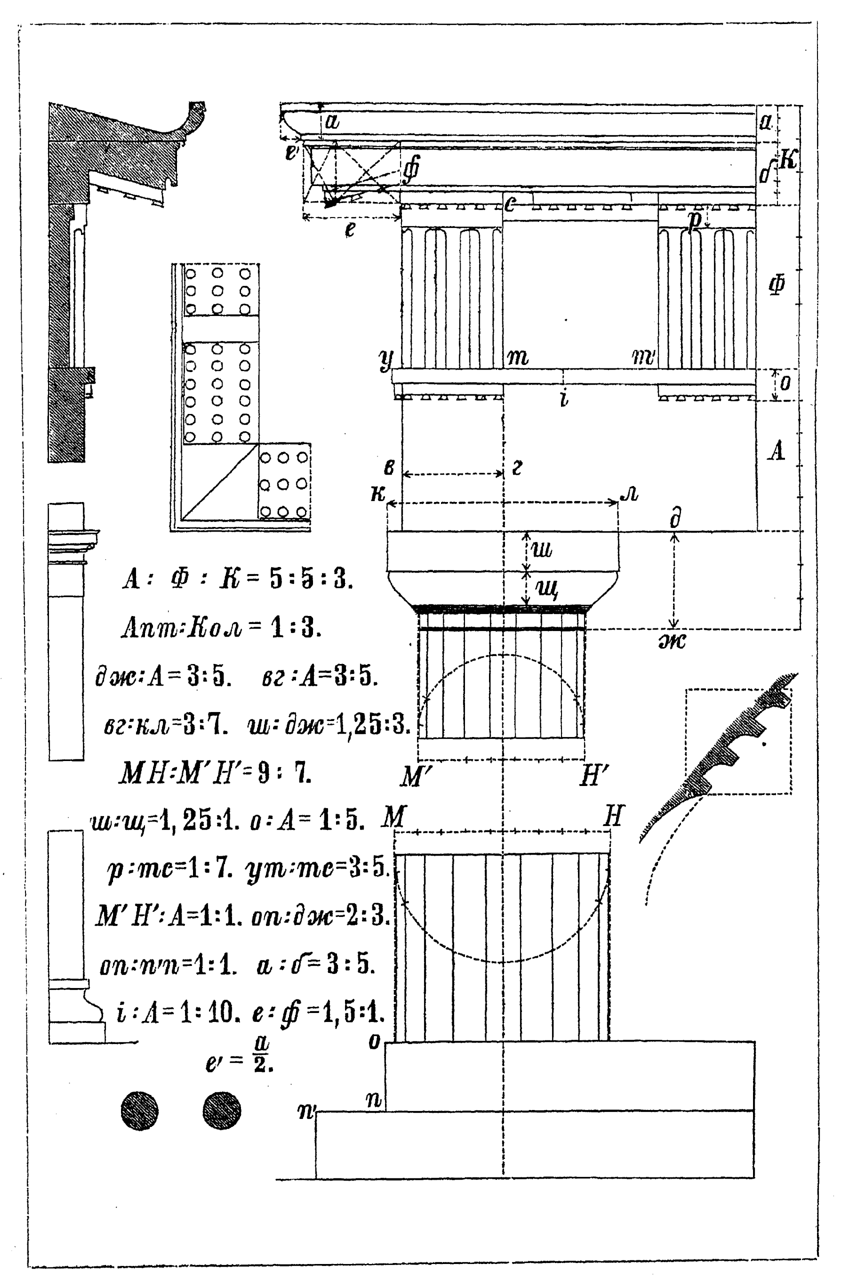
на архитравъ и фризъ и 3 на карнизъ. Отношеніе архитрава къ фризу однако измѣняется. Первый занимаетъ преобладающее значеніе, какъ видно изъ нижеслѣдующаго отношенія:

$$А : Ф = 5,25 : 4,75$$

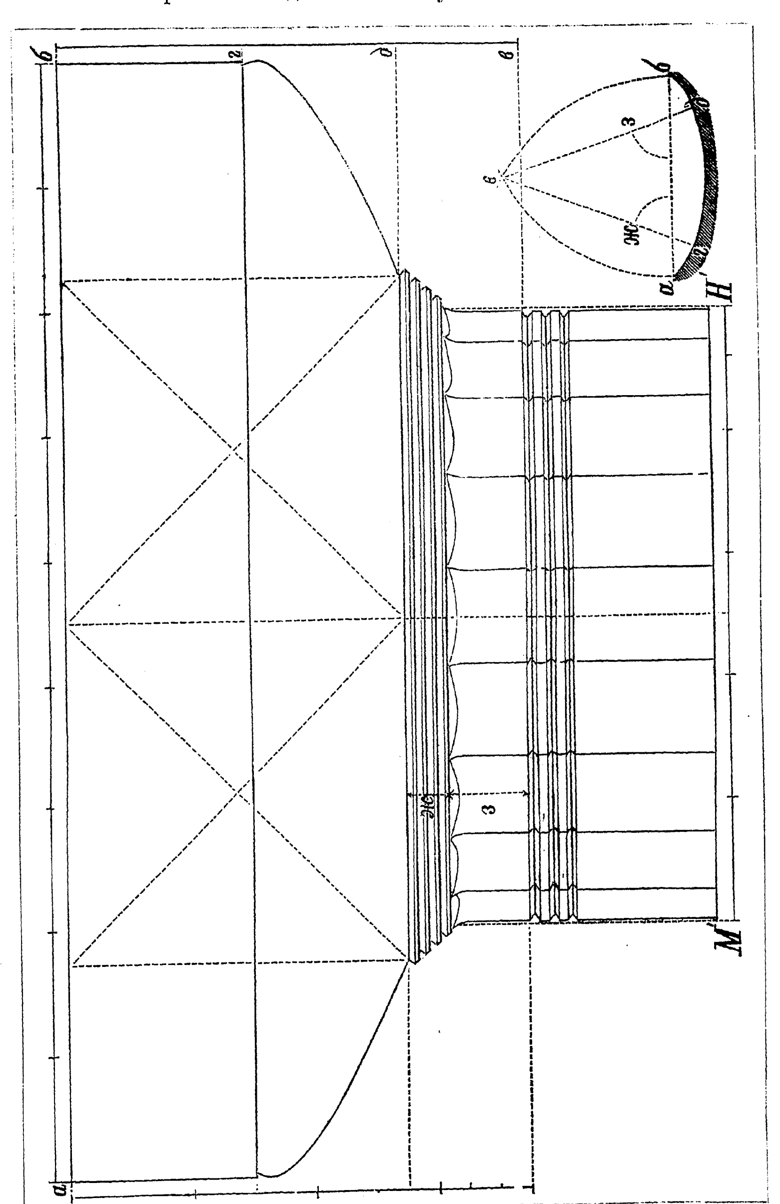
Высота антаблемана (т. е. А + Ф + К безъ симы) относится къ высотѣ колоннъ, какъ 1 къ 4,1. Разстояніе отъ оси колонны до угла фриза *в г* относится къ высотѣ архитрава А, какъ 2,75 : 5,25. Разстояніе отъ основанія колонны до угла архитрава *в' г'* равняется высотѣ капители безъ астрагали.

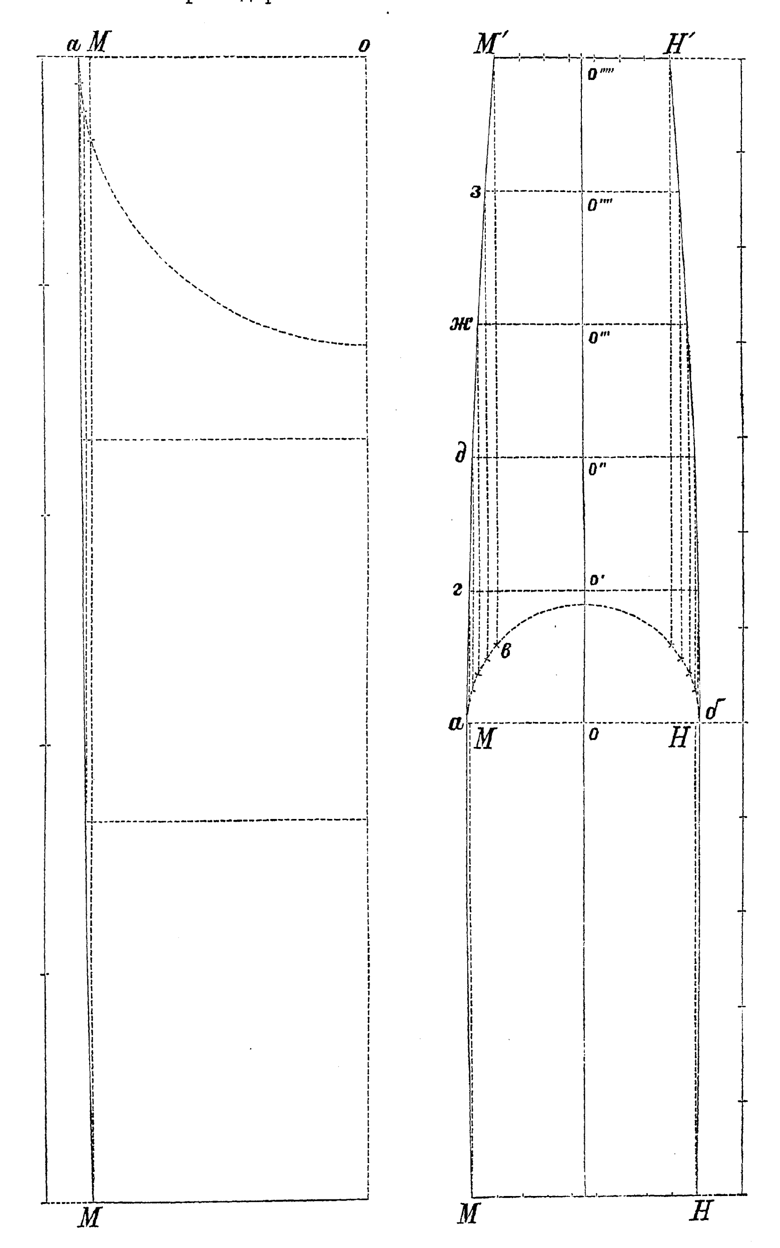
Высота архитравнаго пояса *и* составляетъ $^1/_{13}$ высоты антаблемана.

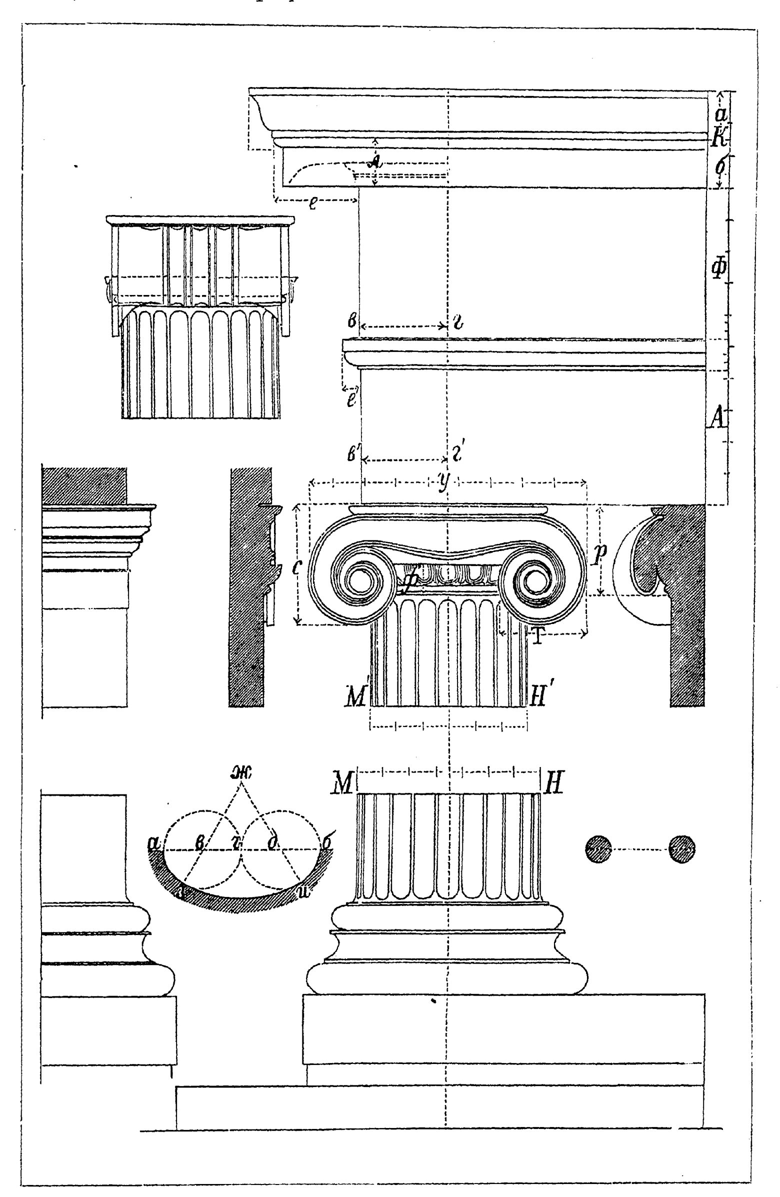
Выносъ архитравнаго пояса *е'* составляетъ $^3/_5$ его высоты *и*. Плоскость фриза выступаетъ чуть чуть впередъ противъ плоскости архитрава. Высота карниза *б* равняется высотѣ симы *а*. Выносъ карниза *е* относится къ его высотѣ *л*, какъ 1,75 : 1. Выносъ симы не многимъ менѣе половины ея высоты.


А : Ф : К = 5 : 5 : 3.
Ант : Кол = 1 : 3.
дж : А = 3 : 5. вг : А = 3 : 5.
вг : кл = 3 : 7. ш : дж = 1,25 : 3.
МН : М′Н′ = 9 : 7.
ш : щ = 1,25 : 1. о : А = 1 : 5.
р : тс = 1 : 7. ут : тс = 3 : 5.
М′Н′ : А = 1 : 1. оп : дж = 2 : 3.
оп : п′п = 1 : 1. а : б = 3 : 5.
i : А = 1 : 10. е : ф = 1,5 : 1.
е′ = а/2.

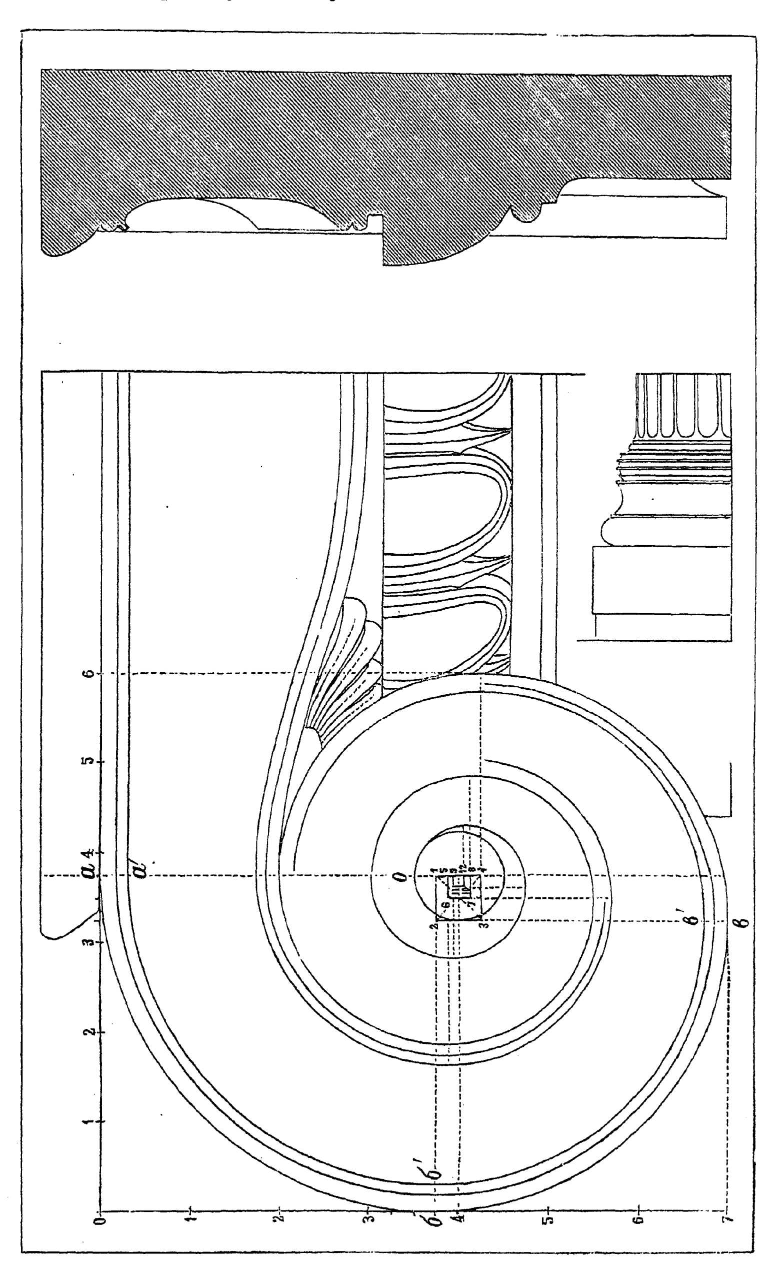
Капитель храма Посейдона въ Пестумѣ. Табл. II.




а М
о
М
М'
Н'
о''''
з
о'''
ж
о'''
д
о''
г
о'
в
а
б
М
о
Н
М
Н


а
К
б
д
е
ф
в
г
A
в'
г'
у
с
р
т
М'
Н'
М
Н
ж
а
в
г
д
б
и

Правила черченія волюты греко-іоническаго ордера
и база храма у Иллиссуса около Аѳинъ. **Табл. V.**



Коринѳскій Стиль.

Роль коринѳскаго стиля въ Греціи далеко не такая выдающаяся, какъ предшествующихъ двухъ стилей.

Не выходя изъ того зависящаго, дополняющаго отношенія, которое существовало между дорическимъ и іоническимъ стилями въ первый періодъ появленія послѣдняго, онъ въ Греціи, повидимому, при большихъ постройкахъ самостоятельно примѣнялся весьма рѣдко, являясь лишь при *внутренной отдѣлкѣ храмовъ* и то обыкновенно въ сопровожденіи одного или обоихъ предшествующихъ ему стилей.

Разработываясь такимъ образомъ при подобныхъ условіяхъ односторонне, коринѳскій стиль въ Греціи не могъ, понятно, дойти до полнаго своего развитія, которое послѣдовало лишь *въ Италіи* въ роскошныхъ постройкахъ Римскихъ Императоровъ.

Причину подобнаго явленія, объясняющую отношеніе греческихъ зодчихъ къ новому стилю, слѣдуетъ искать, какъ мнѣ кажется, въ существѣ, въ идеѣ самаго стиля, стремившагося преимущественно къ *декоративной цѣли*, т. е. къ желанію произвести своими деталями впечатлѣнія наивозможной утонченности, роскоши и богатства.

Коринѳская капитель, какъ самая характеристическая черта этого стиля, наглядно подтверждаетъ вышеприведенное. Всѣ эти многосложныя, разработанныя до мельчайшихъ подробностей, приставныя, какъ бы приклеенныя, детали, скрывающія собственно круглую въ планѣ капитель и переходъ ея къ угламъ вполнѣ безсильной абакѣ, отнюдь не передаютъ идею устоя, предназначеннаго для принятія какого бы то ни было груза. Онѣ просто декорація и ничего болѣе.

Эта діаметральная противоположность традиціямъ предшествовавшихъ стилей, стремившихся, какъ мы видѣли, къ полной гармоніи между наружными формами и конструкціей, и была, по

всей вѣроятности, причиною столь сдержаннаго примѣненія коринѳскаго стиля греческими зодчими.

Врожденное грекамъ тонкое эстетическое чутье не позволяло имъ дать въ постройкахъ коринѳскому стилю первенствующее значеніе, дозволяя ему лишь участвовать въ чисто декоративномъ смыслѣ.

Происхожденіе и развитіе Коринѳскаго стиля.

Въ своемъ сочиненіи „De architectura“ (IV 1, 9, 10) Витрувій намъ сообщаетъ, что коринѳская капитель была изобретена скульпторомъ *Каллимахомъ* (Kallimachos), опредѣлившимъ также правила и законы для производства построекъ въ коринѳскомъ стилѣ.

Эти сообщенія основываются главнымъ образомъ на нижеслѣдующей извѣстной сказкѣ, не лишенной во всякомъ случаѣ поэзіи и весьма мило задуманной: на могилу, преждевременно скончавшейся молодой дѣвушки въ Коринѳѣ, была поставлена ея кормилицею круглая корзина съ ея игрушками и любимыми вещицами, которую старушка, въ виду предохраненія отъ дождя и сырости, перекрыла квадратною кровельною черепицею. Корзина оказалась поставленною какъ разъ на корнѣ аккантуса. Весною листья стали выростать изъ подъ корзины, слѣдуя ея наружному очертанію и, встрѣтивъ препятствіе своему стремленію къ верху въ углахъ квадратной плиты, начали загибаться, образуя завитки, похожіе на волюты. Проходящій мимо Каллимахъ былъ такъ пораженъ этимъ явленіемъ, что возвратясь домой, немедля, вылѣпилъ Коринѳскую капитель, положивъ этимъ якобы начало новому стилю.

Личность Каллимаха теперь на столько выяснилась, что подъ нею болѣе не подразумѣваютъ двухъ художниковъ, носящихъ

одно и то же имя, а также и время его дѣятельности опредѣлилось точнѣе, не представляя слишкомъ противорѣчащія данныя.

По О. Миллеру (O. Müller man. d'Archeolog § 109) она относится къ 440—437 гг. до Р. Хр., а Г. Де-Кларакъ даетъ намъ 416 г. до Р. Хр. Взявъ между этими годами средину, т. е. относя дѣятельность Каллимаха за 426 г. до Р. Хр., мы получаемъ для изобрѣтенія коринѳской капители одинъ изъ слѣдующихъ годовъ, во всякомъ случаѣ не 431, т. е. годъ окончанія постройки храма Аполлона въ Фигалейѣ, внутренность котораго украшалась на ряду съ іоническими одною коринѳскою колонною.

Исторія архитектуры не нуждается, какъ мы увидимъ, въ Каллимахѣ для объясненія появленія коринѳскаго стиля.

Различные стили у всѣхъ народовъ и всѣхъ эпохъ сочинялись всегда самими народами, (заимствовавшими не рѣдко мотивы у сосѣда), вытекая изъ ихъ нуждъ, обычаевъ и взглядовъ на искусство, а не отдѣльными личностями, на долю которыхъ выпадала лишь разработка даннаго, собраннаго вѣками матеріала.

Это же явленіе, этотъ же законъ повторились, какъ мы увидимъ, и при рожденіи коринѳскаго стиля.

Прототипами греческой коринѳской капители являются главнымъ образомъ капители монументальныхъ построекъ въ Ѳивахъ, относящіяся къ царствованію 19-й династіи (1447—1273 до Р. Хр.) и *скульптурныя изображенія Нинивіи* (см. чер. № 197б).

Между этими египетскими капителями замѣчаются *два типа* изъ которыхъ, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, выработались оба пріема греческой коринѳской капители.

Разрабатываясь вѣками онѣ дошли наконецъ до Каллимаха, подъ искусными руками котораго онѣ получили свою окончательную (для Греціи) физіономію. По показаніямъ Павзанія и Плинія этотъ художникъ былъ не только скульпторъ, живописецъ и архитекторъ, но и знаменитый чеканщикъ. Въ храмѣ *Аѳины Поліасъ въ Аѳинахъ* имъ были вычеканены, по словамъ Пав-

занія (I, 26), золотая лампа, висѣвшая надъ богиней и бронзовая пальма, возвышавшаяся надъ обѣими до самаго потолка.

Эта многосторонность таланта Каллимаха *и въ особенности его основательное знаніе чеканки, отразились,* какъ мы увидимъ, нагляднѣйшимъ образомъ *на* произведенной имъ окончательной *разработкѣ коринѳской капители.*

Показаніе Витрувія (IV, 1, 2), что коринѳскій стиль, не выработавъ себѣ свой собственный антаблеманъ, примѣнялъ антаблеманы предшествующихъ стилей, требуетъ нѣкоторой оговорки. Дѣйствительно, существуютъ примѣры примѣненія дорическаго антаблемана надъ коринѳскими колоннами, какъ напр. храмъ богини мира въ Пестумѣ и въ нѣкоторыхъ изъ малоазіатскихъ гробницъ, что даетъ намъ право предположить, что и въ тѣ времена могли быть встрѣчаемы подобныя же заблужденія и ошибки,—равнымъ образомъ встрѣчались безъ сомнѣнія и іоническіе антаблеманы, т. е. во всѣхъ своихъ частяхъ, а не только по карнизу и архитраву, какъ въ большинствѣ дошедшихъ до насъ памятниковъ,—непонятнымъ все-таки остается, какъ Витрувій не замѣтилъ тѣ перемѣны и дополненія, сдѣланныя въ антаблеманахъ предшествовавшихъ стилей архитекторами коринѳскаго періода, перемѣны и дополненія довольно рѣзкія, бросающіяся въ глаза.

Я подразумѣваю здѣсь *выпячивающіеся по кривымъ дугообразнымъ или волнообразнымъ линіямъ фризы и консоли карниза,* составляющіе характеристическую черту коринѳскаго стиля.

Памятниковъ этого стиля, какъ мы впослѣдствіи увидимъ, дошло до насъ весьма не много.

Въ постройкахъ *проникнутыхъ еще истымъ духомъ греческаго генія* онъ примѣнялся, какъ я уже раньше замѣтилъ, лишь въ *декоративномъ* смыслѣ: въ *отдѣлкѣ внутренностей храмовъ,* въ *небольшихъ памятникахъ* и въ *отдѣльныхъ колоннахъ,* посвященныхъ памяти событія или отдѣльной личности. Только въ періодѣ упадка греческаго зодчества въ послѣднія минуты его жизни такъ сказать, а именно въ эпохѣ

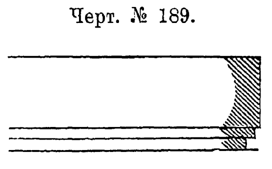
Императора Адріана мы его видимъ примѣненнымъ въ большихъ сооруженіяхъ и на наружныхъ фасадахъ, нося въ себѣ уже *зачатки римскаго коринѳскаго стиля.*

Стилобатъ, стѣны и двери.

Храмы построенные въ коринѳскомъ стилѣ, по перенятымъ отъ предшествующихъ стилей пріемамъ плана, возвышались также на ступеньчатыхъ стилобатахъ, сложенныхъ знакомымъ намъ пріемомъ дорическихъ и іоническихъ построекъ. *Стилобатъ.*

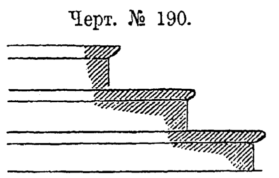
Къ сожалѣнію всего два большихъ храма коринѳскаго стиля, и то въ самыхъ жалкихъ остаткахъ, дошли до насъ. Одинъ изъ нихъ, такъ называемый *Олимпіейонъ* или *храмъ Зевса въ Аѳинахъ,* постройка котораго съ длинными промежутками продолжалась цѣлыхъ $6^1/_2$ столѣтій, отъ Пизистратидовъ до Адріана и храмъ *Юпитера въ Лабрандѣ.*

Черт. № 189.



Храмъ Зевса въ Аѳинахъ.

Черт. № 190.



Хр. въ Лабрандѣ.

Въ первомъ примѣрѣ ступени стилобата профилируются въ своихъ нижнихъ частяхъ двумя отступающими назадъ полочками или ремешками, на подобіе стилобатовъ храма въ *Немеѣ* (дорич. ст.) и храма у *Илиссуса* (іонич. стиль). Во второмъ онѣ показываютъ въ своихъ верхнихъ частяхъ *эхинусообразную* деталь, представляя собою совершенно *новый пріемъ обработки ступеней,* имѣвшій затѣмъ въ постройкахъ *Рима* довольно большой успѣхъ.

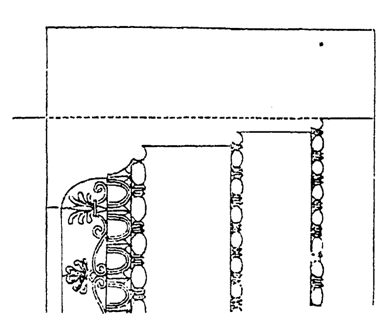
Въ небольшихъ сооруженіяхъ коринѳскаго стиля, какъ напр. въ *памятникѣ Лизикрата* и въ *башнѣ вѣтровъ въ Аѳинахъ,* ступени стилобата простыя, безъ всякой профилировки, показывая въ разрѣзѣ прямые углы.

Стѣны. Кладка стѣнъ, производившаяся всегда по отвѣсу, подчинялась тѣмъ же пріемамъ, что и въ предшествующихъ стиляхъ, показывая также, какъ напр. въ храмѣ *Юпитера въ Лабрандѣ*, тройное дѣленіе, т. е. цоколь, состоящій изъ большихъ камней, съ профилированнымъ плинтомъ, повторяющимъ детали базъ колоннъ и антъ, затѣмъ собственно стѣна изъ правильной кладки и вѣнчающая часть.

Двери. Не одного окна коринѳскаго стиля до насъ не дошло.

Изъ дверей мы также имѣемъ весьма не много примѣровъ. Въ *Лабрандѣ* уцѣлѣла часть наличника, дающая намъ понятіе о пріемѣ болѣе богатаго убранства его въ сооруженіяхъ коринѳскаго стиля.

Черт. № 191. (Дурмъ).



Онъ состоитъ изъ трехъ, прогрессивно къ наружѣ уширяющихся, рамочекъ или уплощеній, переходящихъ другъ къ другу деталью жемчужника, изъ которыхъ послѣдній примыкаетъ къ карнизику, состоящему изъ эхинусообразной детали, покрытой іониками, затѣмъ скоціи съ орнаментомъ мотива аптемій и гладкой полочки. О композиціи всей двери по этому фрагменту наличника судить нельзя.

Башня вѣтровъ въ Аѳинахъ даетъ намъ примѣръ болѣе простаго наличника.

Представляя въ свѣтовомъ пролетѣ знакомую намъ слегка трапецеобразную форму, ея наличникъ состоитъ изъ гладкой рамки и небольшой профилированной части, образующей по сторонамъ,

на высотѣ пролета обычные, небольшіе выступы или уши. Эта профилированная часть показываетъ довольно своеобразныя детали, а именно: мало-выносный, какъ бы сплющенный валъ, между двумя валиками ехинусообразнаго очертанія. Продолженія профилей нижней части, орнаментированной, капители антъ, фланкирующія дверь, служатъ ей вѣнчающимъ карнизомъ.

Черт. № 192. (Маухъ).

Башня вѣтровъ.

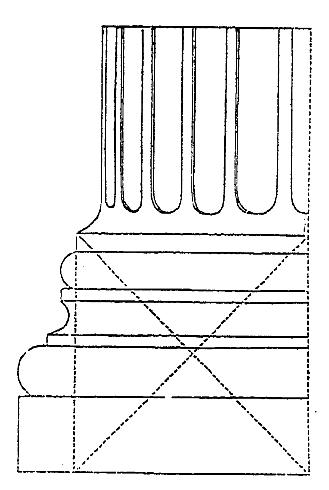
Эта дверь замѣчательна еще тѣмъ, что даетъ намъ *единственный въ античной архитектурѣ примѣръ плинта двернаго наличника.* Его большой выступъ въ сторону пролета остается не мотивированнымъ. Его можно объяснить лишь предположеніемъ, что на немъ стояла вторая бронзовая рамка, къ которой была приспособлена входная дверь.

Колонны.

Коринеская колонна, постановка которой, какъ и іонической, *вполнѣ отвѣсная*, имѣетъ также тройное дѣленіе, состоя изъ базы, ствола и капители.

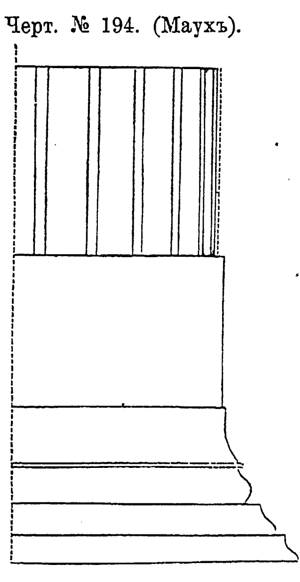
База коринеской колонны, поставленная большею частью *на плинтѣ*, придерживается аттическо-іоническому типу, лучшимъ представителемъ котораго является, какъ мы видѣли, база Эрехтеона. Мы его встрѣчаемъ въ *храмѣ Зевса въ Аеинахъ*, въ храмѣ *Юпитера въ Лабрандѣ* и *въ памятникѣ Лизикрата въ Аеинахъ;* въ послѣднемъ примѣрѣ безъ плинта. Въ базѣ храма въ Лабрандѣ оба вала орнаментированы: верхній листочками, нижній плетушкою.

Черт. № 193. (Маухъ).



Хр. Зевса въ Аеинахъ.

Черт. № 194. (Маухъ).



Фигалейя.

Кромѣ аттической базы примѣнялись и другія, какъ показываютъ нижеслѣдующіе примѣры. База Коринеской колонны храма въ *Фигалейѣ* представляетъ собою довольно странное сочетаніе деталей. Она не имѣетъ верхняго вала съ полочкою надъ нимъ, который переходитъ отливомъ къ стволу колонны, а начи-

нается прямо деталью, напоминающею скоцію базы Илиссуса, за которой слѣдуютъ три обратныхъ каблучка, изъ которыхъ каждый имѣетъ свой особенный профиль. Плинта при этой странной, какъ бы расплывшейся, базѣ не имѣется. Высота базы съ плинтомъ равняется или нѣсколько болѣе $^1/_2$ н. д.

Допускались, повидимому, также колонны безъ базъ, какъ насъ обучаетъ примѣръ колоннъ портиковъ *башни вѣтровъ въ Аѳинахъ*.

Стволъ коринѳской колонны, при едва замѣтномъ утолщеніи (entasis) и не значительномъ *утоненіи*, составляющемъ *отъ* $^1/_6$ *до* $^1/_7$ нижняго діаметра, разъигрывается 24 канелюрами, іоническаго пріема, полуциркульными въ планѣ, заканчивающимися на верху у капители и внизу у базы полуциркульными (храмъ *Зевса въ Аѳинахъ* и храмъ въ *Лабрандѣ*) или дугообразными арочками (хр. *Аполлона въ Милетѣ, башня вѣтровъ въ Аѳинахъ*). *Стволъ.*

Въ иныхъ случаяхъ канелюры заканчиваются на верху *перегибающимися листочками*. Въ двухъ нижеслѣдующихъ примѣрахъ, а именно въ *памятникѣ Лизикрата въ Аѳинахъ* и въ колоннѣ *храма въ Фигалейѣ* насъ поражаетъ отсутствіе астрагали. Мы замѣчаемъ лишь, непосредственно надъ вышеупомянутыми листочками, вынутое изъ тѣла ствола колонны кольцо, надъ которымъ, безъ малѣйшаго перехода, начинается капитель. Очень можетъ быть, что эта вынутая часть была приготовлена для бронзоваго кольца (вмѣсто астрагали) исчезнувшаго со временемъ.

Астрагаль обыкновенно состоитъ изъ валика, украшеннаго въ нѣкоторыхъ случаяхъ жемчужникомъ (хр. *Аполлона въ Милетѣ)*, и полочки съ отливомъ къ стволу колонны. Прибавляется также и вторая полочка надъ валикомъ, чему служатъ примѣромъ тѣ же колонны *милетскаго храма*.

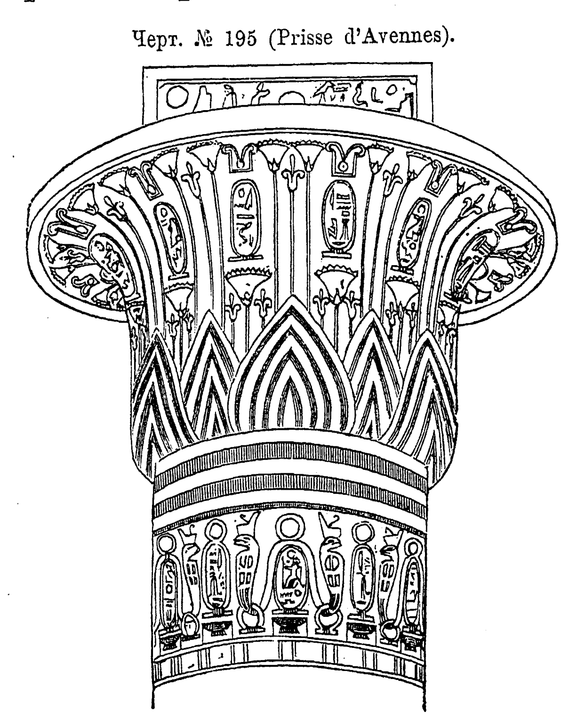
Высота колонны, включая базу и капитель, въ отношеніи къ нижнему діаметру колонны показываетъ намъ въ дошедшихъ до насъ памятникахъ коринѳскаго стиля слѣдующія пропорціи:

Башня вѣтровъ (кол. безъ базы) . . . высота = $8^1/_9$ ниж. д.
Хр. *Зевса въ Аѳинахъ* . . . . „ = $8^4/_5$ „ „

Хр. *Юпитера въ Лабрандѣ* . . . . . высота = $9^4/_5$ ниж. д.
„ *Клавдія Кесаря въ Ефесѣ* . . . „ = $10^1/_2$ „ „
Памятникъ Лизикрата въ Аѳинахъ „ = $10^7/_{10}$ „ „

Капитель. Разсмотримъ теперь вышеупомянутыя *египетскія капители изъ древнихъ Ѳивъ, послужившія прототипами для обоихъ пріемовъ греческой коринѳской капители.*

Черт. № 195 (Prisse d'Avennes).



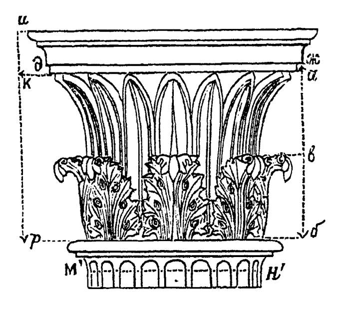
Одна изъ нихъ представляетъ совершенно гладкую, къ верху расширяющуюся корзину (Kalathos), очертаніе которой нѣсколько напоминаетъ колоколъ, съ легка загнутыми верхними краями. Ея орнаментація, воспроизведенная лишь одною живописью, состоитъ въ нижней ея части изъ ряда другъ друга перекрывающихъ широкихъ, остроконечныхъ листьевъ надъ которыми остающаяся бо́льшая часть капители занята листьями и цвѣтами водянаго характера. Астрагаль не существуетъ; она намѣчена лишь живописью.

Эта капитель всецѣло была перенесена въ Грецію съ тою только разницею что *египетскіе листья были замѣнены мѣстною флорою:* нижній рядъ аккантусомъ, а верхній тростниковыми и не воспроизводились одною живописью, а *скульптурою, представляя собою барельефы.*

Какъ и въ египетскомъ прототипѣ, грузъ архитрава не поддерживается самою капителью, т. е. корзиною (Kalathos), наружное очертаніе которой плохо подходитъ для этой задачи, а квадратною въ планѣ подставкою, въ египетскомъ примѣрѣ далеко отступающей назадъ отъ выноса капители. Въ Греціи эта quasi-абака окончательно преобразовывается въ таковую, по примѣру предшествовавшихъ стилей, *принимая характеръ абакъ малоазіатскихъ капителей антъ и столбовъ.*

Черт. № 196 (Маухъ).

ик = $^1/_5$ ир
аб = м′н′, вб = $^1/_2$ м′н′
дж = $^1/_2$ м′н′



Башня вѣтровъ.

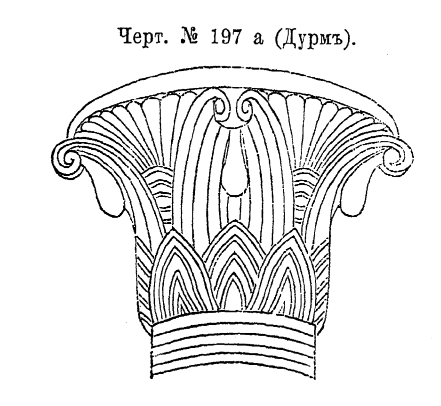
Египетская живописная астрагаль замѣняется также скульптурною изъ мелкаго валика надъ полочкою съ отливомъ къ стволу колонны.

Прекрасные образцы этому первому пріему даютъ намъ капители *театра Вакха въ Аѳинахъ, башни вѣтровъ* или *Андроника* тамъ же и нѣсколькихъ *мало-азіатскихъ* построекъ.

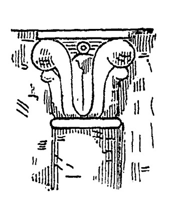
Другой типъ Ѳивской капители, породившій безъ сомнѣнія *второй пріемъ греко-коринѳской капители,* состоитъ, какъ мы видимъ, въ присоединеніи къ первому живописному пріему угловыхъ завитковъ или волютъ, выполненныхъ скульптурою. Изъ-за нижняго ряда широкихъ листьевъ выростаютъ во всю высоту капители 4 большихъ листа, которые, встрѣтивъ на своемъ пути препятствіе, загибаются завитками изъ подъ верхняго, также загнутаго немного, края капители. Получаемыя между ними

треугольныя поля орнаментированы вѣерообразно расположенными листочками, *напоминающими въ совокупности мотивъ греческой пальметки.*

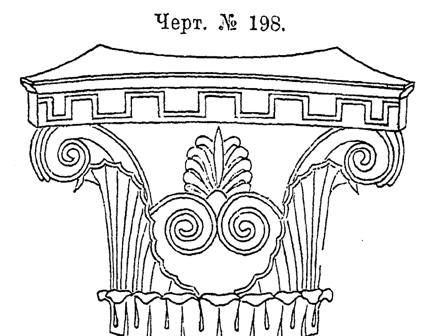
Черт. № 197 а (Дурмъ).



Черт. № 197 б (Rawlinson. Five great monarchies, t. I, p. 333).



Черт. № 198.

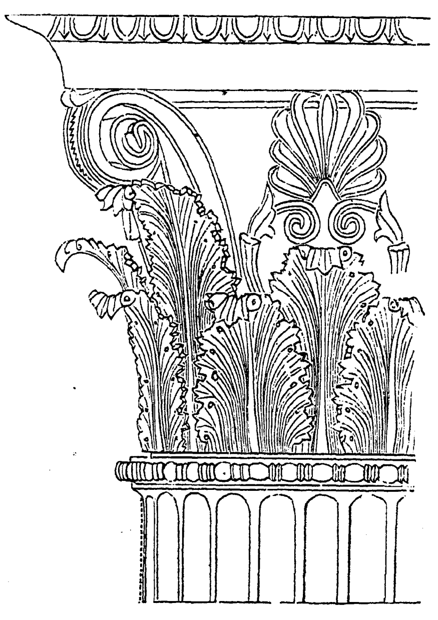


Хр. Аполлона въ Фигалейѣ.

Капитель кориноской колонны въ храмѣ *Аполлона въ Фигалейѣ* выработалась несомнѣнно изъ только что описаннаго Ѳивскаго пріема. Мы имѣемъ здѣсь тѣ же детали, переработанныя, конечно, въ греческомъ духѣ и воспроизведенныя скульптурою: 1) нижній рядъ листьевъ (по Ш т а к е л ь б е р г у и М а у х у простыхъ безъ лопастей, по Д о н а л ь д с о н у особеннаго раковинообразнаго рисунка), 2) угловыя волюты, поддерживаемыя большими лопастными листьями, и 3) пальметки, покоющіяся каждая на двухъ взаимно подпирающихся волютахъ (приблизительно на половинѣ высоты капители), исходящихъ изъ стержней соотвѣтствующихъ имъ угловыхъ волютъ. Эти угловыя волюты, подпирая скошенные слегка углы довольно массивной абаки, стороны которой здѣсь въ первые показываютъ вогнутыя дуги, какъ нельзя лучше заполняютъ пустыя мѣста нижней плоскости абаки, остающіяся внѣ круга верхняго очертанія корзины (kalathos).

Плоскость абаки расписана орнаментомъ мотива меандра, оттѣниваясь крошечнымъ карнизикомъ изъ каблучка и полочки.

Черт. № 199 (Chipiez).



Хр. Аполлона въ Милетѣ.

Капитель полуколонны, найденная въ храмѣ *Аполлона въ Милетѣ,* постройку котораго относятъ въ эпоху до Александра Македонскаго, показываетъ намъ *дальнѣйшее развитіе этого втораго пріема* коринѳской капители. Мы находимъ въ ней всѣ части встрѣченныя нами въ только что разсмотренной капители въ Фигалейѣ, но въ совершенно иномъ соотношеніи. Въ Фигалейѣ листья, волюты, пальметки играли лишь второстепенную роль, не закрывая корзину капители, очертаніе которой ясно могло быть прослѣжено,—здѣсь же *въ Милетской капители* мы *замѣчаемъ обратное явленіе: корзина* капители *почти* что совершенно *скрывается за* двумя *рядами* сочныхъ го-рельефно выполненныхъ листьевъ *акантуса, занимающихъ* въ орнаментаціи этой капители *первенствующее мѣсто.*

Листья, число которыхъ въ каждомъ ряду 8, не приставлены, какъ прежде, тѣсно другъ къ другу, а распредѣлены отдѣляющими небольшими *промежутками*, позволяющими видѣть средины листьевъ второго ряда болѣе высокихъ листьевъ вплоть до астрагали.

Четыре изъ нихъ поддерживаютъ угловыя волюты (helices), исходящія почти-что вертикально изъ-за второго ряда, а остальные четыре, помѣщенные между первыми, служатъ основой малымъ волютамъ, надъ которыми, упираясь въ абаку съ вогнутыми сторонами при цѣльныхъ углахъ, возвышается красивая пальметка.

Высота не вполнѣ удачной по профилю абаки (острый эхинусъ надъ скоціей, представляя въ общемъ какъ бы ломанный каблучекъ) относится къ высотѣ всей капители (безъ астрагали, включая абаку) какъ 1 : 6,— а вся высота капители (безъ астрагали и абаки) равняется приблизительно верхнему діаметру колонны. Разсматриваемый образецъ составляетъ одинъ изъ *лучшихъ примѣровъ греко-коринѳской капители.*

Полнаго своего развитія почти безукоризненной красоты греко-коринѳская капитель достигаетъ въ образцѣ памятника Лизикрата въ Аѳинахъ, постройку котораго относятъ къ 334 г. до Р. Хр.

Эта прекрасная капитель имѣетъ самыя легкія, нѣсколько вытянутыя, пропорціи изъ всѣхъ извѣстныхъ капителей коринѳскаго стиля не только въ *Греціи*, но и въ *римскихъ постройкахъ*. Ея высота (безъ абаки) относится къ верхнему діаметру колонны, какъ 7 : 5,— а абака къ высотѣ всей капители приблизительно, какъ 1 : 7.

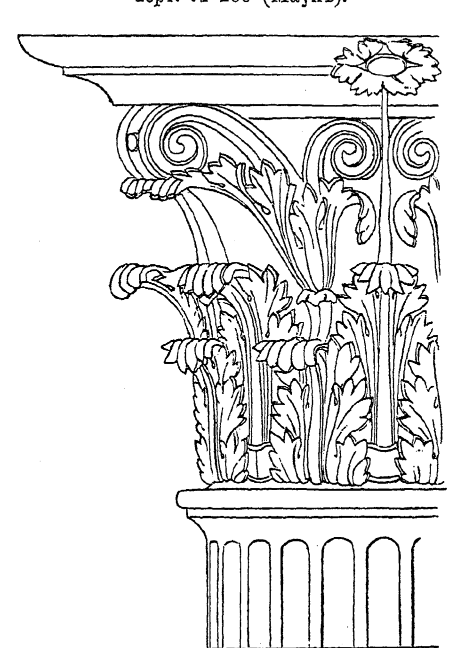
Главныя части остаются тѣми же, что и въ предшествовавшемъ примѣрѣ, съ слѣдующими однако измѣненіями. Первый рядъ листьевъ, число которыхъ опять увеличилось (16), простой, напоминаетъ капитель въ Фигалейѣ.

Второй рядъ, высокій, состоящій, изъ 8-ми листьевъ аккантуса, которые всѣ одинаковой высоты съ подпирающими ихъ цвѣтами, помѣщенными на половинѣ ихъ высоты, не поддерживаетъ волюты, (helices) для чего придуманы особенные орнаменты или листья,

служащіе стебельками, какъ для угловыхъ, такъ и для среднихъ волютъ. Хотя послѣднія и прилегаютъ къ корзинѣ капители, художникъ далъ имъ туже тщательную отдѣлку что и свободно выпячивающимся угловымъ волютамъ, представляющимъ своими прорѣзами *верхъ совершенства техники.* (См. Греко-Коринѳскій ордеръ, табл. VII).

Благодаря этой новой детали (общаго стержня) положеніе угловыхъ волютъ не кажетъ почти вертикальнымъ, какъ въ предшествовавшемъ примѣрѣ, а нѣсколько *наклоненнымъ,* представляя собою волнообразную линію. Пальметка средней части надъ малыми волютами наклонена впередъ, слѣдуя профилю абаки, которую она во всю ея высоту перекрываетъ.

Черт. № 200 (Маухъ).



Хр. Зевса въ Аѳинахъ.

Разсматривая внимательно эту капитель съ ея утонченными, прорѣзными деталями, съ ея гибкими, тонкими листьями, не имѣю-

щими почти толщины, напоминающими собою чуть не ажурныя кружева, задаешь себѣ невольно вопросъ: не старался ли художникъ-мастеръ здѣсь выполнить въ камнѣ то, что первоначально было сочинено и выполняемо изъ металла? Мнѣ кажется, что мы не ошибемся, отвѣтивъ на этотъ вопросъ утвердительно, тѣмъ болѣе что, придерживаясь этому взгляду, заявленіе Витрувія относительно Каллимаха становится тогда понятнымъ. Припомнимъ что о немъ говорятъ Павзаній и Плиній, а именно что онъ не только былъ скульпторъ, архитекторъ, живописецъ, но и весьма искусный чеканщикъ. Ему, въ качествѣ художника-чеканщика, слѣдуетъ приписать эту послѣднюю разработку коринѳской капители, многосложныя украшенія которой были вычеканены его искусными руками первоначально изъ металла, копируясь впослѣдствіи другими художниками, а можетъ быть и самимъ Каллимахомъ — въ мраморѣ.

Капители колоннъ храма *Зевса въ Аѳинахъ*, относящіяся ко второму вѣку по Р. Хр., показываютъ уже во всѣхъ своихъ частяхъ, кромѣ абаки, которая съ острыми углами, совершенно римскую обработку.

Требованіе Витрувія, чтобы высота капители включая абаку, но безъ астрагали, была бы не многимъ больше нижняго діаметра колонны, совпадаетъ лишь въ двухъ примѣрахъ, какъ видно изъ нижеслѣдующаго списка, показывая въ остальныхъ примѣрахъ значительно большую (памятникъ *Лизикрата*), равную (*башнѣ вѣтровъ*) и меньшую (храмъ *Аполлона въ Фигалейѣ*) высоту.

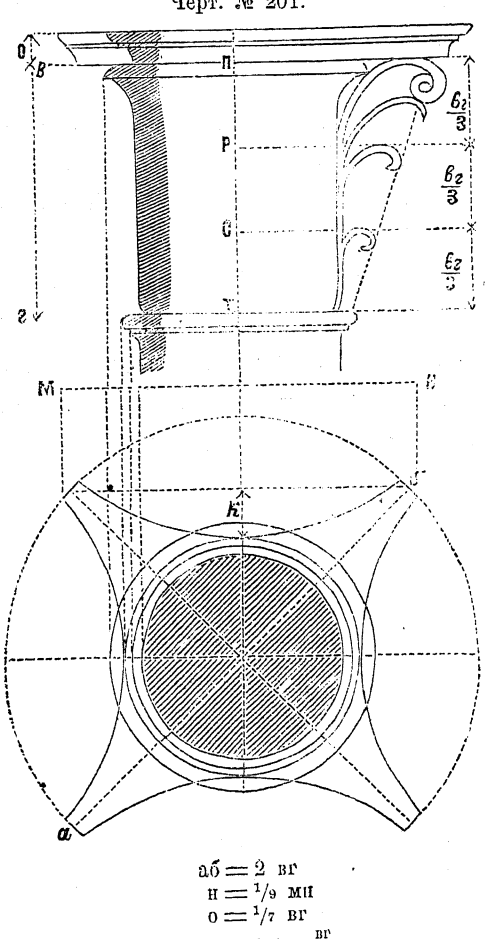
	Н. д.	Высот. кап.
Памятникъ *Лизикрата въ Аѳинахъ* =	1 :	1,5
Хр. *Зевса въ Аѳинахъ* . . . . =	1 :	1,125
„ *Аполлона въ Милетѣ* . . . . . =	1 :	1,035
Башня вѣтровъ въ Аѳинахъ . . . =	1 :	1
Хр. *Аполлона въ Фигалейѣ* . . . . =	1 :	0,93

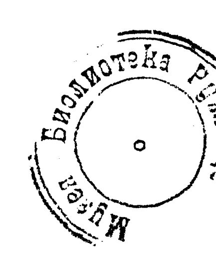
По Витрувію высота абаки должна составить $^1/_7$ высоты капители (не считая абаку и астрагаль). Въ дошедшихъ до насъ памятникахъ это отношеніе не встрѣчается. Оно колеблется между

$^1/_4$ высоты (*Башни вѣтровъ*) и $^1/_6$ (*памятникъ Лизикрата*), какъ насъ обучаетъ нижеслѣдующій списокъ:

Башня вѣтровъ	абака	= $^1/_4$	высоты кап.
Хр. *Аполлона въ Милетѣ*	„	= $^1/_5$	„ „
„ „ „ *Фигал.* . .	„	= $^1/_5$	„ „
„ *Зевса въ Аѳинахъ* . . .	„	= $^1/_{5,5}$	„ „
Памятникъ *Лизикрата* . . .	„	= $^1/_6$	„ „

Черт. № 201.





аб = 2 вг
н = $^1/_9$ мн
о = $^1/_7$ вг
ПР, РС, СТ = $\frac{вг}{3}$

Далѣе Витрувій требуетъ чтобы *аб* = 2 *вг*, т. е. чтобы діагональ абаки равнялась бы двумъ высотамъ капители, (не считая

абаку и астрагаль). Это отношеніе также не встрѣчается. Въ большинствѣ примѣровъ (хр. *Аполлона въ Милетѣ, башня вѣтровъ въ Аѳинахъ,* хр. *Зевса въ Аѳинахъ*) длина діагонали больше двухъ высотъ капители, а въ памятникѣ *Лизикрата* она значительно меньше ихъ. (См. черт. Коринѳской капители составленой по Витрувію № 201).

Разстояніе к. Витрувій опредѣляетъ въ $^1/_9$ мн, что также въ рѣдкихъ случаяхъ совпадаетъ. Въ большинствѣ случаевъ оно менѣе, какъ напр. въ капителяхъ храма *Аполлона въ Милетѣ,* гдѣ оно составляетъ всего лишь $^1/_{12}$.

Коринѳская капитель, имѣющая 4 совершенно равныя стороны, могла быть примѣнена во всѣхъ мѣстахъ сооруженія съ одинаковымъ успѣхомъ, устраняя этимъ неудобство примѣненія особенныхъ угловыхъ капителей, неизбѣжныхъ при постройкахъ, окруженныхъ портиками, причинившихъ столько затрудненій предшествовавшему, іоническому стилю. Этому обстоятельству слѣдуетъ главнымъ образомъ, какъ мнѣ кажется, приписать тотъ громадный успѣхъ, которымъ пользовался коринѳскій стиль въ древности, въ особенности въ постройкахъ Рима, упрочившихъ его вліяніе и на нашу современную архитектуру, для которой дорическій стиль, хотя и обладаетъ тѣми же удобствами относительно постановки колоннъ, слишкомъ серьезенъ и скученъ.

Въ заключеніе упомянемъ еще о капителяхъ колоннъ, не входящихъ собственно въ архитектуру зданія, и предназначенныхъ для ношенія различныхъ предметовъ: фигуръ, треножниковъ и пр. Подобныя колонны были ни что иное какъ памятники въ честь отдѣльной личности или особеннаго событія, посвящаясь также божествамъ, нося на своихъ капителяхъ посвященные имъ предметы, отъ которыхъ въ иныхъ случаяхъ зависѣла форма абаки. Мы видимъ, напримѣръ, вмѣсто 4-хъ угольной абаки трехъугольную, для установки на ней треножника, представляющую во всемъ остальномъ одинаковую обработку, т. е., вдавленныя по дугообразной кривой сторонѣ и скошенные углы.

Конструкція. Монолитными дѣлались лишь колонны небольшихъ размѣровъ, какъ напр. полуколонны *памятника Лизикрата въ Аѳинахъ.* При большихъ размѣрахъ, онѣ дѣлались по примѣру предшествующихъ

стилей изъ отдѣльныхъ барабановъ, высота которыхъ допускалась ризличная, какъ напр. колонны храма *Зевса въ Аѳинахъ*, діаметръ которыхъ равняется 2 арш. 12 в., состоящія изъ 14-ти неровной высоты барабановъ. Капители этихъ колоннъ состоятъ также изъ двухъ кусковъ; только одни базы съ плинтомъ составляютъ монолитные куски.

Отдѣлка постелей барабановъ и соединенія послѣднихъ между собою производится всегда по извѣстному намъ іоническому пріему, т. е. на желѣзныхъ пиронахъ, съ заливаніемъ гнѣздъ, черезъ устроенные для этой цѣли канальчики, свинцомъ.

Постановка колоннъ.

Какъ и въ предъидущемъ стилѣ постановка колоннъ вполнѣ свободная, не стѣсняясь никакими дѣленіями фриза. Разстоянія центра отъ центра колоннъ, *всегда равныя между собою, не превышаютъ размѣры дорическаго и іоническаго стилей.*

Такъ, напримѣръ, разстояніе центра отъ центра колоннъ храма *Зевса въ Аѳинахъ* равняется 7-ми арш. 12 в., превышая разстояніе колоннъ широкаго пролета *пропилей въ Аѳинахъ*, дорическаго стиля, лишь на 1,25 вершка.

Ось коринѳской колонны, какъ и въ іоническомъ стилѣ, всегда вполнѣ *вертикальна,* не имѣя наклона къ стѣнѣ храма или зданія, какъ мы это замѣтили въ дорическихъ постройкахъ.

Отношеніе нижняго діаметра колонны къ ширинѣ пролета въ дошедшихъ до насъ окружающихъ храмъ портикахъ слѣдующее:

Въ *Лабрандѣ* (М. Азія). . . шир. прол. = 3 ниж. д.
„ храмѣ *Зевса въ Аѳинахъ* „ „ = 2,8 „ „

Въ маломъ портикѣ (изъ двухъ колоннъ) *башни вѣтровъ въ Аѳинахъ* ширина пролета доходитъ до 3,8 нижн. діаметра.

Въ постройкахъ коринѳской эпохи встрѣчается также примѣненіе полуколоннъ по примѣру стилей дорическаго и іоническаго. Мы ихъ находимъ въ *памятникѣ Лизикрата* въ *Аѳинахъ* и въ одной *гробницѣ въ Милассѣ.*

Столбы, Анты и Пилястры.

Столбы. *Гробница въ Миласси* даетъ намъ примѣръ примѣненія столбовъ.

Четыре простые квадратные столба, не утоняющіеся, безъ базъ и капителей, поддерживаютъ потолочныя балки собственно склепа, помѣщеннаго въ массивномъ 4-хъ угольномъ стилобатѣ на которомъ возвышается открытый портикъ, состоящій изъ квадратныхъ угловыхъ столбовъ, между которыми помѣщаются на каждую сторону по два столба изъ двухъ полуколоннъ, прислоненныхъ къ 4-хъ угольнымъ, меньшей ширины противъ первой, столбамъ. Эти столбы портика слегка утоняются къ верху, повторяя въ своихъ базахъ и капителяхъ детали полуколоннъ, капители которыхъ показываютъ типъ перваго коринѳскаго пріема, замѣченнаго нами въ *башнѣ вѣтровъ* и *театрѣ Вакха*, только въ несравненно худшемъ выполненіи.

Анты, Пилястры. Вмѣстѣ съ другими частями сооруженія перешли анты (угловые выступы) и пилястры (стѣнные выступы) въ коринѳскій стиль.

Всегда слѣдуя примѣру колоннъ они показываютъ *обыкновенно тройное дѣленіе*, повторяя въ базахъ деталь колонны.

Въ случаяхъ, когда она не существуетъ, какъ напр. въ колоннахъ портика *башни вѣтровъ,* они являются также безъ базъ, имѣя такимъ образомъ лишь двойное дѣленіе.

Средняя ихъ часть (т. е. собственно выступъ, тѣло пилястра) оставалась въ большинствѣ случаевъ *гладкою*, но встрѣчается также *новый пріемъ* ея отдѣлки, состоящій въ *обрамливаніи выступающею противъ тѣла пилястра деталью,* какъ это сдѣлано въ *вратахъ Императора Адріана въ Аѳинахъ.* Этотъ пріемъ (всевозможныхъ филенокъ), свидѣтельствующій объ *упадкѣ* греческаго искусства, имѣлъ затѣмъ большое примѣненіе въ Римской архитектурѣ и практикуется съ особенною любовью многими современными архитекторами.

Капители пилястръ *башни вѣтровъ* съ рисункомъ которыхъ мы познакомились, чертя наличникъ ея двери, даютъ намъ примѣръ *простаго пріема* капители коринѳскаго пилястра. (См. черт. № 192).

Сложный пріемъ капители пилястра переводитъ коринѳскую капитель колонны въ плоскій видъ, повторяя ея детали т. е. волюты, ряды аккантуса и пр. или замѣняя новыми нѣкоторыя изъ нихъ, какъ мы это видимъ въ капители пилястра *пропилей въ Елевзинѣ*, представляющею собою лучшій примѣръ сложнаго пріема. Надъ двумя рядами аккантуса, изъ которыхъ задній, т. е. второй лишь незначительно выше перваго, выдѣляются на углахъ, какъ бы выпрыгивая изъ-за листьевъ, крылатые, украшенные рогами, львы, замѣняющіе угловыя волюты. Остальное пространство верхней части занято прелестнѣйшимъ по рисунку и выполненію орнаментомъ вьющагося растенія, центръ котораго занимаетъ обычная пальметка, подпирающая абаку. Послѣдняя, представляющая въ планѣ легкую кривизну по дугообразнымъ линіямъ (отголосокъ капители) скашивается не только на углахъ, слѣдуя примѣру капители колонны, но и надъ осью пилястра, представля надъ пальметкой небольшое утолщеніе.

Антабleманъ.

Коринѳскій архитравъ, состоя изъ трехъ прогрессивно (къ верху) въ высотѣ увеличивающихся выступовъ, увѣнчанныхъ карнизо-образною деталью, придерживается *іоническимъ* образцомъ. *Архитравъ.*

Подобные архитравы мы встрѣчаемъ въ *башнѣ вѣтровъ*, въ *памятникѣ Лизикрата*, въ храмѣ *Зевса въ Аѳинахъ* и въ храмѣ въ *Лабрандѣ въ Малой Азіи.*

Въ послѣднемъ примѣрѣ прогрессивность высоты выступовъ не соблюдена: нижніе два выступа относительно верхняго кажутся непомѣрно низкими. (См. черт. № 204).

Плоскость этихъ выступовъ оставалась, по всей вѣроятности, въ большинствѣ случаевъ *гладкою*, такъ какъ никакихъ слѣдовъ ихъ орнаментаціи до насъ не дошли.

Примѣръ покрытія этихъ плоскостей надписями мы имѣемъ въ *памятникѣ Лизикрата въ Аѳинахъ*. (См. Греко-Коринѳскій ордеръ, табл. VI).

Эти, выступающіе другъ надъ другомъ, пояса памятника *Лизикрата* имѣютъ еще одну особенность, не встрѣченную нами ни въ одномъ изъ разсмотрѣнныхъ памятниковъ, предшествовавшихъ стилей, а именно: мы видимъ въ нихъ обратное явленіе, замѣченное нами въ нѣкоторыхъ изъ деталей предшествующихъ стилей. Въ іоническомъ стилѣ напр. мы видѣли, что эти пояса архитрава наклоняются въ нѣкоторыхъ постройкахъ слегка впередъ т. е. вънаружу, такъ что верхняя ихъ грань выступаетъ изъ-за вертикальной, проведенной черезъ нижнюю грань пояса, здѣсь же они *задаются назадъ*, къ постройкѣ, выступая своею нижнею гранью противъ вертикальной, проведенной черезъ верхнюю грань. Этимъ путемъ архитравная балка въ своихъ нижнихъ частяхъ получаетъ *большую противъ верха ширину*, что и было вѣроятно побудительною причиною (для большей устойчивости) для принятія строителемъ подобнаго пріема, встрѣчаемаго также въ постройкѣ извѣстной подъ названіемъ „*Инкантада*“ *въ Салоникахъ* (временъ Александра).

Въ этомъ примѣрѣ поясы архитрава переходятъ другъ къ другу откосиками, а въ одномъ храмѣ *въ Ефесѣ* откосики замѣняются *профилированными* и *орнаментированными деталями* вполнѣ выработаннаго римскаго пріема.

Нижняя плоскость архитрава, приходящаяся между колоннами, испещряется, въ иныхъ случаяхъ, *впадинами*, т. е. *филенками*, переходящими къ плоскости архитрава каблучкомъ или другою деталью (калёвка), на подобіе упомянутыхъ нами выше при описаніи коринѳскихъ антъ и пилястръ. Это одинъ изъ пріемовъ, примѣняемый затѣмъ съ любовью римскими зодчими, свидѣтельствующій объ *упадкѣ греческаго искусства*. Архитравы храма

Зевса въ Аѳинахъ показываютъ намъ подобную обработку нижней плоскости.

Сторона архитрава, обращенная въ портикъ, не всегда одинаковой высоты съ наружною стороною. Въ храмѣ *Зевса въ Аѳинахъ* напр. она превышаетъ лишь немногимъ половину высоты наружнаго архитрава, состоя только изъ двухъ поясовъ съ вѣнчающею частью.

Отношеніе вѣнчающей части къ высотѣ всего архитрава, (включая вѣнчающій карнизикъ), въ дошедшихъ до насъ примѣрахъ, слѣдующее:

Лабранда	Вѣнч.	:	Высот. Архитр.	=	1 : 2,70
Ефесъ	„	:	„ „	=	1 : 2,75
Салоники	„	:	„ „	=	1 : 3,9
Башня вѣтровъ	„	:	„ „	=	1 : 4,33
Хр. *Зевса въ Аѳинахъ* .	„	:	„ „	=	1 : 5,4
Памятн. Лизикрата .	„	:	„ „	=	1 : 6,25

Сама вѣнчающая часть состоитъ изъ трехъ (п. *Лизикрата*) до пяти деталей *(Лабранда)*, въ большинствѣ случаевъ гладкихъ безъ орнаментаціи. Но встрѣчаются также и орнаментированныя части, какъ напр. въ карнизикѣ архитрава храма *въ Ефесѣ*, гдѣ надъ валикомъ съ жемчужникомъ идетъ ехинусообразная деталь съ іониками, перекрытая скоціей съ орнаментомъ мотива антемій.

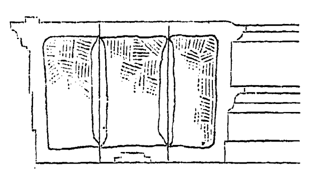
Витрувій (IV, 1) говоритъ о коринѳскихъ архитравахъ съ дорическими каплями подъ триглифными фризами, но ничего подобнаго въ дошедшихъ до насъ греческихъ памятникахъ не встрѣчается.

Соображаясь съ размѣрами, архитравъ дѣлался въ небольшихъ памятникахъ изъ одного куска, представляя собою отдѣланные съ обѣихъ сторонъ надлежащими профилями монолитныя балки, длина которыхъ зависѣла отъ разстоянія осей колоннъ, какъ и въ предъидущихъ стиляхъ.

Въ небольшомъ *памятникѣ Лизикрата въ Аѳинахъ* (круглый въ планѣ) весь архитравъ, надъ всѣми полуколоннами, былъ сдѣланъ изъ одного куска.

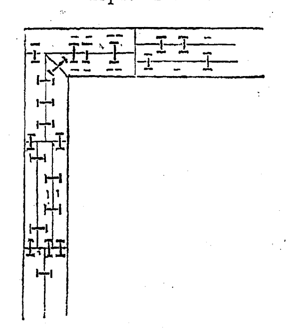
Въ постройкахъ обыкновенныхъ и большихъ размѣровъ архитравы дѣлались изъ двухъ и трехъ поставленныхъ рядомъ архитравныхъ балокъ, *соприкасающихся* по всей ихъ длинѣ другъ къ другу *по* знакомому намъ *дорическому пріему*, т. е., тщательно отдѣланными ленточками. Плоскости соприкасанія ихъ короткихъ сторонъ, образующія вертикальные швы надъ осями колоннъ, отдѣлывались также подобнымъ же дорическимъ образомъ, оставляя ихъ средину, нѣсколько отступающую, необдѣланною.

Черт. № 202.
Хр. Зевса въ Аѳинахъ.



Встрѣча архитравныхъ балокъ въ углахъ, перваго, внутренняго ряда происходила подъ угломъ въ 45°, втораго, наружнаго—подъ прямымъ угломъ.

Черт. № 203.



Вертикальное скрѣпленіе производилось также желѣзными пиронами, а горизонтальное—извѣстными намъ скобами. Тѣ и другія заливались свинцомъ и примѣнялись въ *большомъ избыткѣ.*

Архитравъ храма *Зевса въ Аѳинахъ* даетъ намъ примѣръ составленія его изъ двухъ и трехъ частей.

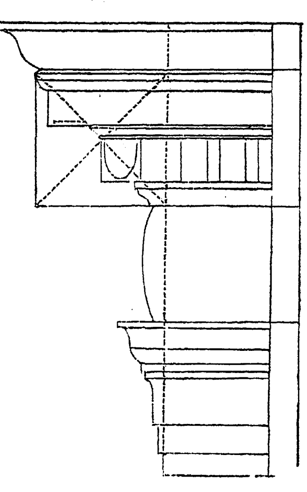
Фризъ. Фризъ коринѳскаго антаблемана, *всегда ниже архитрава и карниза*, въ своей отдѣлкѣ придерживается *іоническому* образцу.

Совершенно *гладкіе* фризы мы находимъ въ *башнѣ вѣтровъ* и въ храмѣ *Зевса въ Аѳинахъ*, рознящіеся отъ іоническихъ лишь своимъ *большимъ выносомъ отлива*, въ первомъ примѣрѣ на верху отъ карниза, во второмъ внизу къ архитраву.

Примѣръ *ба-рельефнаго* фриза безъ отлива, придерживаясь совершенно іоническимъ образцамъ, даетъ намъ *памятникъ Лизикрата въ Аѳинахъ.*

Кромѣ этихъ унаслѣдованныхъ пріемовъ, коринөскій стиль выработалъ себѣ свой *самостоятельный пріемъ, выгибая плоскость фриза впередъ по дугообразной линіи или по волнообразной кривой*, напоминающей плоскій обратный каблучекъ. Думая, вѣроятно, этимъ придатъ антаблеману характеръ упругой эластичности, строители сдѣлали ту ошибку, что упустили изъ виду примѣняемый матеріалъ, давая ему въ обработкѣ характеръ діаметрально противоположный его свойствамъ и качествамъ.

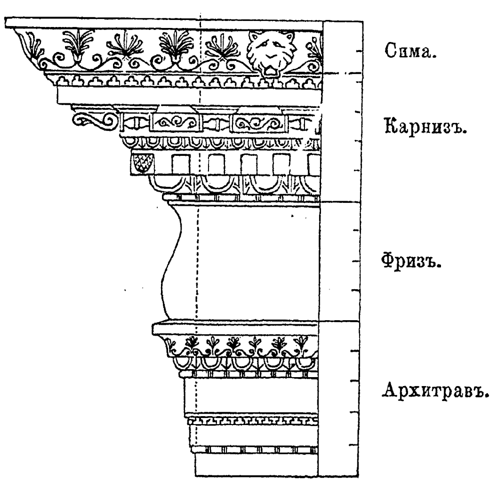
Черт. № 204.



Хр. въ Лабрандѣ.

Въ *Лабрандѣ* мы имѣемъ фризъ, выгнутый по дугообразной линіи, а въ *Салоникахъ, Ефесѣ, Милассѣ*—по волнообразной кривой. Въ *Салоникахъ* фризъ украшенъ ложками, т. е. плоскими впадинами на подобіе канелюръ.

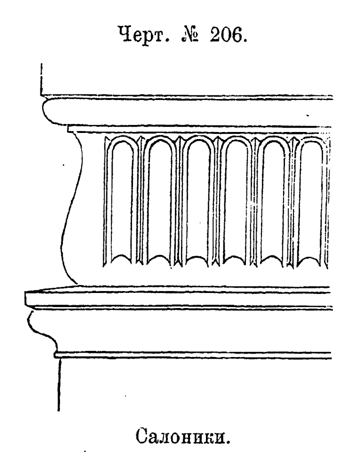
Черт. № 205. Хр. въ Ефесѣ.



Это нововведеніе коринөскаго стиля служитъ нагляднымъ до-

казательствомъ *упадка* и *разложенія* греческаго зодчества и искусства вообще.

Черт. № 206.



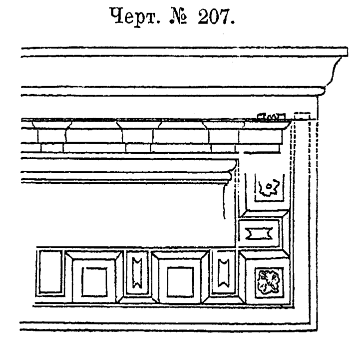
Карнизъ. Салоники.

Витрувій намъ разсказываетъ (IV, 1) о примѣненіи триглифныхъ фризовъ надъ коринѳскими колоннами. Можетъ быть подобное анти-художественное сочетаніе и встрѣчалось при относительно низкомъ уровнѣ художественнаго вкуса и чутья того періода, но ни одного примѣра подобной безвкусицы до насъ не дошло.

Коринѳскій стиль имѣетъ два пріема карниза.

Первый (съ сухариками) заимствуетъ его цѣликомъ у *іоническаго* стиля. Примѣры ему мы имѣемъ въ *башнѣ вѣтровъ*, въ *памятникѣ Лизикрата въ Аѳинахъ* и въ храмѣ *Юпитера въ Лабрандѣ.*

Черт. № 207.



Второй пріемъ, не замѣченный нами въ предшествовавшемъ стилѣ, *вводитъ между зубчиками* и *выносною плитою новую деталь*, а именно: подставки, подпоры (консоли, модильоны) подъ выносную плиту, происхожденіе которыхъ изъ деревянной конструкціи, начиная съ Витрувія (IV, 2, 3), принято многими учеными.

Эти подпоры *(модильоны)*, представляющія въ *простомъ видѣ* прямоугольные съ двумя уплощеніями выступы, увѣнчанные ехинусообразною деталью, мы находимъ въ карнизѣ *храма Зевса въ Аѳинахъ*, (черт. № 207) гдѣ они являются безъ сухариковъ, помѣщенныхъ обыкновенно подъ ними. Въ этомъ случаѣ ихъ можно разсматривать, какъ выраженіе на фасадѣ зданія *потолочныхъ балокъ* внутренняго помѣщенія.

Сложный пріемъ этихъ подставокъ *(консоли)* съ болѣе богатою вѣнчающею частью, *повторяетъ* въ своихъ деталяхъ *мотивы іонической капители*, а именно волютные завитки, изъ которыхъ передній, показывая съ фасада отдѣлку совершенно схожую съ деталями іоническихъ волютныхъ свертковъ, загибается правильно къ низу, а задній (нѣсколько больщій перваго) упирающійся въ вертикальную плоскость детали карниза, къ верху, образуя вмѣстѣ латинскую букву S. Хорошій примѣръ этому сложному пріему подпоръ выносной плиты (консоли) и богато орнаментированнаго карниза даетъ намъ *фрагментъ антаблемина храма въ Ефесѣ.*

Конструкція коринѳскихъ карнизовъ таже, что и въ предшествовавшихъ стиляхъ.

Вѣнчающая часть карниза, т. е. сима (стѣнка водосточнаго желоба) состоитъ въ большинствѣ случаевъ изъ гуська съ полочкою.

Ея отношеніе къ высотѣ карниза приблизительно въ: *Отношенія.*

Башнѣ вѣтровъ		= 1 : 2,75
Храмъ Зевса		= 1 : 2,4
„ *въ Ефесѣ*		= 1 : 2,7
„ *въ Солоникахъ*		= 1 : 2
„ *въ Лабрандѣ*		= 1 : 3
Памятникъ Лизикрата		= 1 : 2

Въ послѣднемъ примѣрѣ памятника Лизикрата сима особенно красива, представляя своеобразное сочиненіе антефиксовъ съ обратными арочками. (См. табл. коринѳск. ордера).

Отношенія частей антаблемана между собою въ дошедшихъ до насъ постройкахъ приблизительно слѣдующее:

		Арх.		Фризъ.		Карнизъ (безъ симы).
Храмъ Зевса въ Аѳинахъ . . .	=	7,4	:	5	:	6
Башня вѣтровъ	=	5	:	3	:	5
Памятникъ Лизикрата . . .	=	5	:	4	:	5
Храмъ въ Лабрандѣ	=	4	:	3	:	4
„ „ *Ефесѣ*	=	5	:	4	:	4,33
„ „ *Салоникахъ*	=	7,4	:	5	:	6

Отношеніе высоты антаблемана къ высотѣ колонны:

Въ Башнѣ вѣтровъ = ... 3 : $13^4/_5$
„ *Памятникѣ Лизикрата* = ... 3 : $11^1/_6$

Храмовые фронтоны, потолки портиковъ и храмовъ, а также и крыши коринѳскихъ построекъ до насъ не дошли.

О первыхъ мы можемъ судить лишь по небольшому фронтону портика *Башни вѣтровъ въ Аѳинахъ*, въ которомъ замѣчается большое отстраненіе отъ пріема отдѣлки предшествующихъ стилей, *состоящее въ повтореніи зубчиковъ въ наклонномъ карнизѣ фронтона.*

Это нововведеніе, не вылившееся изъ конструкціи, чисто *декоративнаго* характера, примѣнялось вѣроятно коринѳскимъ стилемъ и при большихъ фронтонахъ. Витрувій, однако, (Lib. IV, Cap. II, 5) утверждаетъ противное, говоря что этотъ пріемъ древними никогда не допускался, что нѣсколько странно, такъ какъ башня вѣтровъ, построенная за 100 лѣтъ до Р. Хр. не могла остаться ему неизвѣстною.

Неподлежитъ сомнѣнію, что и въ коринѳскомъ стилѣ фронтоны украшались группами, акротеріями, фигурами, антеміями и пр. предметами, встрѣченными нами въ постройкахъ предшествовавшихъ стилей.

Изъ потолковъ дошли до насъ лишь два, принадлежащіе не-

большимъ сооруженіямъ, а именно: потолокъ *памятника Лизикрата*, выдолбленный изъ одного куска камня, и *башни вѣтровъ*, о которомъ въ началѣ записокъ уже было упомянуто.

Крыша *памятника Лизикрата*, сдѣланная изъ одного куска, чешуйчатая, подражаетъ черепичной кладкѣ.

Большія постройки перекрывались вѣроятно пріемами и матеріалами предшествовавшихъ стилей.

О пропорціяхъ греческихъ построекъ.

Указывая въ вышеприведенныхъ запискахъ на взаимныя отношенія матеріала, конструкціи, техники и наружнаго вида греческикъ построекъ, я старался по возможности выяснить эту безспорно существующую связь между тремя первыми съ послѣднимъ, давшую не только общую физіономію, характеръ греческому архитектурному произведенію съ его главными частями, художественная отдѣлка которыхъ является краснорѣчивымъ выразителемъ вышеупомянутой связи, но и имѣвшую вліяніе на отношенія этихъ отдѣльныхъ частей между собою и къ цѣлому, подверженныя однако довольно замѣтнымъ измѣненіямъ, смотря по времени постройки разсматриваемаго зданія, т. е. къ причастности его къ одному изъ 4-хъ періодовъ существованія архитектуры Греціи.

Этого однако недостаточно для опредѣленія болѣе точныхъ пропорцій греческихъ и въ особенности храмовыхъ построекъ, чарующихъ насъ по сіе время полнотою гармоніи, не только въ отношеніяхъ главныхъ составныхъ частей между собою и къ цѣлому, но и въ обработкѣ ихъ деталей и въ художественной ихъ орнаментаціи.

Весьма понятно, что многіе художники и ученые старались

найти ключъ къ рѣшенію этой, вѣками необъясненной, загадки, представляя свои замѣчанія, выводы и правила, то въ обширныхъ томахъ, то въ краткихъ статьяхъ, на усмотрѣніе и пользованіе интересующейся публики.

Многія изъ этихъ сочиненій страдаютъ однимъ общимъ имъ недостаткомъ, весьма вредящимъ ихъ успѣху, т. е. удобству приложенія ихъ теорій, выводовъ, системъ и пр. на практикѣ.— Ихъ непостижимое заблужденіе, какъ мнѣ кажется, состоитъ въ увѣренности, что все, рѣшительно все, по возможности вся вселенная подчиняется безъ малѣйшихъ уклоненій найденному ими закону, проявляющемуся во всей своей чистотѣ и въ произведеніяхъ искусства.

Между подобными сочиненіями выдѣляется книга Г-на А. Цейзинга, носящая длинное заглавіе: „Neue Lehre von den Pro„portionen des menschlichen Körpers, aus einem bisher unerkannt „gebliebenen, die ganze Natur und Kunst durchdringenden „morphologischen Grundgesetze entwickelt und mit einer voll„ständigen historischen Uebersicht der bisherigen Systeme begleitet“, вышедшая въ свѣтъ въ 1854 году, въ которой ученый авторъ старается подчинить все міозданіе, а также и произведенія искусства, нижеслѣдующему, по его мнѣнію, всему существующему общему закону пропорціональности: желая дать, при дѣленіи цѣлаго на не равныя части, этимъ частямъ впечатлѣніе пропорціональности, слѣдуетъ дѣлить такимъ образомъ, чтобы меньшая часть (Minor) по своимъ размѣрамъ относилась къ большей части (Major), какъ послѣдняя къ цѣлому; или наоборотъ: цѣлое должно быть къ большей части въ томъ-же отношеніи, какъ большая часть къ меньшей. Не стану входить въ подробное разсмотрѣніе и изслѣдованіе вышеприведеннаго закона, такъ какъ это увлекло-бы меня слишкомъ далеко отъ предначертанной мною цѣли, а укажу лишь на нѣкоторыя несообразности и неудобства въ предлагаемомъ авторомъ примѣненіи его къ искусству вообще и къ архитектурѣ въ особенности.

Получаемыя пропорціи примѣненіемъ этого закона къ человѣ-

ческой фигурѣ, составляющія для скульптуры и живописи вопросъ первостепенной важности, какъ нельзя лучше доказываютъ несостоятельность предлагаемой системы къ вышеприведеннымъ отраслямъ искусства *).

Прекрасная по своимъ пропорціямъ фигура Аполлона Бельведерскаго, конечно, всѣмъ извѣстна. Г. Цейзингъ беретъ ее за образецъ для того чтобы показать на ней вѣрность своей теоріи. И что-же получается? Для того, чтобы получились желаемыя имъ отношенія (высотъ) онъ безцеремонно измѣняетъ тѣ прекрасныя пропорціи, отличающія эту статую между многими произведеніями античной скульптуры, такъ что въ общемъ получается Аполлонъ-головастикъ на коротенькихъ ножкахъ! (См. стр. 177).

Еще болѣе неблагопріятные результаты получаются авторомъ при примѣненіи своего закона къ архитектурѣ. Чтобы въ томъ убѣдиться намъ достаточно будетъ одного изъ представленныхъ имъ примѣровъ.

Возьмемъ для разсмотрѣнія антаблеманъ Парѳенона (стр. 394). Дѣля общую высоту его (съ симою) на пропорціональныя части, т. е. на Major и Minor онъ выводитъ слѣдующее отношеніе: архитравъ относится къ фризу + карниза, какъ Minor къ Major'у. Точка раздѣла, однако, (т. е. граница Minor'а съ Major'омъ) не совпадаетъ съ высотою всего архитрава, а находится ниже на всю высоту архитравнаго пояса, такъ что послѣдній оказывается уже въ области major'а! Еще большая путаница происходитъ при подраздѣленіи большей части (Major т. е фризъ + карнизъ) на пропорціональныя величины Major и Minor. По увѣренію автора Major долженъ дать намъ всю высоту фриза, а Minor высоту карниза съ симою, на рисункѣ-же мы видимъ совершенно другое. Во первыхъ предъидущая ошибка переходитъ въ слѣдующую часть, т. е. архитравный поясъ является принадлежностью фриза, высота

---

*) Шаткость этой системы состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что даетъ такое дѣленіе человѣческаго тѣла, къ которому глазъ не привыкъ, взявъ произвольныя точки дѣленія (высоту головы, напримѣръ, онъ считаетъ до половины шеи, а не до подбородка), а не тамъ гдѣ природа ихъ показываетъ.

котораго по пропорціональному дѣленію автора кончается высотою триглифныхъ врѣзовъ, такъ что часть триглифъ надъ ними и триглифныя повязки (вѣнчающая часть триглифа) оказываются уже, по предположенію автора, въ области карниза! Этого одного примѣра, мнѣ кажется, вполнѣ достаточно, чтобы убѣдиться въ нѣкоторомъ неудобствѣ примѣненія пропорціональнаго закона Г-на Цейзинга къ архитектурѣ Греціи.

Віолѐ-ле-дюкъ (M. Viollet-Le-Duc) въ своемъ сочиненіи „Entretiens sur l'architecture„ (Neuvième entretien) затрогиваетъ также вопросъ о пропорціяхъ въ произведеніяхъ архитектуры. На стр. 395 онъ говоритъ: „Ce serait se faire illusion si l'on „croyait que les proportions, en architecture, sont le résultat „d'un instinct. Il y a des règles absolues, il y a des principes „géométriques, et si ces principes sont d'accord avec le senti- „ment des yeux, c'est que la vue est un sens, comme l'ouïe, „qui ne peut se faire à une dissonance sans être choqueé, si peu „savant que l'on soit en musique“. Соображаясь, повидимому, близкимъ родствомъ памятниковъ дорическаго стиля съ постройками древняго Египта, ученый авторъ указываетъ на нѣкоторые геометрическіе пріемы, при проэктированіи зданій, для достиженія возможно лучшихъ пропорцій, подмѣченные имъ не только въ памятникахъ Египта, но и въ постройкахъ древней Греціи.

Для Египтянъ, по словамъ Плутарха, треугольникъ являлся самою безукоризненною геометрическою фигурою. Равносторонній же треугольникъ игралъ первую роль, считаясь идеаломъ совершенства во всѣхъ отношеніяхъ. Вліяніе этого пристрастія къ треугольнику, а значитъ и къ пирамидѣ, на характеръ архитектуры Египта, слишкомъ очевидно, чтобы подлежать малѣйшему сомнѣнію. Изслѣдованія въ этомъ направленіи знаменитаго критика, къ сожалѣнію оставшіяся лишь простыми замѣтками, сказанными какъ бы мимоходомъ, какъ нельзя лучше подтверждаютъ вышесказанное. На стр. 395 онъ говоритъ: „Or nous voyons que le triangle „équilatéral a été employé par les Egyptiens pour donner à des „parties importantes de leur architecture une proportion faite

pour plaire aux yeux“. Такъ, напримѣръ, въ случаяхъ если требовалось воздвигнуть столбы, назначенные принять на себя грузъ архитрава, толщина которыхъ равнялась-бы раздѣляющимъ ихъ промежуткамъ, то ихъ высота въ отношеніи къ ихъ толщинѣ и къ раздѣляющимъ промежуткамъ опредѣлялась помощью ряда равносторонниxъ треугольниковъ; т. е. столбы распредѣлялись такимъ образомъ, чтобы ось каждаго совпадала съ вершиною треугольниковъ или если желали дать столбамъ болѣе легкіе пропорціи, чтобы основаніе равносторонняго треугольника, черезъ вершину котораго проходитъ ось одного столба, не переходило-бы черезъ сосѣдніе столбы, т. е. чтобы два нижнихъ угла треугольника не выходили изъ наружнаго очертанія этихъ столбовъ, а какъ бы упирались въ него.

Этотъ-же самый простой пріемъ Віоле-ле-Дюкъ подмѣчаетъ и въ портикахъ построекъ дорическаго стиля, приводя въ доказательство три примѣра. Въ портикѣ Коринѳскаго храма (600 до Р. Хр.) мы замѣчаемъ тоже самое, что въ первомъ египетскомъ пріемѣ, съ тою, однако, разницею, что вершина равносторонняго треугольника приходится на оси колонны не подъ самымъ архитравомъ, а подъ абакой капители; нижніе-же углы, какъ и въ египетскомъ примѣрѣ, упираются въ конечныя точки осей сосѣднихъ колоннъ. Въ портикѣ Храма Конкордіи въ Агригентѣ (330 до Р. Хр.), колонны котораго значительно легче предъидущихъ, мы подмѣчаемъ второй египетскій пріемъ, т. е. вершина равносторонняго треугольника упирается по оси колонны подъ абаку, а нижніе углы треугольника не выходятъ изъ за нижняго діаметра сосѣднихъ колоннъ, упираясь какъ-бы въ конечныя точки діаметровъ. Въ третьемъ случаѣ въ портикѣ Храма на островѣ Эгинѣ (475 до Р. Хр.) Віоле-ле-Дюкъ даетъ намъ примѣръ болѣе широко разставленныхъ колоннъ. Здѣсь мы видимъ тоже самое, что въ предъидущемъ случаѣ, съ тою разницею, что вершина равносторонняго треугольника приходится по оси колонны подъ самымъ архитравомъ антаблемана, подражая вполнѣ египетскимъ образцамъ.

Треугольникъ, получаемый черезъ вертикальное сѣченіе пирамиды по діагонали ея квадратнаго основанія, вертикальная проэкція которой, взятая параллельно одной изъ сторонъ пирамиды, даетъ намъ равносторонній треугольникъ, служилъ также, въ извѣстную эпоху, египетскимъ архитекторамъ, по изслѣдованіямъ Віоле-ле-Дюка, для придачи постройкамъ по возможности лучшихъ пропорцій, такъ напримѣръ, высота колоннъ (не считая базъ) портика одного храма въ Карнакѣ (20-я династія) опредѣляется помощью этого треугольника. Віоле-ле-Дюкъ (Стр. 399), примѣряя этотъ треугольникъ къ Пареенону, даетъ намъ слѣдующія любопытныя замѣчанія. Онъ говоритъ: „Nous voyons que ce triangle se trouve exactement renfermé entre les deux lignes verticales abaissées du milieu de la ligne externe des colonnes d'angle et le sommet extrême du fronton, et que les côtés de ce triangle, à leur point de rencontre avec la ligne inférieure de l'architrave donnent les deux aves des troisiemes colonnes à droite et à gauche. Qu'en divisant alors l'intervalle ab en trois parties égales et en reportant l'une de ces divisions à droite et à gauche, on a obtenu les axes des six colonnes centrales; que les angles A (нижніе углы треугольника) du triangle donnent l'aplomb B de l'architrave (угловая грань); que la ligne horizontale CD (на половинѣ высоты колонны), tirée à la rencontre des côtés du triangle avec l'axe de la seconde colonne, donne la hauteur qui a servi à fixer les proportions relatives de l'édifice, le medule, en un mot“. Всѣ эти замѣчанія знаменитаго критика, конечно, крайне интересны и объясняютъ отчасти то впечатлѣніе непоколебимой устойчивости, производимое этимъ прекраснымъ памятникомъ античной архитектуры.

Статья „Die Proportionen in der Architektur“ Г. Августа Тирша, появившаяся въ IV томѣ обширнаго изданія „Handbuch der Architektur“, старается также отыскать законы, обусловливающіе ту гармонію общаго, т. е. тѣ счастливыя пропорціи частей и цѣлаго во взаимномъ ихъ соотношеніи, поражающую насъ въ памятникахъ античной и въ особенности греческой архитектуры.

Основываясь на статьѣ Евклида, которая служитъ ему исходною точкою, онъ подмѣчаетъ въ постройкахъ дорическаго стиля двѣ особенности ярко бросающіяся, по его словамъ, въ глаза: во первыхъ, существованіе для нѣкоторыхъ частей сооруженія весьма простыхъ цифровыхъ отношеній, замѣчающихся, однако, лишь въ болѣе древнихъ храмахъ дорическаго стиля и во вторыхъ, повтореніе основной фигуры (геометрической) храма, являющейся какъ-бы идеей всего сооруженія, во всѣхъ его отдѣльныхъ частяхъ и деталяхъ.

Относительно перваго замѣчанія онъ даетъ намъ слѣдующія отношенія:

1) Ширина и высота целлы (святилище), а также и пронаоса равны;

2) Ширина и высота фасада пронаоса, т. е. только той части, которая видна изъ-за портика, относятся другъ къ другу какъ 2 : 3;

3) Высота колонны равняется двумъ разстояніямъ отъ оси до оси колоннъ;

4) Высота архитрава составляетъ 1/3 разстоянія колоннъ или длины архитравнаго бруса.

Вторая особенность напротивъ, по словамъ автора, замѣчается безъ исключенія во всѣхъ храмахъ дорическаго стиля къ какому періоду они бы ни принадлежали, являясь такимъ образомъ вполнѣ опредѣлившимся закономъ.

Это повтореніе основной фигуры встрѣчается во первыхъ: въ сходствѣ плана целлы съ планомъ окружающаго ее портика, а во вторыхъ въ повтореніи той же фигуры, тѣхъ-же пропорцій въ частяхъ антаблемана.

Непогрѣшимость этого втораго закона въ его примѣненіи къ планамъ дорическихъ храмовъ доказывается авторомъ слѣдующимъ образомъ: онъ проводитъ въ прямоугольникѣ, получаемомъ очертаніемъ послѣдней верхней ступени, (обходящей, какъ извѣстно, портикъ со всѣхъ 4-хъ сторонъ) діагональ, которая должна совпасть съ діагональю святилища или идти съ ней параллельно. Въ

обоихъ случаяхъ получается подобіе прямоугольниковъ. По его словамъ, всѣ дорическіе храмы, даже самые древніе Селинунта, подчиняются этому закону, за исключеніемъ храма Тезея въ Аѳинахъ. Мнѣ кажется, что этотъ законъ поставленъ авторомъ съ нѣкоторою натяжкою.

Читая его статью, я пытался провести требуемыя діагонали, въ двухъ планахъ попавшихъ мнѣ подъ руки (планъ храма Посейдона въ Пестумѣ и планъ древнѣйшаго храма Селинунта), и въ обоихъ случаяхъ діагонали оказались не параллельными. Для плана Парѳенона, по чертежу самаго автора, этотъ законъ оказывается также не вполнѣ совпадающимъ съ его указаніями. Выводы Г-на Тирша въ примѣненіи этого закона къ фасадамъ дорическихъ храмовъ счастливѣе предъидущихъ и заслуживаютъ вниманія интересующихся этимъ вопросомъ.

Выводы достопочтеннаго автора слѣдующіе:

1) Фасадъ целлы, т. е. собственно храма насколько онъ видѣнъ снаружи изъ-за окружающаго его портика, значитъ на высоту до архитрава, образуетъ прямоугольникъ, оказывающійся подобнымъ прямоугольнику, въ которомъ вмѣщается фасадъ храма съ антаблеманомъ и со ступенями. Діагонали обоихъ прямоугольниковъ должны совпадать.

2) Если взять два триглифа съ раздѣляющею ихъ метопою и съ частью вѣнчающаго ихъ карниза, то получается фигура схожая во многомъ съ фасадомъ храма, какъ онъ представляется съ одной изъ его короткихъ сторонъ. Ширинѣ портика съ толщиною стѣны целлы отвѣчаетъ ширина тригрифа, ширинѣ целлы или пронаоса—ширина метопы, которая вполнѣ отвѣчаетъ фигурѣ отверстія (между антами) пронаоса, приближаясь или отступая отъ квадрата, отвѣчая своею повязкою высотѣ перекрывающаго его архитрава. Отношеніе карниза безъ плиточекъ съ каплями (которыхъ авторъ причисляетъ къ фризу) къ фризу тоже самое что всего антаблемана къ колоннѣ или стѣнамъ храма. Всѣ выносы, какъ то: выносъ всего антаблемана отъ стѣны храма во всю ширину портика, выносы карниза, симы и даже абаки капители,

образуютъ между собою подобныя фигуры, что доказывается опять параллельностью проведенныхъ діагоналей.

3) Архитравный брусъ надъ колонною, состоящій изъ двухъ кусковъ образуетъ прямоугольникъ высота котораго составляетъ $^1/_6$ его длины. Тотъ-же прямоугольникъ, т. е. съ тѣмъ-же отношеніемъ, замѣчается въ абакѣ капители, во всемъ антаблеманѣ восточнаго или западнаго фасада, въ плиточкахъ съ каплями, въ кускахъ карниза, помѣщенныхъ надъ однимъ триглифомъ и въ триглифной повязкѣ. Какъ и въ предъидущихъ случаяхъ это подобіе доказывается проведеніемъ діагоналей.

Вышеприведенныя замѣчанія ученаго автора, основанныя, какъ можно предположить, на тщательномъ изслѣдованіи памятниковъ дорическаго стиля, конечно, въ высшей степени интересны, но, какъ мнѣ кажется, могутъ принести пользу лишь при провѣркѣ уже составленныхъ чертежей дорическаго храма; для руководства-же при проэктированіи храма онѣ не удобопримѣнимы. Во первыхъ эти правила не развиваются, не выходятъ, такъ сказать, одно изъ другаго, значитъ лишены той убѣждающей наглядности, присущей всякому правильно сложившемуся цѣлому, и во вторыхъ главное изъ нихъ,—правило о діагоналяхъ, ставитъ проэктирующаго на первыхъ-же порахъ въ критическое положеніе, ибо не опредѣляетъ отношенія сторонъ прямоугольниковъ, такъ что уголъ подъ которымъ должны быть проведены діагонали оказывается неизвѣстнымъ, т. е. онъ въ каждомъ примѣрѣ будетъ другимъ.

Нашъ многоуважаемый Ректоръ архитектуры Д. И. Гриммъ, занимавшійся вопросомъ о пропорціяхъ въ продолженіи многихъ лѣтъ, нашелъ, какъ мнѣ кажется, въ своихъ анализахъ нѣкоторыхъ греческихъ храмовъ, вѣрный путь для рѣшенія этой интереснѣйшей задачи. Указанныя неудобства и преграды пріема Г. А. Тирша обойдены имъ въ разсмотрѣнныхъ имъ примѣрахъ наисчастливѣйшимъ образомъ. Возьмемъ для примѣра анализъ храма Тезея въ Аѳинахъ.

Дано: разстояніе осей угловыхъ колоннъ аа' (черт. 208).

Возставляя перпендикуляры изъ точекъ a a' до пересѣченія

съ линіями *аб'* и *а'б*, проведенными подъ углами въ 30 градусовъ, мы получаемъ прямоугольникъ *аа'б'б*, въ которомъ его стороны *аб* и *а'б'* равняются ***внутренней высотѣ храма до пола целлы*** (1).

Черт. № 208 и 209.

Затѣмъ изъ точки пересѣченія діагоналей *в* проводимъ радіусами *вб* и *вб'* дуги *арб* и *а'р'б'*. Проводя черезъ точки *р* и *р* параллельныя перпендикулярамъ *аб* и *а'б'* до пересѣченія съ продолженіями діагоналей *аб'* и *ба'* мы получаемъ изъ прямоугольника *гдд'г'* ***высоту всего портика со ступенями стилобата***

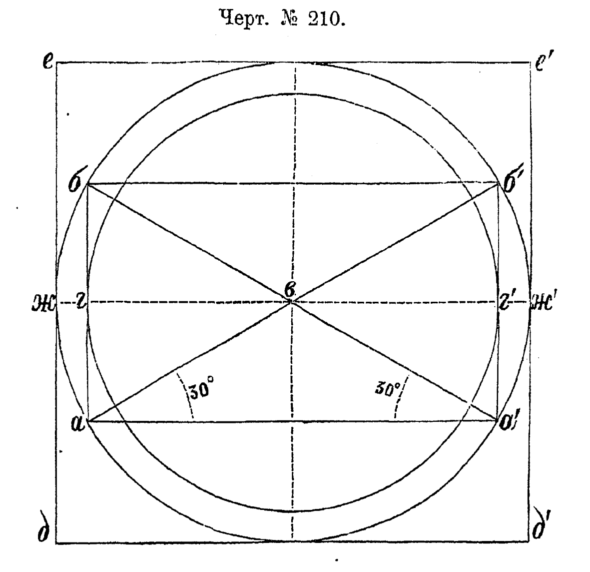
гд, г'д' ([2]) и *длину лицевой части храма съ выносомъ карниза дд'* ([3]) и съ *выносомъ ступеней гг'* ([4]).

Проводя изъ точки *е* (черт. 209) линію *ез* подъ угломъ въ 30 град. къ линіи *дд'* до пересѣченія съ діагональю *гд'* въ точкѣ *з* и черезъ нее горизонтальную до встрѣчи съ перпендикулярами *гд* и *г'д'* мы получаемъ *высоту карниза д'ж* ([5]), *выносъ карниза жз* ([6]) *и длину всего архитрава зз'* ([7]).

Толщина архитрава опредѣляется черченіемъ линіи *еи* подъ угломъ 30° къ линіи *д'д* до пересѣченія съ горизонтальною *ж* и въ точкѣ *и*. Искомая *толщина будетъ линія зи* ([8]).

Оси вторыхъ и среднихъ колоннъ опредѣляются слѣдующимъ образомъ.

Черт. № 210.



Изъ точки пересѣченія діагоналей *в* проводится перпендикуляръ *вл* и радіусомъ *вл* описывается кругъ черезъ точки пересѣченія котораго съ горизонтальною *рр' м'* и *н' пройдутъ оси вторыхъ колоннъ мм'* и *нн'* ([9]). Для обозначенія осей среднихъ колоннъ разстояніе *мн* дѣлится просто на 3 равныя части въ точкахъ *о* и *п* ([10]).

Изъ толщины архитрава *зи* опредѣляется высота архитрава +

фриза. Проводя линію *зк* подъ угломъ въ 30° къ перпендикуляру, опущенному изъ точки *з* до пересѣченія съ перпенкуляромъ изъ точки *и* въ точкѣ *к*, мы получаемъ искомую ***высоту архитрава + фриза ик*** (11)

Линія наклона фронтона образуетъ съ линіей горизонтальнаго карниза уголъ въ 15° (12)

Найденная толщина архитрава или антаблемана *аа'* (черт. 210) или *гг'* равняется ***нижнему діаметру колоннъ МН*** (13), а діагонали прямоугольника толщины антаблемана *аб' а'б* даютъ намъ ***размѣры сторонъ квадратной абаки дд' е'е*** (14).

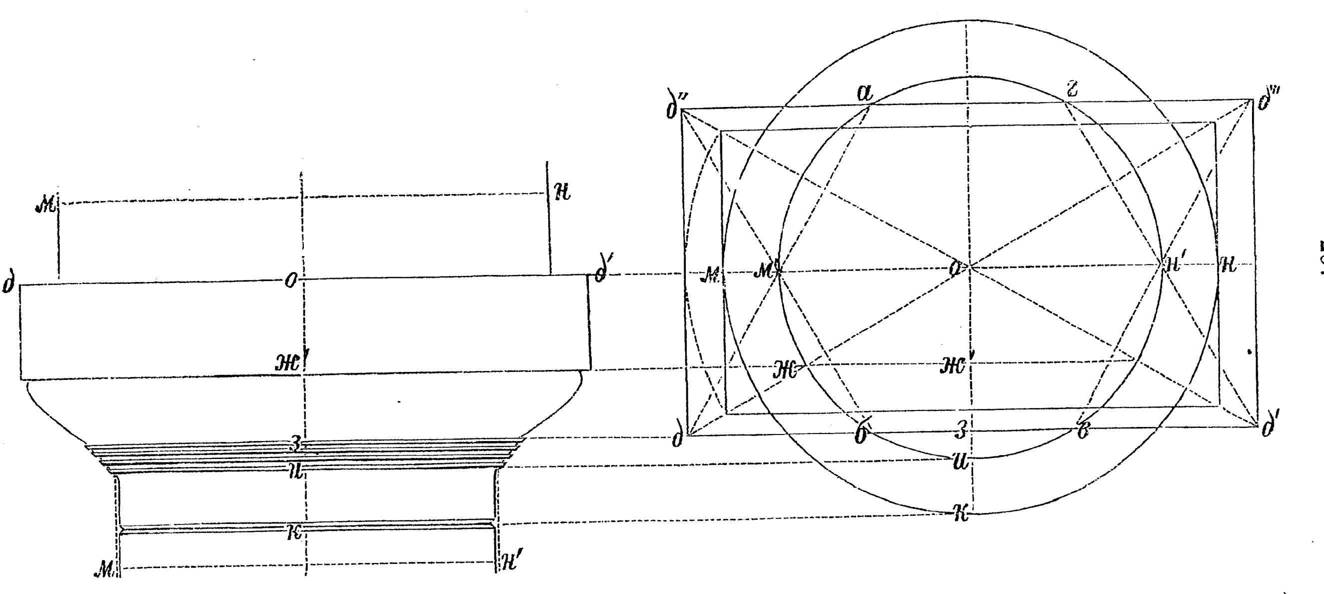
Верхній діаметръ *М'Н'* опредѣляется изъ ширины абаки *дд'* (черт. 211).

Проводя перпендикуляры *дд''* и *дд'''* изъ точекъ *д* и *д'* до встрѣчи съ линіями *д'д''* и *дд'''* въ точкахъ *д''* и *д'''* проведенными подъ углами въ 30°, мы получаемъ раздѣленный діагоналями прямоугольникъ *дд'* и *д'''д''*, прямые углы котораго раздѣляются діагоналями на 2 части—на уголъ въ 30° и уголъ въ 60°. Раздѣляя послѣдній пополамъ, мы проводимъ изъ точки *д* линію *да* до пересѣченія со стороной прямоугольника *д'' д'''* въ точкѣ *а*. Дѣлая тоже самое относительно точекъ *д'' д'''* и *д'* мы получаемъ точки *б*, *в* и *г'*, *а* пересѣченіемъ линій *д''б* съ *да* и *дв'''* съ *д'г* еще двѣ искомыя точки *М'Н'*. Всѣ эти найденныя точки оказываются углами правильнаго шестиугольника и кругъ, описанный черезъ эти конечныя точки, даетъ намъ окружность верхняго плана колонны, въ которой линія *М'Н'* будетъ верхнимъ діаметромъ.

Изъ этого-же чертежа получаются слѣдующія части капители: ширина и высота абаки, высота эхинуса и высоты ремешковъ и шейки. (Чертежъ № 5) показываетъ намъ опредѣленіе горизонтовъ пола целлы, портика и земли изъ нижняго діаметра колонны *МН*.

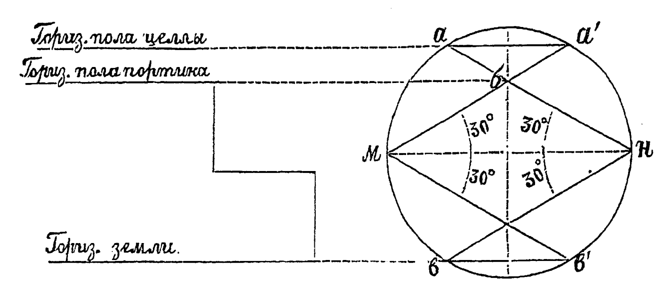
Въ (чертежѣ 209) мы нашли выносъ и высоту карниза антаблемана. Этихъ данныхъ достаточно для опредѣленія всѣхъ частей карниза.

Черт. № 211.



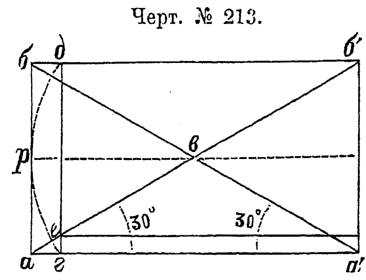
Изъ точки пересѣченія *в* діагоналей (черт. 213) прямоугольника выноса и высоты *аа'бб'* проводимъ радіусомъ *вр* дугу, пересѣкающую стороны *аа'* и *бб'* въ точкахъ *г* и *д*, вертикальное соединеніе которыхъ встрѣчаетъ діагональ *аб'* въ точкѣ *е*. Этимъ

Черт. № 212.



путемъ мы получаемъ: 1) выносъ выносной плиты *а'г* безъ вѣнчающихъ частей, 2) высоту выносной плиты до подрѣзыванія *де* и 3) высоту нижней полочки выносной плиты *ег* съ которой начинается скашиваніе.

Черт. № 213.



Вѣнчающая часть выносной плиты опредѣляется слѣдующимъ образомъ. Изъ точекъ *б* и *д* (черт. 214) проводимъ линіи подъ углами въ 30° до ихъ пересѣченія съ вертикальными *ба* и *дг* въ точкахъ *з* и *з'*.

Встрѣча діагоналей даетъ намъ точку *ж*. Получается: 1) высота *бз* всей вѣнчающей части, 2) высота кимы (детали завернувшагося листа) *жз'* и 3) высота полочки *бж* (которая, строго говоря, принадлежитъ уже симѣ).

Для того чтобы опредѣлить на сколько полочка *ег*, съ которой начинается скашиваваніе, отодвинута отъ точки *е* назадъ, мы проводимъ черезъ точку *е* линію подъ угломъ къ *аа'* въ 30°, которая перерѣжетъ послѣднюю въ точкѣ и, черезъ которую проходитъ горизонтальная грань скашиванія, плоскость которой наклонена къ линіи *аа'* подъ угломъ

въ 15°, т. е. параллельна линіи фронтона (черт. 215). Выносъ высокой поясообразной полочки, въ которую упирается плоскость скашиванія, назначается слѣдующимъ путемъ: изъ точки *к* про-

Черт. № 214. Черт. № 215.

водится къ *аа'* линія подъ угломъ въ 30°, перерѣзывающая діагональ *а'б* въ точкѣ *л*, черезъ которую проходитъ вертикально плоскость полочки *лм*, имѣющей выносъ *ла'*.

Для опредѣленія высотъ и деталей архитрава и фриза мы имѣемъ слѣдующія данныя (черт. 216).

а) Толщина антаблемана *аа'* (= ниж. діам. *МН*);

б) Разстояніе осей колоннъ *бб'* отъ угловой до второй колонны; *б'б''* отъ оси второй до оси третьей колонны и т. д.

в) Разстояніе осей триглифъ $= \frac{б'б''}{2} =$ *вв'*, *в'б'*, *б'в''*, *в''б''*;

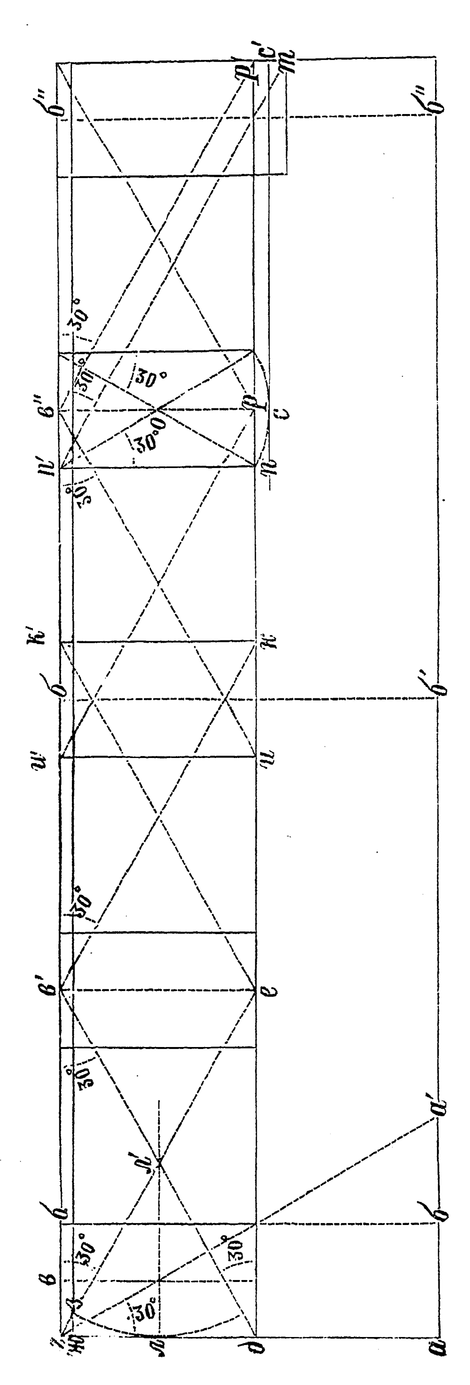
г) Длина тѣла антаблемана;

д) Высота архитрава + фриза (+ карнизной плиточки) *аг*.

Высота архитрава *ад* опредѣляется проведеніемъ изъ точки *г* линіи *ге* подъ угломъ въ 30° къ линіи *гб''* до встрѣчи съ осью втораго триглифа въ точкѣ *е*, черезъ которую пройдетъ верхняя горизонтальная архитрава.

Высота фриза *дж* подъискивается слѣдующимъ путемъ: изъ точки пересѣченія *л'* діагоналей, проведенныхъ подъ углами въ 30° прямоугольника *дгве*, описывается дуга *л'з* радіусомъ *лл'* до встрѣчи съ діагональю *ге* въ точкѣ *з* черезъ которую пройдетъ верхняя горизонтальная фриза.

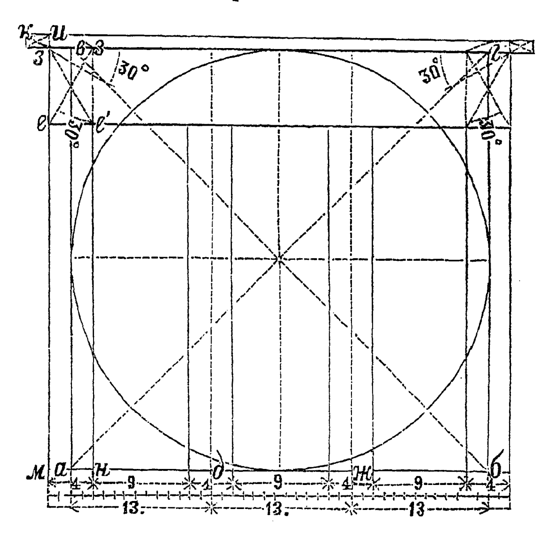
Ширина триглифа ик опредѣляется изъ разстоянія осей триглифа *в'е* и *в''р*, проведя черезъ конечныя точки осей линіи



Черт. № 216.

подъ углами въ 30° пересѣченія которыхъ съ горизонтальными *в'в''* и *ер* даютъ намъ искомыя точки *ик* и *и'к*.

Черт. № 217.



Высота архитравнаго пояса *рс.* опредѣляется изъ ширины триглифа.

Высота полочекъ съ каплями подъ триглифами *с'т* получается изъ двухъ триглифъ съ раздѣляющею ихъ метопою, проводя линію *п'т* подъ угломъ въ 30°.

Послѣдовательность вышеприведеннаго примѣра анализовъ дорическихъ храмовъ, въ которомъ вся постройка, не только въ главныхъ своихъ частяхъ, но и въ деталяхъ, какъ бы воздвигается передъ нашими глазами, наиполнѣйшая.

Имѣя для начала лишь одну данную величину, а именно разстояніе осей угловыхъ колоннъ портика (западнаго или восточнаго), мы путемъ примѣненія *одного и того-же пріема* находимъ всѣ остальныя искомыя части въ ихъ соотношеніи между собою и къ цѣлому и съ соотвѣтствующими имъ деталями.

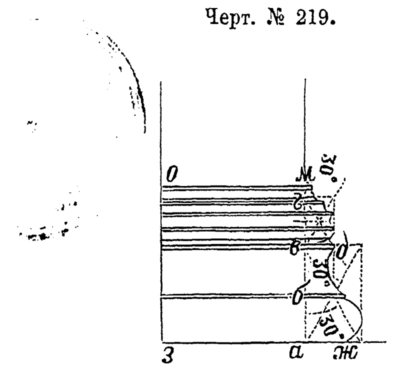
Это примѣненіе одного и того-же закона для опредѣленія всѣхъ частей сооруженія какъ главныхъ, такъ и второ-и-третье-

степенныхъ до самой незначительной детали говоритъ въ пользу

Черт. № 218.

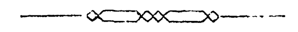
вѣрности этого пріема, ибо онъ въ тоже время служитъ какъ

Черт. № 219.



бы подтвержденіемъ существованія той гармоніи, которою дышатъ произведенія античной греческой архитектуры, поражающія насъ своими неподражаемыми пропорціями цѣлаго, частей и деталей, связанными тѣсно между собою идеей торжествующей гармоніи.

Чертежи 217, 218 и 219 даютъ намъ анализъ храма у Илиссуса, около Аѳинъ, іоническаго стиля, основою котораго служитъ только что разсмотрѣнный пріемъ.



Греко-коринѳскій ордеръ

составленный по памятнику Лизикрата въ Аѳинахъ.

Высота колонны, включая базу и капитель, равняется 10 *МН*.

Высота базы менѣе половины *МН*, съ выносомъ въ $^{1}/_{4}$ *МН*.

Стволъ колонны утоняется на $^{1}/_{7}$ *МН*. Канелюры полуциркульныя—числомъ 24.

Высота капители *рс* относится къ *М'Н'* какъ 8 къ 5, а къ ширинѣ абаки *у т* какъ 8 къ 9.

Высота абаки *рр'* составляетъ $^{1}/_{7}$ всей высоты капители *рс*.

Разстояніе отъ оси до оси колоннъ равняется $3^{1}/_{2}$ *МН*.

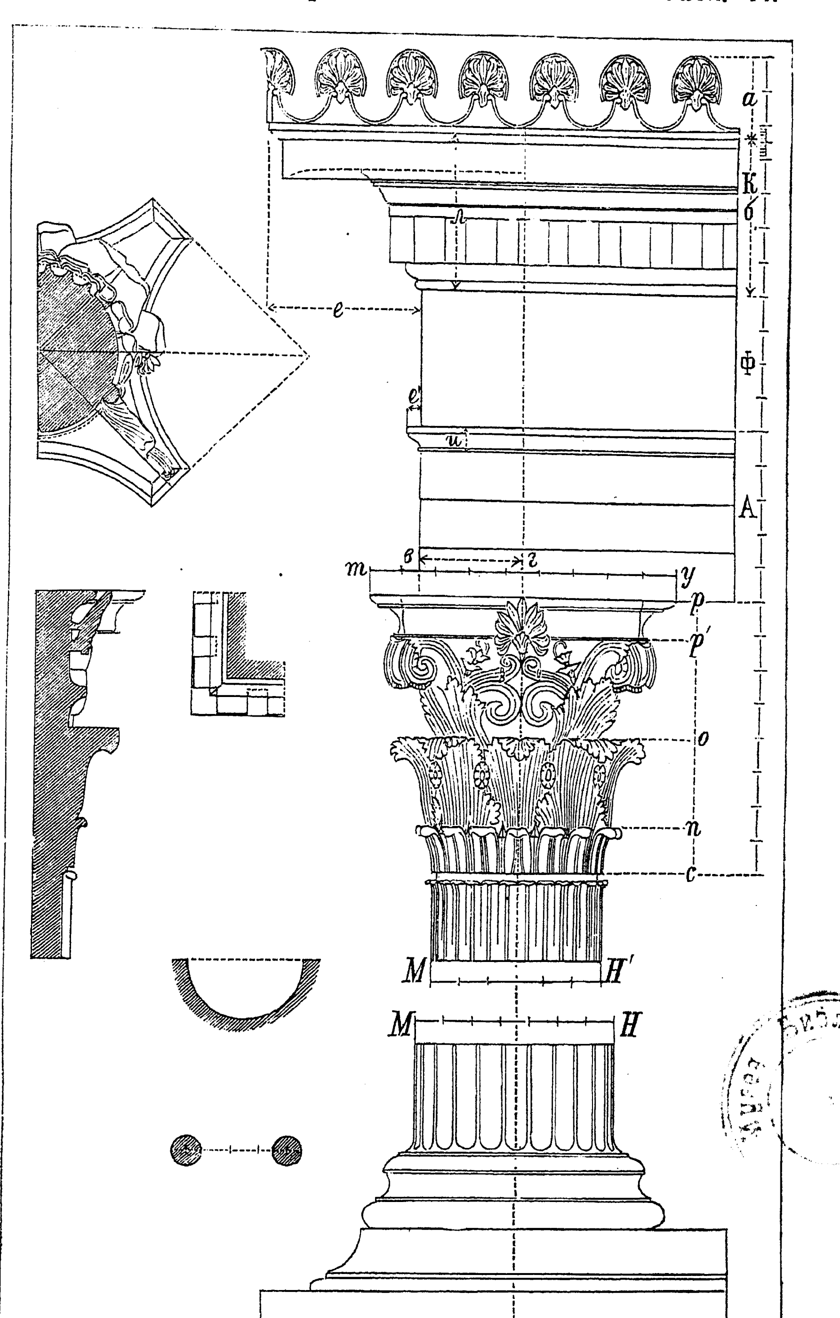
Высота архитрава относится къ высотамъ фриза и карниза съ симою какъ 5 : 4 : 7.

Высота антаблемана (безъ симы *а*) относится къ высотѣ колонны какъ 3 къ 13.

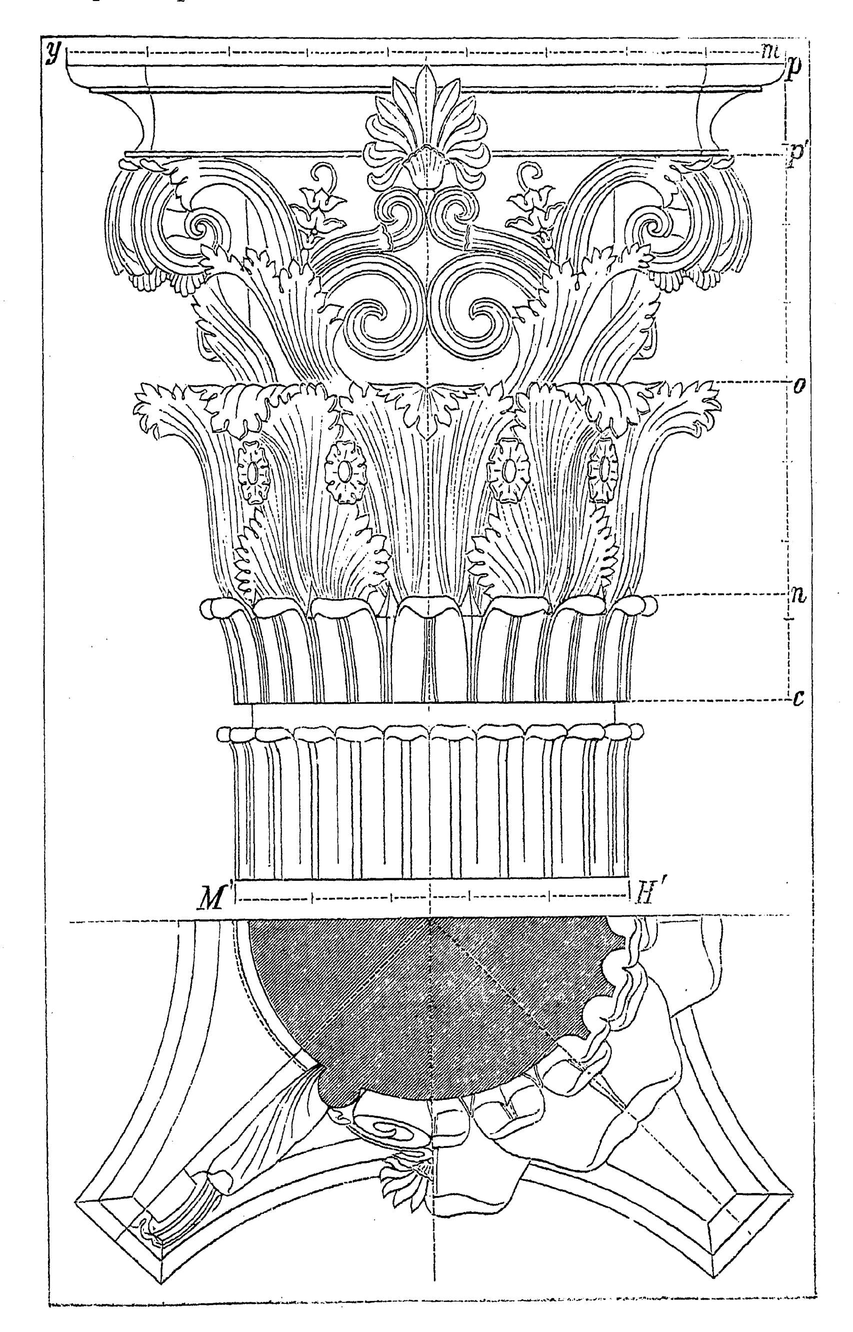
Сима *а* относится къ карнизу *б* какъ 2,5 : 4,5.

Выносъ карниза *е* равняется его высотѣ *л*.

Разстояніе *вг* отъ угла архитрава до оси колонны относится къ его высотѣ какъ 3 : 5.



а
К
б
л
е
Ф
е'
и
А
в
г
т
у
р
р'
о
п
с
М
Н'
М
Н


y
m
p
p'
o
n
c
M'
H'

ОГЛАВЛЕНІЕ.